

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

ТАРИХ. ФИЛОСОФИЯ
сериясы

№ 4(68)/2012

Серия ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ

Қазан–қараша–желтоқсан
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Октябрь–ноябрь–декабрь
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГП

Қарагандинский государственный университет
имени академика Е.А.Букетова

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора

Х.Б.Омаров, д-р техн. наук

Ответственный секретарь

Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Б.Е.Колумбаев,
Ж.С.Сыздыкова,
К.С.Алдажуманов,
В.В.Евдокимов,
Р.М.Жумашев,
З.Г.Сактаганова,
В.В.Козина,
Б.Г.Нуржанов,
С.Б.Булекбаев,
В.С.Батурин,
А.Т.Акажанова,
Б.А.Амирова,
О.С.Сангилбаева,
А.Н.Жумагельдинов,
Л.К.Шотбакова,
Р.Ш.Сабирова,
З.Х.Валитова,
Г.М.Смагулова,
А.Н.Муканова,

редактор д-р филос. наук;
д-р ист. наук (Россия);
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р филос. наук;
д-р филос. наук;
д-р филос. наук;
д-р психол. наук;
д-р психол. наук;
PhD (Франция);
канд. ист. наук;
канд. психол. наук;
канд. социол. наук;
канд. ист. наук;
ответственный секретарь
канд. ист. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Рожнова*
Техн. редактор *А.М.Будник*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (7212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 26.12.2012 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 14,87 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 861.

Подписано в печать 26.12.2012 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 14,87 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 861.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz Сайт: <http://www.ksu.kz>

© Карагандинский государственный университет, 2012

Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан.

Регистрационное свидетельство № 13105–Ж от 23.10.2012 г.

МАЗМҰНЫ

ТАРИХ

<i>Досова Б.А.</i> Ресейдің тарихи және саяси әдебиетіндегі қытай-қазақстан қарым-қатынасы.....	4
<i>Әбдірахманова Қ.Қ.</i> 1945–1953 жж. Орталық Қазақстандағы қалалардың күнделікті өмірінің тарихи-демографиялық сипаттамасы.....	11
<i>Қабульдинов З.Е.</i> Ертістің Оң жағалауында орналасқан қазақтардың ұлттық өзін-өзі басқару жүйесін құру талпыныстары.....	21
<i>Қабульдинов З.Е.</i> XIX–XX ғасырлар шеңберіндегі Тобыл және Том губернияларындағы қазақ халқының демографиялық жағдайының ерекшеліктері.....	30
<i>Каренов Р.С.</i> Тарихшы Телжан Шонановтың қайраткерлік қызметі, руханиятқа сіңірген еңбегі.....	37
<i>Каренов Р.С.</i> Мұхамеджан Тынышбаевтың отарбадай ағып өткен ғұмыры.....	44

ФИЛОСОФИЯ

<i>Айтжанова А.К.</i> Орталық Азия және Қазақстан аумағындағы ведалық мәдениетінің артефактілері.....	53
<i>Айтжанова А.К.</i> Әлем халықтарының діндері мен аңыздарында ведалардың ғарышнамалық ойлары.....	60
<i>Рынковой И.В.</i> Православиелік діни қызметтегі көнеру және буддизмнің мистикалық аскеттік практикасындағы архаттықтың адамгершілік идеалдары.....	67
<i>Рахматуллин Р.Ю.</i> Оқыту үрдісінде образдың герменевтикалық қызметі.....	74

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

<i>Ильясов Ш.А., Өтебаева А.Д.</i> Ресейдің қалыптасуындағы Жошы ұлысының рөлі: Л.Н.Гумилев шығармаларындағы XIII–XV ғғ. Алтын Орда және орыс княздіктерінің өзара қарым-қатынастары.....	80
<i>Оразбекова Г.Б., Стамбулов С.Б.</i> Қазақстан Республикасы және Шанхай ынтымақтастық ұйымы: тарихы мен даму перспективалары.....	87
<i>Жұманова А.З.</i> 1920–1940 жылдардағы Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасындағы тіл саясаты.....	94
<i>Оспанова Д.К.</i> Үкіметтік емес ұйымдардың дамуы мен қызмет етуінің әлемдік тәжірибесі.....	102
<i>Мұқанова С.Н., Нығметова Ж.Т.</i> Әлеуметтік педагог қызметінің психологиясы.....	107

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Dosova B.A.</i> The Chinese-Kazakhstan relations in historical and political science Russia.....	4
<i>Абдрахманова К.К.</i> Историко-демографическая характеристика повседневности городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.....	11
<i>Кабульдинов З.Е.</i> О попытках создания казахами Правобережья Иртыша самостоятельных органов национального управления.....	21
<i>Кабульдинов З.Е.</i> Особенности демографической ситуации казахского населения Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX веков.....	30
<i>Каренов Р.С.</i> Общественно-политическая деятельность, вклад в развитие отечественной науки и просвещения историка Телжана Шонанова.....	37
<i>Каренов Р.С.</i> Короткая и яркая жизнь Мухамеджана Тынышбаева.....	44

ФИЛОСОФИЯ

<i>Айтжанова А.К.</i> Артефакты ведической культуры на территории Средней Азии и Казахстана.....	53
<i>Айтжанова А.К.</i> Космологические идеи Вед в религиях и легендах народов мира.....	60
<i>Рынковой И.В.</i> Нравственные идеалы архатства в мистико-аскетической практике буддизма и старчества в православном подвижничестве.....	67
<i>Рахматуллин Р.Ю.</i> Герменевтическая функция образа в процессе обучения.....	74

Трибуна молодых ученых

<i>Ильясов Ш.А., Утебаева А.Д.</i> Роль улуса Джучи в становлении России: взаимоотношения Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XV вв. в произведениях Л.Н.Гумилева.....	80
<i>Оразбекова Г.Б., Стамбулов С.Б.</i> Республика Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества: история и перспективы развития.....	87
<i>Zhumanova A.Z.</i> Language policy in the Kazakh Soviet Socialist Republic in the years 1920–1940.....	94
<i>Ospanova D.K.</i> Global experience in development and performance of nongovernmental organizations.....	102
<i>Муканова С.Н., Ныгметова Ж.Т.</i> Психология деятельности социального педагога.....	107

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР..... 113

2012 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында» жарияланған мақалалардың көрсеткіші. «Тарих. Философия» сериясы..... 114

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 113

Указатель статей, опубликованных в «Вестнике Карагандинского университета» в 2012 году. Серия «История. Философия»..... 114

В.А.Досова

Y.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: bibigul.dosova@mail.ru)

The Chinese-Kazakhstan relations in historical and political science Russia

The article is devoted to the analysis of Russian historical and political science literature on the problem of China's Central Asian policy taking the example of the Chinese-Kazakhstan relations in the 1990–2000 ss. The author concludes that the Sino-Kazakh relations scholars are given a positive assessment, but a number of factors are named which can affect positive prospects of bilateral relationship.

Key words: Russia, China, Central Asia, Kazakhstan, the Chinese-Kazakhstan relations, Russian historiography.

There are many scientific centers in modern Russia, which is engaged in studying China. The main part is focused in Moscow: Institution of Far East RAS (FEI RAS), Institute of orientalism RCA (IO RAS), Moscow State Institute for International Relations FM of RF (MSIIR FM of RF), Russian Institute for Strategic Studies (RISS), Institute of world economics and International Relations RCA (IWE and IR RAS), Institute of Asian and African countries MSU named after M.V.Lomonossov (IAC AC MSU). Also, there are regional Russian centers, which are located in such cities as Omsk, Tomsk, Chita, Vladivostok, Krasnoyarsk, Kazan and others.

Russian Sinology, being the successor of the highly qualified Soviet school, has retained its core, allowing it to be justly called one of the leading sinology schools in the world.

The main topics covered in the works of Russian sinologists directly related to China's relations with Central Asian states are: regional challenges, security threats in the so-called «Greater Central Asia», China's economic presence in Central Asia (CA), the formation and development of diplomatic relations between China and the countries of the Central Asia Region (CAR), an analysis of the agreements and arrangements, a description of the way of establishment and development of regional relations.

The general opinion of scientists is that Central Asia is one of the important trends in the foreign policy of China recent years. The first is an economic interest, as the rapid growth of China's economic rates is accompanied by the need for energy and other kinds of mineral raw materials. To day, the projects are developed fields of in the oil and gas, nuclear, electrical power, transportation, metallurgy, the telecommunications. The implementation of many projects adversely affects the interests of Russia in Central Asia. Therefore, the elements of rivalry between China and Russia, of course, exist, but may be settled, according to Russian scientists' opinion as part of any joint projects [1].

The political interest of China in a neighboring region, directly related to the problems of internal and regional security according to Russian sinologists. One of the components of internal security issues related to Xinjiang: a part of Central Asia, bordered by the troubled territory of China — Xinjiang-Uighur Autonomous Region (XUAR). Ethnic link relation of population of the area with a population of Central Asian countries pushes the official Beijing to seek support for the policy which it holds against ethnic separatism, religious extremism and international terrorism in Xinjiang. Regional security is related to China's concern about the activization of the leading countries of the world, primarily the United States in Central Asia. It was written by many Russian authors [2].

The studying of China's presence in Central Asia, allows drawing conclusions for foreign policy, and effectively developing geo-strategic plans for both China and Central Asian countries. M.L. Titarenko in the preface to the book «The world powers in Central Asia» (2011) writes that «today, this region (CA — B.D.) attracts the attention of all major countries and international organizations. Here not only countries of this region and its neighbors, but the U.S.A. and the EU member states, Japan and NATO plays geopolitical game. The stakes are high: the one who will be able to influence the political situation in the region, will provide itself access to its rich natural and human resources» [3].

Arguments of scientists at the rivalry between Russia and China in the region are interesting. Some researchers see no threat to Russia's interests in the CAR by CPR [4]. But many optimistic views, that China activating in CA does not aim to compete with Russia, are opposed to the publication of scientists concerned with this situation [5]. Security problems in Central Asia can not be considered without full consideration of the Chinese factor, — said A.Volohova [6]. A.N.Karneev urges Russia not to relax, do not indulge in the euphoria over the good Russian-Chinese relations: «Some are arguing about alternative cooperation or confrontation with China, about the risk of deterioration in relations. But from the other side one should also see the risk of too close embraces of strategic partner, strategic cooperation built by inertia «for promotion of friendship», without well-judged strategy, without clear concept of possible compensatory measures and mechanisms, protection of the national interests» [7].

In our opinion the situation began to change after the formation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Most of the publications in 2000 were devoted to the organization and its role in the Sino-Russian relations in the framework of multilateral economic, political, and humanitarian cooperation.

Recent years due to the increase of the role of CAR in world politics and economy and increasing leading world powers competition for influence in the region, Russian scientists are trying to encourage the government to change the nature of Russian foreign policy with regard to CAR. The essence of prevention lies in the fact that self-confident, and in some places not serious and condescending attitude of the Russian authorities to cooperate with the countries of Central Asia may lead to a loss of position by all indicators in the strategically important area in terms of national security.

In the 5th issue, of 2003 of the journal «Problems of the Far East» record of the meeting of the Academic Council of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (IFE RAS) from September 5, 2003 was printed, on which the report of the Director of IFE RAS Academician M.L.Titarenko «On the challenges facing the Institute» was heard and discussed. The author of the report emphasized the need for increased attention to the study of a number of topical issues, including activities such as the Shanghai Cooperation Organization, China's policy toward the countries of the CIS, Central Asia, etc. [8]. In our opinion this research setting, also gave incitement to Russian scientists to pay closer attention to the study of Central Asian countries and make a special emphasis on the analysis of China's presence in this region (in order to develop effective and far-sighted strategy of Russian foreign policy toward CAR). According to Russian Sinologists, China understands that the Central Asian region is an important zone of Russian interests, Therefore, will lead the policy taking into account of these interests, but Russia must not calm down and must strive to further strengthening its of positions in Central Asia. Works of Russian scientists make substantial assistance to the country in this matter, containing the recommendations to improve the efficiency of Russia's foreign policy in relation to the region.

In order to conduct a comparative description of Russian Researches of the 1990s and 2000s, devoted to the relations of China and Central Asia, we have made an analysis of articles on this topic from 1992 to 2011, published in the journal «Problems of the Far East.» This periodical is a scientific and socio-political journal, IFE, RAS, and among specialists-orientalist deserves a reputation as an authoritative edition. From 1992 to 1998 on the of journal only 1 article was published on the considered problem. [9]. In 1998 K.Khafizova's article was published by dedicated to the Kazakh-Chinese relations, but the author is not a Russian scientists [10]. From 2000 to 2011 14 articles were published [11]. This imbalance is understandable: Russia due to its internal problems in the 90s was more interested in its future. That Russian authority, as analysts say, didn't develop a strategy to consolidate Russia position of in Central Asia. Relationships were reduced «to the response to the challenges and threats requiring immediate response» [12].

One of the major states of Central Asia is Kazakhstan. Issues of relations between Kazakhstan and neighboring countries, especially actualized after independence. The policy elite of Kazakhstan is aware of the necessity to strengthen the relations with the neighboring states that will be based on mutual respect, non-intervention into internal affairs of each other, extension of mutually beneficial cooperation in the sphere of

politics, economics and culture. The Constitution of the country says: «The Republic of Kazakhstan respects the principal and norms of international law, carries on a policy of cooperation and good-neighborly relations between the states, their equality and non-intervention into internal affairs of each other, pacific settlement of international disputes, renounces the used of armed forces» [13]. Kazakhstan is making great efforts to strengthen good-neighborly relations with Russia. It is also one of the priorities of Kazakhstan's foreign policy is the development of bilateral good-neighborly relations with the People's Republic of China. China, in its turn, seeks to strengthen ties not only with the major powers, but also from neighboring states. The policy of friendly relations with the countries of the world has been identified in the Constitution of the PRC: «China consistently pursues an independent foreign policy and adheres to the five principles — mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual nonaggression, noninterference in internal affairs of each other, equality and mutual benefit, peaceful co-existence — in the development of diplomatic relations, economic and cultural exchanges with other countries...» [14]. Up to the second half of 90-ies of the XX century, priority was given to bilateral agreements, but after enabling the world's terrorist organizations, China has become more attentive on multilateral cooperation. The result of such position was the entering of China in the Shanghai Cooperation Organization, which provided an opportunity for China to establish a special mechanism of the relationship between Central Asia and China, and allowed to enter into the sphere of politics, economics and security of the Central Asian region.

For an objective analysis of the Sino-Kazakh relations it is necessary to draw attention to the so-called «another view». That view may be the opinion of Russian scientists. It has been almost 20 years since the establishment of diplomatic relations between China and the Republic of Kazakhstan (RK) (January 3, 1992). During this period, a certain scientific material has accumulated to analyze the past stage, summarize the results of cooperation between the two neighbors, as a strategic partner of Russia. This history itself tied the fate of Russia and Kazakhstan. Therefore, interest from Russian scientists to the Sino-Kazakh relations is not only an academic, geopolitical, geostrategic in nature, but is a purely human interest. In our view, many works of Russian authors were written from such positions. The more valuable the information their contained in the Russian history and political science literature. They, in turn, served as the analytical material for this article. Regional interests of China are directly related to Kazakhstan, and some of them, for example are, interests in energy resources or a problem Xinjiang, mostly related to the Sino-Kazakh relations. In recent years dissertation researches, have been protected, one of which is the work of E.V. Savkovich «China in foreign policy of the Republic of Kazakhstan in 1992–2001» (Tomsk, 2005). Till 2005, in his opinion, many authors have tended to the fact that in reality there are the Russian-Kazakh and Russian-Chinese strategic partnerships in the region. «Addition of a third party as a triangle of China-Russia-Kazakhstan strategic partnership between China and Kazakhstan is considered, but is estimated by experts as unlikely in the short term, and there is only partial, and in multilateral agreements (SCO)» [15]. E.V.Savkovich agrees with those scholars opinion who believe that the key aspects of consideration of mutually beneficial cooperation between the PRC and the RK are the fuel and energy projects and projects associated with the use of water resources [16]. Views of Russian scientists on the methods of China good-neighborly policy towards Kazakhstan with «soft power» (investment in the economy, and active participation in regional organizations — the SCO, CICA, etc.) curious are. «In order to gain access to energy resources in the region, Beijing is increasingly using the Shanghai Cooperation Organization (SCO) for «soft political enveloping» of separated countries of Central Asia. Beijing uses a conservative economic structure of the Central Asian countries to promote their care, especially in the materials, less ready to modernization, sectors of their economics. Thus, China ensures its future role as a regional source of new technologies and innovations» [17].

What do Russian researchers believe of about prospects of Sino-Kazakh relations? The authors, predict the preservation of the status of Kazakhstan's raw materials appendage of the Chinese economy (fuel and energy sector — production of hydrocarbons and uranium, the development of Kazakh fields of ferrous and nonferrous metals, etc.) Here, for example, one view: «In general, the emerging format of «cooperation» while only leads to the consolidation of the republic as a «mere supplier of raw materials» of the Chinese economy, slightly encouraging the development of innovation and manufacturing sectors of Kazakhstan's industry. As a result, the nature of the economic presence of China in Kazakhstan seems to be very multivalued in terms of this long-term interests of Kazakhstan. On the one hand, the Chinese finances help Kazakh economy to «stay afloat» (especially during the global crisis). On the other hand, Kazakhstan runs the risk of gradually get into a very tight dependence on China, including financial one, having extremely lost the control over their natural resources and strategic industries» [18]. But the prospects of and other plan

investment of China in Kazakhstan's economy are reviewed — the production of building materials, creation of new electricity generation capacity and the formation of appropriate transport infrastructure, cooperation in the fields of industry, agriculture, biotechnology, communications and space exploration. Also, cooperation in science and education [19]. Of course, speaking about the prospects of China-Kazakhstan relations, the authors paid attention on the possible difficulties that may arise between the partners. In the economic sphere, among them are marked: the traditional focus of the northern regions of Kazakhstan on the Russian economy, where a large number of ethnic Russians live, the presence and interests of major Western corporations in Kazakhstan, «injections» of which the Kazakh energy sector is better than China's. Apparently, the interest of Astana in the large-scale Western investments framework the economic influence of China in the RK [20]. In addition, Kazakhstan still can not get to the domestic Chinese market, with other goods than raw materials. So really now, RK relating to China still retains the status of supplier of raw materials to China and the buyer of its consumer products. This status will lead to inhibition of the country's industrial development [21]. The demographic situation in contemporary China in the future, according to Russian authors, may affect the China-Kazakhstan relations. For example, Ye. Sadowskaya considers that «the disproportion in population growth of China and Kazakhstan is a serious demographic pressure of China [22].

In general, Russian scientists notice that at the initial stage of economic cooperation between China and RK affect mostly commercial area. The situation changed in the second half of the 90s of XX century, when the relationship began to go to the level of design and investment in RK. Since the beginning of the XXI century there were attempts to diversify the Chinese presence in Kazakhstan by the field of economic. Returning to the publications, it may be noted that there no journal articles, specially devoted to the Sino-Kazakh relations. These relationships are mainly considered in the framework of China-Central Asia. We can highlight the work «Kazakhstan: Regalia and Perspectives of independent development» (edited by E.M.Kozhokina, 1998), in which there is an article K.A. Kokareva dedicated to the Sino-Kazakh relations. An accurate analysis of the formation, development of bilateral relations between China and South Korea in 90s of the twentieth century is made. The author also made some predictions of future relations between the sosednyami [23].

Main conclusions of Russian scientists on relations between China and CAR, as well as between China and Kazakhstan include negative and positive moments. Totally conclusions show real picture of bilateral and multilateral relations between People's Republic of China and states of Central Asia:

- Modern China-Central Asia relations formed after the breakup of the Soviet Union are characterized as confidential, good-neighborly and friendly relations on the basis of five principles of peaceful existence;
- 90th years of XX century are the years of establishing diplomatic, political and economic relations between PRC and CAR, and also solving of boundary problems and completion of the process of establishment of trust relations;
- 2000 years are the years of active cooperation of CA countries and PRC in the sphere of oil, gas and transport communications;
- Interests of China in Central Asia Region are based on the matters of an arrangement of conducive conditions promoting continuation of self economic development of China and preserving stability in the region, gaining access to natural resources and also formation of transport corridor through region along the lines of Middle East and Europe;
- Central Asia takes one of the most important places in foreign policy of PRC;
- Central Asia is an important area in the system of national security of PRC;
- Cooperation in the sphere of security between PRC and states of CA effectively develops at bilateral and multilateral levels within United Nations Organization, Conference on Interaction and Confidence-building Measures in Asia, Shanghai Cooperation Organization;
- Positions of states of CA and PRC in relation to the matter of Taiwan are unified: government of PRC is a sole legal Government of China and Taiwan is an integral part of the territory of China;
- The basis for perspective development of mutually beneficial relations between PRC and states of CA is economic cooperation;
- Development of trade and economic cooperation is an essential ingredient of policy of PRC in relation to CA, i.e. China is for «enrichment of neighbors» (rich neighbor is calm neighbor);
- The principle of «soft power» is the most important diplomatic principle of PRC in relation to CAR;

- PRC and CA hold unified position in a lot of matters of principal of the world policy, primarily in matters of security and stability (fight against «three evils»);
- Promoted nowadays in PRC conception of establishing «harmonic world» gives a hope of maintenance of present good neighborly relations between China and CAR;
- China acknowledges special status of Russia in CAR;
- At the present stage China is not formidable opponent of Russian in CAR, but in the measurable future China will pretend, mainly by economic methods, to supersede Russia from region;
- China and Russia are strategic partners in the fight against active rise of interests on the part of USA and NATO in the territory of CA;
- The most perspective mechanism of co-partnership of RF and PRC in Central Asia is:
 - mostly Shanghai Cooperation Organization;
 - In future China will use Central Asia for securing itself in the status of regional leader;
 - Position of the forces of international anti-terrorist coalition under the head of USA in the territory of Kyrgyzstan and Uzbekistan enters definite stress in relations between China and states of Central Asia;
 - One of the problem affecting development of effective relations between PRC and CA is an absence of interstate integration in CAR;
 - Insufficient tempo of cultural and humanitarian cooperation between PRC and states of CA;
 - Widening of Chinese capital in gas sphere of Uzbekistan can influence a monopoly of Russia in the given economic sector;
 - China is one of the major purchaser of Turkmenian gas;
 - In the eyes of Tajikistan one of the methods to raise a level of their economics is delivery expansion of goods from China, since it leads to cost saving in the trade and manufacture of goods of almost any assignment;
 - Market volume between China and Kazakhstan is one of the highest in the region of Central Asia;
 - Co-partnership between China and Kazakhstan can be referred more strategic, than non-strategic;
 - The role of Kazakhstan in foreign policy of China is significant, as well as China is important for Kazakhstan as one of the partners within multiple vector policy;
 - Priority sphere of bilateral relations could be joint efforts of PRC and RK in the range of security, from success of which depends cooperation in other areas;
 - The results of cooperation suggest assignment of the role of «raw-material appendage» of Chinese economics for Kazakhstan;
 - The status of Kazakhstan in the role of raw material supplier to PRC and market outlet of its consumer goods can be a factor contributing to slowdown of industrial development of the country;
 - In future population growth rate of China can be «demographic imperialism» for Kazakhstan and all CA;
 - Possibility of promotion of interests of China in Kazakhstan by military way is not excluded, in that case if military theory of China based on conception of «local war» and doctrine of «strategic borders and vital space» (SBVS) will be realized;
 - The increase of Chinese migration to Kazakhstan can lead to the increase of synophobia and demonstrations of ethnic strikes.

The main conclusions of Russian scientists on the relationship of China and the CAR, as well as China and Kazakhstan include both negative and positive aspects. In general, the conclusions reflect a true picture of bilateral and multilateral relations of China and Central Asia. First of all, the scientists describe the modern relations between China and Central Asian region trustworthy, good-neighborly and friendly, based on five principles of peaceful coexistence. 90 years of the twentieth century — are years of diplomatic, political and economic relations between China and the CAR, as well as the elimination of border issues and the completion of the process of creating a trust relationship, 2000s — are years of active cooperation between the countries of Central Asia and China in the field of oil, gas, transportation, etc. Security cooperation between China and Central Asian states is effectively developing on the bilateral and multilateral levels — within the United Nations, Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia, the Shanghai Cooperation Organization.

China's interests in Central Asia are based on the questions of creation of favorable conditions in it that contributing the continuation of China's own economic development and maintain stability in the region,

access to natural resources, as well as in the formation of transport corridors through the region in the direction of the Middle East and Europe. The principle of «soft power» is the most important principle of China's diplomacy with regard to the CAR. China and Central Asia occupy a common position on many key issues of world politics, especially on security and stability (the fight against the «three evils»). At the present stage, China is not a strong rival of Russia in the CAR, but in the near future, China will try to exclude Russia from the region by mainly economic methods. For example, the expansion of Chinese capital in the gas sector of Uzbekistan can affect Russia's monopoly in this sector of the economy. But Tajikistan considers that an increase in the supply of goods from China is one of the ways to raise the level of the economy, as it will significantly reduce their costs in the sale and manufacture of goods of almost any purpose. Therefore, the Russian scientists are confident that the status of CA as a supplier of raw materials to China and a market for its consumer goods may be a factor contributing the deceleration of industrial development in the region. The growth rate of China's population in the future will threaten to turn into a «demographic imperialism» for the whole of Central Asia. We can not exclude that the increase in Chinese migration in the countries of Central Asia may lead to an increase in Sinophobia and manifestations of ethnic hatred.

The analysis of most of the Russian literature of the last 20 years on the issue of bilateral relations between China and Central Asian countries, makes it possible to conclude that the majority of works devoted to the relationship of China as a whole, with CAR and mostly only in the framework of Russian-Chinese cooperation. The works of the 2000s (compared with the works of the 1990s), more in terms of quantity, are varied in topics, and different in-depth analysis of problems.

In general, the opinion of the majority of Russian scientists is the fact that all Central Asian states recognize the necessity of further strengthening of mutually benefit relationships with China for the long term.

References

- 1 International relations in Central Asia: The events and documents /A.D.Bogaturov, A.S.Dundich, V.G.Korgun etc.; holes. ed. A.D.Bogaturov. — Moscow: Aspect-press, 2011. — 315 p.; *Luzyanin S.* China and the «inner circle»: regional and bilateral aspects of the relationship // China and «near neighborhood»: regional and two-sided aspects of relations // Problems of the Far East. — 2010. — № 3. — P. 5, 13. etc.
- 2 Modern World Politics: Application Analysis /holes. ed. A.D.Bogaturov. — Moscow: Aspect-press, 2010. — 494 p.; *Voskresenskiy A.D.* China and Russia in Eurasia: Historical dynamics of political interferences. — Moscow: Muravei, 2004. — 40 p.; *Vasilyev L.E.* The policy of world powers in Central Asia and its impact on development prospects of the SCO / The world powers in Central Asia / Comp. L.E.Vasilyev. — Moscow: IDV RAN, 2011. — P. 18–19 etc.
- 3 *Titarenko M.L.* The world powers in Central Asia / Compiler L.E.Vasilyev. — Moscow: IDV RAN, 2011. — 4 p.
- 4 *Portyakov V.* China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization // Problems of the Far East. — 2010. — № 6. — P. 58; *Anufriyev K.S.* Politics of Russia and China in Central Asia: the experience of comparative historical analysis /Abstract for an academic degree of Candidate of Historical Sciences. — Tomsk: TSU, 2010. — P. 34; *Luzyanin S.G.* Russia and China in Eurasia. Internationally-regional dimension of Russian-Chinese partnership / holes. Ed. of the Russian Academy of Sciences M.L.Titarenko. — Moscow: Forum, 2009. — 103 p. etc.
- 5 Russia-China and US-China: a new type of relationship (Research Report) / Auto. calls. V.B.Amirov, V.V.Mikheyev, M.A.Potapov. — Moscow: IMEMO RAN, 2010. — P. 13–18; *Vasilyev L.E.* The policy of world powers in Central Asia and its impact on development prospects of the SCO / The world powers in Central Asia / Comp. L.E.Vasilyev. — Moscow: IDV RAN, 2011. — P. 20–21 etc.
- 6 *Volohova A.* Situation in Central Asia and interest of the PRC in the region: valuations of China's political analysts // Problems of the Far East. — 2003. — № 3. — P. 39.
- 7 «Round Table» Nikita Club: The China Factor in the new structure of international relations and Russia's strategy (rus) [Electronic resource] //http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html
- 8 *Titarenko M.L.* About problems facing Institute // Problems of the Far East — 2003. — № 5. — P. 173.
- 9 *Peskov Yu.* Problems and perspectives of collaboration of Russia and China with countries of Central Asia — members of CIS // Problems of Far East. — 1997. — № 3, 4. — P. 50–61; 19–27.
- 10 *Khafizova K.* About China-Kazakh relations // Problems of Far East. — 1998. — № 4. — P. 34–40.
- 11 *Kondrashova L.* Central Asia: international collaboration and safety problems. Round table in Historical department of Russian Academy of Sciences // Problems of Far East. — 2002. — № 1; *Logvinova G.* Shanghai Cooperation Organization — great advance // Problems of Far East. — 2002. — № 5; *Morozov Yu.* World crisis and geopolitical situation in Central Asian region: actual issues of development strategy of SCO in XXI century // Problems of Far East. — 2009 — № 3, 4; *Volohova A.* Situation in Central Asia and interest of the PRC in the region: valuations of China's political analysts // Problems of the Far East. — 2003. — № 3; *Titarenko M.L.* About problems facing Institute // Problems of the Far East — 2003. — № 5; *Klimenko A.* Strategical partnership between Russia and China in the Central Asia and some ways for improvement of regional safety system // Problems of Far East. — 2005. — № 2; *Luzyanin S., Safronova Ye., Sveshnikov A.* Some results of foreign political activity of PRC in 2005 // Problems of Far East. — 2006. — № 3; *Luzyanin S.* Regional and global resources of collaboration of Russia, India and China in Central

Asian sphere // Problems of Far East. — 2007. — № 2; *Frolenkov V.* Interrelations of PRC and Central Asian countries-members of SCO in energetic sphere // Problems of Far East. — 2008. — № 2; *Sadovskaya Ye.* Modern Chinese migration in Kazakhstan: main tendencies, problems and perspectives // Problems of Far East. — 2008. — № 5; *Kamennov P.* Military diplomacy of PRC in the modern stage // Problems of Far East. — 2010. — № 1; *Portyakov V.* China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization // Problems of the Far East. — 2010. — № 6; *Luzyanin S.* China and «near neighborhood»: regional and two-sided aspects of relations // Problems of the Far East. — 2010. — № 3.

12 *Anufriyev K.S.* Politics of Russia and China in Central Asia: the experience of comparative historical analysis /Abstract for an academic degree of Candidate of Historical Sciences. — Tomsk: TSU, 2010. — 30 p.

13 The Constitution of the Republic of Kazakhstan in 1995. [Electronic resource] / <http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=00004>

14 The Constitution of the PRC in 1982 (rus). [Electronic resource] /<http://www.sovetika.ru/knr/konst.htm>

15 *Savkovich Ye.V.* China's foreign policy of the Republic of Kazakhstan in 1992–2001 /Abstract for an academic degree of Candidate of Historical Sciences. — Tomsk: TSU, 2005. — 28 p.

16 *Savkovich Ye.V.* China's foreign policy of the Republic of Kazakhstan in 1992–2001 /Abstract for an academic degree of Candidate of Historical Sciences. — Tomsk: TSU, 2005. — 4 p.

17 Russia-China and US-China: a new type of relationship (Research Report) / Auto. calls. V.B.Amirov, V.V.Mikheyev, M.A.Potapov. — Moscow: IMEMO RAN, 2010. — 8 p.

18 *Paramonov V.V., Stokov A.V., Stolpovskaya O.A.* China Economic Express in the center of Eurasia: a new threat or a historic opportunity? (The economic presence of China in Central Asia). — Barnaul: «Altaian polydiene combine», 2009. — P. 33–35.

19 *Kokarev K.A.* China-Kazakhstan relations / Kazakhstan: Realities and Perspectives of independent development /under the general editorship Ye.M.Kozhokina. — Moscow: RISI, 1998. — 350 p.

20 *Frolenkov V.* Interrelations of PRC and Central Asian countries-members of SCO in energetic sphere // Problems of Far East. — 2008. — № 2. — P. 114–115.

21 *Ibid.* — P. 119.

22 *Sadovskaya Ye.* Modern Chinese migration in Kazakhstan: main tendencies, problems and perspectives // Problems of Far East. — 2008. — № 5.

23 *Kokarev K.A.* China-Kazakhstan relations / Kazakhstan: Realities and Perspectives of independent development /under the general editorship. Ye.M.Kozhokina. — Moscow: RISI, 1998. — P. 343–359.

В.А.Досова

Ресейдің тарихи және саяси әдебиетіндегі қытай-қазақстан қарым-қатынасы

Мақала 1990–2000 жж. аралығындағы қытай-қазақстан қатынастар мысалында Қытайдың Орталық Азия саясаты мәселесі бойынша ресейлік тарихи және саяси әдебиетті шолуға арналған. Автор қытай-қазақстан қарым-қатынастарына жағымды баға бере отырып, екі жақты қатынастардың келешектегі дамуына жағымсыз ықпал тигізе алатын факторлардың қатарын тізеді.

В.А.Досова

Китайско-казахстанские отношения в исторической и политологической литературе России

Статья посвящена анализу российской исторической и политологической литературы по проблеме центральноазиатской политики Китая на примере китайско-казахстанских отношений в 1990–2000 гг. Автором сделан вывод о том, что китайско-казахстанским отношениям учеными дается позитивная оценка, но имеется ряд факторов, которые могут негативно повлиять на положительные перспективы двусторонних отношений.

К.К.Абдрахманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: kimbat_abd@mail.ru)

Историко-демографическая характеристика повседневности городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.

В статье показано, что история повседневности — одно из перспективных направлений в современной исторической науке. Отмечено, что важным аспектом истории повседневности является изучение демографии. 1940–1950-е гг. вошли в историю нашей страны как годы серьёзных социально-экономических и политических изменений. Определено: последствия Великой Отечественной войны, дальнейшее освоение угольных месторождений, крупное промышленное и транспортное строительство повлекли за собой глубинные изменения в демографии населения Центрального Казахстана. Автором сделан анализ таких проблем, как уровень рождаемости и смертности, изменения половозрастной структуры, миграция населения в городах Центрального Казахстана в послевоенный период.

Ключевые слова: история повседневности, Центральный Казахстан, демография, миграция, города, национальный состав, Карагандинская область, перепись населения, статистика, национальность, демографическая ситуация, миграционные потоки, социально-демографические процессы, удельный вес, урбанизация.

В историю нашей страны 1940–1950-е гг. вошли как годы серьёзных социально-экономических и политических изменений, которые оказали существенное влияние на демографическую ситуацию в целом. Последствия насильственной депортации народов, Великой Отечественной войны, дальнейшее освоение угольных месторождений, крупное промышленное и транспортное строительство и т.д. затронули демографические структуры и повлияли на развитие демографических процессов Центрального Казахстана. Изучаемый период охватывает десятилетие, в котором в СССР не проводилась перепись, поэтому поиск репрезентативных материалов был достаточно сложным. Это обстоятельство несколько затруднило осуществление комплексного анализа демографических процессов, происходивших в регионе.

Однако в архивах нами были обнаружены статистические данные Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР и ЦСУ Казахской ССР о численности населения, которые длительное время находились под грифом «секретно». Отдел демографии, функционировавший при ЦСУ Казахской ССР, ежегодно проводил ориентировочные расчеты численности населения по Казахской ССР, в том числе и по Центральному Казахстану. Имеющиеся расчеты численности населения, ввиду их неполноты и неточности, категорически запрещалось давать каким-либо организациям или учреждениям. Материалы могли выдавать только при официальном запросе первого секретаря ЦК КП(б) К, Председателя Совета Министров, первого секретаря областного комитета для ознакомления их с расчетами. При этом им строго запрещалось разглашать или помещать эти данные в какие-либо документы [1; 16]. Подсчет численности населения был ориентировочным, так как в основе статистических данных находились не материалы прямой переписи, а сведения, получаемые из вторичных документов, где содержались цифровые данные о численности населения. Среди них статистические материалы по контингенту, находившемуся на государственном снабжении хлебными карточками; сведения отдела здравоохранения о численности детского населения; данные отдела образования о численности учащихся в средних школах, училищах, ФЗО и т.д.

К примеру, в 1947 г. учет численности городского населения органами ЦСУ Казахской ССР был произведен по переписи населения 1939 г., по итогам подсчета избирателей в Верховный Совет Казахской ССР на 16 февраля 1947 г., по контингенту детского населения, снабжавшегося хлебными карточками [2; 19].

Для исчисления городского населения на 1 января 1948 г. органами ЦСУ Казахской ССР были использованы следующие материалы: итоги учета детей и молодежи до 18 лет по состоянию на 1 февраля 1948 г.; итоги подсчета избирателей по выборам в местные Советы депутатов трудящихся на 11 января 1948 г.; итоги регистрации актов гражданского состояния и итоги миграционного движения населения за январь 1948 г. [2; 97].

При подсчете численности населения в 1950 г. отдел демографии расширил свою исследовательскую базу и стал использовать большее количество материалов, в частности, данные ежемесячной

отчетности органов ЗАГС о числе родившихся и умерших; данные о количестве охваченных фабрично-заводским обучением и обучающихся в рабочих училищах; данные сектора статистики труда о численности рабочих и служащих; данные о числе избирателей в местные советы, а также итоги ежемесячной разработки отрывных талонов адресных листков на прибывших и выбывших по городам и городским поселениям [3; 233].

Таким образом, в течение исследуемого периода, согласно инструкциям ЦСУ СССР, ориентировочные расчеты проводились исключительно по гражданскому населению. Учитывая специфику региона, который являлся не только промышленным центром всесоюзного значения, но и местом концентрации депортированных народов и заключенных, нами были параллельно использованы документы и статистические материалы органов внутренних дел СССР, так как учет депортированных спецпереселенцев, а также лиц, находившихся в воинских частях или в местах заключения, был в исключительной компетенции органов НКВД СССР, а с 1946 г. — МВД СССР [2; 67, 68].

На основе имеющегося материала рассмотрим процесс формирования городского населения и особенности демографического развития региона в послевоенные годы. Согласно данным ЦСУ СССР, за рассматриваемый период по Центральному Казахстану наблюдается стабильный рост численности населения, о чем свидетельствуют показатели таблицы 1.

Т а б л и ц а 1

Численность населения Карагандинской области в 1945–1953 гг. (тыс. чел.)

Годы	Городское население	Сельское население	Всего
01.01.1945	292,4	142,3	434,7
01.01.1946	302,5	144,0	446,5
01.01.1947	318,4	144,5	462,9
01.01.1948	384,7	161,2	545,8
01.01.1949	416,9	160,4	577,3
01.01.1950	484,3	159,2	643,5
01.01.1951	531,3	157,6	689,0
01.01.1952	560,7	164,0	724,7
01.01.1953	593,1	162,9	756,0

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 11; д. 287, л. 18; д. 299 а, л. 11, 59; д. 340 а, л. 35; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 15; д. 405, л. 23;

2) в численность городского населения включены в том числе и сведения о численности населения поселков городского типа.

Данные таблицы 1 демонстрируют динамику резкого роста городского населения Центрального Казахстана. За исследуемый период численность населения в городах увеличилась в 2 раза, т.е. на 300700 человек. Если рассматривать по отдельным годам, то в 1947 г., по сравнению с данными 1945 г., численность населения увеличилась на 8,8 %, в 1949 г. — на 42,5 %, в 1951 г. — на 82 %, в 1953 г. — на 102 %.

Зачастую органами ЦСУ Казахской ССР в состав городского населения включались данные по численности горожан не только населенных пунктов, имевших статус города, но и рабочих поселков городского типа. Их количество было значительным, так как на протяжении исследуемого периода в регионе было зарегистрировано 13 поселков городского типа: Агадырь, Акчатау, Атасу, Байконур, Большой Жезказган («Джезказган», согласно административно-территориальному делению на 1946–1953 гг.), Жезказган, Жезказганский (рабочий поселок при Жезказганском марганцевом руднике), Карсакапай, Коунрад, Моинты, Семиз-Буга, Токаревка, Успенский [4–6].

Для сравнения хотелось бы отметить, что за исследуемый период рост численности сельского населения был незначительным, так как увеличение, по сравнению с 1945 г., колебалось от 11 до 15 %. В целом по региону сложилась благоприятная демографическая ситуация, так как численность населения региона, по сравнению с данными 1945 г., возросла на 321300 человек, или на 74 %, при этом большая часть приходилась на рост городского населения. В частности, удельный вес городского населения в абсолютной численности составлял в 1945 г. 66,5 %, в 1948 — 70,5, в 1951 — 77,1, в 1953 — 78,4 %. Рассмотрим общую численность населения в разрезе городов в таблице 2.

Численность населения в городах Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. (тыс. чел.)

Города	Годы							
	1945	1946	1947	1948	1950	1951	1952	1953
Караганда	196,9	203,7	197,0	251,6	327,4	351,4	370,9	386,9
Балхаш	37,1	38,4	43,5	32,9	33,9	35,3	38,5	41,0
Темиртау	–	–	18,5	23,9	34,0	38,2	40,6	43,6
Каркаралинск	–	3,8	4,1	4,7	4,8	5,3	7,0	–
Итого	234	242,1	259	308,4	395,3	424,9	450	471,5

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 25; д. 287, л. 14; д. 299 а, л. 6, 143; д. 369, л. 26, 138; д. 387, л. 22; д. 405, л. 26.; ГАКР: ф. 68, оп. 1, д. 16, л. 5; д. 12, л. 9;

2) в численность населения городов не включены сведения по численности населения поселков городского типа;

3) население города Темиртау за 1945–1946 гг. включено в численность населения Караганды.

Население Караганды в исследуемый период увеличилось с 196900 чел. в 1945 г. до 386934 чел. в 1953 г., т.е. в 2 раза (на 190034 чел.). Резкий рост населения наблюдался в г. Темиртау: в 1948 г., по сравнению с данными 1947 г., — на 29 %, в 1950 г. — на 84 %, в 1952 г. — на 106 %, в 1953 г. — на 119 %.

Согласно данным ЦСУ Казахской ССР, численность населения г. Балхаша в 1946 г. увеличилась, по сравнению с 1945 г., на 3,5 %, в 1947 г. — на 17 %. В 1948–1951 гг. произошло уменьшение численности населения. Однако с 1952 г. ситуация стабилизировалась, и численность населения города, по отношению к 1945 г., возросла на 3,7 %, в 1953 г. — на 10 %. В Каркаралинске наблюдался стабильный рост численности населения, который в 1947 г. увеличился на 8 %, в 1950 г. — на 26 %, в 1952 г. — на 84 %. Итак, как свидетельствуют статистические данные, городское население Центрального Казахстана за 1945–1953 гг. значительно возросло, почти в 2 раза. Наиболее высокий прирост населения наблюдался в гг. Темиртау, Караганде и Каркаралинске, незначительный — в Балхаше (табл. 2).

Проанализируем основные причины резкого увеличения численности населения, изучив данные миграционного и естественного прироста за 1945–1953 гг. Рассмотрим особенности миграционных процессов и их влияние на численность городского населения в регионе (табл. 3).

Миграционное движение городского населения в городах Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
1945	15309	7914	7395
1946	26920	15793	11127
1947	61752	11553	50199
1948	38203	13879	24324
1949	69096	17394	51702
1950	52914	21966	30948
1951	41988	27792	14196
1952	39864	24933	14931
1953	31524	18742	12782

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 5–55; д. 287, л. 8–48; д. 299 а, л. 2–156; д. 340 а, л. 35–84; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 23, 168; д. 405, л. 23;

2) сведения 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, сальдо миграции городского населения Центрального Казахстана на протяжении рассматриваемого периода было положительным. Следует обратить внимание на значительное, начиная с 1949 г., возрастание числа лиц, выезжавших за пределы города. Это привело к общему снижению миграционного сальдо населения. В 1950 г., по сравнению с 1949 г., сальдо миграции было ниже на 20754 чел.; в 1951 г., по сравнению с предыдущим, — на 16752 чел.; в 1953 — на 2149 чел.

Однако показатели естественного прироста позволили сохранить высокий уровень урбанизации: в 1953 г. удельный вес городских жителей в общей численности населения по Центральному Казахстану составил 78,4 %, что было на 12 % выше показателей 1945 г.

Основным центром миграционных процессов в Центральном Казахстане была Караганда, которая стала крупнейшим промышленным городом республики. Появление гг. Темиртау и Балхаша было связано со строительством Казахской Магнитки и освоением богатейших медных месторождений в регионе. Достоверную информацию о миграции в городах Центрального Казахстана можно получить из «Сведений о передвижении населения, зарегистрированного в городах и прочих паспортных пунктах». Рассмотрим миграционное движение в разрезе городов в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Миграционное движение населения в городах Центрального Казахстана (кол-во чел.)

Годы	Города	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
1945	Караганда	7854	4356	3498
	Темиртау (Самарканд)	158	117	41
	Балхаш	2819	1469	1350
	Каркаралинск	36	304	– 268
1946	Караганда	15000	6578	8422
	Темиртау	1816	837	979
	Балхаш	3043	1840	1203
	Каркаралинск	50	174	– 124
1947	Караганда	38775	6458	32317
	Темиртау	5607	1633	3974
	Балхаш	5633	2948	2685
	Каркаралинск	69	112	– 43
1948	Караганда	37489	15799	21690
	Темиртау	5202	3232	1917
	Балхаш	3471	3294	177
	Каркаралинск	141	311	– 170
1949	Караганда	41809	13567	28242
	Темиртау	5020	3257	1763
	Балхаш	3263	2157	1106
	Каркаралинск	125	324	– 199
1950	Караганда	34128	16106	18022
	Темиртау	6425	3351	3074
1950	Балхаш	2994	2460	534
	Каркаралинск	105	273	– 168
1951	Караганда	28892	21680	7212
	Темиртау	5036	3860	1176
	Балхаш	3952	2038	1914
	Каркаралинск	165	187	– 22
1952	Караганда	30932	22843	8089
	Темиртау	4715	2923	1792
	Балхаш	4126	2816	1310
	Каркаралинск	254	226	28
1953	Караганда	38209	23845	14364
	Темиртау	6064	2984	3080
	Балхаш	5738	3607	2131
	Каркаралинск	416	405	11

Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО: ф. 596, оп. 1/10, д. 20, л. 139–242; д. 25, л. 12–298; д. 28, л. 1–157; д. 31, л. 1–158; д. 34, л. 2–341; д. 51, л. 1–216; д. 56, л. 1–209.

Итак, за период с 1945 по 1953 гг. количество прибывших в Караганду составило 273088 чел., выбывших — 131232 чел. Миграционный прирост — 141856 чел. В Балхаш за период с 1945 по 1953 гг. прибыли 35039 чел., выбыли — 22629, миграционное сальдо равнялось 12410 чел., т.е. пока-

затель был меньше, чем в Караганде в 11 раз. Высокий миграционный прирост наблюдался и в г. Темиртау. За исследуемый период в город прибыли 40043 чел., выбыли — 22194. Сальдо миграции составило 17849 чел.

В отличие от промышленных городов отрицательное миграционное сальдо сохранялось в Каркаралинске. Согласно данным паспортного пункта, количество прибывших составило 1361 человек, тогда как выбывших — 2316 человек. Отрицательное сальдо миграции было значительным — 955 чел.

Нельзя не отметить удельный вес детей в возрасте от 0 до 16 лет в общем миграционном приросте городского населения. В 1945–1953 гг. сальдо миграции детей в г. Караганде составило 13228 детей, или 9,3 % от общего миграционного сальдо населения города, в городе Балхаше — 1312, или 10,5 %, в Темиртау — 3528 детей, или 19,7 % [7]. В городе Каркаралинске сальдо миграции детского населения было отрицательным и составило (минус) 193 человека, или 20 % от общего миграционного прироста [7].

Таким образом, миграционное движение в регионе было связано с экономическими потребностями страны. Центральный Казахстан, будучи крупным промышленным центром, остро нуждался в высококвалифицированных профессиональных кадрах. В советское время одной из форм пополнения трудовыми ресурсами тяжелых отраслей промышленности являлась добровольная трудовая миграция. С этой целью руководство проводило активную агитацию среди рабочих других промышленных центров СССР по оказанию братской помощи. На добровольной основе осуществлялась вербовка рабочих — коммунистов и комсомольцев.

Значительное место в пополнении рабочей силой промышленных предприятий занимала принудительная миграция в регион спецпереселенцев, заключенных и военнопленных. Их труд использовался в угольной, металлургической промышленности, а также в жилищном строительстве и строительстве промышленных предприятий, в благоустройстве городов и других населенных пунктов региона. Как считает российский исследователь О.В.Хлевнюк, в советское время принудительный труд стал одним из важных факторов развития советской экономики [8; 73–84]. В силу незначительности расходов на содержание и высокой нормы эксплуатации «спецконтингент» обходился дешевле вольнонаемных рабочих. Возможность беспрепятственной эксплуатации труда заключенных, спецпереселенцев в любых условиях, их быстрой переброски с объекта на объект высоко ценилась как политическими, так и хозяйственными руководителями.

В Центральном Казахстане можно выделить следующие этапы принудительной миграции: 1) насильственное выселение кулаков в ходе коллективизации (начало 1930-х гг.); 2) депортация народов (вторая половина 1930-х — 1940-е гг.); 3) этапирование заключенных и военнопленных (1930–1950-е гг.).

С начала 1930-х гг. территория Карагандинской области стала местом кулацкой ссылки крестьян из других регионов страны. Национальный состав трудпереселенцев был разнообразным. Основную часть составляли русские, украинцы, немцы, поляки, белорусы, татары, евреи, казахи, армяне, литовцы и т.д. В протоколе закрытого заседания бюро Карагандинского горкома ВКП (б) от 7 мая 1932 г. отмечалось, что «в Караганде и ближайших ее окрестностях проживает 65 тыс. спецпереселенцев, заключенных Карлага и других антисоветских элементов» [9; 6].

Первая партия спецпереселенцев была размещена в трудовые поселки: Новая Тихоновка, Майкудук, Компанейский, Пришахтинск. Спецпереселенцам приходилось самим обживать места расселения, так как на момент их приезда эти земли были полупустынными. Жить приходилось в тяжелых условиях. Бывшая спецпоселенка А.Е.Якушева, прибывшая из Оренбургской области, вспоминает: «Привезли нас в Старый город, который назывался тогда Копай-город. Жилье мы строили из канав, которые мы сами и выкапывали шириной 2 м, длиной 10 м. Крышу покрывали бревнами и плетнями. Нас туда поселили и поделили на роты. Я помню, мы были в 19 роте. Почему я это запомнила, потому что когда раздавали привозной хлеб, его выдавали по ротам на каждого члена семьи по определенным порциям» [10].

Первая зимовка была очень трудной и многим спецпоселенцам запомнилась на всю жизнь. В частности, бывший спецпоселенец Г.Попов вспоминает: «В Караганду прибыло свыше 60 тыс. спецпоселенцев. Много было детей и стариков. Строительных материалов не было. Бараки, сложенные из самана и дерна, не просохли, а зимой промерзли. Да и в этих бараках жили по 70 человек. «Скученность» людей, сырость, голод породили массовые заболевания. Пошли корь, скарлатина, дифтерия, тиф. Многие семьи убавились наполовину» [11].

Со второй половины 1930-х гг. в СССР депортация народов приняла массовый характер. Если ранее политическим обоснованием являлась борьба против кулаков, то теперь — обеспечение безо-

пасности страны. Жертвами государственной политики стали целые народы, которые были обвинены в «неблагонадежности». В апреле 1936 г. Совнарком СССР принял постановление «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР». Кроме поляков с территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии были высланы и немецкие семьи. На территории Карагандинской области было размещено 15000 хозяйств — 45000 немцев и поляков (поляков 35820, немцев не менее 10000 чел.) [9; 7]. По аналогичным обвинениям были насильственно высланы: в августе 1937 г. из пограничных районов Дальневосточного края в Казахстан корейское население; в октябре 1938 г. из пограничных районов Азербайджанской ССР иранцы. Весной 1940 г. из западных областей Украины и Белоруссии были выселены участники повстанческих организаций, офицеры бывшей польской армии, полицейские и т.д. [9; 7].

В годы Великой Отечественной войны, в соответствии с решениями правительства СССР, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары, греки, болгары и армяне были представлены изменниками, врагами народа, вследствие чего подлежали немедленной депортации из родных мест. В послевоенные годы с территории Западной Украины было депортировано более 150 тыс. оуновцев и членов их семей. Из них 3019 семей, или 7433 человек, были расселены на территории Карагандинской области [9; 161].

По состоянию на 1 января 1948 г. в Караганда была зарегистрирована 2271 семья, или 10393 чел., из Северного Кавказа: чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки и т.д., которые работали на 75 промышленных предприятиях и организациях. В Темиртау проживало 593 семьи, или 2414 чел., представителей из Северного Кавказа которые были задействованы на 7 промышленных предприятиях и организациях города; в Балхаше — 833 семьи, или 3122 спецпереселенца, работавших на 9 промышленных объектах [9; 154].

Из докладной записки Управления МВД по Карагандинской области от 20 августа 1949 г. следует, что на территории Карагандинской области проживало 39900 семей с количеством 117043 спецпереселенцев, из них в Караганде — 22059 семей, или 56713 чел. [9; 199]. Известно, что в 1952 г. в целом по региону на промышленных предприятиях, стройках, на транспорте работали 36910 немцев-спецпереселенцев, 15114 спецпереселенцев из Северного Кавказа [9; 199].

Другой категорией населения Центрального Казахстана были заключенные Карагандинского исправительно-трудового лагеря ГУЛАГА НКВД, а также военнопленные и интернированные Спасского лагеря № 99. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», список спецпереселенцев на территории Карагандинской области пополнился лицами, освобожденными из Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД и поставленными на учет в спецкомендатуры [9; 8].

Статистические данные свидетельствуют о широком применении их труда в угольной промышленности Караганды, металлургической промышленности Балхаша, Дзезказгана, Темиртау, а также на строительстве промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов.

В частности, в декабре 1945 г. свыше 2000 военнопленных были определены в особую строительную-монтажную часть треста «Прибалхашстрой» для работы на кирпичном, деревообделочном заводах, в шламовом хозяйстве и земляных работ по рытью траншей и котлованов для промышленного и гражданского строительства, а также свыше 600 военнопленных для работы в металлургическом и ремонтно-строительном цехах, техснабе, железнодорожном транспорте и рудном дворе Балхашского медеплавильного завода [12; 113]. При шахтах № 42, 43 треста «Сталинуголь», № 26 треста «Кировуголь», № 47, 48 и 49 треста «Ленинуголь», им. Костенко, возле строящихся шахт № 37, 38 и 64–83 треста «Шахтстрой» были образованы дополнительные отделения Спасского лагеря № 99 для использования военнопленных как на подземных работах, так и на строительстве и реконструкции шахт. Кроме этого, военнопленные лагерного отделения № 16 использовались на строительстве треста «Казметаллургстрой» в пос. Самарканд (будущем г. Темиртау); заключенные лагерных отделений № 17 и 18 размещались непосредственно в г. Караганде, работая в системе треста «Карагандажилстрой»; отделение № 19 было образовано для использования военнопленных, содержащихся в нем, на работах в тресте «Дорстрой» Карагандинской железной дороги. Само управление лагеря № 99 находилось в Новом городе г. Караганды [12; 75].

В 1948 г. в тресте «Сталинуголь» работали 1120 военнопленных японцев, в тресте «Ленинуголь» — 747 японцев, в тресте «Молотовуголь» — 648 военнопленных немцев, 663 японца и т.д. [12; 111]. В январе 1949 г. за комбинатом «Карагандауголь» были закреплены 8085 военнопленных, в тресте

«Карагандауглересурсы» работали 786 немцев, в тресте «Кировуголь» — 886 немцев, 78 испанцев, 8 австрийцев; в тресте «Карагандапромжилстрой» — 65 немцев; в тресте «Сталинуголь» — 1726 японцев; на шахте № 3 Всесоюзного угольного института — 939 немцев, 74 японца, 8 румын, 8 австрийцев, 1 венгр; на шахте № 20 треста «Ленинуголь» — 1101 японец; на Сталинской Магнитогорской магистрали треста «Промжилстрой» — 936 японцев; в тресте «Жилстрой» — 800 японцев; в тресте «Сараньпромстрой» — 990 немцев и 36 японцев и т.д. [12; 112].

В январе 1949 г., в связи с репатриацией военнопленных, в Спасском лагере № 99 были ликвидированы три отделения. В лагере осталось 12 отделений, 10 из которых располагались в г. Караганде, 2 — в поселке Сарань [12; 83]. К концу 1949 г. в черте города функционировало 5 лагерных отделений, где содержались военнопленные из европейских и японских армий.

В целом военнопленными Спасского лагеря № 99 были построены и сданы в эксплуатацию такие крупные объекты Караганды и области, как шахты № 105, 106, 38 (с обогатительной фабрикой), травматологическая больница, летний театр, жилые дома. Кроме этого, военнопленные участвовали в реконструкции ЦОФ, шахты № 8/9, в постройке шахты им. Костенко, Карагандинского Дворца горняков, линии городского трамвая, асфальтировали шоссе и т.д.

Таким образом, основная часть лагерных отделений Карлага, Спасского лагеря располагалась в черте городов Караганды, Темиртау и рабочего поселка Сарань. Заключение данного лагеря, вплоть до самой ликвидации, работали в трестах «Кировуголь», «Ленинуголь», «Молотовуголь» по добыче угля, а также на строительстве промышленных и жилых объектов при тресте «Промжилстрой», «Карагандашахтстрой» и т.д. Они строили бараки, хозяйственные помещения, строили и ремонтировали железнодорожные пути и особенно использовались на подземных работах по добыче угля в шахтах по таким специальностям как навалоотбойщики, машинисты подземных кранов и т.д.

Следует отметить, что приведенные выше статистические данные неполные, так как нет точных статистических сведений по спецпереселенцам, заключенным, военнопленным и интернированным, которые проживали в городах Центрального Казахстана в отмеченный период. Имеющиеся по ним статистические данные носят фрагментарный характер, однако те материалы, которые есть, дают нам право заключить, что принудительная миграция составляла немалую долю в общем миграционном потоке населения Центрального Казахстана в послевоенные годы.

Еще одним показателем демографического развития населения является величина его естественного прироста, отражающая разницу между числом родившихся и умерших за определенный период. К сожалению, проследить уровень рождаемости и смертности по городам Центрального Казахстана представляется сложным, так как сведения за 1945–1953 гг. также носят фрагментарный характер. Нами обнаружены сведения ЦСУ Казахской ССР, где фиксируются только итоговые цифры естественного прироста, без указания соотношения рождаемости и смертности. Тем не менее имеющиеся данные помогут проследить общую тенденцию естественного прироста городского населения в регионе (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Динамика естественного прироста городского населения Центрального Казахстана
в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)**

Годы	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Естественный прирост	2660	4820	16051	7895	15729	16100	15151	17488	10021

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 5–55; д. 287, л. 8–48; д. 299 а, л. 2–156; д. 340 а, л. 35–84; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 23, 168; д. 405, л. 23;

2) сведения по 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, динамика естественного прироста среди городского населения Центрального Казахстана отличалась скачкообразностью и резкими колебаниями. В частности, в 1948 г. естественный прирост составил 7895 чел., тогда как в предыдущем и последующем годах — свыше 15000 чел. В архивных документах резкое снижение естественного прироста в 1948 г. в большей степени объясняется увеличением детской смертности, связанной со всплеском инфекционных заболе-

ваний и пневмонии вследствие неблагоприятных жилищно-бытовых условий, отсутствия больничных и ясельных коек, имевших место в этот период.

В целом по городскому населению Центрального Казахстана складывалась достаточно благоприятная демографическая ситуация. Заметно возросли темпы естественного прироста, составив к 1952 г. 17488 чел. против 2660 чел. в 1945 г., что было обусловлено достаточно высоким процентом рождаемости и относительно низким уровнем смертности. Определенное представление о естественном приросте населения дают данные таблицы 6.

Т а б л и ц а 6

**Динамика естественного прироста по гг. Караганда, Темиртау, Балхашу
в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)**

Годы	Города	Естественный прирост за 1-е полугодие
1945	Караганда, Самарканд	596
	Балхаш	– 90
1946	Караганда, Темиртау	1838
	Балхаш	Нет сведений
1948	Караганда	3653
	Темиртау	387
	Балхаш	379
1951	Караганда	6329
	Темиртау	757
	Балхаш	480
1952	Караганда	6205
	Темиртау	641
	Балхаш	671
1953	Караганда	6430
	Темиртау	735
	Балхаш	673

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 25; д. 287, л. 14; д. 299 а, л. 143; д. 369, л. 26; д. 387, л. 22; д. 405, л. 26;

2) сведения за 1947, 1949, 1950 гг. не были обнаружены;

3) статистические данные по г. Каркаралинску отсутствуют;

4) сведения по 1953 г. за 1-е полугодие.

Данные таблицы свидетельствуют о положительной динамике естественного прироста в исследуемых городах. Наиболее высокий уровень естественного прироста был отмечен в городе Караганда: если в 1945 г. за 1-е полугодие прирост составил 596 чел., то уже в 1953 г. — 6430. Почти в 2 раза увеличился естественный прирост в Темиртау, в 1,7 раза — в Балхаше.

Таким образом, рассмотрев основные компоненты изменения численности городского населения в регионе, т.е. естественного прироста и миграции, следует заключить, что за период с 1945 по 1953 гг. рост численности городского населения осуществлялся в основном за счет миграционных процессов, доля естественного прироста была незначительной.

Показатели положительного сальдо миграции «перекрывали» показатели естественного прироста. Высокая степень миграционного движения в послевоенный период была обусловлена как принудительным переселением, которое продолжало иметь место во второй половине 1940-х гг., так и добровольной трудовой миграцией рабочих, комсомольцев, коммунистов из других регионов СССР, связанной с освоением природных недр и крупным промышленным строительством в Центральном Казахстане. Власть, обещая высокую заработную плату, улучшенные жилищные условия, смогла «убедить» людей переехать в достаточно отдаленные от России регионы, в частности в Центральный Казахстан. По мнению профессора З.Г. Сактагановой, государством в обществе насаждался «синдром жертвенности» во имя Родины и в мирное время, т.е. «идеологическая машина в период сложных послевоенных лет усиленно внедряла в массовое сознание установку на очередной виток трудового подвижничества, патриотического энтузиазма, нацеливала на усиление мобилизационных возможностей, как в экстремальные военные годы» [12; 81].

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала благоприятное соотношение полов в Центральном Казахстане. По материалам переписи 1959 г., в возрасте до 9 лет было 26,3 % населения; от 10 до 19 лет — 16 %; от 20 до 40 лет — 36,4 %.

Таким образом, 78,7 % населения были люди в возрасте до 40 лет. В городах Центрального Казахстана 79,8 % населения находилось в возрасте до 40 лет, из них 41,1 % — до 19 лет [13; 30–41]. В целом состояние возрастно-половой структуры городского населения — «демографическая молодежь», т.е. доля молодого и среднего возраста составляла большинство.

В силу отсутствия полных статистических данных невозможно отследить национальный состав городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период. Однако, по мнению отечественных демографов М.Х.Асылбекова, А.Б.Галиева, В.В.Козиной, в результате трудовой миграции, депортации, политических репрессий в Центральный Казахстан прибыли представители различных национальностей, что, естественно, сказалось на снижении удельного веса коренного населения [14; 101].

Более точные сведения по изменению национального состава можно получить при анализе данных Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. Рост удельного веса в составе населения региона наблюдался во всех этнических группах, кроме казахов. Удельный вес казахов снизился с 32,6 % в 1939 г. до 19,1 — в 1959 г. (т.е. в 2 раза), тогда как другого населения увеличился: русских — с 45,5 % до 47,4; татар — с 1,4 до 2,5 %; немцев — с 3,6 % до 10,9 % [15].

По материалам переписи 1959 г., удельный вес казахов среди городского населения Центрального Казахстана составил 12,7 %, русских — 52,3 %, немцев — 10,5 %, украинцев — 10,3 %, татар — 2,8 %, корейцев — 1,4 % и т.д.

В целом миграционный прирост городского населения способствовал росту многонациональности и снижению удельного веса коренного населения.

Таким образом, характеризуя демографическую ситуацию городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период, можно сделать определенные выводы.

В 1945–1953 гг. Центральный Казахстан представлял собой регион с высоким уровнем урбанизации. Удельный вес городского населения значительно превышал долю сельского по всему региону. Абсолютный прирост численности населения объяснялся положительным миграционным и естественным приростом. Если в сельской местности увеличение численности населения происходило исключительно за счет естественного прироста, то доминирующую роль в формировании численности населения городов сыграло положительное сальдо миграции. Причиной тому послужила политика советского государства, которая была направлена на форсированный подъем тяжелой индустрии. Отсутствие рабочего потенциала не позволяло достаточной мере освоить промышленный регион, вследствие чего руководству было выгодно пополнить трудовые ресурсы за счет добровольной и принудительной миграции из других регионов Союза.

Миграционный прирост, обеспеченный принудительной депортацией, насильственными репрессиями и т.д., а также добровольной миграцией, оказал непосредственное влияние на формирование многонациональной структуры городского населения в послевоенный период.

References

- 1 Central state archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 387.
- 2 CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 299 a.
- 3 CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 369.
- 4 Administrative-territorial division into January 1, 1945. Information and statistical department of Presidium of the Supreme Council Kazakh Soviet Socialist Republic. — Alma-Ata: Publishing house KasOGIZ, 1946. — P. 99.
- 5 USSR. Administrative-territorial division of Federal republics. — Moscow: Publishing house News of Councils of deputies of workers of the USSR, 1949. — P. 484.
- 6 USSR. Administrative-territorial division of Federal republics. — Moscow: Publishing house News of Councils of deputies of workers of the USSR, 1954. — P. 488.
- 7 It is counted up on: State archive of the Karaganda area (SAKA). F. 596. Op. 1/10. D. 20. P. 139–242; D. 25. P. 12–298; D. 28. P. 1–157; D. 31. P. 1–158; D. 34, P. 2–341; D. 51. P. 1–216; D. 56. P. 1–209.
- 8 *Hlevnyuk O.V.* Forced labor in economy the USSR (1929–1941) // Free thought. — 1992. — № 13. — P. 73–84.
- 9 Special immigrants in the Karaganda area. Collection of documents and materials / The originator R.M.Zhumashev, L.V.Mikheyev / Under E.K.Kubeev's edition. — Karaganda: Publishing house KSU, 2007. — P. 325.
- 10 Audio recording of biographic conversation with Yakusheva A.E. (1922), Abdrakhmanova K.K. in Karaganda in 2008 is written down // Industrial Karaganda. — 1990. — October, 28.

11 *Mikheyev L.V.* Foreign prisoners of war and interned in the Central Kazakhstan (1941 — the beginning of the 50th of the XX century): Dis. ... cand. of historical sciences. — Karaganda, 2007. — P. 183.

12 *Saktaganova Z.G.* History of implementation of the Soviet experience of economic modernization in Kazakhstan. 1946–1970. — Karaganda: Publishing house KSU, 2004. — P. 300.

13 Results of All-Union population census of 1959. Kazakh Soviet Socialist Republic. — Moscow: Gosizdat, 1962. — P. 202.

14 *Asylbekov M.H., Galiyev A.B.* Social and demographic processes in Kazakhstan (1917–1980). — Almaty, 1991. — P. 191.

15 *Kozina V.V.* The population of the Central Kazakhstan (the 40th years — the XX century end). — Almaty: Orkeniet, 2001. — P. 183.

Қ.Қ.Әбдірахманова

1945–1953 жж. Орталық Қазақстандағы қалалардың күнделікті өмірінің тарихи-демографиялық сипаттамасы

Соңғы онжылдықта күнделікті өмір тарихын зерттеу қазіргі тарих ғылымында келешегі бар бағыттардың бірі болып отыр. Тарихи бірізділіктің маңызды аспектісі демографияны зерттеу болып табылады. 1940–1950 жж. біздің еліміздің тарихына маңызды әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгеріс жылдары ретінде енген болатын. Ұлы Отан соғысының салдары, көмір кен орындарын игеру, ірі өнеркәсіп орындары мен жол құрылыстары Орталық Қазақстан халқының санына терең өзгерістер әкелді. Мақала соғыстан кейінгі жылдардағы Орталық Қазақстан қалаларындағы халықтың арасындағы туу, өлім, жас-жыныстық құрылымындағы өзгерістер және көші-қон мәселелерін талдауға арналған.

К.К.Абдрахманова

The historical and demographic characteristic of daily occurrence of the cities of the Central Kazakhstan in 1945–1953 yy.

Everyday life history is one of perspective directions in modern historical science. The important aspect of everyday's history is a study of demography. In the history of our country 1940–1950th years are time of serious social-economic and political changes. The consequences of the Great Patriotic War, the further mastering of coal-field, large industrial and transport construction has caused for deep changes in demography of the population in Central Kazakhstan. The article is dedicated to analysis of such problems as level of birth-rate and death-rate and changes of sex-age structures, migration of the population in Central Kazakhstan's in postwar period.

З.Е.Кабульдинов

*Научно-исследовательский центр «Евразия»,
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана (E-mail: Kabulzia@rambler.ru)*

О попытках создания казахами Правобережья Иртыша самостоятельных органов национального управления

В статье рассмотрена на основе письменных и архивных источников проблема попыток создания правобережными казахами Иртыша самостоятельного органа национального управления применительно к первой половине XIX в. Отмечено, что проблемный аспект связан с отсутствием своего самостоятельного Управления у казахов Правобережья Иртыша. Автором подчеркнута что с начала первых переходов, вплоть до 1854 г., сложилась поистине уникальная ситуация, когда казахи не имели своего отдельного Управления. Доказано, что ни «Устав о сибирских киргизах» от 1822 г., ни «Положение» от 1838 г. не решили проблемы урегулирования порядка пребывания их на внутренней стороне.

Ключевые слова: казахи Правобережья Иртыша, самостоятельный орган, национальное управление, округ, губерния, волость, Степная Дума, Западно-Сибирский регион, старшина.

Как известно, в 1788 г., с официального разрешения царского правительства, на Правобережье Иртыша, на так называемую «внутреннюю сторону», перешло значительное число казахов степных районов Казахстана. Это было результатом длительной борьбы прииртышских казахов за возвращение на традиционные земли предков, оказавшихся на территории Томской и отчасти Тобольской губерний. По словам С.Б.Броневского, «есть теперь между ими и султаны, знатнейшие из них: Урусовы, Татеновы и Чанчаровы; старшин много весьма верных: Ботакан Куромсин, известен заслугами и богатством, Алкучуг, Бюрюбай, Айгуар и другие... Они по сие время (на начало 30-х годов XIX в. — З.К.) не несут никаких податей и повинностей» [1; 181].

Правобережные казахи занимали значительную территорию, расположенную между пограничной линией и крестьянскими селениями, когда «степь между рек Иртыша и Оби, на расстоянии 300–400 верст в ширину и около 600 в длину, будучи пустая, ненаселенная, ими наполнена» [1; 181].

В пребывании здесь казахов была одна примечательная особенность. С начала первых переходов, вплоть до 1854 г., сложилась поистине уникальная ситуация, когда казахи не имели своего отдельного Управления. Ни «Устав о сибирских киргизах» от 1822 г., ни «Положение» от 1838 г. не решили проблемы урегулирования порядка пребывания их на внутренней стороне.

В этих условиях правобережная султанско-старшинская группировка все это время неоднократно предпринимала ряд действий, направленных на создание своего Управления, так же как и прилагала усилия, целью которых была защита интересов своих подданных от посягательств различных ведомств царизма. Особенно эта активность проявилась после 1822 г., когда вышел известный «Устав о сибирских киргизах». Получался казус. В то время, когда на степной стороне стали один за другим образовываться внешние окружные приказы во главе со старшими султанами из числа потомков Чингисхана, среди «верноподданных казахов», или казахов Правобережья Иртыша, царизм не предпринимал никаких действий, направленных на создание здесь местных управленческих структур.

Вот как описывает состояние этой группы казахов известный исследователь нового времени М.Красовский: «...кочуя вдали от линии сибирской и, напротив, постоянно находясь вблизи крестьянских селений омского, колыванского, барнаульского и бийского округов, киргизы эти, вследствие частых столкновений с крестьянами означенных округов, находились в большой зависимости от земских судов Тобольской и Томской губерний, нежели от пограничного начальника, именно потому, что за линию, обратно в степь, никогда не кочевали и поземельных угодий там никаких не имели, да, за недостатком земли, и не могли иметь,... таким образом, одна эта часть киргизов, подчиняясь и пограничному начальству, и земским судам двух губерний, и начальству горному, и начальству казачьему, находилась в каком-то странном, точно не определенном нашим законодательством положении» [2].

Об этом же писал и другой российский офицер — И.Ф. Бабков: «...можно себе представить, какое управление существовало при подобных порядках — в пограничном районе смешение властей и затруднение в разборе спор и обоюдных притязаний — когда каждый случай хищения или обиды требовал съезда двух начальств, подавал повод к обширной переписке и притом не о существе дела, но о его подсудности и образе производства...» [3; 109].

В условиях такого неопределенного положения интересы верноподданных казахов, как правило, брались защищать султаны — потомки Султанбета и крупные родоначальники. Например, в самом начале XIX в. (1809 г. — З.К.), когда генерал-лейтенант Глазенап затронул проблему возможного обложения правобережных казахов государственной податью, для защиты их интересов выступили влиятельный султан Татен Урусов и старшина подпоручик Айдарат Митбакин, которые в своем письме Глазенапу от 14 апреля 1809 г. писали: «...приняли мы намерение, народ нам подчиненной вступить в ясак, платить в год по 1 рублю с души мужского пола, к чему многие уже и соглашаются, но с тем только, чтоб не было брато с нас рекрут, гоньбы, подвод и так словом, кроме ясака, ни в какую службу не употреблять» [4; 6]. В этом же послании они просили Глазенапа также предоставить им право свободной торговли, которым в это время пользовались бухарцы, проживавшие на территории Тобольской губернии. По их мнению, если царизм пойдет навстречу их просьбам, то они готовы дать обязательства, что «вся Средняя Орда перейдет на вечное кочевье в границы нашего всемилостивейшего государя, ежели только будет достаточно земли» [4; 6 об.].

Конечно же, на рубеже XVIII–XIX вв., когда, кроме правобережных казахов и сибирских линейных казаков, другого населения, способного составить им конкуренцию, не было, царизм мог позволить себе активно приглашать на внутреннюю сторону степных казахов. Но в последующее время ситуация кардинальным образом поменялась.

Правобережная султанско-старшинская группировка, управляя своими подданными по традиционным степным законам, так же как и их левобережные соплеменники, в первое время особой необходимости в создании своего Управления не видела. Тогда они брались за решение любых, актуальных проблем своих подданных через традиционные институты управления казахского общества.

В частности, они, в условиях невмешательства царизма во внутреннюю их жизнь, без чьего-либо указания взяли на себя миссию по агитации правобережных казахов к уплате ясака. Это было ответом на предложение Глазенапа ввести среди верноподданных казахов государственную подать. Это хорошо видно из письма султана Чанчара Султанбетова на имя Глазенапа от 6 мая 1809 года: «...я, содействуя вашим намерениям, целую прошедшую зиму занимался оным, начиная от Семипалатинской крепости толковал обитателям на вечном кочевье старшинам и биям и почетным киргизам нашего народа о ясаке ...» [4; 9].

На наш взгляд, подобное рвение степных правителей объяснялось, в первую очередь, страхом быть выселенным на внешнюю сторону линии.

Кроме того, упомянутый выше султан брал на себя и миссию народного просвещения: «...выстроить еще небольшое... здание для училища на первый раз не более как человек на 30, по елику как вашему превосходительству известно, в народе нашем нет ни малейших следов к просвещению, но цель моя в жизни своей, по крайней мере, научить несколько молодых людей из хороших семейств, дабы настоящие познали бога и святых» [4; 11 об.].

Чуть позднее верноподданные казахи, внимая агитации своих султанов, обязывались даже уплачивать и трехрублевый ясак. Это видно из письма тому же Глазенапу от 11 февраля 1813 г. «Антей-Басентииновской волости султана майора Чанчара Султанмаметова, Кучук-Басентииновской волости султана титулярного советника Пшена Урусова, находящегося ныне управления киргизами Уваковской волости, Кучук-Басентииновской волости султана Арыка Урусова» и ряда других старшин [4; 27, 28].

Тогда же со стороны казахов были вновь высказаны просьбы о введении для них свободной торговли в приграничном районе [4; 24–29]. Но ходатайство Глазенапа, и «готовность» казахов об обложении их ясаком, и вопрос о получении ими разрешения на право свободной торговли были отклонены сибирским генерал-губернатором.

Во-первых, тем самым могли «ограничиться права торгующего там купечества», к тому же казахи занимались бы только «мелочным промыслом, никакого внимания не заслуживающим».

Во-вторых существовала определенная трудность сбора ясака с казахов, разбросанных на большой территории.

Но надо открыто признать, что царизм больше всего опасался, что верноподданные казахи могут нанести «важный вред пограничной торговле, которую прибрать в свои руки есть главная их цель» [4; 29 об.]. Забегая вперед необходимо отметить, что ясак начал вводиться впервые только лишь с середины века, а права на свободную торговлю они так и не получили.

Со временем ситуация заметно изменилась. В 1822 г. была отменена ханская власть в Среднем жузе, и управление постепенно переходило к старшим султанам, с созданием внешних окружных приказов, чего не могли не видеть их собратья на Правобережье Иртыша. Далее, по мере перехода других степных казахов на Правобережье Иртыша, усиливалось конокрадство, что могло заметно осложнить и без того взрывоопасную ситуацию в целом по региону, когда по вине вновь прибывших степных конокрадов могли выселить и самих «верноподданных казахов».

Нельзя было забывать и то обстоятельство, что царизм предпринимал активные шаги по причислению внутренних казахов во внешние степные волости, что не могло не беспокоить правобережных султанов и старшин.

И, наконец, в условиях окружения разными ведомствами — Алтайским Горным округом, казачьими и окружными властями Тобольской и Томской губернии — у верноподданных казахов появилась самая настоятельная необходимость защитить свои насущные права. Все это можно было осуществить в изменившихся условиях, только лишь имея собственное Управление.

Итак, одно из первых и обстоятельных обращений казахских султанов и старшин к царизму о создании у них своего отдельного Управления относится к 1834 г., когда «доверенные от общества верноподданных киргиз-султан 8-го класса Бопы Татенев, султан Досан Джанибеков, старшина Ибрагим Джанкпаев и прочие» написали обращение в адрес Омского областного начальника. Тогда они представляли интересы почти восьми тысяч хозяйств, будучи обеспокоенные тем, что «не видят постановлений, коими бы определены с точностью права и обязанности» их [5; 59, 60].

Внимательно изучая данное прошение, нетрудно догадаться, что его составители были хорошо осведомлены о состоянии законодательной базы, касающейся их пребывания на внутренней стороне: «...хотя во второй части Высочайшего учреждения об управлении сибирских губерний п.п.383 и 384 изъяснено, что каждый эскадрон со всеми землями оному отведенному и со всеми землями отставными казаками и киргиз-кайсаками на землях тех помещенными...» [5; 60].

Составители данного документа выражали свое категорическое несогласие с теми методами управления, которые использовались царизмом: «...линейное начальство, в ведении коего мы состоим, не постигая и даже не видя ясных постановлений о их нравах, приватно имеет надзор и управление ими...» [5; 60-об., 61].

Отсутствие своих властных структур у верноподданных казахов не могло не привести к тому, что ими пытались управлять самые различные ведомства: «...в разбирательстве дел их вступаются командующие редутами, станичные начальники, эскадронные и полковые командиры, коменданты пограничных крепостей и наконец земский суд со всеми его членами. Один делает так, а другие иначе, и от сего то самого происходят пагубные для нас последствия, и народ, заблуждаясь во многочисленности простираемых на него властей, поставлен в крайнее недоумение, кому из них в настоящем порядке должен повиноваться...» [5; 61].

Далее нетрудно догадаться, к чему клонили казахские султаны и старшины: «...заботясь о благе подведомственного нам народа и желая упрочить навсегда состояние свое, мы в общем собрании родоначальников и старейшин волостей, имели соображение и находя, что по разделу 3-го 24, 25, 35 и 68 п.п. Устава об инородцах киргиз-кайсаки суть кочующие инородцы и имеют одинаковые с ними права, признаем полезным правом в сем уставе изображенные, распространить и на управление народа их с некоторыми добавлениями и из Устава о киргизах» [5; 61,61 об.]. Как видим, казахские султаны и старшины, обеспокоенные отсутствием каких-либо юридических документов, прямо регламентирующих их социально-правовой статус на внутренней стороне, предлагали внедрить некоторый симбиоз двух Уставов: «Устав об инородцах» и «Устав о киргизах». Видимо, внутренним казахам, находящимся в таком специфическом, неуправляемом положении, был более виден дальнейший путь их прочного обустройства.

Особый интерес представляют для нас те конкретные просьбы, с которыми вышли авторы прошения на областного начальника.

Во-первых, они просили «оставить их всегдашнею кочевкою во внутренности Семипалатинского округа, учредить для управления народом... Степную Думу с тем, чтобы она состояла... из главного родоначальника и двух или трех заседателей от киргиз по выбору общества,

произведенному в порядке, предначертанном в 36, 37, 38 и 39 п.п. Устава о киргизах... подчинившись во всем Семипалатинскому общему Окружному Управлению...» [5; 61 об.].

Во-вторых, разделение волостей и порядок выборов они предлагали по образцу и подобию внешних округов, правда, с той лишь разницей, чтобы все избранные степняками должностные лица не получали от государства «никаких денежных выплат» [5; 62].

Думается, что последнее предложение было направлено не столько на то, чтобы не быть обременительным казне, сколько на сохранение относительной независимости от царского правительства.

В плане судебном они предлагали, чтобы уголовному преследованию подвергнуть внутренних казахов не только за государственную измену, убийства, грабежи, барымту и явное неповиновение властям, но и даже «самую же кражу». Видимо, предлагая ужесточающие меры к кражам, внутренние казахи пытались прекратить, прежде всего, конокрадство, ведь в случае распространения последнего казахов попросту выселяли в «заречную» сторону.

Дела уголовные они предлагали решать посредством назначения в суд (и расправу) «двух благонадежных заседателей из российских чиновников», а остальные дела решать «посредством» биев по казахским степным законам, без участия россиян [5; 62–63 об.]. В данном случае правобережные казахи, имея некоторое представление о негативном опыте усиления российского судопроизводства, пытались, со своей стороны, отстоять основные начала традиционного суда биев.

В случае принятия подобного Управления авторы прошения были согласны и на введение сбора ясака с их соплеменников. Не отказывались они и от перевозки корреспонденции и развоза чиновников, разъезжающих по служебным делам [5; 221.63 об.]. Как видим, по мере усиления давления царизма на правобережных казахов, они становились более «сговорчивыми», хотя в условиях начала XIX в. подобных уступок с их стороны мы не встречаем.

В данном юридическом документе авторы выступали и за выделение всем желающим пятнадцати десятинных земельных участков, правда, с четким разграничением от земель Горного ведомства, и, «указав разграничение для ясности планами», ни в коем случае не допуская казахов в пределы соседнего (Горного) ведомства. А для развития скотоводства составители прошения не преминули ходатайствовать о выделении им земель «по обеим сторонам Иртыша, коих без стеснения линейных жителей будет достаточно» [5; 64]. Конечно же, последние их предложения оставались в порядке обычных рекомендаций, так как царское правительство в лице своих региональных представителей никак не могло идти на «ущемление» прав сибирских казаков.

Для летних же пастбищ просили «на правах бродячих инородцев» определить целые полосы земель с разграничением от земель Горного и линейного ведомств. Не забыли они и о выделении мест для постройки мечетей [5; 64 об.].

И наконец, в дипломатичной форме было выражено их категорическое несогласие на предполагаемый перевод во внешние казахские округа: «...распоряжение Ваше о причислении всех нас по внешним округам, хотя сопряжено с благовидною целью правительства, но для наших верноподданных киргиз, приобщенных несколько лет обитать в мирном положении на местах, предоставленных правительством, весьма будет разорительно: ибо многие из них, обзаводясь здесь домообзаводством, должны лишиться всего того невозвратно и чрез то потерпят несчастье и убытки» [5; 65–65 об.].

Итак, в этом вполне обстоятельном прошении казахи выдвинули ряд просьб, среди которых наиболее важной было создание своего управления в виде Степной Думы. Кроме того, свое обустройство они видели в том, чтобы, учитывая особенности их жизни и быта, определить для них строго обозначенные права и обязанности, используя как «Устав о сибирских киргизах», так и некоторые положения из «Устава об инородцах».

Заметим, что правобережные казахи одними прошениями не удовлетворялись, а предпринимали действия к созданию Степной Думы, для чего они активно приглашали к себе казахов внешних округов. Например, в 1834 г., как это видно из донесения старшины Казангапа Сатыбалдина областному начальнику, около 100 хозяйств буринского рода Басентииновской волости, «будучи расстроены султаном Бопюю Татеновым, отложились в состав предполагаемого к учреждению в кочевьях верноподданных киргиз Степной Думы» [5; 115–115 об.]. Конечно, расчет Бопы Татенова был прост. Чем больше будет численность верноподданных казахов, тем будет выше вероятность создания Степной Думы. Хотя царизм не только не думал в ближайшее время пойти навстречу

султанам Правобережья Иртыша, но и в резкой форме предписал Татенову «не делать таковых расстройств» [5; 115].

Данное прошение послужило одной из причин отправки в районы кочевания верноподданных казахов одного за другим двух чиновников по особым поручениям — Татаринова и Трофимова, первого — в 1834 г., второго — в 1839 г. Их задача состояла, во-первых, в детальном исследовании возможности создания нового Управления со сбором сведений о численности правобережных казахов, количестве наличного у них скота, во-вторых, в исследовании особенностей их быта и расселения [5; 432]. Но решение данного вопроса сильно затянулось.

Подобное игнорирование царизмом требований и просьб казахских султанов и старшин, в первую очередь по вопросу создания Степной Думы на правом берегу Иртыша, не могло не заставить представителей верноподданных казахов писать в адрес высших руководителей региона все новые и новые прошения. Так, 16 мая 1842 г. в Омске было подано очередное прошение в адрес Председательствующего в Совете Главного Управления Западной Сибири от имени «верноподданных Басентииновских, Уваковских, Кипчаковских и Киреевских волостей» султанов: капитана Ханхожи Татенова, губернского секретаря Булена Чанчарова, Досана Джаныбекова, Валия Бопина, а также старшин и биев: поручика Ботакана Куромсина, прапорщика Токпана Айтуарова, Джилькильбека Кулбаева, Кулсары Исельбаева, Тасыбая Кулмурзина, Бикбау Иртышева, Базарбая Даулова, Кильдебека Тюлендина, Утеня Отарбаева и Нарбуты Матегулова [5; 431]. В частности, ими было заявлено: «...в тех началах гражданского бытия и способах к образованию и устройству наших киргиз, которые ныне служили примером благонравия, приверженности к российской самодержавной власти, послушанием, домообзаводством, устройством хлебопашества и умножением скотоводства, приобрели права на особенное внимание благонамеренного нашего Правительства, они чрез избранных своих давно ходатайствовали у здешнего главного начальства о учреждении у них особенной Степной Думы для управления всеми верноподданными киргизами, обитающими внутри Иртышской линии...» [4; 432].

В данном своем обращении депутаты от казахов были вынуждены отмечать: «...но мы доселе остаемся в неизвестности, какой конец будет сопровождать предположенную благодетельную для нас цель учреждения...» [4; 431].

Верноподданных казахов больше всего пугало то, что они в результате административных реформ 1838 г. могли оказаться выселенными во внешние казахские округа: «...между тем, имея в виду, что по Высочайше утвержденному в апреле 1838 года Положению об отдельном Управлении Сибирскими киргизами, Пограничному начальнику постановлено в обязанность склонять независимых киргиз к подчинению общему порядку вводимому в степи, в видах присоединения к внешним округам и удаления не принявших еще устройства, хотя не считаем себя в числе этих независимых киргиз..., но предполагая, чтобы сила и действия этого положения со временем не могли бы распространиться и на верноподданных киргиз — то мы по доверенности и единодушному желанию...приемлем смелость всепокорнейше просить Ваше Превосходительство, особенным Вашим письменным актом поставить нас, для объявления в народно, в сведение, в каком положении ныне находится дело в отношении учреждения у нас изъясненной Степной Думы...» [5; 432, 432 об.]. Кроме того, они просили руководителя Западной Сибири поставить даже «на Высочайшее Его императорского Величества благоусмотрение и утверждение» [5; 432 об.].

Но в данном случае дело об учреждении Степной Думы поступило на рассмотрение не к Российскому императору, а в Томское Общее Губернское Управление [5; 433, 433 об.], что не может не свидетельствовать о том, что региональная власть данный вопрос попросту саботировала или, по крайней мере, не торопилась его в скором времени решить.

Желание учредить у себя Степную Думу было среди правобережных казахов настолько велико, что через 14 дней это прошение почти без изменения было подано повторно, в том же городе Омске [5; 438]. Видимо, данная депутация продолжала оставаться в Омске, пытаясь получить какой-нибудь ответ, прежде чем вернуться к своим доверителям.

Далее страсти накалялись. Алтайское Горное Правление пыталось выселить казахов с земель своего ведомства, руководствуясь обвинениями казахов в конокрадстве. Не дождавшись ясного ответа от руководства Западной Сибири о судьбе Степной Думы, с прошениями на имя генерал-губернатора выходили и отдельные родоначальники, представляя свои узкородовые интересы. Например, весьма тревожное письмо на имя руководителя региона поступило от Түйте Нурекенова, выступавшего от имени одного только уаковского рода. Его письмо было датировано 28 июля 1842 г.

и было написано также в городе Омске: «...незадолго перед этим я утруждал Вас нижайшею просьбою, которая основана на доверенности нашего увакового рода киргиз, кочующих и постоянно водворенных домами в Барнаульском округе, об оставлении проживания нашего, впредь до распоряжения, на этих местах, по случаю принимаемым здешнею полициею мер к удалению нас вовсе с заводских земель... не соизволите ли Вы от лица своего, или кому приказать, снабдить нас открытым предписанием на беспрепятственное проживание на занимаемых ныне нами местах впредь до окончания сенокосения и уборки в обширном размере посеянного хлеба, или до общего распоряжения о всех верноподданных киргизах» [5; 440].

Обращение отдельных родоправителей к высшим руководителям Западно-Сибирского региона не может не свидетельствовать о том, что авторитет, в первую очередь, султанов, ранее представлявших интерес всех верноподданных казахов, резко падал. Царизм раньше, чем на степной стороне начал процесс планомерного «подтачивания» авторитета чингизидов Правобережья Иртыша. Видимо, царизм в условиях внутренних российских округов уже более ясно осознал, что султаны свою миссию уже выполнили. Теперь осталось только простое игнорирование их прошений или открытый отказ выполнять их просьбы, с целью окончательно дискредитировать их в глазах своих доверителей. Приведенное выше письмо Тюйте Нурекунова является этому прямым свидетельством и доказательством.

Отсутствие у правобережных казахов своего Управления не могло не сказаться и на том, что следственные дела не находили своего быстрого решения. Одно только устное назначение генерал-губернатором Западной Сибири «управляющим всеми верноподданными киргизами» Ханхожи Татенова не могло заметно улучшить положения с оперативным решением судебных дел среди его «подданных». Он напоминал правителя без своего аппарата, судебных инстанций, силовых структур и отлаженной системы сбора налогов. Именуя себя подобным образом, султан Татенов не имел даже простого письмоводителя, не говоря о казаках, которые необходимы были ему при решении неожиданно возникавших проблем с вызовом отдельных казахов для ведения следственных дел. Об этом свидетельствует его прошение начальнику Штаба Отдельного Сибирского Корпуса генерал-майору А.А.Жемчужину от 26 февраля 1847 г., в котором он просит его предписать всем станичным начальникам, чтобы по требованию его не отказывали давать ему казаков для вызова нужных казахов и «с тем вместе в случае надобности давали бы и писаря» [5; 470]. На что, конечно, получил отказ, ввиду того, что как казаки, так и писари «имеют свои по службе назначения и не могут быть командированы к султану Татенову» [5; 469, 469 об.].

Иного ответа нельзя было и ожидать: царизм никак не хотел допустить усиления султанско-старшинской партии на Правобережье Иртыша. Нельзя, наверное, забывать, и то, что в это время шло восстание султана Кенесары Касымова, доставившего, кстати, немало хлопот региональным властям.

От того, что у казахов не было своего Управления, страдали не только они сами, но и приграничное с казахами крестьянское население Томской губернии. По вопросам конокрадства последние не знали, к кому обращаться. Это хорошо видно из жалобы крестьян Нижнекулундинской, Бурлинской, Кумышской, Карасукской и Юдинской волостей. Они не могли не отметить одну из самых главных причин их проблем в отношениях с верноподданными казаками: «...причиною углубляющегося время от времени хищничества киргиз должно почитать не что иное как не существование между ими никакого почти управления. Старшины их и бии им потворствуют... или не смеют разыскивать и предавать суду похитителей, опасаясь мести и баранты; линейное казачье начальство не имеет права вмешиваться в разборы претензий на киргиз, а земским чиновникам, в черте округов кои кочуют киргизы, не дано никаких средств к действиям в степи... в настоящее время имеются более 50 претендателей на киргиз, и все они не знают, куда обращаться со своими жалобами» [5; 476 об.].

Как видим, даже крестьянское население губернии считало нужным учредить у своих соседей отдельное Управление.

Ситуация с положением верноподданных казахов была осложнена и тем, что в 1846 г., после утверждения Положения о Сибирском казачьем войске, станичным казахам было предписано освободить войсковые земли. И снова 2 марта 1848 г. все тот же «управитель всеми верноподданными киргизами» Ханхожа Татенов вместе с родоправителями волостей: Басентиновской — прапорщиком Токпаном Айтуаровым, Киреевской — Семеном Танатбаевым, Уаковской — Бикбавом Иртышевым, Кипчакской — Кильдыбеком Тюлендиным были вынуждены обратиться к генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову. Правда, теперь не по поводу учреждения Степной Думы, а

о разрешении на переселение на пустопорожные земли [5; 482, 482 об.]. Наверное, к этому времени казахские султаны и родоправители уже окончательно разуверились в создании у себя отдельного Управления, так же как и их подданные — в возможностях их «доверенных» добиваться каких-то уступок от местной колониальной администрации. Теперь перед султанами и старшинами встал более «важный» вопрос — любыми способами удержаться на Правобережье Иртыша ввиду усиления наступательной акции на них царизма. Вопрос о создании Степной Думы больше не поднимался и не мог подниматься.

Дальнейшая судьба верноподданных казахов, которых уже к этому времени (к 1847 г. — З.К.) насчитывалось 26 644 человека, продолжала оставаться нерешенной [5; 479].

Тяжелым для внутренних казахов был 1849 г., когда всем им было предписано не позже 1 июня заявить о своем причислении к внешним округам по принципу родопроисхождения, хотя и было объявлено, что они «могут кочевать на занимаемых ныне местах, с платежом в казачье войско законом установленный ремонтной пошлыны, при соблюдении правил, для перехода в внутрь линии изданных» [5; 489].

Данное решение было инициировано самим генерал-губернатором Западной Сибири, которое можно усмотреть из его распоряжения в адрес Пограничного Управления от 1 мая 1848 г. [5; 511 об.].

Получалось, что когда-то, исходя из геополитических интересов царизма значительная часть казахов была приглашена «на вечную кочевку» вовнутрь линии и более 60 лет не платила даже никаких податей, но теперь наступил момент, когда с ними можно было особо не церемониться, открыто «выталкивая» за линию. Правда, делалось снисхождение — разрешили оставаться на казачьих землях, но за плату ремонтной пошлыны. Царизм вполне мог за более чем 60 лет создать для них отдельное Управление, в том числе и с взиманием ясака, о котором неоднократно заявляли и сами казахи, опасаясь возможных высылки из «жилой» стороны.

Действия царской администрации не могли не вызвать протеста верноподданных казахов. Одним из первых возмутились потомки Шаншара Султанбетова, которые были допущены на внутреннюю сторону царским указом от 17 февраля 1802 г. [5; 510]. В своем прошении от 23 июня 1849 г. «российские верноподданные, кочующие в Томской губернии в Бийском округе, султанский сын Сергазы Буленов Чанчаров, указной мулла казенной мечети Чанчаровой Яхья Рамазанов, почетные старшины Тасыбай Калмурзин и Нурбота Матагулов», ссылаясь на грамоту, выданную российским царем Шаншару Султанбетову, просили оставить их на территории Бийского округа Томской губернии [5; 509–510 об.]. Это была своего рода попытка в такой оригинальной форме избежать принудительного выселения за пределы своих традиционных кочевий.

Царизм никак не мог пойти навстречу просьбам потомков и подданных султана Шаншара Султанбетова, ввиду того, что в условиях середины XIX в. социально-политическая ситуация в данном регионе, а также в сопредельном Казахстане резко изменилась.

Во-первых, в 1847 г. закончилось подавление восстания Кенесары Касымова. Во-вторых, царизм уже предпринимал активные наступательные действия по военному захвату территории Южного Казахстана и Средней Азии. Поэтому не удивительно, что царская администрация к этому времени «забыла» об интересах тех групп казахов, которые были официально допущены на Правобережье Иртыша «по Высочайшему повелению» на так называемую вечную кочевку. В новых условиях царское правительство по отношению к своим подданным стало проводить политику открытого игнорирования интересов представителей национальных окраин. Это можно усмотреть из отношения генерал-губернатора Западной Сибири в адрес исправляющего должность Пограничного начальника сибирских киргизов от 27 июня 1849 г.: «...не находя законных оснований к удовлетворению домогательства помянутых киргиз Чанчарова, Рамазанова, Калмурзина и Матагулова об оставлении их в Бийском округе, я предписываю Вашему Высокоблагородию немедленно объявить об этом просителям за подписками, с тем, что они со всеми подведомственными ими киргизами непременно должны приписываться к одному из внешних округов киргизской степи, о чем прошу Вас... иметь строжайшее со своей стороны наблюдение» [5; 511 об.].

Весьма интересно резкое изменение позиции внутренних казахов к лету 1849 г., когда они, предвидя в скорейшем будущем незамедлительные высылки, открыто изъявляли желание, «чтобы не высылать их на левую сторону Иртыша, в особенности просят не причислять их ко внешним киргизским округам», причем они обязывались «платить ясак скотом в натуре или деньгами, и на отведенной им земле отправлять подводную, земскую гоньбу наравне с русскими крестьянскими селениями» [5; 516].

Пограничное начальство приложило определенные усилия с целью заставить казахов причисляться во внешние округа, так что уже 6 июля 1849 г. в своем рапорте подполковник Спиридонов от имени Пограничного Управления докладывал, что «родственники Уваковской, Басентиновской, Киреевской, Кипчаковской волостей киргизов, известных под именем верноподданных, рассеянных на кочевке в жилой стороне, ныне в Присутствии Пограничного Управления, приняв присягу, изъявили полное согласие на причисление во внешние округа, по собственному избранию, согласуясь с родоприсхождением и совместностью кочевьев киргизов, состоящих уже в округах...» [5; 512].

Но на деле выселить казахов во внешние казахские округа было делом почти невозможным. Во-первых, более чем для 16 тысяч хозяйств верноподданных казахов, долгое время не проживавших во внешних округах, уже трудно было предоставить земли на Левобережье Иртыша. Во-вторых, царизм не мог не думать о том, что «многие из внутренних киргизов, успев обзавестись домами, построить загоны для скота ...должны были все это бросить, и, вообще, понести большое разорение от перемены места жительства». В-третьих, земли, где кочевали верноподданные казахи, в это время не были заняты ни казаками, ни крестьянами Горного ведомства [6; 109].

В случае невозможности оставить казахов на Правобережье Иртыша, казахи просили перевести их на луговую сторону левого берега Иртыша, которую «казаки Сибирского линейного казачьего войска издавна присвоили себе на десятиверстном расстоянии по реке» [7].

Вместе с тем эти и другие обстоятельства не могли заставить царизм сильно форсировать политику по немедленному выселению приписанных к внешним округам станичных казахов.

Отчаявшись образовать на внутренней стороне Степную Думу, отдельные группы казахов время от времени пытались создать здесь уже отдельные волости. Например, в декабре 1850 г. ряд старшин и биев Иргенекты-Уаковской волости, приписанных к Акмолинскому и Аягузскому округам обратились с подобным предложением к генерал-губернатору Западной Сибири. Но неудачно, потому что, как всегда, царизм старался не допускать создания на внутренней стороне любых административных образований казахского населения, в том числе и волостей [8].

Неудачные попытки казахских султанов и старшин коллективно защитить свои права посредством создания своего Управления в виде Степной Думы и полный провал попытки создания законодательных основ своей внутренней организации не могли не привести к плачевным результатам, так как казахи против их воли «причислялись» во внешние казахские округа со всеми вытекающими отсюда негативными для них последствиями. Теперь «незаконно» перекочевавших казахов внешних округов, к которым относились и бывшие верноподданные казахи, обвиненных, допустим, в конокрадстве, можно было преспокойно выселить за линию. О правильности наших доводов свидетельствуют следующие факты: в 1852 г. распоряжением генерал-губернатора Западной Сибири Гасфорда все казахи внутренних округов, в том числе и бывшие верноподданные, были выселены на степную сторону [8; 9]. Очередное массовое выселение казахов внутренних округов, оказавшихся в 1849 г. жителями внешних округов, состоялось 19 марта 1854 г. [9]. Лишь только создание Семипалатинского внутреннего округа на территории Томской губернии, последовавшее 19 мая 1854 г., спасло остатки верноподданных казахов от очередного массового выселения [10].

Но, забегаая вперед, отметим, что особенности управления данным округом не отвечали насущным интересам большинства внутренних казахов.

Итак, на всем протяжении конца XVIII – середины XIX вв. интересы верноподданных казахов выражали влиятельные султаны и старшины родов. Если вплоть до начала 30-х годов XIX в. они защищали интересы своих подданных в традиционной для них форме управления степняками, без создания каких-либо управленческих структур, то ближе к середине 30-х годов они начали требовать образования Степной Думы на Правобережье Иртыша. Для конкретизации их прав и обязанностей они предлагали подвести некоторую законодательную базу, выдвигая некий проект, представляющий симбиоз «Устава о сибирских киргизах» и «Устава об инородцах». Но царизм, движимый изменившимися социально-политическими обстоятельствами, на протяжении почти 20 последующих лет проводил политику игнорирования их просьб, что не могло не привести к падению авторитета и ослаблению влияния султанов и родовых старшин. Примерно с середины 40-х годов XIX в. единый лагерь верноподданных казахов начал разрушаться. Представители отдельных родов сами, на своем уровне, начинают защищать только лишь собственные узкие родовые интересы. Подобная неуправляемость не могла не вызвать и традиционного в таких случаях конокрадства и грабежа со стороны казахов по отношению к крестьянам. Среди казахов внешних округов, прикочевывавших

к верноподанным казахам, могло быть немало конокрадов, которые в условиях полной неуправляемости находили чуть ли не идеальные условия для своего преступного ремесла.

References

- 1 *Bronevsky S.B.* About Kirghiz kaysakah Middle Horde // Domestic notes. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1830. — № 121. — P. 194 (180).
- 2 *Krasovsky M.* Field Siberian Kirghiz. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1868. — Part 2. — 228 p.
- 3 *Babkov I.F.* Memories of my service in Western Siberia 1859–1875 y. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1912. — 575 p.
- 4 CSHA. — F. 1291. — I. 81. — F. 29. — P. 25.
- 5 SAOR. — F. 3. — I. 1. — F. 1112. — P. 59–59.
- 6 *Krasovskii M.* Field Siberian Kirghiz. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1868. — T. 1. — 228 p.
- 7 *Rusanov I.* About transition Kirghiz kaysak in Tomsk province in the XVIII century // Tomsk regional news. — Tomsk, 1862. — N 33. — 26 August (4). — 585 p.
- 8 CSARK. — F. 374. — I. 1. — F. 2303. — P. 1–3.
- 9 SAOR. — F. 3. — I. 3. — F. 4430. — P. 2–4.
- 10 *Zavalishin I.* Description of Western Siberia. Siberian-Kirghiz steppe. — Moscow: eds. Islands rasprostr. poleznyh Books, 1867. — Vol. 3. (53) — 145 p.

З.Е.Қабұлдинов

Ертістің Оң жағалауында орналасқан қазақтардың ұлттық өзін-өзі басқару жүйесін құру талпыныстары

Мақалада XIX ғасырдың бірінші жартысында орын алған Ертістің Оң жағалауында орналасқан қазақтардың ұлттық өзін-өзі басқару жүйесін жасау туралы әрекеттері зерттелді. Еңбек жазба және мұрағат деректер негізінде жазылған. Проблемалық жағы Ертістің Оң жағалауында орналасқан қазақтардың өзінің жеке Басқаруының болмауымен байланысты. Автор алғашқы көшулерден бастап 1854 жылға дейін қазақтардың өздерінің Басқармасының болмауы сияқты бірегей жағдай болғанын көрсетті. Соңында Алтай тау аймағы, Қазақ, Тобыл және Том губернияларының аймақтық биліктері сияқты түрлі қоршау жағдайында шын бағынған қазақтардың өздерінің маңызды құқықтарын қорғауын күтпейтіні анықталды.

Z.E.Kabuldinov

The problem of trying to create a Right bank of the Irtysh Kazakhs autonomous body of the national administration

In this article the author examines the problem of trying to create a right bank of the Irtysh Kazakhs autonomous body of the national administration in relation to the first half of the XIX century. The work is based on written and archival sources. Problematic aspect is related to the lack of an independent Administration of the Kazakhs of the right bank of the Irtysh. The article emphasizes the fact that, since the beginning of the first transition, until 1854 there was truly a unique situation where the Kazakhs had a separate Administration. And finally, in the environment by different agencies: the Altai mining district, and the Cossack district authorities of Tobolsk and Tomsk province, the most loyal subjects of the Kazakhs emerged an urgent need to protect their basic rights.

З.Е. Кабульдинов

*Научно-исследовательский центр «Евразия»,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана (E-mail: Kabulzia@rambler.ru)*

Особенности демографической ситуации казахского населения Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX веков

В статье на основе письменных и архивных источников исследованы особенности формирования демографической ситуации среди казахов на территории Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX вв. Автором отмечено, что наиболее точную картину относительно численности казахского населения во второй половине XIX – начале XX вв. дают материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. Выделено, что на территории Тобольской и Томской губерний численность казахского населения росла медленно, причем большая часть казахов проживала на территории Томской губернии. Доказано, что к началу второго десятилетия XX в. наметилась также тенденция расширения ареала проживания казахов и на территории других губерний Сибири.

Ключевые слова: демографическая ситуация, казахское население, губерния, кочевой народ, округ, социально-политическая ситуация, волость.

Одной из самых первых крупных переписей казахского населения на территории Тобольской и Томской губерний в первой половине XIX в. была перепись 1838 г. Тогда были зафиксированы 31543 казаха, кочующих в Бийском, Барнаульском и Калывановском округах Томской губернии, и 19 766 казахов — на территории Омского, Ишимского и Курганского округов Тобольской губернии [1; 11].

Позднее, в 40–70-х годах XIX в., последовала череда постоянных запретов казахам кочевать на территории внутренних округов России, поэтому и в официальных статистических источниках почти не встречается каких-либо точных данных о численности казахов в этих регионах. По отдельным хаотически собранным сведениям, появлявшимся лишь по поводу выселения казахов в степные округа (уезды), выстроить целостную картину демографической ситуации в регионе никак нельзя: во-первых, земские исправники и их представители на местах пытались скрывать действительную информацию о численности кочующих казахов; во-вторых, она собиралась в разное время. Хотя, по данным Н.Е. Бекмахановой, в 1870 г. на территории Томской губернии насчитывалось 41,1 тысячи казахов и 19,7 тысячи — в Тобольской, что, на наш взгляд, весьма сомнительно [2; 142].

Но в связи с началом официального допуска казахов во внутренние губернии России в 1880 г. из некоторых источников статистического характера к примеру, из «Обзоров Семипалатинской области» мы уже начинаем получать информацию о численности казахов. Как известно, Семипалатинская область — регион, где мало выпадало осадков, поэтому «из года в год приходится констатировать, что росту и созреванию хлебов мешали засухи и ранние заморозки» [3; 2]. Это приводило к тому, что значительное число казахских хозяйств области в поисках более плодородных земель было вынуждено переселяться на земли Томской губернии, в том числе и Алтайского Горного округа. Казахские джатаки (бедняки. — З.К.) старались селиться вблизи городов, крестьянских селений и заниматься различной поденной работой: нанимались на Колбинские прииски и на рудники Алтайского Горного округа, а во время жатвы и сенокоса массами находились в ближайших крестьянских деревнях Томской губернии, где дешевая рабочая сила пользовалась большим спросом [3; 27]. Эти группы кочевников массами переселялись в районы кочевания «верноподданных киргизов» и к изучаемому периоду составили значительное число, заметно изменив демографическую ситуацию в приграничных российских округах, сопредельных с Акмолинской и, в особенности, Семипалатинской областями.

К сожалению, на страницах «Обзоров Акмолинской области» каких-нибудь данных о численности казахов мы не находим. На территории кабинетных земель находилась даже целая казахская волость — Бельгагачская, которая, «входя в административном отношении в состав Семипалатинского уезда, земли в нем не имеет, и приписанные к ней киргизы» численностью до 5062 человек (на 1904 г. — З.К.) жили большей частью на арендованных землях в разбитом на участки районе Бельгагачской степи, относящейся к кабинетным землям [4; 18].

Поэтому не случайно, что данные о численности казахов, «временно» кочующих на землях Томской губернии, не могли не попасть в ежегодные «Обзоры». Кстати, сведения о численности казахов,

находящихся на территории Томской губернии, собирались через волостных управителей, к которым они были приписаны, и поэтому не могут отличаться особой точностью [5; 8].

О том, сколько казахов находилось на территории губернии, будучи приписанными к волостям Семипалатинской области, свидетельствует и количество выданных увольнительных билетов. К примеру, в 1886 г. волостными управителями области всего было выдано билетов 24 942 казахам, из них больше всего выходцам из Семипалатинского уезда — 9629, далее идут казахи Усть-Каменогорского уезда — 6487, Каркаралинского — 4059, Павлодарского — 2062 и Зайсанского пристава — 735 билетов [3; 27]. Ввиду того, что билеты стоили значительной суммы денег, большинство казахов старались брать краткосрочные билеты. И, как правило, это приводило к их просрочке, за которой следовали насильственные выселения и штрафные санкции.

Уже в 1903 г. в Бельгагачской, Ремовской и других степях Горного ведомства, а также в разных селениях Томской губернии числился 28 131 казах [6; 16].

По сведению волостных управителей, к концу 1904 г. на территории Томской губернии было 23 857 казахов, или 3,81 % от общего числа, приписанных к волостям Семипалатинской области. Из них выходцы из Семипалатинского уезда составили 11 125 человек, Павлодарского — 8682, Каркаралинского — 1160, Усть-Каменогорского — 2 890 и даже в Китае есть значительное число семипалатинских казахов — 6 860 человек, или 1,08 %. Нехватка земель и их низкое качество приводили к тому, что значительная часть казахов Семипалатинской области была вынуждена кочевать и на казахских землях Иртышской линии: в тот год было зафиксировано 64 469 казахов, или 10,3 % от общего числа кочевников Семипалатинской области [4; 18].

В 1906 г. на территории Томской губернии находились 18998 казахов [7; 17], в 1907 г. — 27167 [8, 19], в 1909 г. — 31358 [9, 19], в 1911 г. — 18998 [10; 19], а в 1917 г. — 24 тысячи казахов [11; 3].

Как видно из нашего перечня статистических данных конца XIX – начала XX в., на основе ежегодных «Обзоров Семипалатинской области» на территории Томской губернии находились примерно 20–30 тысяч казахов, приписанных к степным волостям Семипалатинской области Степного края. Больше всего было «выходцев» из Павлодарского и Семипалатинского уездов.

Некоторое уменьшение численности внутренних казахов к 1904–1906 гг. можно объяснить обострением социально-политической ситуации в России, в том числе в прииртышском регионе, когда карательный аппарат царизма заработал в полную свою мощь. К примеру, 4 января 1906 г. Николай II подписал указ, по которому на территории Семипалатинской области было объявлено военное положение [12; 195]. Эти и другие меры, предпринятые царизмом, естественно, не могли не отразиться на численности казахов на территории Томской губернии, большая часть которой была изначально причислена к степным волостям Казахстана и не имела возможности откочевывать в сопредельные российские уезды.

Затрагивая тему, касающуюся численности казахского населения во второй половине XIX – начале XX вв., следует отметить, что наиболее точную картину дают материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. До этого времени практически выявить и проследить динамику численности казахского населения на территории внутренних округов Тобольской и Томской губерний практически было невозможно: во-первых, большинство внутренних казахов, проживая здесь незаконно и нелегально, старались не попадаться на глаза окружным властям, а брать в качестве данных отдельные, хаотично и разновременные собранные ведомости о «незаконно кочующих киргизах» в тех или иных внутренних округах представляется нам неправильным; во-вторых, окружные власти в лице окружных исправников, имея установку со стороны гражданских губернаторов Тобольской и Томской губерний о недопущении казахов внешних волостей во вверенные им округа, часто старались отрапортоваться о том, что незаконно переселившихся казахов нет, «а если и имеются, то в незначительном количестве, да и те выдворяются» [13; 56].

Запреты казахам самовольно кочевать со скотом и юртами в сопредельные российские губернии привели к самому настоящему контрабандному переходу их в районы крестьянских селений, никак не поддающиеся под официальный подсчет. Эту мысль можно подтвердить, к примеру, тем обстоятельством, что буквально за год до проведения упомянутой выше переписи 1896 г. Тобольский губернский статистический комитет собрал сведения о проживающих на ее территории различных народах. Согласно этим данным, казахи в количестве 1 305 человек проживали только лишь в Тюкалинском округе [14; 35 об-36]. В следующем году, как раз по Всероссийской переписи 1897 г., оказалось, что численность казахов не 1305, а 5148 (68,8 % всех казахов губернии), что почти в 4 раза больше, чем показатель 1896 г.! [15; 32]. И, кроме того, в Тобольском округе этой же губернии оказа-

лось 5 казахов, Березовском — 2, Тарском — 333, Курганском — 363, Ишимском — 1502, Тюменском — 77, Ялуторовском — 5, а всего по губернии — 7480 казахов [15; 23].

Как видно из приведенных статистических данных, меньше всего оказалось казахов в Курганском и Ишимском округах, граничащих с казахским Петропавловским уездом Акмолинской области. Это обстоятельство можно объяснить тем, что Пресногорьковская казачья линия, в отличие от Иртышской, была сухопутной, что обусловило частые случаи барымты со стороны степных казахов [16; 270]. Напомним: основной причиной барымты здесь было желание казахов отстоять свои родные кочевья, унаследованные от своих предков и отобранные царизмом в результате переноса в середине XVIII в. на юг казачьей линии до 250 верст [17; 21, 22]. Нередки были случаи убийств и ограблений крестьян степными казахами [18; 1–190]. Были случаи и массовых столкновений крестьян с казахами, внешне напоминающих настоящие сражения [19; 16].

О непрекращавшихся набегах степных казахов на земли крестьян Курганского округа сообщает и губернатор Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири 16 ноября 1877 г. [20; 41]. Крестьяне этого округа облагались степными казахами самым настоящим оброком [21; 1–39]. Кстати, в 1883 г. это отмечал и степной генерал-губернатор [22; 6].

Что касается поволостного расселения казахов Тобольской губернии, то наибольшее их число было сосредоточено в волостях Драгунской (1272), Кулачинской (694) и Лузинской (397) Тюкалинского округа, а также в Башкирской волости (757) Ишимского округа. Кроме того, необходимо заметить, что в целом компактного расселения казахов на территории этой губернии мы не видим: большинство были разбросаны не только по разным волостям, но и в пределах этих волостей — по разным деревням, казенно-оброчным статьям. К примеру, в Ишимском округе казахи были расселены по волостям: Гагарьевской — 9 человек, Голышмановской — 12, Дубинской — 17, Жилияковской — 37, Ильинской — 76, Казанской — 26, Каменской — 118, Красноярской — 70, в том числе в деревнях Красный Яр — 33, Барневка — 33 и т.д., Ларихинской волости — 30, Локтинской — 21, Петуховской — 166, в том числе в деревнях: Каменной — 35, Казанцево — 36, Сладковской волости — 7, Соколовской — 211, Теплодубравской — 16, Уктузской — 172, Утчанской — 20, Частоозерской — 22 и т.д. [23; 44–47].

Для Курганского округа также характерна распыленность казахского населения по разным волостям небольшими группами: Нижнеалабужской волости — 4 казаха, Байдарской — 2, Башкирской — 138, Гляденской — 2, Елошанской — 3, Камышевской — 3, Кривинской — 8, Курейнской — 18, Лопантинской — 4, Моршихинской — 60, Митинской — 5, Могилевской — 6, Моревской — 6, Падеринской — 1, Плотниковской — 14 и т.д. [23; 48–51].

В Тарском округе ситуация повторяется: в Бухарской инородной управе — 1 казах, Бергаманской волости — 1, Крайчиковской — 1, в казенно-оброчных статьях (землях. — 3.К.) «Лебяжье» — 358 и «Коурцевский» — 71 [23; 66–75].

Что интересно, в районах компактного проживания татар мы почти не встречаем представителей казахского населения: казалось бы, татары — тюркоязычный народ, исповедующий, так же как и казахи мусульманскую веру. Это обстоятельство мы склонны объяснять тем, что, во-первых, натуральные хозяйства сибирских татар не очень-то требовали дополнительной рабочей силы, каковой были казахские джатаки, во-вторых, для казахских полукочевых хозяйств лесная таежная зона, где преимущественно проживали сибирские татары, не благоприятствовала развитию привычного для них скотоводческого хозяйства.

Пожалуй, особняком стоит Тюкалинский округ, где казахи на территории волостей проживали небольшими, соседствующими друг с другом аулами, вне населенных пунктов русского крестьянского населения. К примеру, только на территории Драгунской волости насчитывалось 19 аулов с 227 хозяйствами с населением 1276 душ обоого пола: аулы Бухарбаева, Тюлюпа Байбакова, Желтоспая Долабаева, Жусупа Черкалова, Мусапыра Челобаева, Исы Куваканова, Кузюпова, Сарманова, Бакалова, Бисембаева, Суюндука, Манакбаева, Данеярова, Кенжетаева, Козгомбаева, Зимоваева, Букербаева, Муртазы, Мусы Абдриисова [23; 92, 93].

На территории Крупянской волости также зимовал аул с 18 хозяйствами со 100 казахами, на территории Лузинской волости — 7 аулов с 56 хозяйствами, 346 жильцами; в Кулачинской волости 8 аулов; Любинской волости — 4 аула: Инебаева, Махтабаева, Мауке, Зимоваева с 26 хозяйствами и населением 154 человека. В Больше-Песчанской волости — 2 аула с 35 зимовками и населением 182 человека. В районе Серебрянской волости — 2 аула с 29 дворами и 169 жильцами. Кроме того, 13 аулов расположено на казенных и крестьянских землях, вне волостей. Далее, в Баженовской волости

— 11 казахов, Еланской — 73, Камышинской — 71, Куликовской — 84, Лузинской — 51, Покровской — 123, Саргатской — 12, Сыропятской — 27 и, наконец, поселения казахов вне волостей в районе Западно-Сибирской железной дороги — 261 человек [23; 94–98].

Чем же объяснить наличие большого количества казахских аулов на территории именно Тюкалинского округа? Скорее всего, тем, что с Тюкалинским округом граничил Омский уезд Акмолинской области. Казахи этого уезда, близко расположенные к уездному, областному и региональному центру — г. Омску, более чем в других регионах Казахстана были подвержены социально-экономическому, культурному и языковому влиянию Омска и крестьянского населения близлежащих волостей, в административном отношении относящихся к Тюкалинскому округу. На протяжении конца XVIII – всего XIX в. мы не встречаем документальных свидетельств о том, чтобы были какие-то серьезные конфликтные отношения между казахами Омского уезда Акмолинской области и крестьянами Тюкалинского округа Тобольской губернии, чего, кстати, мы не встречаем в Курганском, Ишимском округах, приграничных с Петропавловским и Кокчетавским казахскими уездами Акмолинской области. Видимо, эти обстоятельства и предопределили численность и поаульный характер расселения казахов на территории Тюкалинского округа.

Особенности расселения и численность казахов Ишимского округа также были предопределены известными событиями 60–70-х годов XIX в. на границах Тобольской губернии и Акмолинской области западносибирского генерал-губернаторства, о которых мы говорили выше. Казахи данного округа в огромном большинстве случаев были вынуждены причисляться к местным крестьянским обществам и принадлежали к сословию крестьян. Из 1 109 человек 601, или 73,7 % от общего числа ишимских казахов, считались крестьянами, а остальные остались в сословии инородцев (или «киргиз») [23; 123]. Видимо, царизм мог позволить казахам находиться на территории округа только на условиях перехода в крестьянское сословие.

Что касается проживания казахов в городах, то необходимо будет заметить, что в конце XIX в., по материалам указанной выше переписи, казахов-горожан значит очень мало: казахскую кочевую массу процесс урбанизации в это время почти не задел, что можно в большей степени объяснить некоторой консервативностью казахской скотоводческой цивилизации. К примеру, в городе Ишиме проживал 31 казах, или 2 % от всего казахского населения округа, в Кургане — 13, или 3,6 %, в Таре — 2, или 0,6 %, в Тюкалинске — 23, или 0,45 %, и т.д. [23; 44–89]. А всего в уездных городах Тобольской губернии проживали 69 казахов, что составляло 0,9 % от общего количества казахов данной губернии.

Таким образом, для казахов Тобольской губернии был характерен дисперсный характер расселения, когда мы не видим компактно расселенных казахских аулов, за исключением Тюкалинского округа, где казахи целыми аулами проживали отдельно от крестьянского населения на волостных землях, казенно-оброчных статьях. В то же время напряженность, существовавшая в 60–70-е годы XIX в. на границе казахских волостей Акмолинской области, отразилась на характере расселения казахов на территории Ишимского округа, где казахи были вынуждены перейти в крестьянское сословие, и Курганского округа, который отличался почти полным отсутствием представителей казахского этноса. А в городах проживало небольшое число казахов.

В Томской же губернии, по данным переписи 1897 г., жили 24643 казаха [23; 21], или 1,28 % от всего населения губернии. Из них 4483 человека, или 18,1 % от всего казахского населения губернии, — в Каинском округе, главным образом на казенной земле — 3519, а остальные в районе русских волостей: Казаткульской — 372, Юдинской — 387 и т.д. [23; 2].

Немало казахов находилось и на территории Барнаульского округа — 4165, или 16,9 %, из которых 2220 жили на кабинетных землях, а остальные — в районе крестьянских волостей: Александровской — 33, Боровлинской — 11, Бурлинской — 17, Белоярской — 34, Карасукской — 297, Космалинской — 58, Кулундинской — 84, Нижнекулундинской — 417, Легостаевской — 24, Лянинской — 50, Малышевской — 2, Ординской — 13, Покровской — 478, Сузунской — 2, Чингинской — 13, Щадринской — 35 и т.д. Кроме того, на землях Кумышской инородной управы, т.е. там, где находились кочевья калмыков или алтайцев, мы встречаем 61 казаха [23; 180–183].

В составе волостей казахи были разбросаны и по разным деревням, до 5–6 дворов.

В Бийском округе насчитывались 2112, или 8,7 % всех губернских казахов, из которых на территории Ануйской волости — 533, Сарасинской инородней управы — 367, Антоньевской станицы — 387, Чарышской станицы — 93, Нижнечарыжской волости — 107,7, Алтайской дючины — 88, Быстринской инородней управы — 1, Кергешской инородней управы — 1, Тогульской инородней управы

— 78, Уймонской инородней управы — 58, Алтайской волости — 5, Барнаульской — 6, Бийской — 3, Смоленской — 24. А небольшая часть бийских казахов — 334 человека — перекочевала из Китая. Они не считали себя русскими подданными, образовав вольное общество «Обдольдо». Казахи этого общества, так же как и волостные казахи, были разбросаны по различным местностям; в данном случае по речкам и урочищам: Регему — 3, Мукуру — 4, Чичкедалу — 3, Чаган-Бургузы — 27, Егему — 3, Теренколю — 15, Тархыты — 49, Карагаю — 31, Тебелер — 136, Уаган-Тау — 4, Судайры — 4, Туюк-Кобу — 3, Бахтырайду — 2, Бырату — 4, Борогал — 30, Алма — 3, Карачате — 13. Нередко можно встретить случаи совместного проживания казахов и калмыков (алтайцев), к примеру, в Сарасинской деревне, по всем инородным управам и по целому ряду урочищ и речек. Это обстоятельство можно объяснить тем, что и казахи, и калмыки в основном вели схожий образ жизни — скотоводческий [23; 242–246].

Пожалуй, основная масса казахов губернии численностью в 13 904 человека, или 56 % от всего губернского казахского населения, находилась в Змеиногорском округе, преимущественно вне пределов волостей — 5134, а остальные в различных волостях: больше всего в Александровской — 1730, в том числе в Староалейском селении — 137, в деревне Выдриха — 94, Ново-Шульбинском — 129, Бородулинском — 116, Шемонаевском — 61, Жерновском — 61, а также в различных заимках, зимовках и юртах этой же волости — 742 казаха. Далее, в Алейской волости — 368, Верхне-Алейской — 46, Новоалейской — 147, Бобровской — 201, Бухтарминской — 556, Верхне-Бухтарминской — 744, Владимирской — 570, Змеиногорской — 147, Зырянской — 551, Колывановской — 369, Курьинской — 260, Локтевской — 264, Нарымской — 818, Покровской — 379, Риддерской — 165, Устькаменогорской — 318, Чарышской — 278, Шелковниковской — 491. Казахи, проживающие отдельными аулами вне пределов областей, располагались на землях Березовского, Берельского и Арчагинского имений — 276 человек, Устькаменогорского имения по реке Фигири — 119, Бельгагачской степи, Локтевского приставства — 4 476 и т.д. [23; 242–246].

И незначительное число казахов проживало в Кузнецком (30), Мариинском (2), Томском (112) и Калывановском округах Томской губернии [23; 2]. Здесь также численность городских казахов была небольшой.

Превалирование численности казахов в Томской губернии по сравнению с Тобольской более чем в 3 раза можно объяснить рядом причин, некоторые из них мы уже, кстати, отмечали. Семипалатинская область, как регион, неблагоприятный по почвенно-климатическим условиям, выделяла огромное число отходников-джатаков, которые, как правило, устремлялись в соседнюю Томскую губернию [4;16–18], тем более что на Правом берегу Иртыша казахи таких родов, как аргыны, керей и найманы кочевали испокон веков [24; 17]. Во-вторых, изъятие огромного земельного массива у казахов вдоль Иртыша в пользу казаков Иртышской линии оставило многих казахов области без плодородных родовых земель [25; 54]. Оставаться на казачьих землях при явно завышенных арендных платежах казахи также не могли, и поэтому были вынуждены двигаться в сторону земель Томской губернии. Кроме того, если в южных округах Тобольской губернии, особенно в приграничных с казахской степью Ишимском и Курганском округах, шла самая настоящая война казахских барымтачей, с крестьянами-переселенцами, по-своему отстаивавших свои родовые земли, то на территории Томской губернии мы встречаем случаи выработки мирных механизмов урегулирования конфликтов казахов с крестьянским населением. К примеру, одним из проводников такой «народной дипломатии» был крупнейший скотовладелец на территории Кулундинской степи на территории Барнаульского уезда Туйте Нурекенов [26; 71]. Чтобы обезопасить свой род от непрекращающихся высылков, он вступал в договорные отношения с местными крестьянами, обещал не только не потворствовать степным конокрадам, но и давал гарантию любыми средствами возвращать отбарымтованный степняками крестьянский скот, вплоть до возмещения их своим скотом [27; 1–36 об.]. Такое стремление некоторых казахских родоправителей избегать каких-либо конфликтов с властями, с крестьянскими обществами, скорее всего, было основано на «расчете житейских потребностей» [28; 5]. В противном случае, их попросту выселяли. Кстати, «народная демократия» Туйте Нурекенова не спасла его от принудительного выселения [24; 259 и об.], ибо царизм активно проводил политику заполнения юго-восточной части кабинетных земель крестьянами-переселенцами [29; 53].

По оценке некоторых царских чиновников, массовое переселение крестьян с европейской части России в Сибирь должно было привести к росту арендных цен на крестьянские и государственные земли. И казахи, не будучи в состоянии уплачивать возросшую арендную плату, должны были вернуться в места своих причислений [30; 3]. Но этому не суждено было сбыться, так как с 1906 г. боль-

шая часть крестьян-переселенцев наделялась своей землей, нежели арендовала их у крестьян-старожилов [31; 303]. К тому же, на рубеже XIX–XX вв. территория Акмолинской и Семипалатинской областей стала регионом активного заселения переселенцами из крестьян европейской части России, куда, по мнению царских чиновников, должны были откочевать казахи Тобольской и Томской губерний [32; 11].

Поэтому не случайно, что в последующем казахское население Тобольской и Томской губернии не только не уменьшалось, но имело тенденцию роста. Так, к примеру, в 1911 г. в Тобольской губернии проживали уже 8964 казаха (для сравнения: в 1897 г. — 7 480), а в Томской — 28476 казахов (в 1897 г. — 24643) [33; 82]. Как видим, общая численность казахского населения в обеих губерниях выросла на 5353 человека, или на 16,6 %. Кроме того, к 1911 г. наметилась тенденция расширения ареала проживания казахов в нетрадиционных для казахов регионах Сибири: в Иркутской области — 609, Забайкальской — 251, Якутской — 58 и даже на Сахалине — 52 [334; 82]. Кстати, значительное число казахов, к примеру, в отдаленной Иркутской губернии, можно объяснить тем, что в основном это были лица мужского пола, сосланные царизмом за различные виды преступлений: согласно указу от 31 мая 1838 г. отсылаемых за преступления в арестантские роты казахов по истечении сроков наказания было предписано не возвращать в Казахстан. Надежных отдавали в солдаты, а остальных отправляли в Иркутскую губернию на поселение [34; 178]. Ровно через 10 лет этот указ был подтвержден [34; 203], а 3 июня 1858 г. был четко определен район поселения казахов, отбывших наказание, — Восточная Сибирь. В это же время поселение в Западную Сибирь было категорически запрещено [34; 245].

Затрагивая проблему численности казахов на территории Томской и Тобольской губерний, нельзя не упомянуть данные Н.Е.Бекмахановой за 1915 г., когда на территории первой губернии уже оказались 52,2 тысячи казахов, а второй — 16,9. За 4 года численность казахского населения во внутренних уездах Западной Сибири увеличивается почти в 2 раза. Если ее подсчеты верны, то, видимо, рост численности казахов в Западной Сибири мог произойти из-за того, что начавшаяся Первая мировая война оставила многие крестьянские хозяйства без работников, что не могло не стимулировать здесь рост численности казахов [2; 175].

Таким образом, по материалам «Обзоров областей и переписей населения 1897 и 1911 гг.» следует, что на территории Тобольской и Томской губерний численность казахского населения медленно росла, причем большая часть казахов проживала на территории Томской губернии. К началу второго десятилетия XX в. наметилась также тенденция расширения ареала проживания казахов и на территории других губерний Сибири. Численность городских казахов была незначительной. Районы компактного расселения мы встречаем на территории Тюкалинского округа Тобольской губернии и почти во всех округах Томской губернии, которые в административном отношении примыкали к Алтайскому горному округу.

References

- 1 Hagemeister. Statistical Review of Siberia. — St. Petersburg: Prosveshchenie, 1854. — P. 3. — 368 p.
- 2 *Bekmakhanova N.E.* Multiethnic population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of imperialism (the 60-s of the XIX century-1917). — Moscow: Nauka, 1986. — 243 p.
- 3 Overview of the Semipalatinsk region for 1886. — Semipalatinsk, 1887. — 115 p.
- 4 Overview of the Semipalatinsk region for 1904. — Semipalatinsk, 1905. — 130 p.
- 5 Overview of the Semipalatinsk region for 1902. — Semipalatinsk, 1903. — 95 p.
- 6 Overview of the Semipalatinsk region for 1903. — Semipalatinsk, 1904. — 77 p.
- 7 Overview of the Semipalatinsk region for 1906. — Semipalatinsk, 1907. — 138 p.
- 8 Overview of the Semipalatinsk region for 1907. — Semipalatinsk, 1909. — 114 p.
- 9 Overview of the Semipalatinsk region for 1909. — Semipalatinsk, 1910. — 120 p.
- 10 Overview of the Semipalatinsk region for 1911. — Semipalatinsk, 1913. — 134 p.
- 11 Tomskaya province. Statistical essay / Authors: V.Ya.Nagnibeda. — Tomsk: Printing VM Perelman, 1917. — 148 p.
- 12 *Kasymbaev Zh.K.* The history of the city of Semipalatinsk (1718–1917). — Almaty: Olke, 1998. — 274 p.
- 13 CSHA. — F. 3. — I. 8. — D. 2355.
- 14 TF GATyumO. — F. 417. — I. 1. — On 584.
- 15 The first general census of the Russian Empire in 1897. 28. Tobolsk Province. — St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Interior, 1905. — 297 p.
- 16 *Slovtsov P.A.* Historical review of Siberia. — St. Petersburg: Type. J.H.Skorokhodova, 1886. — 619 p.

- 17 North Kazakhstan: page chronicle of his native land. — Almaty: Kazakhstan, 1993. — 392 p.
- 18 CSA RK. — F. 345. — Op. 1. — D. 340.
- 19 *Petropavlovskiy N.* By the Ishim and Tobol: from travel and study of peasant life in Western Siberia //Notes Western Siberian Department of the Russian Geographical Society (RGS ZZSO). — Kn.8. — Issue 1. — Omsk, 1886. — 375 p.
- 20 CSHA Russia. — F. 3. — Op. 8. — D. 13195.
- 21 CSHA Russia. — F.Op.1. — D. 12266.
- 22 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. — F. 64. — Op. 1. — D. 125.
- 23 *Patkanov S.* Statistics showing the tribal structure of the Siberian population, language and birth foreigners. — St. Petersburg, 1912. — 911 p.
- 24 *Kasymbaev Zh.K.* History of Kazakhstan. — Almaty: Rauan, 1995. — 222 p.
- 25 *Kasymbaev Zh.K.* Under the protection of Russia. — Alma-Ata: Kazakhstan, 1986 — 136 p.
- 26 *Radlov V.V.* From Siberia. Diary pages. — Moscow: Nauka, 1989. — 749 p.
- 27 CSHA Russia. — F. 3. — I. 9. — D.14537.
- 28 CSHA Russia. — F. 3. — I. 2. — D. 2860.
- 29 GAAK Russia. — F. 4. — I. 1. — D. 2770.
- 30 Materials on Kyrgyz land use. Akmola region. Omsk district. — Omsk, 1902. — Vol. 2. — 35 p.
- 31 History of Siberia in five volumes. — Vol.3–2. — Leningrad: Nauka. Leningrad Branch., 1968. — 2000 p.
- 32 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. — F. 369. — I. 1. — D. 8604.
- 33 Asiatic Russia, in three volumes. — Vol.1. — St. Petersburg: Publishing of the resettlement of the Chief, Land and Agriculture, 1914. — 576 p.
- 34 *Craft I.I.* Collection of Laws of the Kirghiz steppe regions. — Orenburg: Lithographic I.I.Zharinova, 1898. — 765 p.

З.Е.Кабульдинов

XIX–XX ғасырлар шеңберіндегі Тобыл және Том губернияларындағы қазақ халқының демографиялық жағдайының ерекшеліктері

Мақалада XIX–XX ғасырлар шеңберінде Том және Тобыл губернияларында қазақтарға байланысты демографиялық жағдайының ерекшелігі зерттелді. Еңбек жазба және мұрағат деректер негізінде жазылған. Автор XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басындағы қазақ халқының санына қатысты тақырыпты қозғай отырып, нақты бейнені 1897 жылдағы Ресей империясының Жалпы халықтық санағының материалдары беретініне көңіл аударды. Сонымен қатар Тобыл және Том губерниялары аумағындағы қазақ халқының саны біртіндеп өскені, губерния қазақтарының басым бөлігі Тобылға қарағанда, Том губерниясының аумағында тұрғаны көрсетілді.

Z.E.Kabuldinov

The demographic features of the formation of the Kazakhs in Tobolsk and Tomsk province in the XIX–XX centuries

In this article the author examines the demographic features of the formation of the Kazakhs in Tobolsk and Tomsk province in the XIX–XX centuries. The work is based on written and archival sources. The author emphasizes that, touching on a topic related to the number of Kazakh population during the second half of XIX – early XX centuries, it should be noted that the most accurate picture give the materials of The first general census of the Russian Empire in 1897. Also, the article focuses on that, in Tobolsk and Tomsk provinces the number of Kazakh population grew slowly, with most of the Kazakhs lived in the province of Tomsk province, rather than Tobolsk.

Р.С.Каренов

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: karenov_r@inbox.ru)

Тарихшы Телжан Шонановтың қайраткерлік қызметі, руханиятқа сіңірген еңбегі

Мақалада Алашорданың көрнекті өкілі — Телжан Шонановтың өмірі мен қызметіне назар аударылған. Ол өз уақытының білімді адамдарының бірі болғандығы жөнінде баса айтылған. Оның тарихтың, әдебиеттің, тілдің, жағрафияның, педагогиканың өзекті мәселелері қызықтыратын ғалым-энциклопедист ретіндегі тұлғасына сипаттама берілген. Алашордашылар қатарындағы қоғамдық-саяси қызметімен қатар, оның өткен ғасырдың 20–30-жылдары отандық ғылым мен ағарту білімінің қалыптасуы мен дамуына қосқан үлесі айрықша бөлініп көрсетілген. Оның аграрлық саясаттың әр түрлі тұстарымен және ең алдымен Патшалы Ресей мен бұрынғы Кеңес Одағы құрамындағы Қазақстанның жер саясатымен байланысты тарихи зерттеулерінің маңызы ашылған. Сол кездегі уақыт талабынан туындайтын елдің оқу орындарына арнап білімнің әр түрлі салалары бойынша жазылған оқулықтарды, оқу және әдістемелік құралдарды жариялаумен байланысты сан қырлы қызметіне баға берілген.

Кілтті сөздер: тарих, қоғам қайраткері, ғалым, зерттеу, әлеумет, жер, еңбек, мақала, мұра, саясат, қоғамдық-саяси қызмет, отандық ғылым мен оқу-ағарту саласы.

Кіріспе

Біз соңғы жылдары өз халқының болашағы үшін күрескен ғылым, оқу-ағарту, тарих, әдебиет пен тіл майданында мол еңбек сіңірген, өнімді шығармашылықпен көзге түскен, 1930-жылдардағы зобалаң кезінде сталиндік нәубеттің құрбаны болған үркердей қазақ зиялыларының есімдерін қастерлеп, ерекше құрметпен атап жүрміз. Өйткені екі ғасыр тоғысында, одан бергі 1920-жылдарда ғылым, мәдениет, оқу-ағарту саласында өзгеше бір серпіліс туған дәуірде, жаңа ашылып жатқан мектептерге алуан түрлі оқулықтар жазып, әрбір ғылым-ілім басында тұрып, көшбасшы болу осы әзиз ағалардың үлесіне тиді. Таланты кемел, халқымыздың біртуар бұл тұлғалары өз мамандықтарынан тыс тарих, филология, психология, педагогика, математика, зоология, ботаника, химия, тағы басқа салаларға қатысты еңбектер жазып, ғылым мен оқу-ағарту ісін кең өріске алып шықты.

1937–1938-жылдардағы Кеңес үкіметі тарапынан жүргізілген қанды-қасап жазалаудың жазықсыз құрбаны болғандардың бірі — Халық ағарту комиссариатының ғылым мен ғылыми әдістер жөніндегі кеңесінің мүшесі, ағартушы, педагог, филолог, әдіскер, әдебиетші, тарихшы, сыншы, аудармашы, қазақ бастауыш мектебінің теориялық және практикалық негізін қалаушылардың бірі, Қазақстанда 1922–1937 жылдарда оқыту-білім беру, сауаттандыру, тарихты, қазақ тілін, ғылыми-зерттеу істерін беріле дамытқан, дарынды энциклопедист-ғалым, қоғам қайраткері Телжан Шонанов.

Сонан бергі ұзақ жылдар бойы жан-жақты білімпаз ғалымның аяулы есімі мен ғылыми мұрасы атаусыз, ескерусіз, жабулы күйінде қалды.

Ол Кеңес саясатындағы «жылымық» тұстарда да өзі тағдырлас ер азаматтармен бірге ақталу бақытына да ие болмады; қайта Кеңес үкіметі құлап, Одақ тарағанға дейін цензура органдарының шығармаларына тыйым салынған үш қазақтың бірі болып қара тізімде тұрды. Бұған қарағанда аяулы азаматтың соңында жоқтаушы, іздеуші болмаған сияқты.

Телжан Шонановтың өмірі мен шығармашылық қызметіне қатысты деректер мұрағат қоймалары мен ертеректе жарық көрген баспасөз бетінде мольнан ұшырасатынына қарамастан, әзірге толық зерттелмеген. Тек соңғы кездері баспасөз бетінде ғалымның аты аталып, ғылыми еңбектерінен үзінділер жариялана бастады.

Елі үшін еңбек еткен, келер ұрпаққа мол мұра қалдырған азамат ендігі жерде елеусіз қалмайтыны анық.

Телжан Шонанұлының өмірбаяндық деректері

Белгілі қоғам қайраткері, энциклопедист-ғалым Т.Шонанұлы 1894 жылы 17 желтоқсанда сол кездегі бөлініс бойынша Торғай облысы Ырғыз уезі Аманкөл болысы № 4 ауылда (қазір Ақтөбе облысы Ырғыз ауданы Аманкөл ауылы) туған.

Ол 1908–1912 жылдар аралығында Ырғыздағы орыс-қазақ училищесін өте жақсы бағамен оқып бітіреді. 1912–1916 жылдары Орынбордағы қазақ мұғалімдер институтында оқиды. Орынборда оқыған кезінде қазақ жастарының мәдени-ағарту бағытында құрылған «Игілік» ұйымын ұйымдастыруға белсене араласып, «Қазақ» газетіне халық ағарту мәселелері бойынша мақалалар жариялайды. Институтты бітіргеннен кейін алты жыл мектепте жұмыс істеуге міндеттеледі.

Т.Шонанов 1916–1921 жылдарда Ырғыз уезінде мұғалім, аудармашы қызметін атқарды. Оның ең елеулі қызметі — жиырмасыншы жылдары Қазақ Автономиялы Кеңестік Социалистік Республикасының Халық ағарту комиссариаты (ХАК) жанындағы Академиялық Орталықтағы білікті һәм жауапты маман ретіндегі жұмысы еді. Бұл Телжан өмірінің 1922–1926 жылдардағы Орынбор кезеңі болатын. Ол 1923 жылы 15 сәуірде «Қазақ өлкесін зерттеу қоғамына» мүше болып, латын әліпбиін енгізуді жақтаған зиялылар тобында болды. 1924 жылы 12–18 маусымда өткізілген қазақ білімпаздарының тұңғыш съезіне, сол жылы Қазақ АКСР-і ғылым саласы қызметкерлерінің съезіне делегат болып қатысты.

Т.Шонанұлы 1926–1929 жылдары Қызылордада Қазақ Халық ағарту институтында оқытушы болып жұмыс істеді. Осында жүріп 1926–1928 жылдары «Қазақ өлкесін зерттеу қоғамының» тарих-этнография секциясының төрағасы болды. 1929 жылы Алматыға көшіп келіп, Қазақ АКСР-і ХАК-да қызмет атқарды. 1934 жылға дейін ҚазПИ-де оқытушылықпен айналыса жүріп, мектепке арналған оқулықтар мен оқу бағдарламаларын жазды. 1935 жылдан бастап Қазақ мемлекеттік университетінде (қазіргі ҚазҰУ) қазақ тілінің доценті болып еңбек етті [1; 533].

Т.Шонанов 1937 жылы 21 шілдеде нақақтан тұтқындалады. Оны «ұлтшыл, төңкеріске қарсы, Амангелді мен Таранның өліміне қатысты жан» деп айыптайды. Телжанды сол жылдың 1 қарашасына дейін тергейді. Содан төрт айға жуық мерзімнен соң, 1938 жылы 27 ақпанда КСРО Жоғарғы сотының әскери коллегиясы ғалымды атуға үкім шығарады. Үкім сол күні Алматыда орындалады [2; 179].

Телжанмен бірге оның жары Шаһзада Аронқызы Шонанова (1903–1938) да қуғын-сүргінге ұшырады. Ол жазықсыз саяси құрбан болғанға дейінгі, 34-ақ жас өте қысқа өмірінде қызметке ерте — 19 жасында кіріскен. 1922–1926 жылдарда Орал Губерниялық Атқару және Сырдария Губпаркомитеттерінде қызметкер, 23 жасынан бастап, КСРО Ағартушы қызметкерлер одағының мүшесі болған, 1928–1930 жылдарда Халық ағарту комиссариатында мектепке дейінгі балалар тәрбиесінің нұсқаушысы, 1932–1936 жылдарда Республикалық педагогикалық және ұлттық мәдениет ғылыми-зерттеу институттарында, Халық ағарту комиссариатында жауапты хатшы, ғалым хатшы, әдіскер, кеңесші қызметтеріне мәдени-ағартушылық үлес қосқан. Әкесі «үстем тап» өкілі болғандықтан, 1921 жылы САГУ-ден, 1932 жылы Қазақ мединститутынан оқудан шығарылған. Тұтқындалғанға дейін 1936–1937 жылдарда Қазақ университетінің студенті болған, саяси қуғынға мойымаған. НКВД жендеттері атып, көмуге әкелгенде, кенеттен тіріліп, бір өлтіруге көнбеген құдіретті қазақ қызы болды [3].

Жазықсыз саяси құрбан болған Ш.Шонанова 1992 жылы 18 қыркүйекте ақталды.

Т.Шонанұлының әлеумет істерге белсене араласуы

Телжан Шонановтың әлеумет істеріне белсене араласуы 1916 жылғы қазақ халқының ұлт-азаттық көтерілісі кезінен басталды. Ол қарулы көтеріліске қарсы болған Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, М.Дулатов бастаған зиялы азаматтарға қолдау білдірді. 1917 жылғы Ақпан революциясынан кейін Телжан ұлттық автономия жолында күрес жүргізген Алаш қайраткерлерінің қатарында болды.

1917 жылы 5–13 желтоқсанда Орынборда өткен Екінші Жалпықазақ съезінде Шонанұлы Алашорда үкіметі жанынан құрылған оқу комиссиясының құрамына (А.Байтұрсынов, М.Дулатов, М.Жұмабаев, Е.Омаровпен бірге) енгізілді. 1921 жылы Ырғызда тұтқынға алынып, Орынбордағы ОГПУ бөлімінде тергелді. 1922 жылы түрмеден босатылды [1; 532].

Алашорда үкіметі таратылғаннан кейін жалпы ғылымға ыңғайы бар Т.Шонанов Халық ағарту комиссариатының жұмысына тартылады. Себебі бұл уақытта ағарту саласын Телжанды 1917 жылдан білетін Ахмет Байтұрсынов басқарған болатын.

Архивте сақталған мәліметтерге қарағанда, Т.Шонанұлының ғылыми-шығармашылық ғұмырбаяны сол кезде кезектесіп астана мәртебесін алған қалаларда: Орынборда басталып, Қызылордада жалғасып, Алматыда аяқталды. Ғалымның соңында қалған мұрасын шартты түрде төмендегі бес тақырыпқа жіктеуге болады: 1) Тіл туралы еңбектері; 2) Тарих жөніндегі зерттеулері; 3) Әдебиет хақындағы ғылыми жұмыстары; 4) Жағрапия ғылымын меңгертуге арналған оқулықтары; 5) Жалпы көсемсөздік туындылары. Бұған қоса қаламгердің бірсыпыра аудармалары да бар [2; 180].

XX ғасырдың бас ширегінде қазақ оқығандарының алдындағы ең үлкен мақсат — іргелі ғылымның негізін қалау еді. Мұны жүзеге асыру үшін Телжан азамат ретінде алғашқылардың бірі болып өзін осы қиын іске жекті. Шамалы уақытта ол оқулық жазудың «еңбекторысы» атанды.

Телжан Шонанұлының тарих жөніндегі зерттеулері

Т.Шонанұлы небары 43 жыл өмірінде әзірше бізге мәлім қырық шақты ғылыми, ғылыми-танымдық оқыту бағдарламасы, оқулық кітаптары, сондай-ақ жүзден аса көлемді публицистикалық, ғылыми-теориялық, ғылыми-әдістемелік, проблемалық мақалалар, өмірбаяндық очерктер жазып, аудармалар жасады [4].

Солардың ішінде «Қазақ жері мәселесінің тарихы» атты арап әрпімен, 3 мың таралыммен шыққан еңбегі басқаларына қарағанда ұлттық мүддеде жазылуымен, тарихи оқиғаларды шынайы көрсетуімен ерекшеленеді. Телжанның 17 бөлімнен тұратын осы ғылыми-зерттеу еңбегі 1923 жылы жазылып, 1926 жылы Ташкентте басылып шыққан.

Профессор Ә.Тәкенов, архивші Б.Байғалиев пен ізденуші Г.Жүгенбаеваның жәрдемімен мемлекеттік һәм салалық ғылыми-зерттеу институты жасамаған істі жүзеге асырды: 1995 жылы «Санат» баспасынан Т.Шонанұлының «Қазақ жері мәселесінің тарихы» зерттеуі «Жер тағдыры — ел тағдыры» деген атпен, ғылыми түсініктемелерімен жарық көрді [5].

Ғалым бұл еңбегінде қазақтың жер тарихын ертеден қозғап, түсіндірмесе, бұл құр «қысыр кеңеске» айналады деп тарихқа жүгінеді. Автор қазақтың көшпенді болуының өзі тарихи-табиғи жағдайда пайда болғанын, ал «көшпелі» деп кемсіту, олардың өмір салтын «біліп жетіспегендердің» теріс пікірі екенін дәлелдеуге тырысады. Осы мақсаттар кітаптың, әсіресе отырықшылдандыру, жаппай ұйымдастыру саясаты қарсаңындағы атқарар жүгін салмақтандыра түседі.

Т.Шонановтың осы кітабына енген «Қазақ жерінің қарақұлақтары» [6; 7] атты мақаласы — автордың туған халқының тарихын терең біліп, аграрлық, әлеуметтік мәселелерді мемлекеттік, жалпы халықтық деңгейде айқын бағдарлап, дер кезінде мәселе етіп көтергенінің бірден-бір дәлелі. Зерттеудің мақсаты өткен тарихпен танысу ғана емес, жер мәселесін толық түсіне отырып, дұрыс шешу екенін ғалым ашық айтады: «...Жапон соғысынан Ресей жеңілді, шаруаны күйзелтті, ел төтенше апатқа ұшырады. Үкіметке қарсы қаладағы төңкерісшіл жұмыскер де көтерілді. Бұл жұмыскерлер көтерілісі мұжықтың көтерілісшіл шоғының үстіне құйған май болып шықты. Бұған сол жылдардағы егін шықпауының сылтауы қосылды. Бұрыннан сабыры тозған еңбекшіл халық дауылдағы теңіздей толқындады. 1905 жылдың атақты төңкеріс қимылы басталды. Халықтың көтерілісі бөгетті бұзып шыққан тасқын суша, бүтін Ресейге жайылып, алпауыттарды, байларды төңкеріс топанына батырып жіберуге айналды. Алпауыттар жерін банкке сата бастаған еді, банк сатып алған жерін мұжыққа сата бастады. Дума шақырылды. Жіберген өкіліміз бізге байлардың жерін алып береді деп мұжық күтті. Думадан күткен үміт орындалмады. Полиция, жандарм, надан солдат күшіне сүйсініп, Ресейдің үстін қанды селге жауып, үкімет төңкерісті басты. Жер мәселесінің соңғы дәуірі — Столыпин заңы шықты.

Кіші Ресейде жер саясаты өзгертілді. Үкімет тынышсыз мұжықты сыртқа — Сібір мен Қазақ даласына бұрынғыдан бетер тоғытып айдай бастады. Қазақ даласына 1906–1909 жылдар арасындағыдай бұрын да, соңынан да мұжықтың көп келіп көрген уақыты жоқ. Түркістан сияқты бұрын отар болмай тұрған аудандарды да отар қыла бастады.

Көкшетау уезінде 1906 жылға қарсы «артық» деген жердің бәрі алынып бітеді. 1906 жылдың 1 шілдесіне қарай Ақмола, Торғай облыстарында «отарлық жердің қоры таусылып біткен. Енді үкімет не қылмақ?». Үкіметтің енді қазақтан тағы артық жер тауып алғысы келеді, бұрынғы Щербина нормасын қайта пішкісі келеді. Қазақтардың шаруасын, тұрмысын, жерін қайта зерттеп шықты.

Тұздың атағымен норманы шұнтитып, қазаққа қалған жерден тағы «ауысқан жер» шығарып, кесіп алғысы келеді. Қазақ шаруасы қара есекке теріс мінсе де, амалдан артық жер шығаруға қам қылады.

Осы мақсатқа үйлестіріп, дөптеп, есеп алуға 1907–1911 жылдар арасында Ақмола, Семейге Кузнецов экспедициясы, Орал, Торғай облыстарына переселен мекемесінің санақ партиясы барымтаға, қазақ жеріне аттанды. А.А.Кауфман сықылды переселен пірі бұларға бата беріп, жол көрсетіп отырады. Қазақ жерінің қарақұлақтары, ішкі Ресейдегі ақсүйек жерін аман алып қалу ниетімен, оңнан, солдан ұрандасып қосылады.

«Дауылпаз» деген — дауыл алдында, теңіз үстінде қанатын сабалап шығып, дауыл тынса жоқ болып кететін құс бар. А.А.Кауфман Ресейде жер жайын білгіш атағын меншіктеген, переселеннің пірі, ол әсіресе қазақ жерін отарлау кезінде сол құс сықылды еді. Қазақ жерінен артық жер керек болса, қазақтың бір жерін отар қылғысы келсе, барлап қайтуға үкімет сол Кауфмандай атарман-шабарманын атқа мінгізетін еді.

Сібір темір жолының комитеті құрылып, Қостанай, Ақтөбе уездерінде жол езуіндегі жерлерге есептеп отар қыламыз дегенде 1897 жылы Кауфман жіберіліп еді. Кауфман отарлауға артық жердің ұшы-қиыры жоқ, отарлауға жерінің құйқасы да әдемі-ақ деген соң, осы екі уезге үкімет Щербина экспедициясын, экспедициямен қоса жер тонаушы «уақытша партияларын» жіберген еді. Сонда Кауфман бұл екі уезге шығып, иә өлшеп, иә табиғат жағдайын сынап көрместен көзді жұмып жіберіп, айтып еді. «Алтын көрсе, періште жолдан таяды», қазақ жеріне жерік болғанда Кауфмандар ұятты жылы жабады.

Қазақ даласында «артық» жер таланып болған соң, бұрынғы Щербинаның артық деген жерінің 1/3 ғана отарға алынсын деу Кауфман сияқты переселен пірлеріне аз көрініп, 1901 жылдың 5 наурызында бұйрық шығартады. Енді бұл жарлық бойынша жердің J ғана қазаққа қалынып, S -і бар отарға кесіп алынатын болды» [6].

Автор монографиясында қазақ жері мәселесін: 1) орысқа бағынғаннан бастап XIX ғасырдың 80-жылдарының басына шейін. Бұл — атты казактардың пайдасына, әскерлік кісілердің пайдасына деп жер алу дәуірі; 2) 80-жылдардың аяғынан, 90-жылдардан бастап бері қарай Николай құлағанға шейін қара шекпенділер үшін жер алу дәуірі деп екі дәуірге бөліп қарастырады. Кітаптағы әр бөлім бір проблеманың қилы қырын ашуға құрылғаны байқалады. Монографиядағы «XVIII ғасыр ішінде қазақ қонысының ауданы», «Ертіс бойына талас», «Жайық бойына талас», «Бөкей жерінің мәселесі» атты бөлімдерде ресейлік отарлау саясатының жөн-жосығы шынайы сипатталған.

«Қазақ жердің қадірін біле ме?» деген сұраққа жауап ретінде Т.Шонанов өз ойын былай түйіндейді: «Біз түсіндірмей-ақ қазақ жердің қадірін аса жақсы біледі. Оны тарихи тұрмыстың тоқпағы үйреткен. Жер шаруаға қандай әсер беретінін, қандай жерде қандай шаруашылық қылуға керектігін шаруа әдемі түсінеді. «Жер — анасы, мал — баласы», «Жері байдың — елі бай», — дейді ел. Халық ақынның аузымен: «Жайықтың бойы жайлы қиян, Маңғыстаудың бойы шанды қиян», — дейді. «Көк Есілден кеткен соң, жылқының қонысы табылмас», — дейді. «Ащының бойы айтақыр, алалы жылқы жусап тұр», «Шыбышым лақ салмаған, тоқтым қысыр қалмаған», — дейді. «Қалдығайты, Былдырты жер өрнегін қарасаң, көдесінің түбі сайын бір жылқы», — дейді. Бұл — жердің шаруаға жайлылығы туралы қазақтың көзқарасы. Жерсіз жарық тұрмыстың жоқтығын, «Маңғыстаудың шанды қияны» тәрізді жерлер қонысқа тұлға болмайтынын қазақ жақсы біледі. Жерден айрыларда қазақтың қабырғасы қайысып, омыртқасы майысады. Жалғзынан айрылғандай жермен қоштасады. Ботадай боздап өлең айтады. Қазақтың бір себептермен шаруаға тәуір қоныстан айрылғанда айтқан өлеңдері — өлікті жоқтаған жылаулармен бірдей. Кенесары қоныстан ауарда Досқожа ақын былай толғайды:

*Мына жатқан сарғайып,
Салынды қопа, қамысым.
Салық ауылы қыстаған,
Іргем тиген танысым.
Бұл қоныстан кеткен соң
Көбеймес пе екен налысым?..
Артымда қалып барасың,
Бастары самал, тауларым!
Арасы биік бауларым,
Кетемін деген есте жоқ,
Кетірді дұшпан-жауларым!*

Қарға бойлы Қазтуған батыр қонысынан ауып бара жатып, Шеркөптімен (Шеркөпті — Қазтуғанның замандасы, батыр. Бұлар Еділ-Жайық арасынан ауған деседі) қоштасып тұрып, қалып бара жатқан қонысына қарап толғайды:

*Адыра қалғыр көк Жайық,
Аңырап қалды-ау қонысым!
Қонысымнан ауған соң,
Кемінесе игі еді ырысым?!
Таудағы тарпан бөрі едім,
Тарылғанға ұқсайды тынысым...*

Міне, қазақтың жерге көзқарасы! «Ылдиы жоқ, өрі жоқ, ат тайғанар жері жоқ, жазып салған мақпалдай», «Күнде базар Есілге», «Жатып қалған боз тайлақ атан болып ерген жерге», «Жатып қалған бір тоқты мың қой болып өрген жерге», «Жапырағы жасыл ала қамқадай», «Бұтағы бұрама күміс алқадай» ағаштарына орнығып, қазақ неге отырмайды?» [7].

Тарихшы Т.Шонанұлының ең сүбелі еңбегін жазу барысында ғалымдық назарына XIX ғасыр мен XX ғасырдың басында ресей қалаларында шыққан тарихи зерттеулер, ғылыми жинақтар, құжаттар топтамасы ілінген. Ғалым Орынбор архивінде де жұмыс жасапты. Сонымен бірге Телжанның ресейлік мерзімді басылымдар мен қазақ газет-журналдарынан қажетті дерек алғаны да байқалады.

Телжан — қазақ ғылымы, оқу-ағарту қызметі мен мәдениетінде өзіндік соқпақ салған тұлға

1925–1935 жылдардағы қиын да жауапты кезеңде, теориялық мәселелерден гөрі, практикалық мұқтаждық басымырақ болып тұрған шақта, Т.Шонанұлы ғылым, оқу-ағарту қызметіне қызу араласып, әліппе, оқулық, бағдарламалар жазып, халықты сауаттандыру жолында көп еңбек сіңірді.

Ана тіліміздің мектепте жеке пән ретінде оқытылумен байланысты туындаған қажеттілікті өтеген Т.Шонанұлының бұл еңбектерін, негізінен, төрт топқа бөліп, жіктеуге болады: 1) әліппе оқулықтары: «Жаңалық» (1928), «Сауаттан» (1929), «Колхоз ауылы» (1930; М.Жолдыбаевпен бірге); 2) бастауыш кластарға арналған тіл дамыту оқулықтары: «Тіл дамыту» (1930), «Қазақ тілі (Грамматика мен емле)» (1934), «Жаңа арна» (1927; М.Жолдыбаевпен бірге); 3) ересектерге арналған қазақ тілі оқулықтары: «Шала сауатты ересектер үшін оқу құралы» (1926); 4) орыстарға арналған қазақ тілі оқулықтары: «Орыстар үшін қазақша әліппе» (1931), «Қазақ тілінің оқу құралы» (1933), «Учебник казахского языка для взрослых» (1934) [8].

Кезінде Т.Шонанов ұлы қазақ ойшылдары — Абай Құнанбаев, Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин, Ахмет Байтұрсынов еңбектеріне терең бойлай отырып, нағыз педагог ретінде шындалғаны байқалады. Мысалы, Телжан А.Байтұрсынұлымен шығармашылық ынтымақта болып, бірлесіп, 1926 жылы мектеп оқушыларына арнап 412 беттік «Оқу құралын» («Хрестоматия») бастырып шығарады.

Ғұлама Ахмет Байтұрсыновтың үзеңгілес замандасы ретінде Т.Шонанұлы 1923 жылы Аханның 50 жылдық мерейтойына арналған кітап шығару мақсатында орыс тілінде көлемді мақала жазғаны белгілі. Бұл мақаланы қолжазба күйінде ҚР Орталық мемлекеттік мұрағатының 544-қорынан алып, қазақшалаған филолог әрі мұрағат қызметкері Б.Байғалиев. Оның дайындауындағы мақала 1992 жылы «Жұлдыз» журналының № 2 санында «Әдеби мұра» айдарымен жарық көрді.

«А.Байтұрсынұлы халық ағарту және әдебиет саласында» деп аталатын осы мақаланың оқырманға, оның ішінде ғылыми ортаға беретін соны жаңалықтары көп. Телжан Шонановтың мақаласындағы басты ерекшелік — ақындық ауылына да ат басын бұрып тұрған А.Байтұрсынұлы өлеңдерінің орыс тіліне аударылуы мен өлеңдердің шығу тарихына түсінік беруі. Сондай-ақ А.Байтұрсынұлының тіл білімі ғылымындағы өлшеусіз еңбегіне талдау жасай келе, «...қиын кезеңде Ахмет алғашқы болып дауыс көтеріп қазақ мектебін, бір жағынан, дүмше молдалардан, екінші жағынан — патша миссионерлері ықпалынан құтқару үшін қызмет етті» дей келе, А.Байтұрсынұлының тіл саясатындағы кемеңгер күрескерлігін, қазақ үшін жаңа әліпбиді тұңғыш түзудегі тарихи құбылыс тізгінін ұстаған қайраткерлігін дәлелдейді. Біріншіден, А.Байтұрсынұлының әліпбиі тіліміздің таза сақталуына; екіншіден, әлемдік мәдениетпен араласу жолын жеңілдетуге ықпал еткенін; үшіншіден, халық мектептерінің өркендеуіне алып адым жасағанын жазады. Сонымен қатар Ахмет қаламымен

түркі халықтарының тілі талауға түскен тұста ана тілімізді қорғаған «Шекіспей, бекіспейді» мақаласы мен «Туған тілім» деген әйгілі өлеңі жазылғанын айтады [9].

Т.Шонанов қазақ бастауыш мектебінің теориялық және практикалық негізін қалаушылардың бірі болды. Оның қаламынан емлеге, тіл дамытуға, қазақ тілін оқыту әдістемесіне қатысты көптеген еңбектер мен хрестоматиялар жарық көрді. Көрнекті ғалымның әдістемеге қатысты еңбектеріне «Жаңалыққа жетекші», «Диagramдар, графиктер қандай болады» деген кітаптары, «Орыстарға қазақ тілін үйрету әдісі жайында», «Ересектерді сауаттандыру әдісі», «Дауыстап оқытудың әдісі» сияқты көптеген мақалалары жатады [1; 532]. 1935 жылы Телжан көрнекті әдіскерлер Ғ.Бегалиев, С.Жиенбаевпен бірлесіп «Бастауыш мектептегі қазақ тілінің әдісі» деген көлемді еңбек бастырып шығарған.

Т.Шонановтың әдеби мұрасы да бірсыпыра. «Абай кітабын бастыру керек» («Ақжол», 1921, 19 маусым), «Театр және тұрмыс» («Қызыл Қазақстан», 1923, № 16), «Қазақстанда ғылым-білім, баспа жұмысы» («Қызыл Қазақстан», 1925, № 3–5), «Өлең өнері» («Еңбекші қазақ», 1926, № 126), «Устное творчество казахов» («Литературный Казахстан», 1936 ж., № 2), «Сәкеннің тілі туралы» («Социалистік Қазақстан», 1936, 5 шілде), тағы басқа мақалаларында қаламгер әр түрлі бағытта әдебиет мәселесін сөз етті [2; 181–182].

Аударма ісі бойынша Т.Шонанұлы Богдановтың «Курс политэкономии» атты кітабын қазақшаға аударып, орысша-қазақша термин сөздігін қоса берген. Бұдан басқа Каминскийдің, Крупскаяның кітаптарын қазақшаға аударған.

1929 жылы ол «Қазақстан жағрафиясы» атты кітап жазып, өлкетану жұмысына да белсене араласты. Д.Снегинмен бірге «Уйгурская поэзия» жинағын (1934) ұйғыр тілінен орыс тіліне тәржімалады [1; 533].

Сөз соңында біз қазақ ғылымы мен мәдениетінде өзіндік соқпақ салған тұлға — Телжан Шонановтың артында қалған еңбектері туралы әңгіме қозғай отырып, кезінде тарих бетінен еріксіз сызылып қалған тұлғаны танытуымыз, төрден лайықты орын беруіміз — бүгінгі біздің қасиетті борышымыз демекпіз. Ал келешекте дара талантымен көзге түскен, аз уақыт ішінде артында мол мұра қалдырған Т.Шонанұлының еңбектерін жиып-теріп, оның таңдамалы шығармаларын бастырып шығаруды ойластырған жөн сияқты.

Түйін

Қорыта келе айтарымыз, қазақ ғылымын қалыптастыру жолында, елді өркениетке ілестіру қозғалысы барысында атқарылған еңбектің ішінен Алаш қайраткері, ғалым Т.Шонановтың қызметін айрықша атаған жөн.

Өткен ғасырдың 20–30-жылдары Алаш зиялыларын бір жайт қатты күйіндірді. Ол ғалымдардың, тарихшылардың Телжанның ғылыми аманат-мұрасына немқұрайлы қарауы еді. Т.Шонанұлының сауатты мақалаларын, ғылыми еңбектерін, танымдық оқулықтарын, жалпы азаматтық ісін Кеңес үкіметінің бірмойын басшылары қаперіне де алмады. Тіпті қазақ арасында қазақты отырықшыландырудың мемлекетке де, халыққа да тиімді жолын, әдісін көрсете алатын адам бар деп ескерместен, өз білгендерін істеп, ақыр соңында қазақты үлкен ашаршылыққа ұшыратты. Т.Шонанұлы мұны алдын ала айтқаны үшін ұлтшыл атанып, репрессияға ілікті.

1937 жылғы тоталитарлық жүйе ұйымдастырған саяси террордың құрбаны болған Т.Шонанұлының есімі мен оның шығармашылық мұрасы 60 жылға жуық тарихымыздың «ақтаңдақ беттерінің» қатарында тұрды. Тек 1990 жылы 13 тамызда КСРО Президиумының «20–25-жылдардағы саяси репрессия құрбандарының барлық құқықтарын қалпына келтіру туралы» Қаулысы негізінде Телжан Шонанов толық ақталды.

Соңғы 10–15 жыл бедерінде Шонанұлының өмірі мен оның шығармашылық мұрасын зерттеуге мүмкіндіктер туды. Сондықтан да болашақта Т.Шонановтың артында қалған мұраларын әлі де болса жинақтап, қоғамдық-ағартушылық және ғылыми қызметін зерттеу XX ғасырдың 20–30-жылдарындағы Қазақстанның қоғамдық-саяси және мәдени өмірін баяндауға, тарихнамамызда кенжелеп қалған өмірбаяндық жанрды дамытуда өз үлесін қосары сөзсіз деп білеміз.

References

- 1 Kazakhstan. National encyclopedia. Vol. 9 / Editor-in-chief B.Ayagan. — Almaty: Main edition «Kazakh encyclopedia, 2007. — 688 p.
- 2 *Kamzabekuly D.* Alash's prominent representatives // Zhuldyz. — 1998. — № 7.

- 3 *Zhaldybayev A.* Alashordintsas — natives of Irgiz // A public position. — № 21 (58). — 2010. — May, 26. — P. 11.
- 4 *Salanchina N.* Telzhan Shonanula // History of Kazakhstan. — 2006. — № 6. — P. 71.
- 5 *Shonanuly T.* The destiny of Earth is a destiny of the People. Heritage creative, left Telzhan. — Almaty: Sanat, 1995. — 214 p.
- 6 *Shonanuly T.* Arrangement of immigrants on the Kazakh earth // Turkestan. — 2011. — July, 7. — P. 5–7.
- 7 *Shonanuly T.* Whether the Kazakh knows the earth price? // Akikat. — 2011. — № 7. — P. 3.
- 8 *Sarybayev Sh.* Telzhan Shonanula // Ana tili. — № 27 (68). — 1991. — July, 1–4. — P. 7.
- 9 *Imakhanbetova R.* Akhmetovedeny's making moments (studying of a creative heritage of Ahmet Baytursynov) // Zhalyn. — 2005. — № 4. — P. 37.

Р.С.Каренов

Общественно-политическая деятельность, вклад в развитие отечественной науки и просвещения историка Телжана Шонанова

В статье показаны жизнь и деятельность видного представителя Алашорды Телжана Шонанова. Подчеркнуто, что он был одним из образованных людей своего времени. Дана характеристика ученому-энциклопедисту, которого интересовали актуальные вопросы истории, литературы, языка, географии, педагогики. Особо выделен, наряду с общественно-политической деятельностью в рядах алашординцев, его вклад в становление и развитие отечественной науки и просвещения в 20–30-х годах прошлого столетия. Раскрыто значение его исторических исследований, связанных с различными аспектами аграрной политики, и прежде всего земельной политики Казахстана в составе Царской России и Советского Союза. Приведена оценка его многогранной деятельности, связанной с опубликованием многочисленных учебников, учебных и методических пособий по различным отраслям знаний для учебных заведений страны исходя из требований своего времени

R.S.Karenov

Political activity, contribution to development of a domestic science and dedication of historian Telzhan Shonanova

In article it is given vinmany lives and activity of the prominent representative of Alashorda Telzhan of Shonanov. It is emphasized that he was one of educated people of the time. It is characterized as the scientist — the Encyclopaedist whom topical issues of history, literatures, language, geography, pedagogics interested. It is especially allocated, along with political activity in the ranks of alashordinets, its contribution to formation and development of a domestic science and education in 20 – the 30th years of last century. Value of its historical researches connected with various aspects of an agrarian policy and first of all of ground policy of Kazakhstan in structures of Imperial Russia and the former Soviet Union reveals. The mark of its many-sided activity connected with publication of numerous textbooks, educational and methodical grants on various branches of knowledge for educational institutions of the country proceeding from requirements of the time is given

Р.С.Каренов

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: karenov_r@inbox.ru)***Мұхамеджан Тынышбаевтың отарбадай ағып өткен ғұмыры**

Қазақ интеллигенциясының көрнекті өкілі, Қоқан автономиясының тұңғыш Премьер-министрі, зерттеуші-тарихшы Мұхамеджан Тынышбаевтың өмірі мен қызметі бейнеленген. Оның темір жол құрылысы мен пайдаланылуы саласындағы ірі маман ретіндегі Түркісіб құрылысына, Қазақстанның алғашқы астаналарын техникалық жағынан абаттандыруға, республиканың ірі қалаларының қалыпты қызмет атқаруы үшін өмірлік маңызды байланыс тараптарын жүргізуге қосқан үлесі суреттелген. Оның тарих, этнография, әдебиет ғалымдарының, қазақ халқы мәдениетінің өзекті мәселелерді түбегейлі зерттелген шығармаларына көңіл бөлінген.

Кілтті сөздер: темір жол, инженер, саясаткер, Алашорда, үкімет, тарих, шежіре, ғалым, тұлға, қоғам, зиялы қауым.

Кіріспе

Қазақ даласына патша үкіметі тарапынан жүргізілген отарлау саясаты ХХ ғасыр басында өзінің ашқарақ, тағылық шегіне жетті. Біртіндеп, білтелеп жүргізілгені — жерді кесіп алу, елді бөлшектеу, ел мен жердің байлығын тонау саясаты ендігі кезекте қазақ халқын шоқындыру, орыстандыру сияқты зобалаң саясатпен астасты. Осылайша экономикалық және рухани отарлауға душар болған қазақ халқының шаруасы тұралап, рухани дүниесі тозғындай берді. Алмағайып осы бір сын кезекте туған халқы мен туған жерінің тағдырына араша түсіп, оның болашағы үшін қам-қарекет жасап, жол іздегендер халықтың өз ортасынан шыққан көкірек, көзі ашық, оқыған зиялы қауым өкілдері еді. Осы шок жұлдыздай озық ойлы ұрпақтың маңдай тобында жан-жақты білімпаз ғалым, қазақ жастары арасынан тұңғыш техникалық жоғарғы білім алған теміржол инженері Мұхамеджан Тынышбаев та болды.

М.Тынышбаев жөнінде қысқаша өмірбаяндық мәліметтер

Қазақтың көрнекті саяси және қоғам қайраткері, Алаш қозғалысының негізін салушылардың бірі, Алашорда үкіметінің мүшесі және оның төрағасының орынбасары, тарихшы-ғалым Мұхамеджан Тынышбайұлы 1879 жылы 12 мамырда Жетісу (қазіргі Алматы) облысы, Лепсі уезі Мақаншы-Садыр болысының Ешкіөлмес тауының маңайында (қазіргі Қабанбай ауданы) дүниеге келген.

Мұхамеджанның әкесі — Тынышбай кісілікті, ел-жұртына беделді отағасы екен. Көнекөз қарттардың айтуынша, Патша үкіметі зорлықпен шұрайлы жерлерді казак-орыстарға тартып алып бере бастағанда, намысқа шыдамай, соның соңынан дау айтып, ояз бастықтарының есігін тоздырып, қуынғандардың алдыңғы легінде Тынышбай да жүрген-ді. Анасы — Шаһизадабану (Шәпен) келбетті, ақжарқын жан болған. Тынышбай мен Шаһизадабанудан екі ұл, үш қыз туған, олар: Ахмеджан (Айнолда), Мұхамеджан, Салмақты, Қадиша, Қампаш. Мұхаң әулетінің атақонысы — Ешкіөлмес, жайлауы — Суық, қыстауы — Сарқарын (Лепсінің батыс жақ жағасы), Басқан. Заманның құйындай соққан зауалы мен зұлматында бүгежектеп, бұқпантайлауды білмеген, бар ғұмырын халқының болашағы үшін арнаған, сол жолда өмірдің бұралаң-бұлтарысына табаны таймай, алдына қойған мұрат-мақсатынан әсте танбаған, адал жүрек, нар тұлғаның балалық жас дәурені — осындай шөбі шүйгін, суы шәрбат, әсем табиғаттың аясында өтті.

Бірде Тынышбай үйіне қыдырып келген Лепсідегі медіреседе дәріс беретін Хамитмағзұм молдаға бес жасар Мұхамеджан көргеннен ұнап қалады. Бұл сырын ол отағасына бүкпесіз білдіріп, ұлын медресеге жіберуін қолқалап, көндіреді. Қабілетті бала, сөйтіп, жылға жетпей арабша хат танып шығады [1; 4].

Мұхамеджан 1889–1900 жылдары Верный ерлер гимназиясында оқып, оны үздік бітіріп шығады. 1900–1906 жылдары Санкт-Петербургтегі I Александр атындағы жол қатынасы инженерлерін даярлайтын институтта оқып, бітіреді.

Патша үкіметті 1905–1907 жылдардағы Бірінші орыс революциясын (төңкерісін) басып-жаншып, өзіне ұнамаған I Мемлекеттік думаны таратты да, II Думаға сайлау жүргізуді тағайындады.

Жаңа сайлау заңы депутаттардың көпшілігінің помещиктер мен капиталистерден болуын қамтамасыз етуді көздеді. Сайлаушылардың жартысынан астамы дауыс беру құқығынан айырылды. 1907 жылы 3 маусымда үкімет ІІ Думаны да таратып жіберді, социал-демократтардан сайланған депутаттар қамауға алынды, Сібірге айдалды. Мұндай озбырлық еңбекшілер қалың бұқарасының зығырданын қайнатты [2].

Тегеуріні жойқын соқыр саясаттан бой тасалап, Мұхамеджан алған мамандығы бойынша Орта Азия теміржол құрылысында өзінің еңбек жолын бастайды. Ол теміржол құрылысына айрықша өкілетті нұсқаушы-инженер болып тағайындалып, Омудария өзені арқылы өтетін көпірді салуға қатысады. 1911 жылы Урсатьевск-Өндіжан теміржол құрылысының бастығы әрі бас инженері болады.

М.Тынышбаев 1914 жылы Түркістан Әулие-Ата теміржол құрылысына бас инженер болып ауысады. Осы жылы 96 түгін Тасболат ұрпағы Суық жайлауында Қаракерей, Матай, Садыр елін жиып, демалысқа келген Мұханның жаңа қызметі құрметіне Шыңбұлақ түбінде Жалғасбайдың қонысында қырық жер ошақ қазып, үлкен той жасайды. Той өткеннен соң Тәуімбет руынан Жалғасбайды би сайлап, Тынышбай сайына әр түгін бір-бір ағаш тал отырғызады.

Түркістан өлкесінде отарба жолының салынуымен ұлттық жұмысшы мамандарының өсуіне мүмкіндік туды. Бұл салада мұсылманнан шыққан тұңғыш теміржолшы Мұханның сіңірген еңбегі, қосқан үлесі орасан зор. Ол қазақ пен қырғыз шаруаларына, өзбек, түрікмен, тәжік диқандарын бұрын-соңды жат болып көрінетін тың жұмысқа тартып, ұйымдастырушылық қабілетінің нәтижесінде теміржол құрылысының қыр-сырын игерген, сан түрлі маман иелерін баулып, тәрбиелеп шығарды. Олар үшін киім-кешек, тамақ жағынан жәрдемдесіп, дүкен, наубайхана, асхана, үй-жай салынып, әлеуметтік тұрмысына көп көмек берді. Тілегі бір қандас ағайындарының арасында «Қазақ инженері» атанған ол қашанда ел-жұрты үшін қолынан келген жақсылығын аямайды [1; 4].

Мұхамеджан 1916 жылғы 25 маусым Жарлығына қарсы шыққан халық көтерілісінің салдарын күні бұрын болжап, көтерілісшілерді сабырлыққа шақырды. Патша үкіметінің жергілікті билік орындарының көтеріліске шыққан қазақтар мен қырғыздарды жазалауда жасаған озбырлығын әшкерелеуде белсенділік танытты. Ресейдің қоғамдық-саяси, әлеуметтік құрылысына түбегейлі өзгерістер жасаған төңкерістер толқынынан империяның отар-шет аймақтары да тысқары қалмады. Төңкеріс уағында өлкенің жағдайын жетік білетін, жұрт алдында беделі зор, білімді Тынышбаев Жетісу облыстық Уақытша үкіметі комиссарының орынбасары болып тағайындалды. Мұнда істеген қысқа мерзімде ол 1916 жылғы және одан кейінгі дүрбелеңдер әсерінен зардап шеккен ел шаруашылығы мен халық ынтымағын қалпына келтіруге аянбай күш-жігер жұмсады. Алаш қозғалысына белсене араласты.

Азамат соғысы жылдары ол халықты еріксіз лаңға ұшыратудан және Алаш сарбаздарын бос қантөгістен аман сақтау жолында көп еңбек етеді. Осы бағытта кейін Кеңес үкіметімен келіссөз де жүргізеді. Жетісу аймағындағы қазақтарды ашаршылықтан, әр түрлі апаттардан құтқару үшін көмек те ұйымдастырады.

1918 жылдары Алашорда үкіметінің басшыларымен бірге сол кезде бірінен соң бірі құрылып жатқан көптеген әр түрлі үкіметтермен (Уақытша Сібір үкіметі, Уфа директориясы, Колчак үкіметтері сияқты) келіссөздер жүргізіп, хат-хабар жазысады. Мақсаты: Алашорда, қазақ елдігінің тағдыр-талайы туралы.

Кеңес кезеңінде әр түрлі деңгейдегі шаруашылық қызметтерде болады. 1925–1926 жылдары жаңа астана — Қызылорда қаласын көріктендіру жүйесінің бас инженері болып тұрғанда қаланы сумен қамтамасыз ету жолын және көптеген жаңа объектілер салу туралы ұсыныстар жасайды.

Ол әр түрлі қызмет атқарды. Бұл жылдардағы еткен еңбегінің екі басты бағытына баса көңіл аударуымыз қажет: біріншісі, қазақ халқының шынайы тарихына қосқан сүбелі үлесі; екіншісі, Түркісіб құрылысына сіңірген еңбегі [3].

Осы жігерлі еңбектеріне қарамастан сталиндік жеке билеп-төстеу саясатының нақақ құрбаны болған есіл азамат екі рет: әуелі 1932 жылы Воронежге айдалып, кейін 1937 жылы қайта тұтқындалып, қазаға ұшырады.

Жас Мұхамеджанның оқуға деген дарын-қабілеті

Жергілікті Патша әкімшілігі қазақ еліндегі басқару жүйесінде кейбір қызметтерін жеңілдету, тез жүзеге асыру мақсаттарын көздей отырып, бірлі-жарым қазақ жастарын орысша мектептерде оқытып, әр түрлі кеңсе жұмыстарына тиімді пайдаланып отырды. Осы орайда Лепсі уезі бастығының таңдауына ілігіп, он жасар Мұхамеджан 1889 жылы Верный (Алматы) қаласындағы ер балалар

оқитын гимназияның екі жылдық даярлық класына оқуға берілді. Жас Мұхамеджан гимназияға түскен күннен бастап бар ықылас-ынтасын, күш-жігерін білім алуға жұмсады. Он жыл бойы өз құрбыларының алды болып, кластан класқа бірінші дәрежелі мақтау грамотасымен көшіп, аталған гимназияны 1900 жылы алтын медальмен бітіріп шықты.

Мұхамеджанның оқуға деген дарын-қабілетіне риза болған гимназия оқытушылар кеңесі оған берген мінездемесінде: «Ол алғашқы сәттен-ақ математика, ежелгі және жаңа тілдерді, орыс әдебиетін тамаша игерді. Тынышбаевта басқа бұратаналарда кездесе бермейтін бір қасиет — барлық пәннен жоғары балл жинауға деген құштарлық.

Тынышбаев өзінің болашақ білімін көтеру үшін Санкт-Петербургтағы Жол қатынасы инженерлерін даярлайтын институтына барғысы келетінін білдірді» [4; 164], — деп жазды.

Гимназист Мұхамеджан тек үздік оқумен ғана шектелмей, қаланың мәдени өміріне етене жақын болды. Ол қалада болып тұратын әр түрлі кештер мен салтанаттарға үзбей қатысып тұрды. Бұрынғы Алматы тұрғындары 1899 жылы мамырдың 27 күні А.С.Пушкиннің 100-ге келген мерейтойын салтанатты түрде тойлап жатты. Осы салтанатқа гимназия шәкірттері дайындаған әдеби-музыкалық таңертеңгілікте Тынышбаев ұлы ақынның «Полтава» поэмасы бойынша «Ұлы Петр мен Мазепаның адамгершілік сипаттары» деген тақырыпта реферат оқыды. Гимназист қазақ баласының сахнада өзін ұстауы, орысша таза, әрі нақышына келтіре, ойлы сөйлеуі, құлаққа жағымды әдемі, сазды дауысы, тәрбиелі жүріс-тұрысы көрерменді баурап алды.

Гимназияны үздік бітірген Мұхамеджанға Жетісу облыстық әскери губернатор кеңсесінен қызмет ұсынылды. Бірақ әрі қарай білім алуды армандаған ол бұл қызметтен бас тартып, Империя астанасындағы Александр I атындағы Жол қатынасы инженерлерін даярлайтын институтында оқуға ниет білдірді.

Петербург кезеңінің Мұхамеджанның дүниетанымын түбегейлі өзгертуі

Қысқа жіп күрмеуге келген бе? Әкенің шағын дәулеті ұлының ұзақ оқуына мүмкіндік берер емес, төлеулі оқу біраз қаражат керек ететін еді. Осылайша қаражат тапшылығы жол кесіп, қолбайлау болып қиналып тұрған шақта Мұхамеджанға қол ұшын берген гимназия директоры Вахрушев болды. Он жыл бойы үздік оқып, гимназия мақтанышы болған шәкіртінің хал-жайын адамгершілікпен сезіне білген ұстаз дереу Жетісу облысының әскери губернаторына: «...Қай жағынан алсақ та, Тынышбаев тамаша шәкірт қана емес, нағыз талант иесі. Сондықтан да жоғары мәртебелім, Сізден өтінерім, қолыңыздағы қаражаттан Тынышбаевқа стипендия бөлсеңіз. Мұндай қаражатсыз оның жоғары оқу орнында білім алуға еш мүмкіндігі жоқ» [5; 614], — деп өтініш түсірді.

Парасатты ұстазының көмегімен облыстық земская стипендияға қолы жеткен талапты жас Петерборға келіп, қиын да ауыр конкурс емтихандарын кілең бестік бағаға тапсырып, өзі армандаған Жол қатынасы инженерлерін даярлайтын институтына 1900 жылы 21 жасында студент болып қабылданды.

Институт программасындағы сабақтарды өз құрбыларының алды болып, үздік оқыған Мұхамеджан, астананың мәдени тірлігіне жақын жүрді. Рухани дүниесін байыта түсті. Астанада жиі болып тұратын әр түрлі мәдени-әдеби кештерге, салтанат-жиындарға, саяси жиналыстарға қатысып, күннен күнге білімін толықтырып, шын мәніндегі зиялы азамат болып қалыптаса бастады. Әсіресе институттың соңғы курстарында оқып жүрген кезінде ол қоғамдық-саяси жұмыстарға белсенді кірісіп, туған халқының ауыр тұрмысы, мүшкіл халі туралы астана мінбелерінен мазмұнды баяндамалар жасады. Орыс баспасөзінде қандас бауырлары хақында проблемалы мақалалар жариялады. Патша үкіметінің жоғарғы басқару органдары мен әкімшілік басшыларына талап-тілек қойып, арыздар да жазды.

М.Тынышбайұлының 1905 жылдан бастап қоғамдық-саяси істерге қызу араласуы

М.Тынышбаев 1905–1907 жылдары Ресей империясының қоғамдық-саяси өміріне белсене араласа бастайды. Ол Автономшылар одағының I съезінде 1905 жылғы 19 қарашада оқылған «Қазақтар және азаттық қозғалысы» деген баяндамасында Патша тарапынан жүргізіліп отырған отарлау саясатының тонаушылық сипатын ашып, соның салдарынан қазақ халқының тозғындап бара жатқанын ашына айтады: «Үкіметтің нені көздеп отырғаны түсінікті: біріншіден, жабайы және тағылық қуғын-сүргіндер және тілді, әдет-ғұрыпты, барлық өзіндік ерекшелікті қыспаққа алу арқылы қазақтарды дербес ұлт ретінде жою және бүкіл өлкені орыстандыру; екіншіден, түрлі әкімшілік шаралар, пәрмендер мен ережелер күшімен қазақтарды құқықсыз, қауқарсыз, заңсыз тобырға

айналдыру; үшіншіден, оларды қаны төгіліп, сүйегі шашылған ежелгі өз атақоныс жерлерінен айыру, және құла дүз, қу далаға ажал аранына айдау. Қандай қанқұйлы зымиян мақсат?! Орыс бодандығын қантөгіссіз бейбіт қабылдағаны үшін, бұрынғы тәуелсіздігі мен бостандығының қарымына қазақтардың алған «сыйы», міне, осы!

1904 жылғы 12 желтоқсандағы Жарлық, Ішкі істер министрінің 19 ақпандағы Рескрипті және 17 сәуірдегі Жарлығы бойынша ата-бабалар дініне қайтадан кіруге толық бостандық беруге, діни сенімі үшін Сібірге айдалғандарды қайтаруға, жабылған мешіттер мен ғибадатханаларды ашуға, тағы басқа уәде етілді. Бірақ молдалар айдаудан қайтқан жоқ, мешіттер мен медреселер жабық тұр. Өз Патшаларының жарлығына мойынсұнбайтынын өкімет қасақана керсеткісі келгендей, дәл осы уақытта күшпен қолға түсірілген қазақ балалары православиені қабылдады деп жариялады... Барлық губернаторлардың бірауызды талабы бойынша Булыгин қазақтарды сайлау хұқынан айыруға тырысты; содан кейін сахарадағы қатты толқудың арқасында ғана үкімет қазақтармен санасуға мәжбүр болды, онда да әлдебір ерекше ережелер бүйірден қосақталды. Жеке адамдар мен ұлттардың теңдігі қайда қалды бұл жерде?

11 қарашада Семей және Павлодар уездері қазақтары мен татарлары өкілдерінің зорлық-зомбылыққа үзілді-кесілді қарсылығы мен үкімет уәделеріне сенімсіздігі білдірілген ұшқырхаты жарияланды. Түрлі қоқан-лоққыға қарамастан, Ақмола облысының қазақтары да табанды қимыл жасады... Семей облысындағы қозғалыс Жетісуға дейін жетті, мұнда Лепсі уезінің қазақтары 1000 адам қол қойған петиция жолдап, үкіметтің бүкіл екіжүзді саясатына қатты қарсылық білдіріп, өз талаптарын алға тартты... Бұл талаптар негізінен мыналарға саяды: халықтың өзін-өзі билеуі, ерекше заңдарды және әкімшілік пәрмендерді, генерал-губернаторлықты жою; крестьян бастықтары мен урядниктер институтын аластау; әскери басқаруды азаматтық басқарумен ауыстыру; сөз бен ар-ұжданның азаматтық бостандығы, Мемлекеттік думадағы өкілдіктің тепе-теңдігі; қазақтарға тиесілі және олардың пайдалануындағы жерлерді қазақтардың қауымдық меншігі деп тану т.б.

...Орыс бодандығындағы қазақтардың бастан кешкен және кешіріп отырған үздіксіз езгінің қысқаша тарихы осы...» [6].

Сол 1905 жылы Патша үкіметінің министрлер комитетіне жазған арызында Мұхамеджан Тынышбаев Патша үкіметінің қазақтарды билеу ережелерінің өмір талабына сай еместігін, қазақ халқының мүддесіне қайшы ережелер екендігін ғылыми тұрғыда дәлелдеп, елді әскери басқару жүйесінен азаматтық басқару жүйесіне көшіруді талап етті. Қазақ халқының ар-ұждан бостандығы, дін бостандығы, тең құқылығын күн тәртібіндегі басты мәселе деп түсіндірді. Ескірген ереже, таланған жер, күйзелген ел туралы министрлер комитетінің ойланар уақыты жеткендігін ескертті.

Студент қазақ жігітінің батыл ой-пікірі, туған халқына деген ұлттық, патриоттық таза сезімі ізгі ниетті зиялы қауымды сүйсіндірсе де, отарлау саясатын іске асырып отырған Патша әкімшілігін сескендірді. Еркін ойлы, өр мінез дала перзентін Патша жандармериясының тыңшылары жасырын бақылауға алып, басқан ізіне аңду қойды.

Патша жандармериясының сақтығы сонша, Мұхамеджан алыстағы елінде демалыста болған кездерінде де тыңшылардың көзінен таса қалмады. Лепсі уезіндегі тыңшылардың оның елге азаттық пиғылдағы әдебиеттер мен баспасөздерді көптеп әкелетінін, орысша сауатты қазақтарға тарататындығын жоғарғы орындарға дер кезінде хабарлап отырғандығы тегін болмаса керек.

1906 жылы аталған институтты ойдағыдай бітіріп, елге оралған Мұхамеджан өлкедегі болып жатқан қоғамдық-әлеуметтік істерге батыл араласады. Ресей ІІ Мемлекеттік думасына Жетісу облысынан депутат болып сайланады. Қазақ депутаттарының Дума трибунасынан Столыпіннің аграрлық саясатын сынаған үндері естіледі. Әсіресе Бақытжан Қаратаевтың жасаған баяндамасы үлкен шу тудырады: «Дәл қазіргі Ресейдегі жер мәселесі ушығып тұрған жағдайда егіншілік және жерге қоныстандыру мекемесі тек шаруаларды қоныстандырып, Далалық облыстарға шақырып қана қойған жоқ, сонымен қатар қазақтарды топ-тобымен тұрған жерлерінен, үйлерінен қуып шығаруда, тіпті олардың көпшілік жағдайда ауыл, село болып отырықшылыққа үйреніп, егін салып отырған жерлерін тартып алып, қазақ халқының отырықшылыққа үйренген құнарлы жерлерінен ығыстырып тастады. Бұны мен ресми құжаттармен дәлелдей аламын. Әлі күнге дейін көпшіліктеріңізде қазақтар тек көшіп-қонып жүреді деген ұғым қалыптасқан. Жоқ, мырзалар, олай емес, көшіп жүретін қазақтар да, отырықшы қазақтар да бар. Ол Далалық облыстардың солтүстік уездеріндегі құнарлы жерлердегі қазақтар ондаған жылдар бойы отырықшылыққа үйреніп, егін егумен айналысады. Олардың бірі ағаштан үй салса, екіншісі саман кірпіштен салған, үшіншісі күйген кірпіштен, төртіншісі қарағайдан үй салған; бір сөзбен айтқанда, өз тұрмыс деңгейіне қарай әрбірінің тұрғын және шаруашылық үйлері

бар. Егін егу — бұл отырықшы қазақтар тұрмысының негізгі көзі. Ал, мал бағумен айналысу егіншілікке қарағанда еңбекті аз талап етеді, ол қосымша шаруашылық түрі болып табылады. Сондықтан қазақтар отырықшылыққа үйренген соң, ондаған жылдар бұрын ең жақсы жерлерге орналасқан болатын: тұщы сулы көлдер мен суы тұщы өзендердің жағаларына қоныстанды. Жер мекемесі немесе жер бөлуші және жерге орналастырушы басқарма өкілдері шаруаларды Далалық облыстарға қоныстандырып, қазақтарды өздерінің жайлы орындарынан ығыстырып қуып шығумен айналысуда.

Мырзалар, мен шаруаларды Далалық облыстарға көшірудің сипаты туралы өз баяндамамды аяқтауға мүмкіншілігім жоқ, бірақ мен мынаны айтамын: Мемлекеттік дума әрқашан да есінде ұстасын, қазақтарды ығыстырып, олардың орнына Ресейдің ішкі жағындағы помещиктердің, 130 мың помещиктің мүддесі үшін шаруаларды қоныс аударуда. Қазақтар шаруалардың жерге деген сұранысын жеке меншіктегі жерлерді жою арқылы шешкісі келген оппозициялық фракцияларға әрдайым қолдау білдіретінін Дума түсінсін. Сіздер мынаны түсініңіздер, дәл қазіргі жағдайда қазақтарды жерінен қуып отырған жоқ, оларды тұрып жатқан үйлерінен қуып шығып, олардың орнын шаруаларға босатып беріп, помещиктерді қорғап қалуда.

Орыс халқының еңбекші бұқарасы мен орыс интеллигенциясы бейшара қазақтардың жерлерін тартып алып қана қоймай, олардың тұрғын үйлерін, шаруашылық құрылыстарын тастап кетуге мәжбүр етуін тоқтатуға үн қосады деп сенемін. Осының барлығын дәлелдейтін менде көптеген статистикалық мәліметтер бар, бірақ, өкінішке орай, оны аяқтауға мүмкіндік жоқ [7].

1917 жылғы Ақпан төңкерісіне дейін Мұхамеджан өзінің темір жол инженері мамандығы бойынша біраз жыл қызмет етті. Инженерлік қызметін істей жүріп, ол ел өмірін жіті зерттеді. Өзінің байқаған, ой қорытқан кейбір мәселелері жөнінде әр түрлі тақырыпты қамтып, баспасөз бетінде мақалалар жариялап тұрды. Оның 1915 жылы «Қазақ» газетінде «Қазақ инженері» атты бүркеншік атпен жарық көрген «Соғысушы патшалар әскері», «Сүңгуір қайық», «Соғысушы патшалар қару-жарақтары» атты мақалалары қазақ оқырмандарына Бірінші дүниежүзілік соғыстың мән-жайын кеңінен түсіндірсе, «Барлыбек Сырттанов», «Сәдуақас Шалымбеков» секілді мақалалары халқымыздың аяулы ұлдары туралы деректік мәні жоғары еңбектер болып табылады [4; 164–165].

Әсіресе Мұхамеджанның 1916 жылғы көтеріліс туралы Түркістан генерал-губернаторына берген түсініктеме нұсқасында оны кеңінен толғап, отаршылдық зорлық-зомбылық қимыл-әрекеттеріне қысқаша шолу жасауы — тобықтай түйіндеп айтылған зор ғылыми еңбек.

М.Тынышбаев — Алаш автономиясының бастау кезінде тұрған қайраткерлердің бірі

Мұхамеджан Тынышбаев Ә.Бөкейхановтың төңірегінде топтасқан қазақтың ұлттық-демократиялық көзқарастағы интеллигенциясы серкелерінің бірі ретінде 1907 жылдан 1917 жылдың жазына дейін қазақтың тұңғыш Алаш аталған партиясын құруға белсене араласты. Бірінші Жалпықазақ съезіне қатысып, Бүкілресейлік Құрылтай жиналысына депутаттыққа кандидат ретінде ұсынылды. Түркістан өлкесінде Жұмысшы және солдат депутаттары кеңесінің билікті өз қолына алу жолындағы әрекетіне қарсылық танытты. Түркістан өлкесі мұсылмандарының Төртінші съезіне қатысып, онда құрылған Түркістан («Қоқан») автономиясының Уақытша үкіметінің төрағасы және Ішкі істер министрі болып сайланды. Көп ұзамай ол бұл қызметтерінен бас тартты. Оның орнына Мұстафа Шоқай тағайындалды [5; 614].

Алаш партиясының ұйымдастыруымен 1917 жылғы желтоқсанда Орынборда өткен Екінші Жалпықазақ съезінде ол ерекше белсенділік көрсетіп, сол съезде жарияланған Алаш автономиясының (Қазақ мемлекеттігінің) бастау кезінде тұрған қайраткерлердің бірі болды. Ол съезде сайланған Алашорда үкіметінің қатарына енді.

1919 жылдың соңы–1920 жылдың басына дейін М.Тынышбаев Кеңес үкіметінің озбырлық, зорлау саясаты мен іс-әрекеттеріне қарсы күреске қатысты: Жетісу облысында Алаш автономиясының қарулы күштері ретінде анықталған және «халықтық милиция» аталған жасақтарды қалыптастыруға, оларды мініс аттарымен, қару-жарақпен, киім-кешектермен қамтамасыз ету істерімен айналысты. Басқа алашшыл қайраткерлермен бірлесе отырып, Алашорда үкіметінің жетісулық бөлімшесін басқарды.

1919 жылдың көктемінде Қазақстандағы азамат соғысы майданындағы күштердің арасалмағы «қызылдардың» (Кеңес үкіметінің) пайдасына қарай ауыса бастады. Осындай жағдай ең алдымен өлкенің солтүстік өңірінде орын алды. Осындай хал-ахуал барысында Алашорданың Ахмет Байтұрсынов бастаған торғайлық тобы амалсыздан Кеңес үкіметін мойындап, В.И.Ленин басқарған

Ресей Кеңестік Социалистік Республикасының Үкіметі — Халық комиссарлар кеңесімен келіссөз жүргізуге мәжбүр болды. Кеңес үкіметінің басшысы, егер Алашорда жаңа билікті (пролетариат диктатурасы аталған жаңа саяси билікті) мойындайтын болса, Алашорда қозғалысына қатынасқандарға кешірім жасалады деп мәлімдеді.

Бұл кезде Жетісу майданындағы күштердің арасалмағы да шешуші түрде Кеңестік күштердің жағына ауысқан еді. Осындай жағдайда шетелдік эмиграцияға кетуден бас тартқан М.Тынышбаев 1919 жылдың соңына қарай өзінің жетісулық пікірлестері мен серіктестері Садық Аманжолов, Жұмахан Күдерин, Базарбай Мәметов, Мырзахан Төлебаев, Алдаберген Үмбетов, Біләл Сүлеев, тағы басқалармен бірге Ахмет Байтұрсынов басқарған Алашорданың торғайлық тобы сияқты Кеңес үкіметін амалсыздан мойындады [8].

1920 жылдан бастап М.Тынышбайұлы Кеңес үкіметінің жағына шығып, «буржуазиялық маман» ретінде Шымкентте, Қызылордада, Алматыда әр деңгейдегі шаруашылық мекемелерінде еңбек етті.

М.Тынышбайұлының жаңа заманға шын пейілімен қызмет етуі

Алашорда таратылып, Кеңес үкіметі тарапынан кешірім жасалғаннан кейін М.Тынышбаев өз халқына жаңа заманға адал ниет, шын пейілімен қызмет етті. Ол әуелі 1921–1922 жылдары Түркістан өлкелік жер-су министрлігінде су шаруашылығының бастығы болып істеді, ал 1923 жылы Шымкент қалалық су шаруашылығын басқарды, Түркістан каналының жобасын жасауға қатысты. 1925 жылы Қызылорда қаласының көркейту жүйесінің бастығы қызметін атқарды.

Мұхамеджан Тынышбаевтың есімін шартарапқа кеңінен әйгілеп, атын аңызға айналдырған, халық жадына ұялатқан әйгілі Түркістан-Сібір теміржолын салуға қосқан сүбелі үлесі, сіңірген ерен еңбегі еді. Мұхамеджан білікті инженер, ойлы экономист, іскер ұйымдастырушы, дарынды жобалаушы ретінде әр қырынан жарқырай көрінді.

Мұхаң 1926–1930 жылдары Түркістан-Сібір темір жолы құрылысында жобалаушы-инженер, учаске бастығы қызметін атқарды. Өйткені жаңа экономикалық саясаттың екпінімен 1926 жылдың желтоқсанында КСРО Еңбек және Қорғаныс Кеңесі Түркісіб темір жолын салу туралы Қаулы қабылдады. Оған «ұлы қоныстандыру идеясының кеңестік авторы» Алексей Иванович Рыков қол қойды. Үкімет тарапынан құрылған арнайы комитеттің төрағалығына РСФСР Халық комиссариаты кеңесі төрағасының орынбасары Тұрар Рысқұлов бекітілді. Ол дереу өзінің «өмірлік қамқоршысы» әрі «саяси дұшпаны» (өз сөзі) М.Тынышбаевты «жергілікті жағдай мен жер бедерінің білгірі, тәжірибелі инженер» ретінде қызметке шақырды. Шындығында да Орта Азия мен Қазақ даласының жер бедерін ондай білетін маман Ресейде жоқ еді. Өлкетанушы, жылы жүректі «тынышбаевшыл» Ф.Осадчийдің ғылыми айналымға түсірген хаттамасына жүгінсек, М.Тынышбаев Түркісіб құрылысында алғаш рет аэрофотосуреттерді қолданған. Соған сүйене отырып, ұзындығы 50–60 метрлік бірнеше жер асты жолдарын салуды, сондай-ақ бір составқа «біреуі алдынан тартып, екеуі — артынан итеріп жүруі» үшін үш паровоз тіркеуді қажет ететін Қордай асуының орнына Шоқпар жобасын ұсынады. Алматы – Қордай – Бішкек; Алматы – Шоқпар – Құланды – Бішкек жобасы талқыға түскенде М.Тынышбаев Шоқпар нұсқасын қолдап, «тескен таулардың» есебінен 26 миллион сом үнемдеуге әрі Қазақстанның 6 облысын өзара байланыстыруға ықпал етті. Оның бұл жобасы кейін «Березин жобасы» атанып кетті [9].

Бір қызығы, бұл жобаға қарсы шыққандар да болды. Олардың: «Сендер бес жылда да бітіре алмайсындар», — деген сәуегейлігіне қарамастан, 1930 жылы 28 сәуір күні жобаланған мерзімінен 540 күн бұрын ұлы жолдың соңғы шпалы төселді. 1931 жылы 1 қаңтар күні ресми түрде пайдаланылуға берілді» [10].

Өкінішке орай, үш күнге созылған бұл салтанатқа жалпы сомасы 26 миллион сомнан астам қаржыны үнемдеуге мүмкіндік берген, соның нәтижесінде мерзімнен бір жыл бұрын пайдалануға берілген жобаның авторы Мұхамеджан Тынышбаев қатыса алмады. Оның қатысуға құқығы да жоқ болатын. Өйткені Мұхаңды «Түркісіб» теміржолының тағаны төселіп біткенше «қалпақ астында» ұстады да, тура салтанатты ашылу рәсімінің қарсаңында қақпайлап шетке шығарды. «Алашорданың», Уақытша үкіметтің қайраткері, Қоқан Республикасының Премьер-министрі, Кеңес үкіметіне теміржол салуға белсенді түрде қатысты дегізу — асқан «саяси сауатсыздық әрі арандатушылық, Кеңес үкіметінің беделін түсіретін идеологиялық қастандық әрекет» болып саналды [11].

Сөйтіп, «Алашорда» көсемінің Кеңестік құрылыстың авторы атануының өзі «саяси қылмысқа» жатқызылды. Кезінде жоғарыдағы жоба «халық жауының қастандық әрекеті» ретінде бағаланды. Ал,

мұндай «қастандық әрекеті» үшін М.Тынышбаевтың тергеуге тартылмауы мүмкін емес еді. Сондықтан да 1930 жылы ол түрмеге қамалды.

Мұхамеджанның қазақ халқының арғы-бергі тарихына қалам тартуы

Халыққа азаттық әпермек болған істерінен нәтиже шықпай, кеше өзі қарсы болған «қызылдарға» қызмет етуге мәжбүр болған Мұхамеджан бар күшін халықтың тарихи санасын қалыптастыруға жұмсап, ғылыми-зерттеу жұмысымен айналысады. Қазақ халқының арғы-бергі тарихына қалам тартып, бүгінгі күндері де маңызын жоймаған зерттеу еңбектерін жариялайды. Қазақ шежіресін түзейді [12].

Ташкент қаласында қазақ педагогикалық институты ашылуына орай, 1924 жылы оқытушылық қызметке арнайы шақырылған Мұхамеджан математика пәндерінен дәріс оқыды, ғылыми әдістемелік оқулықтар дайындады. Педагогтік қызметін ғылыми жұмыстармен ұштастыра отырып, Қазақстанда зерттеу қоғамының жұмысын жандандыруға сүбелі үлес қосты. Әсіресе ғалымның Чулошниковтың қазақ халқының тарихы туралы жазған еңбегіне алғашқылардың бірі болып сын айтып, орнықты, дәлелді пікір ұсынып, рецензия жазуы ғалымдар тарапынан жоғары бағаланды. Атақты шығыс зерттеушісі В.В.Бартольдт қазақ инженерінің ерекше талантына таң қалды. Оған қазақ халқының тарихын кең көлемде зерттеуге бағалы кеңестер берді. Осыдан кейін М.Тынышбаев қазақ тарихына қатысты мол деректер жинап, қазақ шежірелерін ғылыми жүйеге түсіруге талпыныстар жасады.

М.Тынышбайұлының «Материалы к истории киргиз-казакского народа» [13]; «Киргиз-казаки в XVII и XVIII веках» (Дополнение к «Материалам к истории киргиз-казакского народа») [14]; «Ақтабан-Шубырынды» (Великие бедствия и великие победы казаков») [15] секілді шежіре ғылыми еңбектері, ондаған мақалалары осындай талпыныстан туған еді. Ол бұл еңбектері арқылы Шәкәрім қажы Құдайбердиевтің шежірешіл үлгісін жаңа сатыға көтерді.

Қазақстанды зерттеу қоғамының құрметті мүшесі болып сайланған Мұхамеджан Сырдария бөлімшесінің мәжілістерінде тарих, археология, этнография салаларында мазмұнды дәрістер оқыды.

Ғалымның «Абылай», «Жошы ұлысы», «Түріктің ескі тарихы» (XIII ғасырға дейін), «Шыңғыс» хан һәм оның патшалығы» атты дәрістері кезінде жоғары бағаланған еңбектер. Өкінішке орай, бұлардың түп-нұсқасының тағдыры әзірге белгісіз болып отыр. Сол сияқты қазақ тілінде шығатын кітаптардың 1927–1928 жылдардағы тақырыптық жоспарына енген, көлемі 15 баспа табақ «Қазақ шежіресі» атты еңбегі де жоғалған. Ғалымның 1924 жылы «Сана» журналында жарық көрген «Мырза Едіге батыр» атты зерттеуі өзінің ғылыми тұжырымдарының дәлдігімен назар аударды [4; 167].

Тарихи мамандықты арнайы білімі болмаса да, жүрегі сүйіп таңдаған Мұхамеджан Тынышбаев қаламынан туған жоғарыда аталған еңбектердің көпшілігі қазіргі кезде де ғылыми маңызын жоғалтқан жоқ.

М.Тынышбаевтың сталиндік репрессияның қанды пышағына ілігуі

1927–1930 жылдары ұлт басына төнген қауіпті жан-тәнімен сезінген Алаш көсемдері халықты төніп келе жатқан ашаршылық пен ұлттық ыдыраудан құтқарудың жолдарын барынша жанталаса қарастырды. Мұны қас қақпай бақылап отырған Кеңес орындары дереу «Кеңес өкіметін қарулы көтеріліс арқылы құлату мақсатында ұйымдасқан «Алашорда» қайраткерлерінің контрреволюциялық, террористік астыртын құпия ұйымын әшкерелеу» туралы қылмыстық іс қозғады. Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, М.Дулатов, Х.Ғаббасов, Е.Омаров, М.Есполов, Х.Болғанбаев, Ж.Аймауытов, М.Жұмабаев басқан бірінші топтағы 41 адамның тергеу ісі 1927–1930 жылдары арасында жүргізіліп, үкім шығарылған соң, Мұхамеджан Тынышбаев бастаған «ұлы құрбандықтың» екінші легі, 30 адам, түрменің торына түсті.

Осы тергеу ісіндегі басты нысаналы тұлға болып қарауылға алынған М.Тынышбаев туралы Қазақ ССР Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті төрағасының орынбасары А.Тілеулиевтің 1972 жылы 18 ақпандағы Партия институтының директоры С.Б.Бейсембаевқа жолдаған құпия хатында: «Тынышбаев Мұхамеджан... қазақ, партияда жоқ, мамандығы инженер. Қазақстандағы бұрынғы ОГПУ мекемесі оны «Алаш» партиясын құрушылардың бірі, Мемлекеттік думаның мүшесі, «Алашорда» үкіметінің мүшесі, Уақытша үкіметтің комиссары ретінде 1930 жылы 3 тамызда тұтқынға алған. 1932 жылы 20 көкекте сотталған» [16], — деп көрсеткен.

М.Тынышбаевтың «Таңдамалы» жинағындағы алғы сөзінде зерттеуші Гүлбану Жүгенбаева Алаш көсемінің тағдыры туралы: «М.Тынышбаев алдымен Воронеж қаласына жер аударылды. Мұнда ол зайыбы Әмина Ибрагимқызы Шейх-Әли және кенже ұлы Дәулетпен келіп, Москва–

Донбасс темір жолы құрылысында жұмыс істеді. Жер аударылу мерзімі 1935 жылдың жазында аяқталған соң, М.Тынышбаев қуғын-сүргіннің мұнымен тоқтамайтынын жақсы түсініп, зайыбы мен баласын Уфа қаласындағы Әмина Ибрагимқызының туыстарына жібереді. Өзі Батыс Қазақстанның территориясы арқылы Ташкентке, үлкен қызы Фатанад-Бануге келеді. Ташкентте көп аялдамай, Қандыағаш–Гурьев темір жолы құрылысына жұмысқа орналасады. Бірақ денсаулығының нашарлауына байланысты ұзамай Ташкентке қайтып оралады. Сонда оны 1937 жылы 21 сәуір күні Өзбек ССР-і Ішкі істер халық комиссариаты тұтқынға алды» [17], — деген мағлұмат берген.

Сонымен, әмбебап ғалым, халқымыздың біртуар перзенті өзінің басқа тағдырластарымен бірге 1937–1938 жылдары жүзеге асырылған «үлкен террордың» құрбаны болып кете барды. Ол 1938 жылы Ташкент түрмесінде атылды.

Түйін

Қатыгез қоғам жазықсыз көзін жойған азамат кейін екі рет — 1959 жылы және 1970 жылы ақталды. Амал нешік, өз арамыздан шыққан әсіреқырағы саясатшыларымыз М.Тынышбаев «саяси ақталған» жоқ деп, оның аяулы есімі мен айтулы еңбегін туған халқымен қайта табыстыруға жол бермеді [4; 167].

Тек еліміз Тәуелсіздік алғаннан кейін ғана оның асыл есімі мен ғылыми мұрасы қайтадан халқымен қауышты. Оның есімімен бұл күндері Алматы қаласы мен туған жерінде көшелер, ірі оқу орны аталады. Ол туралы ғылыми-зерттеу еңбектер, көркем шығармалар жазылуда.

Қорыта айтарымыз — туған халқының болашағы үшін соңғы демі біткенше аянбай еңбек етіп, артына үлгі боларлық тамаша іс, кәделі ғылыми еңбектер қалдырған Мұхамеджан Тынышбаев — халқымыздың тарихында өзіне лайық орны бар ірі тұлғалардың бірі.

References

- 1 *Kultanuly A., Tahauly T.B.* Muhamedzhan Tynyshbayuly // *Ana tili*. — 1992. — № 14 (107). — April, 9. — P. 4,5.
- 2 *Rysbay K.* Istoriya of the Republic Kazakhsta. — Almaty: Publishing house of the accelerated release of literature, 2005. — P. 151.
- 3 *Eskendiruly (Abdeshev) M.* Ministers «Alash Ordy». — Almaty: Fund. Altynbek Sarsenbayuly, 2008. — P. 42, 43.
- 4 *Baygaliyev B.* Mukhamedzhan Tynyshbayev // *Zhuldyz*. — 1991. — № 6.
- 5 National encyclopedia of Kazakhstan. — Vol. 8. / Editor-in-chief B.Ayagan. — Almaty: Main edition «Encyclopedia of Kazakhstan», 2006. — 704 p.
- 6 *Tynyshbayev M.* Kazakhs and liberation movement // *Zhuldyz*. — 2003. — № 4. — P. 203.
- 7 *Caen Century, Shayakhmetov N.U.* History of Kazakhstan: Textbook. — Almaty: Almatykitap, 2007. — P. 158, 159.
- 8 *Nurpeis K.* Figures Alash from Semirechya // *The Cossack tarihy*. — 2006. — № 2. — P. 61.
- 9 *Zhurtbay T.* «То auls (villages) of Kazakhs civil war ...» // *Akikat is declared*. — 2010. — № 12. — P. 82, 83.
- 10 *Osadchy F.* The first Kazakh engineer in the field of the railways // *Orken*. — 1989. — August, 12. — P. 3.
- 11 *Zhurtbay T.* A war-call — Alash!: Book the second // *Zhuldyz*. — 2011. — № 5. — P. 170.
- 12 Historic figures. Popular scientific series / Originators B.Togysbayev, A.Suzhikova. — Almaty: Almatykitap, 2006. — P. 64.
- 13 *Tynyshbayev M.* Materials to history the Kirghiz — Kazakh People / M.Tynyshbayev. Great disasters... (Aktaban-Shubrynda). — Alma-Ata: Zhalyn, 1991. — P. 5–81.
- 14 *Tynyshbayev M.* The Cossack Kirghiz in XVII and XVIII centuries (Addition to «Materials to history of the Kirghiz-kazaksky people») / M.Tynyshbayev. Great disasters... (Aktaban-Shubrynda). — Alma-Ata: Zhalyn, 1991. — P. 83–96.
- 15 *Tynyshbayev M.* Aktaban-Shubrynda (Great disasters and great victories of Cossacks) / M.Tynyshbayev. Great disasters... (Aktaban-Shubrynda). — Alma-Ata: Zhalyn, 1991. — P. 137–149.
- 16 *Zhurtbay T.* Question about the earth and policy of punishment // *Turkestan*. — 2010. — August, 19. — P. 4.
- 17 *Zhurtbay T.* A war-call — Alash!: Book vory // *Zhuldyz*. — 2011. — № 7. — P. 142.

Р.С.Каренов

Короткая и яркая жизнь Мухамеджана Тынышбаева

Описана жизнь и деятельность виднейшего представителя казахской интеллигенции, первого премьер-министра Кокандской автономии, исследователя-историка Мухамеджана Тынышбаева. Отражен его вклад в области строительства и эксплуатации железных дорог, в возведение Турксиба, техническое обустройство первых столиц Казахстана, проведение жизненно важных коммуникаций для функционирования крупных городов республики. Особое внимание уделено его произведениям, в которых обстоятельно исследованы актуальные вопросы истории, этнографии, литературы, культуры казахского народа.

R.S.Karenov

Mukhamedzhan Tynyshbayev's short and bright life

Life and activity of the most prominent representative of the Kazakh intellectuals, the first Prime minister of the Kokandsky autonomy, researcher-historian Mukhamedzhan Tynyshbayev are described. Its contribution, as large expert in the field of construction and operation of the railways, in Turksib construction, technical arrangement of the first capitals of Kazakhstan, carrying out the vital communications for functioning of the large cities of the republic is reflected. The special attention is given to its works in which topical issues of history, ethnographies, literatures, cultures of the Kazakh people are in details investigated.

УДК 297.18:294.5

А.К.Айтжанова

Казахдинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: assel_avdd@mail.ru)

Артефакты ведической культуры на территории Средней Азии и Казахстана

Статья посвящена сравнительному анализу ведической и древнетюркской цивилизаций. Приведены археологические, этнографические, лингвистические и космологические артефакты, подтверждающие родство этих культур в далеком прошлом. Автором проанализировано происхождение тенгрианского пантеона в свете ведической космологии и сопоставлены концепции Тенгри–Брахман, Умай–Ума, Хан гаруди–Гаруда, девы–альпы–дивы. Также проведены сравнительный анализ свадебного обряда в традициях ведизма и тенгрианства, идеи перевоплощения, практики возливания масла в огонь, космологического обустройства жилища и традиции поклонения духам предков.

Ключевые слова: религия, компаративистика, ведизм, тенгрианство, Азия, тюрки, пантеон, Бог, Вселенная, саки.

В современном мире возрастает роль использования компаративистского метода исследований, сопоставляющего культурные и мировоззренческие аспекты древних цивилизаций. Особо актуальны исследования в сфере индоевропеистики, посвященной изучению общих цивилизационных корней индоевропейских народов. Открытия высокого научно-технического уровня древнеиндийской цивилизации и ее лингвистическая и культурная связь с народами Европы побуждают современных ученых выявлять доказательства их культурного и генетического родства. В последние десятилетия появляется все больше работ, посвященных связям славянских и балтийских народов с ведической цивилизацией, в то время как выявлению культурной преемственности между ведической цивилизацией и древними жителями Средней Азии и Казахстана посвящено не так много исследований. Тюркский этнос традиционно не относится к индоевропейским. Тюркские языки также образуют самостоятельную языковую группу. По этой причине на настоящий момент компаративистские исследования ведической цивилизации и культуры тюркских народов незначительны. Тем не менее географически Средняя Азия и Казахстан — ближайшие соседи Индии с севера, их расположение значительно ближе, нежели славянских, балтийских и европейских народов.

С точки зрения логики географическое расположение тюркских народов в обширном ареале между индоевропейскими народами наводит на мысль, что на их территориях и в их культуре также должны сохраниться следы ведической цивилизации, которая, может быть, дошла до нашего времени в меньшем объеме из-за отсутствия письменной культуры и кочевнического образа жизни.

Однако, на наш взгляд, в фольклоре, обычаях и религиозно-космологических представлениях тюрков можно обнаружить остатки ведической культуры, в глубокой древности присутствовавшей на территории Средней Азии и Казахстана. Целью настоящей статьи является анализ доказательств существования ведической культуры в ареале современных среднеазиатских народов. Для достижения этой цели нами последовательно рассматриваются следующие вопросы:

- археологические находки в Средней Азии и Казахстане, относящиеся к ведической культуре;
- этнографические и культурные следы ведической цивилизации;
- лингвистические исследования скифского и тюркского языков;
- упоминания о саках и тюрках в ведической литературе.

Археологические находки в Средней Азии и Казахстане, относящиеся к ведической культуре. Согласно ведическому летоисчислению, ведическая цивилизация как политический конгломерат государств существовал на территории Евразии до 3012 г. до н.э., после которого он распался на ряд самостоятельных государств. Соответственно артефакты ведической цивилизации более закономерно искать в археологических данных, соответствующих эпохе бронзы в Средней Азии и Казахстане.

Наиболее последовательным ученым, отстаивающим влияние ведической культуры на Казахстан, является А.Танабаев — казахстанский исследователь, который с 1993 г. занимался изучением и реконструкцией Золотого человека, ставшего государственным символом Казахстана.

В результате многолетней работы А.Танабаев приходит к выводу, что Золотой человек является прямым наследием ведической культуры на территории Казахстана. Анализируя четыре с половиной тысяч сакральных знаков, составляющих костюм Золотого человека, ученый обнаружил в нем весь пантеон ведических дэвов-полубогов. Таким образом, наиболее знаменитый артефакт культуры Древнего Казахстана Золотой человек, по мнению исследователя-специалиста в этой сфере, принадлежит к наследию ведической культуры.

Однако это не единственная археологическая находка, позволяющая проследить связь ведической и сакской культур. Сенсационным для Евразии было открытие древних усыпальниц на полуострове Мангышлак, сделанное археологом А.Астафьевым. Две гробницы, возраст которых датируется 2 тысячелетием до н.э., обнаруживают сходство с ведической космологией. Гробницы данного захоронения сделаны в форме яйца, в котором в позе эмбриона захоронены тела женщин. Поза эмбриона, по заключению археологов, свидетельствует о том, что древние жители Мангышлака верили в реинкарнацию — переселение души — и воспринимали смерть как преддверие новой жизни. Удивление вызывает форма гробницы — яйцо, покрытое семью оболочками из разных материалов. Именно в ведической космологии говорится о том, что Вселенная по своей форме представляет собой космическое яйцо, покрытое семью оболочками первоэлементов. Наличие в могиле ритуальной пищи свидетельствует, по мнению ученых, о проведении ведического ритуала культа Ямы. Другой аспект — кремация также наводит на мысль о принадлежности мангышлакского захоронения к ведической цивилизации.

Кремация как ритуал захоронения повсеместно встречается в памятниках сакской культуры. В ведической культуре кремация была общеобязательным ритуалом, поскольку, согласно ведической религии, уничтожение тела в огне освобождает душу от привязанности к телу и позволяет ей отправиться в новый цикл перерождений. Обычай кремации существовал у славянских народов до их христианизации и до XV в. — у балтов.

Свастика — символ ведической религии — неоднократно встречается на архитектурных памятниках Средней Азии и Казахстана, украшая собой здания Бухары, мавзолеев Ходжы Ахмета Яссави и предметы, найденные в Отраре. На территории Казахстана археологи находят свастики в погребениях эпохи бронзы на керамических изделиях и на украшениях (бляшках). Ведическая янтра Вишну, символизирующая Бога, в виде гексаграммы встречается среди отрарской керамики.

Материальная природа описывается в Ведах как богиня Дурга со змеями в руках, которые олицетворяют время. Ритуальное изображение богини со змеями было найдено в тюркском поселении Алтын-Депе.

Полубоги Ашвини описываются в ведической традиции как близнецы в форме лошадей, везущих на колеснице дочь солнца. В казахстанских археологических находках неоднократно встречаются изображения коней-близнецов, впряженных в ритуальную колесницу. Они же присутствуют в экипировке Золотого человека.

Ведические артефакты в этнографии тюркской цивилизации. Этнографические исследования традиций древних казахов также позволяют говорить об их генетическом родстве с ведической культурой. Анализ народных казахских обычаев свидетельствует о том, что в Казахстане дошли до наших дней и существуют ритуалы, схожие с древнеиндийскими.

В качестве примера можно привести сходство свадебного обряда в ведической и тюркской культурах. В ведической культуре свадьба — виваха-ягья — проводилась следующим образом. Невеста приходила к месту свадьбы с закрытым покрывалом лицом. Перед женихом, который ранее ее не видел, покрывало снимали с лица. Отец невесты подводил ее к жениху. Затем жених и невеста семь раз обходили вокруг костра. Это означало, что последующие семь жизней они будут рождаться мужем и женой. Далее следовала ягья — сакральный ведический ритуал, когда жрец возливал масло в огонь,

произносятся соответствующие мантры, чтобы умиловить Бога Вишну и полубогов и получить их благословение для новобрачных на счастливую семейную жизнь. После этого следовали многодневные пиры и празднества, в ходе которых угощалось огромное количество людей. Подобные празднества широко распространены в современной Индии.

Ритуальная сторона вивахи удивительным образом соответствует древнетюркским свадебным обрядам, согласно которым невеста также приходит с закрытым лицом, после чего происходит торжественная церемония бет ашар — открывание лица невесты. После этого жених и невеста 7 раз обходили огонь. Затем следовал обряд возливания топленого масла в огонь, сопровождаемый молитвами, обращенными к огню и Умай, о ниспослании семейного счастья молодоженам [1; 23]. Этот свадебный ритуал практиковался в Казахстане еще в начале XX в., а в современную свадебную традицию от него вошел элемент «бет ашар».

Между ведической и тюркской традициями существует сходство в обычае для мужчин носить косичку на макушке головы. В ведической традиции это связывалось с символикой чакр. Согласно ведам, человеческое тело состоит из физического и астрального, связь между ними осуществляется через энергетические центры—чакры. Главная из чакр — сахасрара располагается в области темени. В ведической культуре для защиты у мужчин было принято оставлять в этой области пучок волос, именуемый шикхой. Эта же традиция осталась в культурах многих народов. В тюркской культуре у мужчин был обычай носить небольшую косичку айдар. Этнографические исследования казахских традиций показывают, что обычай носить айдар взрослыми мужчинами существовал в Казахстане до начала XX в. В современной казахской культуре он возрождается в виде моды оставлять косичку на макушке у маленьких мальчиков.

Технология устройства жилища древних казахов, юрты, по своим принципам напоминает ведическую систему построения жилища Васту-шастру. Как и в ведических постройках, вход юрты был ориентирован строго на восток, центральная ее часть обозначалась шаныраком, открытым для циркуляции воздуха. В Васту-шастре центральная часть дома брахмастан также должна была быть открыта для воздуха и солнца. Деление юрты на сектора, в которых совершалась регламентированная деятельность, также соответствует ведическим принципам обустройства жилища. В казахской юрте мужчинам отводилась правая сторона, женщинам — левая. Согласно йогическим принципам, канал мужской энергии расположен в правой части тела, а женской — в левой.

Лингвистические исследования скифского и тюркского языков. Исследования языка древних жителей Азии скифов и проблем его происхождения начались в XIX в. В это время выдвигалось большое количество точек зрения относительно того, к какой языковой семье принадлежал язык скифов. В результате многолетних исследований имен скифских царей ученые установили, что язык скифов относился к индоевропейской языковой семье. Скифо-сарматская ономастика XX в. развивалась благодаря исследованиям В.Ф.Миллера, М.Фасмера, Я.Харматты и В.И.Абаева и других. На основе результатов исследований ученые пришли к выводу, что язык древних скифов и сарматов относился к индоевропейским языкам и, следовательно, соответствовал санскриту. Например, название Черного моря в Древней Греции звучало как «Понт Эвксинский». Согласно лингвистическим исследованиям, это название произошло от скифского «ахшайна» — темно-синее, темное. В современных иранском и осетинском языках «ахшайна» обладает тем же значением. На санскрите скифское «ахшайна» соответствует «кришана» — черный, темно-синий. Одно из скифских племен носило название Хаома варги, что также соответствует санскриту. Напиток хаома в скифском языке соответствовал ведическому напитку полубогов соме. А термин «варга» восходит к глагольному корню свар, относящемуся к творению и производству. Слово «хаомаварги» означало «производящие напиток хаому — сому».

Таким образом, древние жители Евразии скифы говорили на языке, схожем с ностратическим языком индоевропейских народов.

Современные тюркские языки не входят в группу индоевропейских языков, однако в них встречаются некоторые термины, общие с санскритом:

- Бала (санскр.) — ребенок, бала (каз.) — ребенок;
- балаван (санскр.) — силач, балуан (каз.) — силач;
- джан (санскр.) — душа, жан (каз.) — душа;
- апсу (санскр.) — вода, су (каз.) — вода;
- ис (санскр.) — напиток, іш (каз.) — пей;
- кси (санскр.) — житель, кісы (каз.) — человек;

акави (санскр.) — глупый, акымак (каз.) — глупый;
 чйавану (санскр.) — жевать, шайнау (каз.) — жевать;
 тама (санскр.) — тьма, низ вселенной, томен (каз.) — низ;
 бхуран (санскр.) — буря, боран (каз.) — буран.

Известный востоковед Ю.Н.Рерих, исследуя эпос киргизского народа «Манас», анализирует образ одноименного главного героя этого эпоса — человека — сына неба и земли. Рерих возводит его образ к Ману — прародителю человечества в ведической литературе [2; 172]. От Ману, согласно лингвистическим исследованиям, берут свое начало английское «man» и немецкое «mann», означающие на этих языках «человек».

Кроме того, некоторые санскритские слова встречаются в древнетюркском языке. В «Древнетюркском словаре» перечисляются восемь групп небожителей: *tānṛilār, lūlar, jeklar, gantarvilar, gaṅudilar, asurilar, kumbantilar, kinarilar, mogoraḡilar* — боги, драконы, демоны, гантарви, гаруди, асура, кумбанты, кинари, могораги. Из них гантарви, гаруды, асуры и кинары имеют явно ведическое происхождение. Например, санскритский термин «гандхарв» означал небесных существ упадевов, которые находились между миром людей и полубогов и служили вестниками от последних для человечества. Они описываются как крылатые существа, обладающие прекрасными голосами. Согласно «Древнетюркскому словарю», *gandarvi / gantarvi* — рел. мифические существа, благозвучно играющие и распространяющие благоухание: одна из восьми групп небожителей; *gandari* 1) питающийся запахом, благовонием; 2) тандарва', танцовщики, музыкант небесный [3; 457]. Асури имели в древнетюркском языке ту же роль, что и асуры в санскрите. Гаруда в Ведах описывается как существо с головой орла, носящий на себе Вишну. В «Энциклопедии иудаизма» К.Ф.Дильман, А.Дафф обнаруживают связь между херувимом Яхве и Грифоном (Гарудой) Вишну. В иранской мифологии Гаруда фигурирует как Шьена-Гаруда, и, так же как и в Ведах, он появляется в истории о похищении напитка бессмертия. В дальнейшей истории иранской поэзии, уже в «Шах-намэ», его образ трансформируется в божественного Симурга. У народов ханты-манси распространен образ крылатого Карса — гигантской птицы с человекоподобной головой. Как и Гаруда, Карс говорит по-человечески и может носить человека на спине. В тенгрианском пантеоне Гаруда появляется как Хан Гаруди. Кинары в ведах перечисляются как один из видов жителей высших планет.

Первым тюркским памятником письма является Бугутская надпись — эпитафия, высеченная на могильном камне Таспара-кагана. Она выполнена на тюркском языке согдийским письмом. А на оборотной стороне камня высечен перевод текста на санскрите.

Упоминания о саках и тюрках в ведической литературе. В Махабхарате существует история о хуннах — народе, ушедшем после битвы на Курукшетре на северо-восток. Этимологически народ хунну соответствует гуннам, проживавшим в древности на территории Азии и ставшими общими предками венгров, монголов, казахов и др. азиатских народов. Хунадеша — Земля хуннов неоднократно фигурирует в Махабхарате, а император хуннов Шаливахан упоминается в ведических преданиях Бхавишья-пураны в связи с историей прихода Иисуса Христа в Гималаи.

В Махабхарате существует несколько упоминаний народов, связанных с происхождением предков современных среднеазиатских народов. Одна из историй Махабхараты описывает императора ведической империи Яяти, у которого было пятеро сыновей. Особенностью данной истории было то, что, несмотря на обычай первородства, император Яяти передал полномочия правления империей своему младшему сыну Пуру, а четверым старшим выделил отдельные княжества. Второй сын царя Яяти Тур в ведической литературе считается основателем культуры яванов. Таким термином в Индии называли тюрков. Этимологически имя Тура и тюркский этнос имеют один корень, что позволяет предположить происхождение термина «тюрки» от имени этого царя. Аналогичная идея существует в Авесте, где утверждается: «Тура — прародитель туранцев».

Другой сын императора Яяти — царь Ану стал родоначальником народа шаков, которые трансформировались в течение истории в термин «саки». На сегодняшний день многочисленные сакские племена считаются прародителями отдельных славянских народов и тюркских народов Средней Азии. В результате смешения саков с племенами саувилов (санскр. — савиров) и хуннами (хунну, гуннами) образовалось большинство народов Центральной России и Сибири, а также хазары и болгары.

В Бхагавата-пуране встречается также упоминание о народе кхасов. Этот санскритский термин означал народ, у которого растет негустая борода, что, вероятно, указывало на генетическую особенность монголоидной расы. Возможно, что трансформация термина «кхасы» привела к возникновению слова «казахи» или слова «хакасы».

Таким образом, компаративистский анализ археологических, этнографических и лингвистических данных показывает, что в глубокой древности на территории Средней Азии и Казахстана существовала ведическая цивилизация.

Веды и тенгрианство. Древней религией тюркских народов, предшествующей исламу, является тенгрианство. Тенгрианство представляло собой религию, основанную на поклонении единому Богу — небу Тенгри. Кипчаки называли Бога Тенгри, татары — Тэнгри, алтайцы — Тенгри, Тенгери, турки — Танри, якуты — Тангара, кумыки — Тэнгири, балкаро-карачаевцы — Тейри, монголы — Тэнгер, чувашаи — Тура. Речь всегда шла об одном — мужском божественном начале, Боге-Отце.

Из-за обращения в ислам тюркских народов и отсутствия систематизированных канонических источников тенгрианство дошло до наших дней в неполном виде. Однако благодаря всевозрастающему интересу к традициям предков тенгрианство активно исследуется и возрождается в Казахстане и других азиатских государствах. В рамках настоящей работы мы рассмотрим тенгрианство в связи с ведической культурой. На наш взгляд, как и Славянские веды, тенгрианство возникло на основе ведического мировоззрения, представлявшего собой в древности единую для Евразии религиозную систему. Для обоснования этой точки зрения сравним отдельные элементы тюркской и ведической религий.

Термин «тенгрианство» состоит из двух компонентов: тенгри+ан, где Тенгри означает имя Бога, а ань называлась сама религиозная система. Название системы «ань» сохранилось и по сей день у тюрков Алтая. Однако на санскрите также термин «яна» означает и путь, и систему взглядов и убеждений.

Как и в ведизме, Хан Тенгри мыслится как трансцендентный Бог, находящийся за пределами видимого мира и видимого неба.

Тенгрианская история сотворения и конструкции мира имеет сходства с ведической. Согласно Ведам, материальная Вселенная представляет собой космическое яйцо, наполовину заполненное водами причинного океана. Эта Вселенная творится Богом Вишну, который входит в нее и из Него является гигантский золотой лотос, о котором речь шла в контексте мусульманско-ведических сопоставлений. Первым существом во Вселенной, рожденным из лотоса, является Брахма, которому Вишну доверяет творить миры и планеты внутри Вселенной. Брахма создает Вселенную из трех уровней миров: райских, земных и адских. Связывает эти миры гигантская космическая ось Шишумара, а также вселенская золотая гора Меру, на вершине которой поселяется сам Брахма.

Согласно тюркским представлениям, также Вселенная до творения представляла собой бескрайнюю водную пустыню, на поверхности которой плавали две утки. Одна из них задумала процесс творения и поручила другой утке достать для этого землю. Сотворенный мир в тенгрианстве также делится на три сферы: Верх, Середина и Низ. Также Владыка Неба, Бог Тэнгри, создает во Вселенной «Золотой Кол» («Алтын Теек»), ставший осью мира, вокруг которого держат свой путь Луна и Солнце, звезды и кометы. Другое проявление этой оси в тюркской религии — это Золотая гора, на вершине которой поселяется Ульген — персонаж тенгрианского пантеона, схожий с ведическим Брахмой.

Как и для ведической системы, для мировоззрения тюркских народов было характерно деление мира на три сферы: верхний мир, средний мир и нижний мир. Древняя идея реинкарнации как вечного путешествия души между этими тремя мирами, характерная для тенгрианства, также роднит его с ведической религией. Связующим звеном между тремя мирами, своего рода осью мира кочевники мыслили космическое древо мира Байтерек, в которое, согласно рассказам баксы, входили души умерших и из которого они выходили в новое воплощение. Концепция отличия души от тела, являющаяся главным принципом ведической цивилизации, была известна древним тюркам. Практика камлания в тюркском шаманизме неразрывно связана с идеей выхода шаманом из тела и путешествия его по трем мирам для решения вопросов, связанных с чьими-то душами. Путешествие шамана из одного мира в другой также осуществлялось посредством мирового древа.

В ведической религии верхний мир состоит из семи планетных систем и населяют его девы-полубоги. В тенгрианстве верхний мир состоит из девяти сфер и населяют его Алпы-Дивы. Имена некоторых из них совпадают с ведическими по названию и функциям: Умай — Ума, Кубер — Кувера, Самар — Мара, Гаруда — Хан Гаруди. Гаруда, изображавшийся в виде грифа, встречается в казахском фольклоре как тотем, предок Шойынкара. В греческой истории одно из сакских племен описывалось как «грифы, стерегущие золото».

В срединном мире, как в ведизме, так и в тенгрианстве, обитают люди. А нижним миром, согласно тенгрианству, управляет Таму-Эрклиг-хан — адский Эрклиг-хан. Тюркское слово «тама» — ад совпадает с санскритским термином «тамас», который является характеристикой адских миров.

Тюркский сюжет о нырянии Тенгри во вселенский океан за Землей напоминает ведическую историю о воплощении Бога как Варахи, когда Он нырнул в причинный океан и достал оттуда Землю.

Тенгрианство описывает рум — мир в форме горы, плавающей на спине гигантской черепахи. У основания этой горы покоится змея Бегша. Это описание напоминает ведическую историю пахтания вселенского океана, в водах которого плавала гигантская черепаха Курма. На панцире этой черепахи располагалась вселенская золотая гора Меру. Основание этой горы обвито гигантской змеей Васуки.

Объектом поклонения в тенгрианстве являлась также гора Хан Тенгри. Исследователь-тюрколог из Башкортостана Ильгиз Султанов пишет, что гора Хан-Тенгри, которой поклонялись тюрки, на самом деле находится в Гималаях. Это гора-свастика Кайлас, имеющая форму пирамиды. Тенгрианские храмы назывались «килиса» — от Кайласа — названия горы. У многих народов Востока она считалась обителью богов. По утверждению части исследователей тенгрианства, Южный Тибет прежде являлся традиционным местом паломничества тюрков. Люди останавливались на берегу озера Манас и смотрели на Кайлас издали. Здесь они молились и вели философские беседы.

С горой Кайлас в Индии связано поклонение Уме, которая в тенгрианстве появляется как богиня Умай. Трезубец Шивы, как один из символов Кайласа встречается в тенгрианской культуре как тамга. Например, трезубец был тамгой Казахского ханства.

Тенгрианство как религия существовала в древности по всей территории Азии, однако из-за исламизации ее центральных областей артефакты тенгрианства существуют здесь в малом объеме. У тюркских народов России тенгрианская традиция сохранилась лучше. Сходства между некоторыми концептами Вед и тенгрианством в изложении якутских шаманов выявил российский ученый А.И.Кривошапкин. Исследуя тенгрианство через шаманские учения народа саха, ведущего свое происхождение от саков, он отождествляет их с родом североиндийских царей шакьев, в семье которых родился Будда Шакьямуни. Вопрос тождественности саков кшатрийскому роду шакьев в современной науке является спорным, тем не менее А.И.Кривошапкин приводит интересные данные, анализируя якутскую терминологию. Исследователь находит также в якутском языке аналоги ведических эпох юг:

Халыйы уйэ угэхэ — обычаи века заблуждения (кали юга).

Сата уйэ угэхэ — обычаи века волшебства (сатья юга).

Ученый утверждает, что якутские шаманы обладали знанием о чакрах — энергетических центрах, учение о которых содержится в Ведах, и приводит их аналоги в языке саха:

Муладхара — былгыт харыа.

Свастиштхана — сибе тиистине.

Манипура — мааны быара.

Аннахата — анаа хата.

Вишуддха — бш этиие.

Аджна — аайы дйоо.

Сахасрара — саха саыыара.

А.И.Кривошапкин пишет, что шаманы саха называли чакры прорубями «ойбон». Им также проводится сравнение названий энергетических каналов в йоге с идеями шаманов. Ведический термин «кундалини» он сопоставляет с тюркским словом «кун» в смысле «солнце» и «энергия». Энергетический канал сушумну он рассматривает как суумну или сер — основной канал. Солнечный и лунный каналы ида и пингала сопоставляются им с якутскими идэ и ба ых уола [4; 43].

В ведическом мировоззрении на уровне карма-кханды немаловажная роль отводилась питам — предкам. Согласно ведической философии, благочестивые люди, особенно привязанные к своей семье, отправлялись после смерти на одну из райских планет, которая называлась питрилока — планета предков. Оттуда они сохраняли связь со своим родом и покровительствовали потомкам, охраняя их и защищая. Людям, привязанным к материальным благам, Ведами рекомендовалось совершать шрадху — ритуал подношения освященной пищи — пинды предкам в определенные дни. Считалось, что люди, не готовые к преданности Верховному Богу, могут начать свой духовный путь с поклонения предкам. Культ предков является неотъемлемой принадлежностью тенгрианства. Он же сохра-

нилися в ритуальной культуре современных казахов в виде приготовления лепешек по пятницам для удовлетворения духов предков.

Для выражения преданности Богу в ведической культуре существовала традиция наносить на лоб тилак — знак, символизирующий путь к Богу. Аналогичная традиция существовала в тенгрианстве: тюрки рисовали на лбу символ креста — аджа, выражающий их покорность Тенгри.

References

- 1 *Tursinov E.D.* The cradle of Turkic folklore. — Almaty: Bastau, 2001. — 187 p.
- 2 *Rerih Yu.N.* Tibet and Central Asia. — Samara: Agni, 1999. — 645 p.
- 3 *Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Sherbak A.M.* Old Turkic Dictionary. — Leningrad: Nauka, 1969. — 649 p.
- 4 *Krivoshapkin A.* Tengrianstvo and development of a man. — Yakutsk: Olonho, 2002. — 254 p.

А.К.Айтжанова

Орталық Азия және Қазақстан аумағындағы ведальық мәдениетінің артефактілері

Мақала ведальық және ежелгі түрік өркениеттерінің салыстырмалы талдауына негізделген. Мұнда ерте заманда осы мәдениеттердің туыстығын дәлелдейтін археологиялық, этнографиялық, лингвистикалық, ғарышнамалық артефактілері келтірілген. Автор тәңіршілдік пантеонының пайда болуын ведальық ғарышнама тұрғысынан талдап, «Тәңір–Брахман», «Ұмай–Ума», «Хан гаруди–Гаруда», «диюлар–алып диюлары» тұжырымдамаларын салыстырды. Сонымен қатар ведизм және тәңіршілдік дәстүрлеріндегі үйлену салтының, қайта туу идеясының, отқа май құю тәжірибесінің, ғарышнамалық тұрғыдан үйді жайластырудың және ата-баба рухына табыну дәстүрінің салыстырмалы талдауын келтірді.

A.K.Aytzhanova

Artefacts of the vedic culture on the territory of Central Asia and Kazakhstan

Article to deals with comparative analis of Vedic and Old Turkic civilizations. An archaeological, ethnographical, linguistic and cosmological artifact stated in this article, that confirms an affinity of this culture in a remote past. The author to make the analysis of an origin of the Turkic pantheon in the light of the vedic cosmology and to compare a concepts: Tengri–Brahman, Umai–Uma, Garudi–Garuda, devas–alpy divy. The comparative analysis is made of marriage ceremony in a vedic tradition and tengry, a idea of reincarnation, tradition of a pouring oil on a fire, a tradition of a worshiping to ancestor and a cosmological construction of a house also.

А.К.Айтжанова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: assel_avdd@mail.ru)***Космологические идеи Вед в религиях и легендах народов мира**

В статье представлен сравнительный анализ основных элементов ведической мифологии, мировоззренческих идей авраамических религий и легенд древних цивилизаций. На основании выявленного сходства автором обоснована идея единого протоцивилизационного пространства в прошлом на территории Евразии. Показано, что ведическая цивилизация является наидревнейшей на нашей планете, также ее язык — санскрит считается ностратическим языком индоевропейских народов. Автором выявлены общие мифологемы, имеющие ведическое происхождение, и рассмотрена их трансформация в фольклоре славян, балтов, китайцев и иранцев, а также в образах авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама.

Ключевые слова: религия, компаративистика, ведизм, легенды, фольклор, мифы, пантеон, Бог, Вселенная, миры.

Религиозная компаративистика — один из наиболее актуальных методов анализа истории религии — зародилась, когда западная наука открыла для себя древнюю индийскую цивилизацию. Сравнительный анализ ведической религии, дошедшей до нашего времени в огромном объеме — 10 триллионов шлок, помогает реконструировать пробелы в других древних традициях, а также воссоздать образ единой индоарийской цивилизации. Немаловажным моментом анализа развитости ведической культуры является исследование ее космологической доктрины, или ее представления об устройстве нашей Вселенной. Одним из важных критериев вероятности того, что ведическая цивилизация могла быть праmaterью современных является наличие ее космологических идей в религии и мифологии других культур.

Еще швейцарский психоаналитик К.Г.Юнг обнаружил общие прообразы универсальных мифологических мотивов и сюжетов в мировоззрении различных культур мира. Он объяснял их с точки зрения «коллективного бессознательного». Современные ученые выделяют следующие универсальные для всех народов архетипические символы: мировое яйцо, мировое древо, мировая гора. Стоит отметить, что все они изначально описывались в ведической литературе и факт их существования в мировоззрении древних цивилизаций Земли подтверждает гипотезу материнской культуры.

Облик Бога. В ведической теологии Бог описывается как трансцендентная личность мужского пола. Характерной особенностью является то, что Он имеет облик прекрасного юноши. Подобная характеристика встречается в авраамических религиях. В Ветхом Завете в «Песне песней Соломона», тексты которой современные теологи считают аллегорическими, Бог описывается как жених Израэля:

«Возлюбленный мой бел и румян,

Лучше десяти тысяч других.

Голова его — чистое золото;

Кудри его волнистые,

Черные, как ворон...

Щеки его — цветник ароматный...

Губы его — лилии,

Источают текучую текучую мирру;

Руки его — золотые кругляки,

Усаженные топазами;

Живот его — как изваяние из слоновой кости,

Обложенное сапфирами» [1; 67].

В исламе также существуют эзотерические хадисы, описывающие Аллаха именно как прекрасного юношу: «Аллах создал Адама по Своему подобию, в Его образе», «Я видел Господа в самой прекрасной из Его форм», «Я видел Господа в форме прекрасного юноши в шапке набекрень». Ханбалитский теолог Абу Ягли передает хадис со следующим описанием Аллаха: «Молодой, безбородый, курчавый, с вьющимися волосами, с завесой, с туфлями, коронованный» [2; 247].

В ведической религии тело Бога описывается как нематериальное, являющееся источником духовных и материальных миров. Веды описывают, как Он творит мир, испуская из себя различные экспансии.

Вишну (Ягья) — Яхве. Ведический креационизм описывает два этапа творения Вселенной. Согласно пуранам, для творения материального мира трансцендентный Бог Кришна выпускает свою экспансию Вишну, предназначенную для контакта с материальной энергией. Вишну в ведической литературе представляет собой Бога, контролирующего материальную Вселенную. Для управления ею Вишну также производит из себя Брахму и Шиву, которые в современной индологии описываются как индуистская троица.

В компаративистике существуют сопоставления Вишну и авраамического Яхве. Американский писатель С.Роузен и протестантский священник А.В.П.Харт находят между Вишну и Яхве сходств.

В Библии говорится, что глас Яхве гремит, как гром (Иов. 37,2–5); голос Вишну подобен грому (Бхагавата пурана 4.30.7).

У Яхве есть жезл (дубинка) и посох (Пс.22,4 или 88,33), аватары Вишну держат дубинку (Бхагавата пурана 6.4.39) и трезубец (Ш.Б.4.30.7).

Яхве посылает огонь, испепеляющий Его врагов (Пс.96,3 или 49,2), (Втор.9,3); чакра Вишну как огонь сжигает Его врагов дотла (Бхагавата пурана 6.8.23).

Яхве и Вишну иногда носят щит (Втор.33,29; Пс.83,12); (Бхагавата пурана 6.4.39).

Этимологически одно из имен Вишну — Ягья имеет определенное сходство с именем Яхве. Ягья на санскрите означает властелин жертвоприношений. Библейский Яхве также связан с жертвенными обрядами.

Гаруда. В «Энциклопедии иудаизма» К.Ф.Дильман, Дафф Форбс обнаруживают связь между херувимом Яхве и Грифоном (Гарудой) Вишну. Гаруда в Ведах описывается как существо с головой орла, носящий на себе Вишну.

В иранской мифологии Гаруда фигурирует как Шьена-Гаруда, и, так же как и в Ведах, он появляется в истории о похищении напитка бессмертия. В дальнейшей истории иранской поэзии, уже в «Шах-намэ», его образ трансформируется в божественного Симурга.

У народов ханты-манси распространен образ крылатого Карса — гигантской птицы с человекоподобной головой. Как и Гаруда, Карс говорит по-человечески и может носить человека на спине.

Вселенная как яйцо. Первичный этап творения в Ведах связан с тем, как Вишну производит из себя бесчисленные Вселенные, каждая из которых по форме напоминает яйцо, покрытое семью первоэлементами. Пять первых — агрегатные состояния вещества: земля, вода, воздух, огонь и эфир. Последующие представляют собой тонкие проявления материи: эго (сознание) и махат-таттва (недифференцированное, атомарное состояние материи).

Концепция мирового яйца содержится во многих легендах народов Европы, Индии, Китая, Индонезии, Австралии и Африки. Яркими примерами этого являются орфическая легенда о рождении демиурга Фанеса, финский миф о яйце, из которого возникла Вселенная; китайская легенда о Вселенной — яйце, из которого родился прародитель Пань-Гу.

Мировой океан и обитель Бога над водами. Далее Вишну заполняет половину Вселенной водами причинного океана, помимо которого в начале существования Вселенной не было ничего. «Вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений». «Не было ни чего, ни чего бы то ни было, и мрак покрывался мраком». Идея мирового океана также распространена на всех континентах земли. Например, в центрально-американском эпосе «Пополь-Вух» говорится: «Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование; были только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего» [3; 145].

Затем, согласно пуранам, Вишну ложится на ложе над этими водами.

Образ Бога, располагающегося над вселенскими водами, встречается в исламском хадисе. Ибн Мас'уд передал утверждение Мухаммеда: «Между первым и следующим небом — пятьсот лет. И далее расстояние от одного неба до другого составляет пятьсот лет. Между седьмым небом и Престолом — пятьсот лет, а между Престолом и водой — также пятьсот лет. Трон же находится над водой, а Аллах — над Троном, и ничто не скрыто от Него из деяний ваших» [4; 5]. Этот хадис приводится Ибном Махди от Хаммада ибн Саламы от Асима ибн Бахдали от Зирра ибн Хубейша от Абдуллаха ибн Мас'уда.

Золотой лотос предела. Далее из пупка Вишну вырастает космический золотой лотос, описываемый как предел между духовным бытием Бога и материальным творением. Русское выражение «пуп Вселенной» может быть отголоском этой истории. Из этого лотоса появляется первое живое существо во Вселенной — полубог Брахма. Согласно Бхагавата пуране, появившись на свет, Брахма попытался понять, где он, и спустился вниз по стеблю этого лотоса, пока не добрался до предела, за которым обрывалась его жизнь, так как это место означало предел материального творения (Бхагавата пурана 3.8. 16–20). Золотой лотос предела встречается в мусульманском описании ночи аль-мирадж, когда пророк Мухаммед выходит за пределы мира и встречается с Аллахом. В Коране (53:14) он называется сидрат аль-мунтаха — Лотос крайнего предела.

Брахма — Аутоген — Христос. Одно из имен Брахмы — Саморожденный (Сваямбху), поскольку его считают первым живым существом во Вселенной и сыном Вишну. Термин «Саморожденный» Аутоген встречается в апокрифических христианских писаниях Наг хаммади (коптское Евангелие — от египтян, Евангелие — от Иуды). Апокрифический Аутоген, так же как и Брахма, производит четыре света, а также он отождествляется с сыном Иеговы Иисусом Христом.

Три мира. Вторичный этап творения Вселенной связан с тем, что Вишну поручает Брахме творить планеты внутри этой Вселенной, и Брахма конструирует многомерную Вселенную, состоящую из четырнадцати уровней планетных систем и шестидесяти четырех измерений пространства и времени.

Четырнадцать уровней планет Веды делят условно на три группы: райские планеты (сварга лока), средние планеты (бхур лока), демонические планеты (бхувар лока). На райских планетах живут полубоги, главный из которых — Брахма — на самой высшей планете, на средних — люди и животные, на низших — демоны.

Разделение мира на три части характерно для мифологии народов Европы, Азии, Африки и Америки.

В якутском фольклоре Вселенная делится на три мира: в Верхнем мире живут Боги — айыы, в Среднем — люди и духи иччи, в нижнем — чудовища абаасы. Главный из богов якутского пантеона — Юрюнг Аар Тойон живет на Верхнем из небес.

Мифология финно-угорских народов также является трехчастной. Мир разделяется на три основные зоны: верхнюю — небо с Полярной звездой, среднюю — земля, окруженная водами океана, нижнюю — загробный мир холода и мрака. Интересно, что Полярная звезда также считалась главной в иерархии высших планет в ведической космологии.

Согласно славянской мифологии, мир тоже состоит из трех частей: верхний — Правь, средний — Явь, и нижний — Навь.

В китайской мифологии существует категория Саньцзе — «три мира», расположенные друг над другом и составляющие Вселенную, в центре которой находится гора Сумеру.

Бхагавата пурана описывает, что семь высших планет, находящихся выше земных, являются райскими и существуют в других измерениях и других состояниях вещества, нежели Земля. Их заселяют дэвы-полубоги, или те существа, кто на Земле вел благочестивую жизнь и за это отправился на райские планеты. В описании ведических райских планет и райских куш авраамических религий также встречается определенное сходство. Например, количество райских планет 7 совпадает с количеством райских небес в исламе. Согласно исламской истории, после хиджры — переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину — в одну из ночей перед ним предстал архангел Джабриил и на крылатом коне перенес его по небу в Иерусалим. После этого Мухаммед был вознесен и прошел через семь уровней небес. На каждом из небес он встретил: Адама — на первом небе, Иисуса и Иоанна Крестителя — на втором, Иосифа и Соломона — на третьем, Моисея — на четвертом, Измаила и Исаака — на пятом, Илию и Ноя — на шестом, Авраама — на седьмом.

Количество ангелов в исламе (33) также совпадает с количеством главных дэвов в ведической космологии. Отличие ведического описания рая от авраамического заключается в его временном характере. Если библейский рай представляется как вечное состояние, то в ведической космологии райские планеты также бренны, поскольку уничтожаются в различных фазах существования вселенной. Пребывание в раю зависит от количества совершенных благочестивых поступков на Земле, после истечения времени, отмеренного за них, душа вынуждена вновь возвращаться на Землю. Таким образом, ведическая космология разграничивает духовное царство Бога Вайкунтху (вечное) и райские планеты (бренные). Впрочем, такое разграничение встречается и в библейской традиции, где упоминаются Царство Божие и Царство Небесное.

Средние планетные системы, к которым Веды относят и Землю, называются на санскрите бхуварлока. Помимо Земли Веды описывают в этой сфере еще 7 варш — цивилизаций земного типа. Земные планеты считаются местом кармы — совершения деятельности, от характера которой зависит отправление либо в высшие, либо в низшие миры.

Низшие планетные системы называются била сварги — демонические планеты, основными признаками которых являются атеистическая идеология и развитие техногенной цивилизации. Еще ниже их ведическая космология располагает адские планеты — нара лока. В ведической космологии они выполняют функцию своего рода тюрьмы, куда отправляются грешники с земных планет. Возможно, что древнеславянский термин «нары» (тюрьма) этимологически связан с этим санскритским термином. Как и в случае райских планет, в Ведах пребывание в аду также является временным и зависит от количества совершенных грехов.

Общий цикл переселения души с одной планеты на другую называется по ведической терминологии самсарой — колесом перевоплощений.

Вселенская гора Меру. Помимо перечисления планетных систем, ведическая космология содержит описания вселенской золотой горы Меру, расположенной в многомерном пространстве и включающей в себя разные планетные системы. Через гору Меру проходит ось Вселенной. Согласно ведическим представлениям, на этой горе собираются 33 полубога, а на ее вершине расположен город Брахмы. В этом смысле функционально Меру напоминает греческий Олимп, месопотамскую «Гору Стран», палестинский Геризим. Образ космической горы встречается в преданиях всех азиатских народов. Алтайские народы называли ее Алтын-ту и полагали, что на ней собираются 33 бога — нгри. В тенгрианстве она описывалась как золотая гора Рум. В буддизме эта гора фигурирует как место, посещаемое Буддой. В Авесте существует образ мировой горы Хары. Вершины Хары, как и пики Меру, покрыты золотом. В зороастрийской «Книге о творении» говорится о ста тысячах золотых каналов. В китайских легендах мировая гора Куньлунь, так же как и в ведической традиции, считается многомерной и включающей в себя разные уровни бытия. Китайцы называли ее вратами в рай. Интересно, что достижение разных уровней Куньлуна совпадает с ведическим описанием соответствующих уровней райских планет и даруемых на них благ. «Кто с Куньлуна поднимется на вдвое большую высоту, достигнет горы Прохладного ветра и обретёт бессмертие; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет Висячей площадки и обретёт чудесные способности, научившись управлять ветром и дождём; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет неба, обиталища Тай-ди — верховных владык, и станет духом». В ведической традиции полубоги, обитающие на первых уровнях райских планет, пьют напиток бессмертия — сому. Выше них расположены планеты сиддхов — существ, обладающих мистическими способностями, а еще выше — обитель Брахмы, творца Вселенной.

В Библии описывается гора, по которой спускается Бог (1 Цар. 8:30,49) и на которой расположен рай. Согласно Библии (Исаия 14: 13): «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов»; (Псалом 47: 3) «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя», существовала гора Завета — Сион, на которой царь Вавилона хотел поставить свой трон... Гора Небесная (как противопоставление подземному Аду) — это свод (арка) небес, над которым высится трон Господа, Творца всего сущего: на иврите это «Эль-Шаддаи», т.е. «Бог Горы», «Бог Вершины».

В исламских мифах упоминается, что Аллах создал огромную гору Каф, которая кольцом окружала обитаемый мир и прочно подпирала Вселенную. За этой горой творец создал ещё одну землю, в семь раз большую по своим размерам, которая населена ангелами, причём так плотно, что между ними не упасть даже игле. Исламский мистик Сухраварди утверждает, что за пределами чувственного мира существует другая Вселенная, имеющая форму, размеры и простирающаяся в пространстве, хотя речь здесь идёт вовсе не о той форме и пространственности, которые воспринимаются нами в мире физических тел. Это «восьмой» кешвар, мистическая Земля Хуркалайи с изумрудными городами, расположенная на вершине космической горы, которую сохранившиеся в Исламе традиции называют горой Каф [5; 54].

Змей на дне Вселенной. Ведическая космология содержит описание гигантского змея Санкаршаны, проживающего на дне Вселенной и поддерживающего все планетные системы. Санкаршана является одним из экспансий Вишну: в легендах ацтеков гигантский змей — Ипостась Бога Кецалькоатля. Помимо поддержания, Санкаршана также ответствен за разрушение, так как когда наступает время разрушения, он выпускает Рудру, сжигающего Вселенную. Идея подземного змея-разрушителя

содержится в мифологии скандинавских народов, где он выступает как Сурт или как змей Ёрмунганд, охватывающий весь мир в океанских глубинах.

Мировое дерево. Другое интересное совпадение ведических текстов и мифологических традиций мира — описание космоса как гигантского дерева. В Бхагавата-пуране встречается молитва Брахмы, обращенная к Вишну: «Ты изначальный корень древа планетных систем. Это древо проросло сквозь материальную природу тремя стволами, которыми являются три божества — я, Шива, и Ты, Всемогущий, — ответственные за сотворение, поддержание и разрушение Вселенной, а от нас отходят многочисленные ветви». В скандинавских легендах встречается образ мирового дерева Иггдрасиль. Три корня Иггдрасиля уходят в три мира: в мир людей (Мидгард), мир великанов-ётунов (Ётунхейм) и мир мёртвых (Нифльхейм). В тюркской мифологии и впоследствии в казахских сказках фигурировал образ мирового дерева Байтерек. В соответствии с символикой номадических племен на стыке миров протекает Мировая река, на берегу которой Дерево жизни — Байтерек, корнями удерживающее землю, а короной подпирающее небо. Корни этого дерева, соответственно, находятся в подземном мире, само дерево, его ствол — в земном, а корона — в небесном.

Женский вопрос. Ведическая культура считается самой лояльной по отношению к женщинам, так как в ней особенно почиталась шакти — энергия, праматерь. Это свойство ведической культуры исходит из ведической теологии. Как уже говорилось, согласно ей Бог — источник, а все сущее — его энергии. Все эти энергии имеют свои олицетворенные образы. Из них наиболее важно олицетворение энергии блаженства — ананды, предстающей как вечная спутница Бога. В духовном мире она спутница Кришны — Радха. А когда он приходит в материальный мир как Вишну, она проявляется как экспансия Радхи — богиня процветания Лакшми. Далее, когда для разрушения материального мира Вишну эммануирует из себя Шиву, Лакшми производит Дургу — богиню материальной природы. Таким образом, в ведической литературе Бог всегда сопровождается женским началом: Радха–Кришна, Лакшми–Вишну, Дурга–Шива и т.д. Ведическая теология считает, что именно наличие у Бога женского начала приводит к тому, что в материальном мире появляется два пола живых существ — как копия их прообраза в мире духовном.

Традиционно считается, что этот принцип наличия супруги отличает ведическую религию от монотеизма авраамических традиций, в которых у Бога отсутствуют жены. Однако жены Бога в ведическом понимании не являются аналогом земных жен, они считаются олицетворением духовной энергии. Кроме того, некоторые западные ученые также считают, что в библейской традиции существовала идея жены Бога. Так, исследования израильского ученого Рафаэля Патай, Мэрилин Стоун, Уильяма Девера и Франчески Ставрокопулу показывают, что до внесения корректив в Библию в ней упоминалась жена Яхве — богиня Ашера.

Франческа Ставрокопулу — доктор богословия Оксфордского университета в доказательство своих слов приводит несколько археологических находок, а также древние тексты и некоторые фразы из Библии. Так, в одном из текстов говорится о том, что статуя Ашеры находилась в храме Бога Израилева. Другим свидетельством является глиняная табличка, которую нашли в 1975 г. в Синайской пустыне, — керамический «свиток» с надписью, датированной примерно восьмым веком до нашей эры. Надпись представляет собой просьбу о благословении «Яхве и его Ашеры». После обнаружения первой записи было найдено еще несколько похожих, и во всех них упоминаются Яхве и Ашера. Были найдены подобные таблички и в Хевроне.

Ведическая богиня процветания Лакшми встречается в легендах балтийских народов как богиня процветания Лайма. В ассиро-вавилонском пантеоне божественная чета Лакшми и Лакшамы порождают мужское и женское начала неба и земли. В Ведах Лакшми описывается как дочь океана, в силу того, что она проявилась во Вселенной, выйдя из океана. Ассирийская Лакшми, греческая Афродита и римская Венера также считаются порождением океана.

Одно из имен Радхи Хара соответствует, согласно исследованиям лингвистов, греческой богине Гере. А ведическая пара Радха–Кришна фигурирует в русском фольклоре как Рада Крышень.

Женский образ Дурги — богини материальной природы — встречается в культурах практически всех народов. В ведической традиции Дурга изображается как Богиня со змеями. Этот же образ присутствует в культурах Средиземноморья. В минойской культуре Крита Великая Богиня изображалась как женщина, держащая в своих руках змей. Статуэтка Богини, держащей змей, найдена также археологами в казахстанских степях. Месопотамская богиня Иштар изображалась со змеей. Одно из имен Дурги Ума встречается в тенгрианстве как богиня Умай.

Полубоги и демоны. Деление обитателей Вселенной на три категории: полубоги, люди, демоны соответствует в ведической космологии трем сферам Вселенной: высшие, средние и низшие. Бхагават гита утверждает, что есть три типа сознания:

- я хочу, чтобы было хорошо только мне, за счет других (тамо-гуна);
- я хочу, чтоб было хорошо мне и моим близким. За счет собственного труда (раджа-гуна);
- я хочу, чтоб было хорошо другим и готов служить им (саттва гуна).

Сознание в тамо-гуне приводит к рождению в телах демонов, животных, растений и птиц, сознание в раджа-гуне — к рождению в человеческом теле, а сознание в саттве — к рождению в теле полубогов. Таким образом, формы жизни в ведической космологии — это выражение определенного типа сознания.

Разделение обитателей мира на божественных, человеческих и демонических характерно для религиозных традиций практически всех культур Земли, описывающих противостояние первых и последних. Сам по себе факт наличия светлых и темных сил в мифологических системах мира не может быть доказательством их ведического происхождения. Однако этимологические и функциональные сходства могут на это указывать. Рассмотрим некоторые этимологические и функциональные совпадения в описаниях образов полубогов и демонов.

Ведический термин «дэва» — полубог, балтийский — диевас.

Ведийский полубог дождя — Парджанья, Индра; полубог воды — Варуна. Славянский бог дождя — Перун, хеттский — Пирва, балтийский — Перкунас, хеттский — Тархунт, кельтский — Таранис, скандинавский — Тор. Образ громовержца с молнией в руках, сопровождаемого собакой.

Ашвини-кумары — полубоги-близнецы, превращающиеся в коней и везущие солнечную колесницу — этот образ широко распространен в легендах Земли. В латышских народных песнях сохранился сюжет близнецов — сыновей Диеваса, катающих дочь солнца на лодке. Ашвини — кумары в Индии считаются волшебными целителями. В литовских поверьях появление божественных близнецов связывалось с исцелением от болезней и эпидемий. Для защиты в народной культуре балтийских народов сохранилась традиция устанавливать изображения коньков-близнецов на крышах. Изображения коней-близнецов — широко распространенный мотив скифо-сакской культуры. В древнегреческой традиции также существуют боги-близнецы Диоскуры.

Другая пара близнецов — сын Яма и дочь Ямуна, дети полубога солнца Сурьи — также встречается в фольклоре других стран. В традициях Авесты упоминаются близнецы Йима и Йими, в балтийских легендах они выступают как близнецы Юмис и Юмала.

Ведический полубог Яма описывается в Гаруда пуране как бог смерти, вершащий посмертный суд над грешниками. Он принимает ужасные формы в зависимости от степени греховности подсудимого, распределяет их по различным видам адских планет. Ему подчиняются черти-ямадуты и собаки, сопровождающие душу на адские планеты. Подобное описание бога смерти с тем же именем существует в буддизме. В русском языке имя Ямы сохранилось как название могилы — ямы. Собаки, сопровождающие грешную душу в ад, встречаются в мифологии Египта и Греции. Анубис — египетский бог смерти имел голову собаки. Цербер, страж греческого ада, имел три собачьи головы, издававшие грозное рычание.

Ваю — полубог, отвечающий за ветер в Ведах, с теми же функциями фигурирует в Авесте как Вайу. Одно из его санскритских обозначений «вата» в русском языке синонимично ветру. В.И.Абаев считает, что образ (и имя) Вия в фольклоре восточнославянских народов восходит к древнеславянскому богу Вею, который соответствует ведическому богу Ваю.

Агни — ведический полубог огня в русском языке появляется как огонь, в латинском — как игнис.

Бог солнца Сурья, отец близнецов Ямы и Ямуны, в ведической традиции пересекает небо на солнечной колеснице, запряженной четверкой лошадей. По аналогии с ним греческий бог солнца Гелиос также имеет сына Ээта и дочь Кирку, пересекает небо на огненной колеснице, запряженной четырьмя лошадьми. Славянский бог солнца Дажьбог также катается по небу в колеснице с четырьмя скакунами. Древнеармянский бог солнца Арав тоже передвигается на колеснице. Статуи солнечной колесницы были найдены у народов Зеландии XVII в. до н.э.

Помимо описательных характеристик бога солнца, интересно его символическое изображение в виде свастики. Свастика — крест с загнутыми концами в переводе с санскрита означает благополучие (су-благо, асти — существование). Это один из наиболее распространенных солярных символов,

встречающийся практически у всех народов земли: в культурах Греции, Украины, Ирака, Египта, Ирана, Китая, Мавераннахра, России, Кавказа, в государствах майя и инков.

В мифологии прусских народов имя бога солнца звучало как Свайкстикса (Svaixtiksa).

Свастика обнаружена на утвари Самарры (Ирак), датируемой V тысячелетием до н.э., и в орнаментах на керамике южноуральской Андроновской культуры.

В Северо-Восточной Африке была обнаружена стела царства Мероэ, которое существовало во II–III вв. н.э. Фреска на стеле изображает женщину, вступающую в загробный мир, на одежде которой также красуется свастика. Вращающийся крест украшает и золотые гирьки для весов, принадлежавшие жителям Ашанты (Гана), и глиняную утварь древних индейцев, и ковры персов. Свастика нередко встречается на берегах славян, немцев, поморов, куршей, скифов, сарматов, мордвы, удмуртов, башкир, чувашей и многих других народов.

В Восточной Европе, Западной Сибири, Средней Азии и на Кавказе свастика встречается со II–I тыс. до н.э. В Западной Европе была известна кельтам [6; 87].

В Армении свастика украшает главные ворота ее средневековой столицы. Любопытно, что на армянском языке свастика называлась вардан — вращающийся. Этимологически это слово восходит к санскритскому вартман — вращение.

Ромбо-меандровый свастический орнамент в Костёнковской и Мезинской культурах (25–20 тыс. лет до н. э.) изучал выдающийся советский археолог В.А.Городцов.

Демоны. Помимо совпадений в описании полубогов, существуют также сходства между образами демонов в ведической литературе и культуре других стран. Демоны в ведической литературе объединяются названием асуры — этноним сурам — полубогам. Они проживают на разных планетах Вселенной и делятся на несколько разновидностей: дайты (сыновья богини Дити), данавы (сыновья богини Даны). Помимо них также перечисляются такие негативные существа, как ракшасы (людоеды), пишачи (привидения), якши (оборотни), наги (змеи-оборотни, драконы). Лингвисты В.Н.Топоров и Вяч. Вс. Иванов ассоциируют ведических данавов с ирландской богиней Дану, осетинским Донебатыром, а также с названиями рек: Дон, Днепр, Днестр, Дунай.

Противопоставление в Ведах полубогов — дэвов и демонов — асуров в Авесте принимает прямо противоположные формы. В авестийской традиции силы света называются ахуры (от санскр. асуры), а силы зла — дэвы. Такая переоценка сил имеет в современной индоевропеистике два объяснения. Ряд ученых считает, что существовавшее в прошлом противостояние Индии и Ирана привело к тому, что последний возвел в ранг добра ведических демонов и, напротив, негативно оценил представителей добра ведической культуры. По другой версии, Зороастр — основатель авестийской религии принадлежал к группе брахманов, изгнанных из Индии и потому вынужденных создать собственную религию. Зороастризм перенял ведическую космологию, но не сохранил монотеистической концепции вишнуизма, переменил значения асуров и дэвов на противоположные. Какая бы из этих точек зрения не была правильной, авестийская космология похожа на зеркальное отображение ведической, где полубоги порицаются как демоны, а демоны почитаются как полубоги. По нашему мнению, возможно, с этой метаморфозой связан тот факт, что сатанизм как культ поклонения Сатане возник впервые на территории Ирана.

Таким образом, анализ совпадений ведической традиции и религий и мифологий других стран показывает, что в далеком прошлом эти системы могли иметь некую общую основу.

Анализ научно-технологического уровня ведической цивилизации, лингвистических совпадений санскрита с этимологическими корнями других языков и пуранической идеи пращивилизации показывает, что существование одной общепланетарной культуры на основе ведических знаний могло иметь место в далеком прошлом.

References

- 1 Bible. Books of holly scripture of the Old and New Zavet. — Moscow: Prospekt, 1998. — 292 p.
- 2 Badi-uz-Zaman Furuzanfar Ahadith Mathnavi. — Tehran: Allahu, 1334 sh., 1955. — 653 p.
- 3 *Temkin E.N., Erman V.G.* Myths of Old India. — Moscow: Nauka, 1975. — 240 p.
- 4 *Tamimi M.C.* The book of the monotheism. [Electronic search]. Biblioteka.kazan.ws/cgi-bin/guide. 10.10.2012.
- 5 *Bongard-Levin G.M.* From Skiffia to India. Old aries a myths and a history. — Moscow: Misl, 1983. — 206 p.
- 6 *Bagdasarov R.* Svastika holy symbol. Etnoreligionstudies essays. — Moscow: Nauka, 2001. — 432 p.

А.К.Айтжанова

Әлем халықтарының діндері мен аңыздарында ведалардың ғарышнамалық ойлары

Мақала ведалық мифологияның негізгі элементтерінің авраамдық діндерінің дүниетанымдық ойлар мен ежелгі өркениеттерінің аңыздарымен салыстырмалы талдауына арналған. Автор айқындап алған ұқсастығы негізінде өткен заманда Еуразия аумағындағы бірыңғай протоөркениетті кеңістігінің идеясын негіздеді. Ведалық өркениет ғаламшарымызда ең ежелгі болып табылады, сондай-ақ оның санскрит тілі үндіеуропа халықтарының ностра тілі ретінде есептеледі. Сонымен қатар ведалық шығу тегі бар ортақ мифологемаларды анықтап, олардың славян, балтық, қытай және иран халқының фольклорында, иудаизм, христиан және ислам авраамдық діндерінің бейнелерінде ауысуын қарастырды.

А.К. Aytzhanova

Cosmological idea of Veda in a religions and legends of a nations of the world

The article is comparative analysis of a main elements of the vedic mythology with philosophical ideas of the Abrahamic religion and legends of remote civilizations. Author to ground the concept about single proto-civilization's space in a past on the Eurasia's area on the basis of the identifying similarity. Vedic civilization is most oldest on the our planet, as Sanskrit, her language, is considered a nostratic language of Indo-European nations. The author to bring to light general mythologems, that has a vedic origin and their transformation in a folklore of the Slavs, the Balts, the Chinese, the Iranians and an Abrahamic religions also: the Judaism, the Christianity, the Islam.

УДК 291.6

И.В.Рынкковой

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (E-mail: rrrnat@yandex.ru)

Нравственные идеалы архатства в мистико-аскетической практике буддизма и старчества в православном подвижничестве

Статья посвящена проблеме аскетизма, в частности рассмотрению идеала архатства в мистико-аскетической практике буддизма и старчества в православном подвижничестве. Доказано, что каждая религия указывает свой путь и свои средства к достижению высшей цели. Отмечено, что данная тема вызывает особый интерес как у ученых, исследующих различные направления религиозной философии, так и у людей, стремящихся к изучению и глубокому пониманию различных религиозных традиций.

Ключевые слова: философия, религиозная философия, аскетизм, архатство, архат, буддизм, буддистская мистика, религия, православие, разум.

*Люди живы той любовью,
Что одно к другому тянет,
Что над смертью торжествует
И в аду не перестанет.*

В.Соловьев

Говоря об отречении как средстве и первой ступени аскетизма в целом, следует отметить, что в различных мистико-аскетических практиках существует общая идея, которая, с одной стороны, внешне их объединяет, но при углублении в конкретность ее сути, а также при детальном изучении отношения к понятиям, цели и средствам самоотречения аскетов становится очевидным, что эти отношения к отречению совершенно противоречивы и, несмотря на общность идеи, они, в сущности, различны между собой. Различным по сути и по содержанию является и понимание совершенства.

Архатство — тот идеал для буддистского мистика, когда, победив рождение и смерть, он достигает вершины своего пути — нирваны. Архат является идеалом Хинаяны и означает «достойного», святого монаха (бхикшу), достигшего собственными усилиями цели Благородного Восьмеричного Пути и навсегда покинувшего мир.

На пути к нирване аскет должен пройти ряд ступеней: 1) «вступившего в поток», где необходимо бесповоротно встать на путь, ибо «вступивший в поток» уже не может деградировать и сойти с пути (такowymi являются не только монахи, но и миряне, строго исполняющие все буддийские обеты); 2) «единожды возвращающегося», т.е. человека, сознание которого еще в одном рождении должно вернуться на уровень мира желаний; 3) «более не возвращающегося», чье сознание отныне будет всегда пребывать в состоянии медитативного сосредоточения на уровне миров форм и неформ; 4) ступень обретения плода архатства и вступления в нирвану «без остатка».

Сообразно четырем ступеням приближения к нирване (стадиям просветления) буддизм различает и четыре класса лиц.

К первому классу, или первой ступени, относится тот, кто «достиг реки, вошел в поток», т.е. текущий в нирвану, кто стал на самой низшей ступени «пути». Это человек, который из потока мировой жизни, с ее бесчисленными перерождениями, вступил в иной поток, ведущий из сансары (потока перерождений) в нирвану. Человек свободен от личных пожеланий, не знает о своем «Я», не признает ничего ему лично принадлежащего, он знает только Будду. В этом отношении он «чист», в других — еще нет. Для него возможны перерождения в людей и богов, но невозможны уже перерождения в форму других, ниже стоящих существ.

Ко второму, более высшему классу буддистских праведников принадлежат «однажды возвращающиеся», т.е. те, которым предстоит переродиться только один раз в форму людей или богов, чтобы достигнуть нирваны.

Еще выше стоят «невозвращающиеся». Это лица, которые по смерти могут переродиться только в форму богов, и притом высшего порядка, и на небе Брахмы заканчивают свое усовершенствование.

Совершенную, с точки зрения буддистского мистицизма, праведность представляет собой только четвертый класс — архаты, или арханы. Архат, или архан, собственно «достойный», есть высшая ступень пути. Архат — тот, кто свободен от представления о «я» и «мое», тот, кто родился в последний раз. Это совершеннейший бикшу, свободный от греха, от всех чувственных пожеланий — радости и скорби, любви и ненависти, от всякого возбуждения и движения, от всего, что называется «Я». Он стоит вне зависимости от внешнего бытия. Вследствие своей свободы и независимости от условий внешней жизни архат не подчинен естественным, необходимым законам природы. Вместе с тем для него кончилась и необходимость дальнейших перерождений, сила зачатий и зародений. «Рождающая сила дел» потеряла для него свое значение.

При этом для архата возможно достижение ступеней отвлеченного созерцательного бытия, включая практику медитативного погружения в состояние полного прекращения волнений дхармочастиц. Полное безразличие, безусловный душевный покой, до исчезновения мысли и чувства, — принадлежность архата. Достигнув состояния пробуждения («бодхи»), он знает способ или закон изменений в мире: «У него уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел — освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания... Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют» (Дхаммапада VII, 93–94) [1; 68].

Разделяя воззрения Малой Колесницы (Хинаяны) относительно архатства, Махаяна предлагает воспринять новый идеал, связанный с отказом от собственного окончательного спасения и ухода в нирвану, ради участия в освобождении других существ. Чтобы остаться в кругу рождений из страдания, архатам достаточно дать обет бодхисаттвы, универсального, но воплощенного в личности космического принципа связанности взаимным состраданием и взаимной помощью всех существ, стремящихся к освобождению от пут мирского существования. В отличие от архата — идеального святого хинаяны, добивавшегося личного освобождения строгим соблюдением канонических и ритуальных предписаний, бодхисаттва выступает как образец для других: он сам не освобождается до тех пор, пока все до единого живые существа, стремящиеся к освобождению, не сумеют воспользоваться его примером и не достигнут нирваны.

В течение многих космических циклов (каल्प или зонов) бодхисаттва совершенствуется в знании и добродетелях, обретая, таким образом, «бодхичитта», или «ум просветления». Бодхичитта понимается как союз сострадательного отношения к живым существам и мудрости постижения

пустоты (шуньяты). Так, представляя «Экспозицию Бодхичитты» («Бодхичиттавиварана») бодхисаттва Нагарджуна сообщает следующее: «Желая защитить живых существ (sativa), они даже рождаются в грязном болоте существования (bhavarañka). Незапятнанные (alipta) событиями (этого существования), они подобны лотосу в болотной грязи... Даже хотя такие бодхисаттвы (jmaputra), как Самантабhadра и другие, сожгли топливо страстей (klesendhana) огнем знания пустоты (sūnyatojñanagni), они все еще охвачены состраданием!» [2; 209].

«Путь бодхисаттвы» описан в «Дашабхумикасутре» («Наставление о десяти уровнях совершенства», около III в. н.э.). Каждый из уровней соотносится с соответствующим «совершенством» (парамиты). Длительность пути бодхисаттвы исчисляется мировыми периодами. Кроме того, бодхисаттве вменяется также обретение тридцати семи начал просветления, в числе которых четыре состояния внимания, четыре сверхспособности и пять сверхсил.

Основным отличием махаянского бодхисаттвы является созерцание пустотности всего сущего, которое мыслится необходимым условием сострадания, но на деле оказывается условием его «снятия»: поскольку все сущее пусто и преходяще и некого и нечего почитать или порицать, то нет ни радости, ни страдания, а потому и того, что следует любить или ненавидеть.

На первой, «радостной» ступени начинающий бодхисаттва овладевает совершенством щедрости, связанным с попечительностью о всех, состраданием живым существам, которые не заботятся о своем «освобождении». Бодхисаттва готов пожертвовать здесь членами своей семьи, своим телом и здоровьем, даже самой жизнью, радостно ликуя из-за своего превосходства над «обычными людьми».

В поэме Шантидэвы «Бодхичарьяватара» бодхисаттва торжественно обещает использовать накопленную им «заслугу» для облегчения страданий живых существ (передача заслуги в традиционном буддизме была немислимой) и служить лекарством, врачом и сиделкой всем, кто еще не избавился от болезней сансары. Он хочет быть защитником нуждающихся в защите, проводником блуждающих в пустыне, кораблем, пристанью и мостом для ищущих берега в море сансары, светильником слепых, ложем уставших и слугой всех нуждающихся [3].

Следующая ступень «незагрязненности» — овладение адептом совершенством нравственности, что идентично «профессиональному» освоению самодисциплины по методу классического восьмеричного пути. «Незагрязненность» означает здесь освобождение от нечистоты аффектов, ибо практикующий на этой стадии становится свободным от желаний, другом, наставником и покровителем других существ.

Далее следует стадия «лучезарности», когда бодхисаттва становится способным к уразумению сокровенных умозрительных истин, овладевая совершенством терпения через упражнения в изучении махаянских сутр. На этой ступени он становится способным излучать свет в небесных мирах и достигает «обителей Брахмы», развивая благость, со-страдание, со-радование (майтри) и бесстрастие.

На последующих шести ступенях архат, давший обет, овладевает совершенством мужества, осваивает совершенство медитации, овладевает способностью видеть глубинное единство сансары и нирваны, а также то, что все вещи суть «только сознание». По мере того, как адепт становится настоящим бодхисаттвой, он способен войти в паринирвану (абсолютное не-бытие), но медлит ради «освобождения» других существ, предпочитая «активную нирвану». Постепенно бодхисаттва овладевает двумя новыми совершенствами: умением использовать любые средства ради помощи «сансарным» существам и способностью передавать им свой запас («заслуги»).

Наконец, на десятой ступени, именуемой «облако учения», адепт становится небесным бодхисаттвой, восседающим, как «освященный» на небе, на великом лотосе и излучающим особый свет. Данное совершенство заключается в полноте знания, а сравнение с облаком означает, что подобно облаку, проливающему дождь, бодхисаттва распространяет свои лучи на землю, смягчает печаль и страдания живых существ. Бодхисаттва становится Майтреей, который ожидает своего часа на небе, чтобы явиться на землю новым буддой. Восхождение адепта, начавшееся с ликования по поводу превосходства над «обычными людьми», завершается полнотой самообожествления.

Таким образом, говоря об идеале архатства в буддистской мистико-аскетической практике, следует отметить, что архат Хинаяны и бодхисаттва в Махаянском учении не привержены каким-либо идеям, его совершенное знание пусто. Праджня — качество знания бодхисаттвы, субъективный полюс переживания пустоты. Шуньята является объектом праджни.

Отсюда видим, что, будучи в состоянии самости, буддистский мистик на своем пути собственными силами преодолевает все встречающиеся трудности и самостоятельно достигает цели. «Будьте сами себе светильниками, — говорится во фрагменте «Махапариниббана-сутты», — в самих себе

ищите прибежище, не ищите внешнего прибежища. Дхарма да будет вам светильником, Дхарма да будет вам прибежищем» [4; 142].

Далее рассмотрим идеал старчества в мистико-аскетической практике православного подвижничества.

Первые признаки старческого «окормления» встречается в подвиге отшельничества (анакоретства) в IV в. Многие знаменитые отшельники, возлюбившие свое уединение и возненавидевшие славу человеческую, всячески старались сохранить свою духовную независимость и удалялись во внутреннюю Египетскую пустыню все глубже и глубже, все дальше от человеческого жилья. Но за ними шел и народ, не просто шел, но даже бежал в собственном смысле слова, как, например, за преп. Антонием Великим, о котором свт. Афанасий Великий говорит, что «он, как врач, дарован был Богом Египту» [5; 88].

При этом всегда и неизменно подвижническое величие соединялось с самой глубокой горячей любовью, постольку последняя побеждала всякую мысль о себе самих и осуществлении своих желаний, но шла навстречу сердцам, ищущим любви и руководства. «Тот монах, кто смотрит на спасение ближнего, как на свое собственное». Такой девиз, сохраненный в писаниях очень многих подвижников, дошел до нас из глубокой древности. И из таких духовных настроений и потребностей родилось в Египетской пустыне старчество, органически связанное с проведением обета послушания.

По учению святителя Василия Великого, духовное совершенствование невозможно без опытного духовного руководства. «В жизни человеческой, — говорит он, — весьма нужен и полезен совет, потому что никто не может сам один удовлетворить себе во всем, но имеет нужду в помощниках <...>» [6; 46]. Святитель называет духовного отца человеком, «который представляет собой лицо Спасителя, стал посредником между Богом и людьми и священнодействует перед Богом спасение покорных ему» [6; 52].

Назовем основные характерные черты древнехристианского подвига старчества. Старец — опытный подвижник, а ученик — новоначальный инок, берущий на себя крест подвижничества и долгое время нуждающийся в руководстве. Отречение от мира и смерть для него в монашеском устройении частично, но и существенно выражаются в отречении от своей воли в обете послушания. Такова первая характерная сторона старчества.

Вторая черта, имеющая такое же существенное значение, выражается совместным жительством старца с учеником. Всегдашние и настойчивые предписания ежедневного и даже ежечасного исповедания своих помыслов духовному отцу, естественно, могли быть осуществлены не иначе, как в том случае, если старец и ученик жили вместе, и главная наука в этом отношении состоит, быть может, не столько в словах и наставлениях старца, сколько в его делах, во влиянии живой личности. И если такое совместное жительство старца и ученика прекращалось, то не иначе, как по прошествии достаточного времени, когда старец давал ученику известное послушание жить отдельно, для испытания духовной силы ученика или же навсегда благословлял его на свободное подвижничество, если считал ученика достаточно зрелым.

Третья характерная и существенная черта древнего старчества есть глубочайшая нравственная связь между старцем и учеником, совершенно исключительные отношения, требующие полного отдания учеником своей жизни в распоряжение старца.

Подвиг старчества предполагает прозорливость, способность к рассудительности и прозрению внутреннего движения человека, помощи ему в его проблемах и вопросах. Опыт подвижнической деятельности старцев показывает, что их жизнь в подвиге действительно создает и развивает эти духовные способности. Эта духовная практика предполагает зоркое самонаблюдение и глубокое видение себя. «Совершенно очистившийся от страстей видит даже душу ближнего, — говорят святые Отцы, — хотя не самое существо ее, но в каком она находится устройении и каковы ее расположения и чувствования» [2; 192].

Очистив свою душу, эти подвижники получают *особое видение* и начинают видеть «духовно, оком естественным, то есть прозорливым» [2; 111]. И это уже не та *естественная прозорливость*, или пронизательность, которая бывает в силу присущей опытной интуиции, а та, которая бывает по дару благодати. При этой *благодатной прозорливости*, которую имели многие подвижники и аскеты, открывается глубина человеческой души, часто скрытая от самого человека.

Еще с древних времен подвижники-старцы уходили из мира и местом своего подвига избирали пустыню или пещеры. Но тем самым они не убегали от мира, а уходили для духовного самосовершенствования и познания Бога. Это были подвижники с сильным и мужественным характером. До-

стигнув духовного совершенства, многие из старцев возвращались в мир. И пустынножители становились игуменами монастыря или духовниками монашествующих и мирян. Главная и определяющая черта такого рода старчества — сочетание строгого подвижничества, пребывания на высших ступенях духовной лестницы, с активным выходом в мир. Этот выход выражался в широком общении с простыми мирянами, в служении миру в качестве духовного советника и наставника, живого примера истинной жизни в Боге. Таким образом родилась новая плодотворная форма контакта, взаимодействия подвижнической традиции с миром и мирским человеком.

Старческое «окормление» путем многообразных средств меняет человека и рельеф мира. Там, где в миру стояли старцы, мы видим несомненную возвышенность, озаренную светом — старчество как очаг теплого, хранительного, врачующего человеколюбия. Поэтому неотъемлемая и важная сторона подвига старчества (наглядная и осязаемая) — это духовная и нравственная поддержка, помощь житейским советом. Но старец «входил в человека несравненно глубже слоя тварных его потребностей и интересов; старец затрагивал в каждом человеке нечто такое, что заставляло его пережить сугубо личное стояние пред Богом, обостренно личную вину пред Ним и личный путь спасения» [8; 54]. И таким образом происходит «не умаление личности, а во взаимном смирении и любовной открытости *возрастание* личности до богочеловеческой меры» [8; 54].

Наставляя других, старцы-подвижники делали это из своего глубокого опыта подвига послушания и молитвы. Их опыт рождал твердое убеждение в том, что без этой дисциплины, иным путем вступление на путь подвига невозможно. За этим опытным фактом стоят глубокие антропологические факторы. И часто этот опыт достигал таких глубин, что старцы-подвижники износили свои ответы из своего общения с Богом, Матерью Божией и святыми угодниками Божиими. Здесь старец является посредником между человеком, пришедшим к нему за советом, и Богом.

Участие старца в воспитании и наставлении человека духовно выглядит как некий взаимосвязанный и гармоничный троический организм: Бог — старец — ученик, в котором старец является посредником. Если свести все разнообразие особенностей подвижнического служения старца в качестве посредника между Богом и человеком, то можно сказать, что старец «низводит» небеса долу, когда он выступает как *пророк* (Бог>старец>ученик), и «возводит» «нижняя» к «вышним», когда выступает как *предстатель* (ученик>старец>Бог). Этот духовный троический «организм» действует как таинство. Бог посредством старца пребывает с учеником. Через старца говорит Сам Бог — все его слова и действия, обращенные к приходящему человеку, внушаются ему Богом. Они соответствуют духовному возрасту и внутреннему расположению этого человека.

Наряду со множеством иных необходимых добродетелей старец имеет дар духовного рассуждения, т.е. способность через молитву распознавать волю Божию, что позволяет его ответам носить исключительно духовный, «пророческий» характер. Духовное отцовство связано и с таинством слова Божия, принимаемого сердцем человека через молитву. Здесь старец становится носителем слова Божия, передающим его для назидания народа в вере и тем самым наполняющим сердца слушателей благодатью. И это слово, подаваемое свыше, не является словом «человеческим» (Гал. 1,11). Оно открывает сферу вечного Света и одновременно доставляет совершенное самопознание, когда ум и сердце ученика смиряются, а стремление к более духовному познанию оживляется. Слово старца, чтобы передать духовное дарование, должно исходить из опытного сердца. Духовный отец должен знать аскетическую жизнь не только на стадии делания, но и на стадии созерцания. Это созерцание является плодом любви Божией, которую усвоил Его служитель, подвизающийся на то, чтобы сообщить ее и своим ученикам. Идея духовного рождения людей и руководства проведена у свт. Василия Великого в его афоризме — совете подвижникам «рождать детей духовно» [9; 182].

Нося в себе блаженство как результат познания пути Богочеловека, духовный отец становится орудием Божиим, возводящим жизнь человека из ада страстей в истинную духовную жизнь и духовную свободу. В своем пророческом служении, которое всецело вдохновляется Богом, старец сообщает ученику божественную волю. В соответствии с волей Божией старец дает советы и указания или, подобно врачу, исцеляет духовные недуги человека. В качестве предстателя старец берет на себя полную ответственность перед Богом за своего ученика. Эта ответственность понимается не как юридическое обязательство внеличного порядка, но как выражение любви Божией к каждому приходящему человеку. Он претерпевает апостольское истощание, описываемое апостолом Павлом, «*истощая себя за души*» (2 Кор. 12,15) приходящих к нему людей. Старец-предстатель «представляет» человека Богу в своих постоянных молитвах и ходатайствах и, таким образом, «несет бремя» (ср. Гал. 6, 2) своих учеников.

Духовное отцовство, являясь путем к ипостасному и досточудному образу существования, сопровождается превышающей человеческие силы бранью. Душа подвижника неразрывно связана и скорбит о судьбах всего человечества так, что он открывается еще большим духовным страданиям и с более глубокой молитвой обнимает все страждущее человечество. Подвиг старчества позволяет преодолеть состояние падения в человеке и восстановить истинную свободу ученика. Это утверждение имеет под собой основу и в святоотеческой антропологии, согласно которой поврежденная природа человека не может быть восстановлена его собственными усилиями.

Старец-подвижник является свободным для Бога от различных страстей, и такая свобода позволяет ему прийти в бесстрастное состояние. Чтобы достичь этого, он должен отсесть свою волю, расстленную грехом. Старец выходит на просторы ипостасной формы бытия, становясь победителем смерти, причастником божественной беспредельности.

Таким образом, в служении истинного старца-подвижника можно выделить такие основные качества, как: предстояние перед Богом, пребывание в Духе Святом, бесстрастие, чистота души, способность к духовному рассуждению. Общая черта старчества — дар Святого Духа, подвижническая жизнь и благодатная способность направлять духовную жизнь других людей.

Среди известных и духоносных старцев XIX–XX вв. можно выделить таких подвижников, как преп. Серафим Саровский, прав. Иоанн Кронштадтский, прав. Алексей Мечёв, преп. Серафим (Вырицкий), множество великих старцев Валаама, Афона, Соловецких островов, а также Оптинские, Псково-Печерские и Глинские старцы и других. И в наше время (2-я пол. XX – нач. XXI вв.) сохраняется преемственность старческого служения. Среди многих подвижников назовем прот. Николая (Гурьянова), архим. Иоанна (Крестьянкина), архим. Ипполита (Халина) и других, которые в духовной простоте служили Богу и ближнему, являя собою пример любви, кротости и смирения.

Подведем итог сказанному об архатстве и старчестве в различных мистико-аскетических практиках. Отрицая субстанциальность и абсолютную ценность личности, буддизм выдвигает на первый план цель уничтожения личного индивидуального бытия и мира вообще. И совершенство здесь состоит не в полноте любви, как видим то в православном мистицизме, а, согласно учению Будды, в полноте знания. Отсюда личность человека с ее переживаниями, как предметов внешнего, так и явлений внутреннего мира, оказывается «сведенной на поток ежемгновенно сменяющихся комбинаций мгновенных же элементов. Поэтому нет ни солнца, ни человеческого «я», нет ничего постоянного, кроме вихря элементов, слагающихся каким-то закономерным образом; в результате получается сложное явление — «человек, видящий предметы и переживающий психическую жизнь», а не человек и предмет отдельно» [10; 74].

Подобное понимание личности приводит буддистов к отрицанию индивидуальной души. Следствием отрицания существования индивидуальной души является следующая идея: «...с точки зрения абсолютной истины Бодхисаттвам спасать некого и не от чего» [11; 242]. Спасение, с точки зрения буддизма, — это самоуничтожение своего «я», своей души: «Бодхисаттва изживает саму идею «я», которое может быть спасено...» [11; 242]. При этом нирвана — мистическое состояние, к которому устремляются буддисты, — понимается как высшее внеличностное бытие, состояние покоя и блаженства.

Говоря о подвиге старчества в православном подвижничестве, об образе старца во всем его духовном величии, отметим главное: что старец — это, прежде всего, опытнейший духовник, наделенный духовным рассуждением, знаток сокровенных движений человеческого сердца, носитель тех духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным подвигом. Духовные наставления старца способны согреть охладевшие сердца людей, открыть им душевные очи, просветить разум, привести к душевному миру и духовному обновлению человека. Феномен старчества заключается именно в его неисчерпаемой внутренней силе, именно в той многогранной работе, которую оно проводит в душах своих духовных чад, и очень бережно ведет человека к обретению Божественной любви.

References

- 1 *Semotyuk O.P.* Buddhism. History and modernity. — Rostov-na-Donu: Feniks, 2005. — 320 p.
- 2 *Lindtner Chr.* Nagarjuniana: studies in the writings and philosophy of Nagarjuna. — Copenhagen: Akademisk Forlag, 1982. — 327 p.
- 3 *Shantideva.* The Way of the Bodhisattva: A Translation of the Bodhicharyavatara. — Boston: Shambhala, 2003. — 224 p.
- 4 *Lysenko V.G., Terentyev A.A., Shokhin V.K.* Early Buddhist philosophy. The philosophy of Jainism. — Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1994. — 383 p.

- 5 *Turkestanov T.* Early Christian and the Optina Elders. — Moscow: Martis, 1997. — 254 p.
- 6 *Elija (Reyzmir)*, archimandrite. The teaching of St. Basil the Great. On the spiritual perfection. — Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 2004. — 184 p.
- 7 *Isaac the Syrian*. St. Words ascetic. — Moscow: Pravilo very, 2002. — 709 p.
- 8 *Kotelnikov V.* Orthodox ascetics. — Moscow: Progress-Pleyada, 2002. — 384 p.
- 9 *Ponomarev P.P.* The dogmatic foundations of Christian asceticism in the creations of Oriental writers ascetics IV century. — Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1899. — 220 p.
- 10 *Rosenberg O.O.* The problems of Buddhist philosophy. — Petrograd, 1918. — 372 p.
- 11 *Davey-Neel A.* Edication and dedicated in Tibet / Translated from English. — St. Petersburg: Oris, Yana-print, 1994. — 368 p.

И.В.Рынквой

Православиелік діни қызметтегі көнеру және буддизмнің мистикалық аскеттік практикасындағы архаттықтың адамгершілік идеалдары

Мақала аскетизм мәселесіне, оның ішінде православиелік діни қызметтегі көнеру және буддизмнің мистикалық аскетикалық практикадағы архаттық идеалын қарастыруға арналған. Әйгілі болғандай, әрбір дін жоғарғы мақсатқа қол жеткізу үшін өзінің жолдары мен өзінің тәсілдерін көрсетеді. Бұл тақырып діни философиядағы алуан түрлі бағыттарды зерттеуші ғалымдар және алуан түрлі діни дәстүрлерді тереңінен зерттеуге және түсінуге ұмтылатын адамдар арасында да қызығушылық тудырады.

I.V.Rynkovoі

Moral ideals of arhatship in the mystical and ascetic practice of Buddhism and eldership in the Orthodox asceticism

The article deals with the problem of asceticism, in particular, consider the ideal Arhatship in the mystical and ascetic practices of Buddhism and an elder in the Orthodox asceticism. It is noted that every religion points the way and means to achieve their ultimate goal. This topic is of particular interest among scientists who study different areas of religious philosophy, as well as people who want to study and understanding of different religious traditions.

Р.Ю.Рахматуллин

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия (E-mail: rafat54@mail.ru)

Герменевтическая функция образа в процессе обучения

Отмечено, что цель статьи — изложение результатов исследования роли образных представлений в педагогической деятельности, в частности, как средства понимания научных идей. На основе анализа историко-научного, психологического, эпистемологического материала образ рассмотрен как необходимый компонент педагогического пространства, средство трансляции и понимания научного знания.

Ключевые слова: значение, метафора, научная картина мира, образ, обучение, онтологизация, отражение, понимание, притча.

Многие современные теории, претендующие на объяснение объективно существующих процессов, строятся на основе логико-математических или иных искусственных языков, понятных лишь узкому кругу специалистов. Получается парадоксальная ситуация: общество идет на немалые материальные затраты, нередко выделяя лучшие людские ресурсы для изучения и объяснения определенных явлений, а небольшая группа исследователей, проделав необходимую работу, не может на общедоступном языке объяснить остальному большинству полученные результаты. В ряде случаев это может привести к ситуации, названной Г.Гессе «игрой в бисер»: конструируется иллюзорный мир, параллельный реальному, со своими законами и правилами, но то, что там происходит, не имеет никакого отношения к объективной действительности. Ученые устраивают конференции, пишут статьи и монографии, разрабатывают методические рекомендации и инструкции, обсуждают и защищают диссертации, все более и более совершенствуя правила игры в этом созданном ими мире, обучают этим правилам молодое поколение, но все, что бы они ни делали, направлено только на их собственное воспроизводство, от которого реальный мир ничего положительного не получает. Как остроумно заметила Л.С.Султанова, «современные научные теории зачастую напоминают шифрограммы, посланные учеными самим себе» [1; 191].

Указанная проблема, возникшая вследствие широкомасштабного проникновения теоретического знания в культуру, вызвала потребность в выработке механизма трансформации формализованного знания в удобные для восприятия и понимания формы. Наиболее эффективным из этих механизмов оказался метод визуализации знания, широко применявшийся еще в античной и средневековой науке и педагогике. На заре атомистики Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар прибегали к наглядным изображениям атомов и их свойств. Впервые введенные Архимедом понятия центра тяжести и момента силы объяснялись им при помощи наглядных представлений о подвешенных на плечах рычага тяжестях. В.С.Степин пишет о применении в ранних культурах наглядно-образных средств даже в такой абстрактной области, как философия: «Первичными формами бытия философских категорий как рационализации универсалий культуры выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии. В истоках формирования философии эта особенность прослеживается весьма отчетливо. Даже в относительно развитых философских системах античности многие фундаментальные категории несут на себе печать символического и метафорического образного отражения мира («огнелогос» Гераклита, «нус» Анаксагора и т.д.). Еще в большей степени это характерно для древнеиндийской и древнекитайской философии. Здесь в категориях, как правило, вообще не отделяется понятийная конструкция от смыслообразной основы. Идея выражается не столько в понятийной, сколько в художественно-образной форме, и образ выступает как главный способ постижения истины бытия» [2; 14].

Известно, что языковая конструкция имеет смысл лишь в том случае, если она понимается адресатом. Этим вопросом занимается семантика, где есть понятие денотата — объекта, который выражен при помощи знака, например, слова. Поскольку процесс обучения строится в большей степени при помощи языковых средств, то понимание, как правило, сводится к умению обучаемого сопоставить знак с денотатом. Так как большинство научных знаний, с которыми сталкивается современный человек, выражено в знаковой форме, то одной из важнейших проблем современной дидактики является проблема понимания научного текста. Особенно остро это ощущается в сфере освоения содержа-

ния фундаментальных наук. И работающий над проектом учебника по математике ученый, и постигающий основы этой науки студент сталкиваются, по сути, с одной и той же проблемой — проблемой понимания. Поэтому не зря авторитет и школьного учителя, и преподавателя вуза определяется не только его знаниями, но и умением их излагать. Это сложный процесс, требующий от преподавателя большого педагогического мастерства, знаний не только своего предмета, но и истории культуры, состояния современного массового сознания. Работающие в сфере образования ученые знают, насколько сложна эта проблема. Как писал французский ученый А.Моль, «литературный талант соединяется здесь с талантом научным, что чрезвычайно ограничивает число творцов в этой области. В данном случае творчество проявляется не в научном открытии и не в художественном воздействии. Оно представляет собой создание осмысленных сообщений на тему какого-нибудь открытия, таких сообщений, которые могли бы усваиваться любым человеком, обладающим некоторой минимальной культурой и способностью приложить усилие в самом широком смысле слова. Это открытие самого открытия порой не менее трудно, чем открытие первоначальное» [3; 241,242]. Характеризуя своего учителя Резерфорда, как обладающего указанными качествами ученого и педагога, П.Л.Капица писал: «История науки показывает, что крупный ученый — это не обязательно большой человек, но крупный учитель не может не быть большим человеком» [4; 290]. В.П.Зинченко, посвятивший многие свои работы разработке и изложению теории интериоризации, пишет о важности для трансляции научного знания в иные сферы культуры (включая и образование) противоположного интериоризации психического феномена — экстериоризации, как процесса перехода от мысли к образу с последующей материализацией последнего. Он солидарен с А.Бергсоном, отмечавшим трудности перехода от идеи к образу. В.П.Зинченко пишет: «Менее изучены переходы от мысли к образу, где нужен максимум умственного усилия, где нужны эмоциональная (и нравственная) оценка и волевое усилие» [5; 49].

В наиболее острой форме проблема понимания проявилась в XX в. и связана с бурным процессом математизации науки, а в более широком, философском контексте ее нужно рассматривать как результат формирования неклассического идеала рациональности. Во второй половине XX и начале XXI вв. появляется серия работ философов и крупных ученых, которыми выдвигаются различные концепции понимания. В процессе ознакомления с их текстами, а также с исследованиями историков науки, посвященных творчеству Галилея, Кеплера, Максвелла, Милликена, Ньютона, Резерфорда, Эйнштейна, у нас сложилось мнение, что понимание, в конечном счете, всегда базируется на чувственной сфере сознания. В основе понимания, по нашему мнению, лежит механизм редукции нового знания в образы, являющиеся продуктом как филогенеза, так и онтогенеза. Такое «понимание понимания» может быть обосновано имеющимися в отечественной психологии результатами исследования процесса формирования вербального мышления у слепоглохих детей. А.И.Мещеряков, стоявший у истоков знаменитого загорского эксперимента по социализации таких детей, писал, что у них успешное и правильное запечатление слов и фраз происходит только в том случае, если они ложатся на сформированную систему непосредственных образов. Если же соответствующих образов нет, то слова и фразы остаются формальными и пустыми, сколько бы их не повторяли [см.: 6]. Автор отмечает убежденность в этом долгое время работавшего со слепоглохими детьми И.А.Соколянского, который считал, что до обучения словесной речи у слепоглохого ребенка должен быть период первоначального формирования и накопления образов окружающих предметов. Известный американский специалист по визуальному мышлению Р.Арнхейм отмечает, что понимание сложной ситуации становится возможным, если удастся построить ее образ, который делает значение «видимым».

Особую актуальность данная тема приобретает при проецировании ее проблем и результатов на сферу образования. Заметное ослабление просветительского духа в современной культуре, проявляющееся, прежде всего, в нарастающем угасании интереса к учебе, в особенности, к глубоким теоретическим разработкам, требует переосмысления всего содержания и задач образования, в частности, средств, форм и методов обучения. Это в особенности касается преподавания абстрактных наук и учений. В связи с этим возникает необходимость в разработке методологии и методики реализации одного из фундаментальных педагогических принципов — принципа доступности.

В сфере современного образования потребность в универсальном языке образов весьма ощутима. Не зря в большинстве работ по педагогике проблема понимания связывается со способностями обучаемых представлять материал в наглядно-образной форме. Видимо, это связано с приверженностью современного человека к восприятию довольно большого количества информации через телевидение, его включенностью в «экранный» культуру. В.М.Розин пишет о происходящей ныне

«принципиальной смене механизмов и процессов социального взаимодействия, о формировании новой культуры». Он замечает, что «в этой новой культуре роль всего визуального резко возросла» [7; 41].

В педагогике потребность в образных представлениях учебного материала ощущалась всегда. Не зря в большинстве педагогических работ проблема понимания связывается со способностями обучаемых представлять материал в наглядно-образной форме. Еще Дистервег писал, что понятия без наглядных представлений пусты и бессодержательны: «Где... география изучается без родиноведения, без создания наглядных представлений посредством карт, рисунков и т.д., где история изучается без конкретных жизненных образов, в виде абстрактной схемы, которая навязывается памяти; где религия преподается посредством заучивания наизусть текстов, по большей части совершенно чуждых ребенку, там царит старый, отвратительный, мертвящий формализм. Это учение для школы, а не для жизни... Отсюда следует, что для учителя, которому действительно дорого умственное развитие его учеников, не существует более высокой задачи, чем самому основать все свои понятия на наглядных представлениях» [8; 366,367].

Обобщая результаты исследований по повышению эффективности преподавания, В.В.Давыдов приходит к выводу о связи понимания с наглядно-образными представлениями: «Наглядность противостоит вербализму, чисто словесному обучению, приводимому в форме отвлеченных рассуждений, смысл которых не понятен учащимся до тех пор, пока под них не подведено реальное, предметное, чувственно данное основание... Понимать словосочетание (или заменяющее его одно слово) — это значит развернуть в своем сознании систему наглядных образов (представлений), соответствующих этим признакам», — пишет он [9; 37, 61].

Использование образов в качестве «элементарных клеточек» понимания мы связываем прежде всего с тождественностью психофизиологических механизмов отражения у всех людей, которые формируются на основе простых, постоянно воспроизводящихся в жизнедеятельности структур практики. Этим можно объяснить, почему Э.Гуссерль, постепенно редуцируя мир науки, нашел архимедову точку опоры в «жизненном мире», т.е. в обыденном сознании. И почему А.Айер, решая проблему взаимопонимания в философии и науке, пришел к заключению о необходимости «нейтральных» для всех людей элементов, которыми, по его мнению, являются образы. Большая, по сравнению с постоянно изменяющимся теоретическим языком, устойчивость образов и делает их естественными, очевидными компонентами знания, не требующими своего объяснения. На эту устойчивость чувственных составляющих психического отражения обратил внимание и В.Б.Губин, заметивший, что квантификация непрерывной материи на конкретные, имеющие границы объекты возможна лишь благодаря относительной устойчивости ощущений, связанной с наличием у них порога отражения [см.: 10].

Феномен понимания мы связываем с образностью изложения информации еще по одной причине. Большим недостатком исследований проблемы понимания является узкий подход к ней, когда тот или иной исследователь обращает внимание лишь на один какой-то аспект: гносеологический, герменевтический или экзистенциальный. По нашему мнению, в образной форме отражения все указанные аспекты слиты воедино: образ есть наиболее удобное и простое средство коммуникации, взаимопонимания (герменевтический аспект). Он есть форма отражения, выполняющая ряд познавательных функций (гносеологический аспект), и образ всегда окрашен в определенные эмоциональные тона (экзистенциальный аспект).

Ряд психологов и философов связывают проблему понимания с деятельностью, считая, что понять объект означает представить его в сфере деятельности с ним. Этот взгляд, восходящий к прагматистской концепции значения Ч.Пирса, отражен достаточно ясно в работах У.Куайна, Д.П.Горского, И.С.Нарского, Д.В.Пивоварова и других авторов. Мнение об образах как исходных элементах понимания не противоречит тезису «понимание есть применение». Такой вывод вытекает из достаточно хорошо обоснованного положения о единстве сенсорных и моторных механизмов жизнедеятельности. В психологии восприятия доказано, что образы воплощают в себе кинестезический опыт человека. Поэтому редукция информации в образную форму означает, по существу, ее интерпретацию на сенсомоторном языке. Внешняя и внутренняя деятельность — это не две разные формы, а существующие в единстве две стороны одной деятельности, благодаря чему возможен и их взаимопереход.

Герменевтическая функция наглядных образов особенно хорошо видна в абстрактных теориях. Математический формализм, обладающий нередко большими эвристическими возможностями,

нельзя понять без уяснения его значения. Если его не объяснить при помощи образов знакомых объектов и ситуаций, то он остается лишенной содержания логической формой. Существует достаточно много примеров формального усвоения математических и физических знаний. Это вызвано тем, что обучаемые, усваивая знаковые средства, не выделяют их замещающую функцию, не знают их значение. Между тем известные ученые всегда обращали внимание на это. Изучая работы Фреге, Гильберт пришел к выводу, что абстрактная теория сама по себе не может быть ни истинной, ни ложной. Она приобретает эти качества и становится значимой только тогда, когда найдена ее интерпретация. Американский физик и методолог науки Дж.Холтон вспоминает следующие слова, сказанные Эйнштейном: «Понятия имеют смысл лишь в том случае, если мы указываем на объекты, к которым они относятся» [11; 131]. А вот оценка квантовой механики Р.Фейнманом: «Было время, когда газеты писали, что теорию относительности понимают только двенадцать человек. Мне лично не верится, что это правда... Но мне кажется, я смело могу сказать, что квантовой механики никто не понимает» [12; 71]. Известный ученый и педагог Фейнман делает такой вывод из-за невозможности представить наглядно ряд квантово-механических процессов.

Невозможность наглядного представления результатов теории или гипотезы создает определенный дискомфорт, чувство неудовлетворенности, незавершенности работы. Как заметил К.Б.Батороев, «если теория — это объяснение явлений, то она должна отвечать некоторым требованиям человеческого интеллекта, по крайней мере, доставлять интеллекту удовлетворение и уверенность в том, что она дает адекватную интерпретацию окружающих человека предметов в терминах наглядных моделей» [13;151].

Причиной стремления многих ученых и педагогов визуализировать результаты научных исследований является, по нашему мнению, то, что информация, заключенная в наглядно фиксируемые средства, легче усваивается, она более определена, ясна человеку. Это объясняется тем, что зрительные ощущения, из которых строятся образы, имеют очень древнюю историю. Ф.А.Ата-Мурадова пишет, что возраст зрительной клетки насчитывает 500 млн. лет, а появление самого фоточувствительного элемента сетчатки — палочки — восходит к периоду доклеточного существования жизни [14; 77,78]. В образных представлениях кристаллизован опыт существования не только человека как биологического вида, но и его далеких животных предков. Они более понятны и близки ему, ибо охватывают самые глубинные слои его психики.

Одним из доказательств герменевтической роли образов в науке и сфере образования является появление такой формы знания, как научная картина мира. Она появилась в XX в., когда физики неожиданно обнаружили, что возникающие новые физические теории нуждаются в иной интерпретации по сравнению с предшествующими. Если механика Ньютона и Галилея с легкостью находила свои объекты в окружающем мире и не нуждалась в создании какой-то особой картины мира, принципиально отличающейся от наблюдаемой реальности, то в новой физике сразу возник вопрос об онтологической основе ее теорий. Физики впервые по-настоящему поняли и ощутили необходимость конструирования, а не поиска в наблюдаемом мире онтологического фундамента физического знания. Научная картина мира и наблюдаемая реальность во многом не совпадают — вот, пожалуй, один из мировоззренческих выводов, сделанных физиками и философами из нынешнего периода развития физической теории. Перед физиками встала задача *изобретения* научной онтологической базы для своей науки (раньше они ее просто *открывали* в чувственных образах, отображающих макромир). В ответ на эту потребность и возникают новые образы, применяемые в современной науке. Все это приводит к мысли, что объективация научного знания в наглядно-образную форму является, пожалуй, главной гносеологической функцией научной картины мира.

Мы считаем, что образы, применяемые в научно-исследовательской и педагогической деятельности, нужны, чтобы давать теоретическим моделям предметное истолкование. И это истолкование может быть охарактеризовано как семантическая интерпретация. В этом случае эти феномены нужно рассматривать в качестве необходимого компонента языка науки, если же, конечно, этот язык рассматривать как единство знака и его значения.

В педагогике известны разные способы применения образных представлений при обучении и воспитании. Одним из распространенных из них является использование примера как своеобразного носителя научного знания. Актуальность выражения знания с использованием примеров возрастает по мере увеличения отвлеченности, абстрактности изучаемого материала. «Чем абстрактнее первоначальное обобщение, тем больше *конкретизации* требует его полноценное усвоение. Сама конкретизация осуществляется в процессе применения понятия, при решении задач на подведение под него

единичных фактов или при раскрытии учащимися общих положений на конкретном материале», — считает В.В.Давыдов [9; 26].

Как показывает педагогический опыт, эффективность усвоения материала повышается, если обучаемые онтологизируют концептуальные схемы при помощи собственных примеров. Дистервег отмечал, что «создание наглядных представлений на основании всего передуманного» говорит о большей зрелости ученика [8; 368]. Многолетние наблюдения автора в сфере высшего образования позволяют сделать вывод, что студенты, использующие при работе на занятиях собственные примеры, добиваются лучших результатов в учебе и научно-исследовательской деятельности.

Разновидностью объяснения научного знания при помощи примера является использование педагогом практических ситуаций, специально подобранных для изучения темы. В этом случае обучаемый как бы сам помещается в ситуацию, которую он, используя полученные теоретические знания, должен оценить и принять нужное решение. В Башкирском аграрном университете создан целый ряд учебных пособий, содержащих описание конкретных ситуаций из области ветеринарии, агрономии, экономики аграрного производства. Дидактическая ценность таких пособий заключается в том, что в них отражаются реальные ситуации, с которыми часто сталкиваются работники сельского хозяйства. Смысл использования подобного материала заключается в том, чтобы выработать у студента умение интерпретировать богатую деталями сложную ситуацию при помощи языка ветеринарии, агрономии, экономической теории и т.д. С точки зрения рассматриваемого нами вопроса речь здесь идет об умении проецировать определенную теоретическую модель на ситуацию, данную в чувственно-образной форме. После этой процедуры систематизированный при помощи теоретической модели эмпирический материал обретает свойство некоего образца, который может быть использован при объяснении соответствующей темы в качестве примера.

Тожественными примерами дидактическими свойствами обладает притча — короткий поучительный рассказ, в иносказательной форме передающий обучаемому важное, с точки зрения педагога, сообщение. В ряде религиозно-мистических школ она рассматривается в качестве важнейшего средства образования и воспитания адепта. Так, суфийские учителя предпочитают назидательной беседе притчу, которая, наряду со специально создаваемыми познавательными ситуациями, составляет обязательную часть программы подготовки ученика. Дидактическая ценность притчи заключается в том, что она позволяет при помощи хорошо известных адресату образов передавать ему определенную эвристическую схему, которая может быть экстраполирована на новые области познания. По существу, речь идет о передаче смысла при помощи структурной аналогии. Но в отличие от внутринаучных аналогий притча позволяет сообщать не только научное, а общекультурное знание.

Часто с целью донесения смысла теоретического положения до обучаемых педагог использует метафорические образы. В.Гумбольдт полагал, что в ряде познавательных ситуаций метафорические образы просто необходимы — без них невозможно понимание: «Если вам кажется, что метафора — просто украшение, причуда ораторов и поэтов, вы серьезно ошибаетесь. Мы просто не можем говорить без метафор об отвлеченных вещах... Каждому, кто хочет толковать о вещах, которые нельзя увидеть, услышать и т.п., приходится говорить так, словно их можно увидеть, услышать, понюхать, ощутить на ощупь или на вкус» [15; 306]. В основе метафоры, как и притчи, лежит перенос смысла с одной области в другую, осуществляемый, как правило, с участием образных представлений. «По-видимому, именно метафорический перенос — как чувственно выполненная ипостась аналогии — выступает в качестве главного механизма понимания на всех уровнях... При анализе языка философских, да и любых других культурных текстов обнаруживается, что сам способ образования словопонятий изначально предполагает метафору, или, иначе, перенос чувственно-конкретного смысла на иной, в чувствах не данный объект», — замечает Н.С.Автономова [16; 109].

Таким образом, понимание, в конечном счете, есть умение выразить суть незнакомого через знакомое. Если это так, то возникает следующая проблема, хорошо знакомая в теории обоснования: где тот предел, который знаком всем участникам определенной обучающей ситуации? Оказывается, его нужно искать в обыденно-практической сфере сознания, где большая часть знания закреплена в образной форме. Именно образы меньше всего подвержены влиянию особенностей национального или других языков и испытывают специфику культурных, расово-этнических качеств его носителей. Как заметили В.П.Зинченко и А.И.Назаров, «образ является пока еще непревзойденной формой представления знаний» [17;135].

References

- 1 *Sultanova L.S.* Kosmotsentrichnost attitude of modern man // Ideological foundation of human activity at the turn of the XXI century: Proceedings of the conference. — Ufa: BSAU, 1997. — P. 190–192.
- 2 *Stepin V.S.* Philosophy and the images of the future // Problems of Philosophy. — 1994. — № 6. — P. 10–21.
- 3 *Mole A.* Sociodynamics culture. — Moscow: Progress, 1973. — 406 p.
- 4 *Kapitza P.L.* In memory of Ernest Rutherford // P.L.Kapitza. Experiment. Theory. Practice. — Moscow: Nauka, 1981. — P. 371–310.
- 5 *Zinchenko V.P.* Science — an integral part of the culture? // Problems of Philosophy. — 1990. — № 1. — P. 33–50.
- 6 *Meshcheryakov A.I.* Critics of the idea of «awakening the mind» (based on the first experiences teaching deaf-blind) // Problems of Philosophy. — 1969. — № 9. — P. 133–144.
- 7 *Rozin V.M.* Visual perception in contemporary culture // Alma mater. — 1998. — № 7. — P. 40–43.
- 8 *Diesterweg F.V.* A.Guide the formation of the German teachers // Readings on the history of foreign pedagogy. — Moscow: Education, 1981. — P. 353–414.
- 9 *Davydov V.V.* Types of generalization in learning. — Moscow: Education, 1972. — 424 p.
- 10 *Gubin V.B.* The role of activity in the formation of models of reality // Problems of Philosophy. — 1997. — № 8. — P. 166–174.
- 11 *Holton G.* Thematic analysis of science. — Moscow: Progress, 1981. — 383 p.
- 12 *Feynman R.* Character of Physical Law. — Moscow: Academic. Press, 1968. — 232.
- 13 *Batoroev K.B.* Analogies and models in cognition. — Novosibirsk: Nauka, 1981. — 319 p.
- 14 *Ata-Muradov F.A.* Reflection and evolution of the brain // Problems of Philosophy. — 1976. — № 3. — P. 75–88.
- 15 *Humboldt V.* Selected works on linguistics. — Moscow: Progress, 1984. — 377 p.
- 16 *Avtonomova N.S.* Metaphors and understanding // Puzzle of human understanding. — Moscow: Nauka, 1991. — P. 95–113.
- 17 *Zinchenko V.P., Nazarov A.I.* Reflections on Artificial Intelligence // The human in man. — Moscow: Politizdat, 1991. — P. 121–138.

Р.Ю.Рахматуллин

Оқыту үрдісінде образдың герменевтикалық қызметі

Мақаланың мақсаты көбінесе ғылыми идеяларды түсінудің тәсілдері ретінде көрініс беретін педагогикалық қызметтегі образдық түсініктердің ролін зерттеудің нәтижелерін баяндау болып табылады. Тарихи-ғылыми, психологиялық, эпистемологиялық материалдарды талдаудың негізінде образ педагогикалық кеңістіктің қажетті компоненті және ғылыми білімнің трансляциясы мен түсіндірудің тәсілі ретінде қарастырылды.

R.Yu.Rakhmatullin

Hermeneutic function of the image in the learning process

The aim of the paper is to set forth the results of the investigation of the image representations' role in the pedagogical activity, in particular, as a means of comprehension of scientific ideas. While analyzing historical and scientific, psychological and epistemological material, the term «image» is considered as a necessary component of a pedagogical environment, as a means of transmission and comprehension of scientific knowledge.

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94 (574)

Ш.А.Ильясов, А.Д.Утебаева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: shamil2009kz@mail.ru; arik309@mail.ru)

Роль улуса Джучи в становлении России: взаимоотношения Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XV вв. в произведениях Л.Н.Гумилева

В статье проанализированы произведения Л.Н.Гумилева, посвященные изучению социально-политической истории и взаимоотношениям Золотой Орды и русских княжеств в период XIII–XV вв. Показано, что Л.Н.Гумилев, используя теорию пассионарности, рассматривает с новых позиций историю взаимоотношений русских княжеств с Золотой Ордой в данный период, положительно оценивая политические, культурные и экономические связи обоих государств, опровергая бытовавшее мнение в советской и отечественной историографии о «монголо-татарском иге» на Руси. Отмечено, что Л.Н.Гумилев отводит определенную роль Золотой Орде в становлении Московского княжества как центра объединения всей Северо-Восточной Руси.

Ключевые слова: пассионарность, суперэтнос, пассионарный толчок, акматическая фаза, этногенез, «монголо-татарское иго», княжество, Орда.

В советской историографии взгляды Л.Н.Гумилева на взаимоотношения Руси и Золотой Орды именовались «самообманом» [1], а он сам — поборником агрессоров и завоевателей [2]. После распада СССР запреты на труды Л.Н.Гумилева были сняты, общественный интерес к его идеям поставил мощную точку в споре о ценностях и значимости его работ. Л.Н.Гумилев при исследовании истории Золотой Орды и Киевской Руси, России использует такие понятия, как «этнос», «суперэтнос», «пассионарность», «пассионарный толчок», «акматическая фаза», «этногенез», далеко не понятные каждому историку, но именно в такой парадигме он рассматривал историю народов и государств, населявших Евразию. Эти понятия используют сейчас многие исследователи-этнологи и историки при изучении истории тюркских народов и славян Евразии, изучая гуннов и Китай, страны Европы.

В своих трудах Л.Н.Гумилев, исследуя период монгольских завоеваний, говорил о том, что поход Батыея (1237–1242) не был вовсе походом, а лишь большим набегом на страны Восточной и Центральной Европы, опровергая тем самым точки зрения дореволюционных, советских и европейских историков.

В середине XIII в. в Евразии произошли существенные изменения, монгольские завоевания завершились в 1260 г. в Сирии. В это время территории русских княжеств были поделены на сферы влияния между Золотой Ордой, Литвой и Тевтонским Орденом, поддерживаемым католическим Западом. Русские князья сами выбрали своих сюзеренов. Северо-Восточная Русь в лице киевских и владимирских князей Ярослава, а затем Андрея и Александра переходит на сторону ханов Золотой Орды (в 1243 г. на съезде князей Ярослав признал «царем» Батыея) [3; 167]. Князь Галицко-Волынского княжества Даниил, предавший когда-то Батыея, принимает патронат Римского папы и заключает унию с папизмом, из рук самого Папы римского он получает королевскую корону Малой Руси (Западная часть Киевской Руси). Новгород и Псков временами подчинялись то Тевтонскому Ордену, то литовскому князю [4; 191]. Отметим, что князь Даниил воевал не за свои интересы, а за чужие, в итоге он потерпел поражение от монгольского полководца Бурундая и «срыл» все свои крепости по требованию хана Золотой Орды Берке. В 1339 г., как отмечает Л.Н.Гумилев, Западная Русь окончательно присоединена к польскому королю Казимиру Великому без «единого выстрела»

[4; 205]. Князя Северо-Восточной Руси сами ввергали свои княжества в многочисленные междоусобицы и войны с Ордой. К примеру, князь Андрей Ярославович в союзе с Даниилом Галицким, подстрекаемые правителями Западной Европы, выступил в 1251 г. против хана Батыя. Пользуясь моментом, недовольный княжением в полуразрушенном Киеве и Новгороде (кстати, как отмечает Л.Н.Гумилев, Киев разрушался самими русскими князьями в борьбе за власть еще до монгольского нашествия), Александр Невский поехал в Сарай и получил ярлык на княжение во Владимирском княжестве.

Л.Н.Гумилев справедливо отметил, что «князь Александр, правивший в Новгороде, великолепно разбирался в этнополитической обстановке, и он спас Россию» [4; 208]. Здесь необходимо отметить, что Александр Невский не сумел бы в одиночку справиться с Тевтонским Орденом, после того как он получил титул великого владимирского князя и одержал победу над братом Андреем, немцы приостановили наступление на Псков и Новгород. По мнению Гумилева, именно Александр первым из русских князей обратился за помощью к монголам. Он утверждал, что именно Александр привел впервые татарские войска во главе с нойоном Неврюем на Русь в 1252 г., т.е. здесь он опроверг мнение советских историков о том, что татары Орды сами нападали и совершали набеги на Русь.

Русский народ сумел приспособиться за XIII–XIV вв. к татарам, им были чужды немцы Тевтонского Ордена, венгры и поляки. Этноним «татары» вошел в употребление европейских стран и Руси после поездки их послов в Орду. Под данным этнонимом следует понимать собирательное название разных народностей и племен — волжских булгар, караимов, косога, аланов, монголов, черкесов, удмуртов, чувашей и мордвы, марийцев и башкир, найманов, аргынов, кереев и в особенности кыпчаков, составивших более половины населения Золотой Орды.

Монголы разрешали исповедовать русскому народу православие, так как некоторые монгольские племена сами исповедовали христианство несторианского толка, другие — буддизм ламаистского направления, а третьи — ислам. Золотоордынские ханы были веротерпимы на протяжении XIII–XV вв., а вот католический Запад не принимал иной религии, кроме как христианство католического направления. Католицизм в XIII–XIV вв. окончательно утвердился в Венгрии, Польше и других странах Европы. Ханы Золотой Орды даже разрешили учредить православную епархию русскому митрополиту в Сарае. По мнению Л.Н.Гумилева, идеи борьбы и национальной вражды русского народа против татар и татарского «ига» всегда раздувались западниками, влияние которых на Русь всегда было сильно [4; 215]. Необходимо обратить внимание на вопрос о «татарском иге». Данного ига, о котором начали писать в XIX в. русские писатели и ученые, не было в природе. Это первым из историков доказал Л.Н.Гумилев. Сейчас «монголо-татарское иго» воспринимается до сих пор по-разному. Но именно Золотая Орда на протяжении почти 200-летнего существования спасала русские княжества не раз от посягательств Тевтонского Ордена, от Литвы и Польши, подстрекаемых католическим папством. Этими победами в войнах Золотой Орды с Западом пользовалась Русь. Именно на это обращал внимание Л.Н.Гумилев в своих трудах.

Л.Н.Гумилев отмечал, что «долгое время, за исключением войн с Хулагуидами, внешняя политика Золотой Орды была довольно мирной», а значит, спокойно жило и занималось мирным трудом население Северо-Восточной Руси, с небольшими перерывами, когда начинались споры о владимирском престоле и велись небольшие войны, в сопровождении частых набегов ордынцев во главе с русскими князьями [3; 175]. «Великороссия», примкнувшая к Золотой Орде, спасла свою независимость и обрела силу для дальнейшего существования. «Улус Джучиев включал в себя три Орды: Белую, Синюю и Золотую, к которой примкнула Великороссия. Те же княжества, которые отказались от союза с татарами, были в XIV в. захвачены Польшей и Литвой. Татары их к присоединению не принуждали» [3; 182]. Здесь Л.Н.Гумилев также отмечает, что не только зарубежная, но и наша отечественная историография не занималась исследованием истории Синей Орды (Кок Орды). Данные историографии утверждали, что улус Джучи делился на две Орды, но Гумилевым также было установлено существование и третьей — Синей Орды. По его мнению, Золотая Орда в начале XIV в. стала переходить в новую фазу этногенеза — акматическую. Монголы утратили силу как этнос в результате исламизации. Население Золотой Орды превратилось в мусульманский суперэтнос. «Монголы в этом улусе составляли незначительное меньшинство. Улус Джучиев был химерной целостностью, в еще большей степени, чем Иран и Средняя Азия. До тех пор пока в Сарае правили волевые и энергичные ханы, Орда казалась могучим государством. Первая встряска произошла в 1312 г., когда население Поволжья — мусульманское, купеческое и антикочевническое — выдвинуло царевича Узбека, сразу казнившего 70 царевичей Чингисидов и всех нойонов, отказавшихся предать веру отцов. Вторым по-

трясением было убийство хана Джанибека его старшим сыном Бердибеком, а через два года, в 1359 г., началась двадцатилетняя междоусобица — «великая замятня» [3; 192].

Ханы Узбек и Джанибек поддерживали добрососедские отношения с русскими князьями до 1357 г. Князья Иван Калита, Симеон Гордый сами возили «выход» в Орду. В период «Великой замятни» частая смена ханов шла не в пользу тем или иным русским князьям, боровшихся за престол во Владимире. В лице Джанибек-хана они «лишились надежного союзника» [3; 143].

Л.Н.Гумилев очень подробно исследовал период частой смены ханов в Золотой Орде (1357–1380). Вот как он описывает те события: «Отцеубийца Бердибек в 1359 году был убит авантюристом Кульпой, выдававшим себя за сына Джанибека. Так угасла линия ханов дома Батгя и началась борьба за власть, превратившая сильнейшую державу Восточной Европы в объект захватов с востока и запада. Кульпа правил шесть месяцев и был убит Наврузом, тоже выдававшим себя за сына Джанибека. По-видимому, Навруз стремился к наведению порядка, потому что русские князья «приходили к Наврузу и били челом царю о разделении княжений их»... в том же 1360 г. из-за Яика явился потомок Шейбана (сына Джучи) Хызр (Хыдыр-бек) с войсками Синей Орды. Навруз погиб... Хан Хызр, по мнению русских князей, был правитель «кроткий и смиренный»... Но, к сожалению, сподвижники Хызра были иного склада, в том числе его сын Темир-ходжа, в 1361 г. убивший своего отца. Через шесть дней негодяй был убит темником Мамаем, который возвел на престол некоего Абдаллаха. Напуганные русские князья бежали из Сарая, Мамай с Абдаллахом ушли на правый берег Волги, а в Орде (теперь уже не Золотой, а Синей) воцарился Орду-Мелик, вскоре смененный Кельдибеком, потомком Тука-Темура, младшего брата Батгя. Но попытка реставрации оказалась неудачной. На престол вскоре сел брат Хызра Мурид, царствовавший до 1364 г. Его сменил Шейх Азиз, погибший в 1370 г., когда Сарай был взят на короткое время Мамаем, успевшим сменить Абдаллаха на некоего Мухаммеда Булака, после чего Большая Орда распалась на семь независимых владений» [3; 151].

Из сказанного выше следует сделать вывод, что Золотая Орда действительно все больше приходила в упадок. Л.Н.Гумилев четко подметил, что в 1370 г. Золотая Орда распалась на семь владений и в каждом из них правили свои ханы.

Л.Н.Гумилев глубоко осмысленно проанализировал обстановку в Золотой Орде перед Куликовской битвой. По его мнению, полководец Мамай был врагом чингизидов и просто узурпатором власти в государстве. Стоит отметить, что Л.Н.Гумилев одним из первых исследователей заметил, что ханы из рода чингизидов были союзниками московского князя Дмитрия в борьбе против Мамаю. Вот что он писал о взаимоотношениях Мамаю, католического Запада и русских князей: «На Руси не было общего мнения о том, какую политику проводить по отношению к Мамаю. Одни говорили, что надо договориться с ним, договориться с Палеологами, генуэзцами и сохранить мир: в подчинении, мол, ничего страшного нет. Другие — их оппоненты — хорошо понимали, что за мусульманином Мамаем стоят католики, а католики для Руси — враги» [5; 162]. Темник Мамай искал союзников и нашел их в лице Литвы и генуэзцев в борьбе против хана Ак Орды Токтамыша и пытался найти союзников среди русских князей. Были среди русской духовной знати люди, строящие интриги против Мамаю и татар в целом, зарабатывая на этом рейтинг среди населения, и среди них суздальский епископ Дионисий. Вот как Л.Н.Гумилев описывал события конца 70-х годов XIV в.: «В канун решающих событий умер старый московский митрополит Алексей, и сторонники союза с Западом попытались воспользоваться удобной ситуацией... Горячим сторонником войны с татарами был приверженец Сергия суздальский епископ Дионисий. Так как Суздаль был маленьким городом, по существу крепостью, епископ Дионисий жил в богатом Нижнем Новгороде, принадлежавшем суздальским князьям. И когда Мамай прислал туда посольство, чтобы договориться о мире и союзе, епископ Дионисий возбудил народ против татар. Нижегородская чернь накинулась на посольство. Сам посол, мужественно защищаясь, выстрелил в епископа, но Дионисия спасло широкое облачение — стрела просто пробилась платье. Все татары были умерщвлены самым жестоким образом: их, раздев донага, выпускали на лед Волги и травили собаками» [5; 173].

Здесь следует отметить, что вместо того, чтобы усиливать власть в русских княжествах, соблюдать нейтралитет в войне между Мамаем и Токтамышем, русским духовным санам удалось развязать войну московского князя и других князей против того же Мамаю. Вот что далее писал Л.Н.Гумилев: «Мамай, придя от этого в негодование, послал на город ушедшего с волжского левобережья царевича Арапшаха. (Видимо, у Тохтамыша, стоявшего на левом берегу Волги, тоже не все обстояло благополучно, и не все его поддерживали, раз Арапшах решил сменить службу хану на службу темнику Мамаю.) Суздальские князья были застигнуты врасплох, и на реке Пьяне (любопытно, что многие суз-

дальцы действительно были тогда пьяны) их войска оказались вырублены воинами Арапшаха. После этого был взят Нижний Новгород, и там была учинена резня. Думается, что епископ Дионисий просто пожертвовал вверенной ему паствой в угоду своему честолюбию.

Затем Мамай двинул войска дальше, чтобы окончательно подавить русских, но на реке Ворскле московские войска одержали полную победу над мурзой Бегичем, командовавшим войсками Мамаю. В открытом бою московская рать сломила сопротивление татар и показала, что она по боеспособности не уступает татарской. После всего происшедшего столкновение русских с Мамаем стало неизбежным... Русские войска двинулись навстречу Мамаю» [5; 174].

Отдельно хочется уделить внимание отношению Л.Н.Гумилева к вопросу о Куликовской битве, как это битва повлияла на сознание русских людей. Он одним из первых доказал участие многих татар на стороне русских войск в Куликовской битве. «Общее количество русских ратников, собравшихся под знаменами Дмитрия Московского, исчислялось 150 тысячами человек. Это войско состояло из княжеских конных и пеших дружин, а также ополчения, вооруженного копьями, рогатинами и топорами. Конница (около 20 тысяч дружинников) была сформирована из крещеных татар, перебежавших литовцев и обученных бою в татарском конном строю русских. Встреча войск Дмитрия и Мамаю произошла в месте впадения в Дон речки Непрядвы. Ночью русские форсировали Дон и тем самым отрезали себе все пути к отступлению: им оставалось либо победить, либо умереть... Победа была одержана, но потери русских оказались очень велики: из 150 тысяч человек в строю оставалось 30 тысяч, 120 тысяч погибло или было ранено. Однако жертвы эти были не напрасны. Этническое значение происшедшего в 1380 г. на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах. И потому в этнической истории нашей страны Куликовская битва считается тем событием, после которого новая этническая общность — Московская Русь — стала реальностью, фактом всемирно-исторического значения» [5; 177].

Здесь мы видим, что русский народ осознал, что он народ, и люди бились за Отечество все вместе, а не за свои княжества как раньше, в предыдущих битвах с ордынцами. Далее Л.Н.Гумилев отмечает и говорит о суперэтническом уровне конфликтов и пассионарности литовцев: «Никак не уменьшая героизма русских на Куликовом поле, заметим, что немаловажным для победы оказалось отсутствие в битве восьмидесятитысячного литовского войска. Ягайло опоздал к битве всего на один дневной переход. И это было не случайно. Оказывается, Олег Рязанский, которого обвиняли в измене и предательстве, с пятитысячным отрядом сумел, искусно маневрируя, задержать литовцев. Когда же литовцы отогнали Олега, битва уже закончилась. И тогда воины Ягайлы напали на русские обозы и перерезали раненых. Как видим, война приняла истребительный характер, что характерно для конфликтов на суперэтническом уровне. Если же учесть, что большинство в войске Ягайлы составляли русские из-под Минска, Полоцка, Гродно, то легко понять, каково в тот период было единство некогда могучей Киевской Руси. К 1380 г. Древняя Русь «растворилась» в Литве и Московской Руси...» [5; 181].

Исследуя период истории русских княжеств после Куликовской битвы, Л.Н.Гумилев отмечал: «Между тем на Руси, несмотря на победу на Куликовом поле, по-прежнему далеко не все являлись сторонниками объединения страны под эгидой Москвы. Старинные соперники московского княжеского дома — суздальские князья — и не думали сдавать позиций, хотя многие суздальцы погибли в бою с Мамаем за русское единство. Брат суздальского князя Дмитрия Константиновича — Борис и его племянники Василий и Семен всеми силами стремились избежать ненавистного им подчинения Москве. Для этого они использовали очень древние и довольно действенные приемы: клевету и провокацию. Стремясь поссорить Дмитрия Донского с ханом Тохтамышем, Борис с племянниками состреляли хитрый донос о том, что Москва и Рязань хотят перейти на сторону Литвы — главного противника татар. Перед нами результат изменения уровня пассионарности в самой Орде, ибо лучшая ее часть, наиболее интеллектуальная и опытная, погибла во время «Великой замятни», истребленная теми же татарами-сибиряками, и подать хану дельный совет было просто некому. А ведь Тохта, Узбек или Джанибек и их советники никогда бы не позволили обмануть себя так примитивно. В 1382 г. Тохтамыш организовал набег на Москву. Переправившись через Волгу и Оку, татары внезапно объявились под стенами города. Большая часть московских бояр, духовенства, воинов, как и всегда летом, выехала из Москвы в близлежащие деревни. В Москве оставались лишь великая княгиня и митрополит Киприан. Киприану и было поручено защищать город, но, не будучи военным человеком, митро-

полит не смог организовать оборону. Поэтому татарам удалось окружить Москву, но взять ее они не смогли...» [5; 185].

Таким образом, русские князья сами были виноваты в набегах татар: ведя борьбу за власть, они забывали о народе. Как мастерски они ввели в заблуждение хана Тохтамыша и обманом привели войска Золотой Орды к Москве. Очень глубоко и объективно описывает оборону Москвы от ордынцев хана Тохтамыша Л.Н.Гумилев и впервые приводит такие доказательства, ранее не всесторонне изучавшиеся советскими историками, и неизвестные страницы обороны населением города Москвы: «Этот набег Тохтамыша был бы совсем не страшен, если бы не характер населения, осевшего в Москве за несколько предыдущих спокойных десятилетий. Чего хотел посадский люд? Выпить и погулять. Поэтому население Москвы, простые московские люди, сев в осаду, прежде всего направились к боярским погребам, сбили замки, вытащили оттуда бочки с медом, пивом, винами и основательно напились. Затем, показывая свою «неустрасимость», они шли на стены и ругали татар, сопровождая брань соответствующими жестами. А татары, особенно сибирские, народ очень обидчивый, и они крайне рассердились на москвичей за их поведение. Митрополит же сделать ничего не мог: его никто не слушал, а когда владыка захотел уехать из Москвы (полной осады не было, и выйти из города мог любой), его, как и великую княгиню, посадские обобрали до нитки. После отъезда Киприана народ продолжал гулять и пропивать свое и чужое имущество. Через некоторое время, когда был выпит весь запас спиртного, москвичи решили договориться с татарами: татарам было предложено изложить свои условия мира, для чего осажденные собрались впустить в город посольство. Но когда открывали ворота, никому из представителей «народных масс» не пришло в голову выставить надежную охрану, дабы пропустить только послов. Посадские просто открыли ворота, татары ворвались в город и устроили резню. Погибло почти все население Москвы, город был razoren. Слух о предательском нападении Тохтамыша быстро достиг окраин московских земель. Те, кто не мог сражаться, уехали в Тверское княжество, так как Тохтамыш категорически запретил своим войскам нападать на тверские земли. Московские бояре, быстро собрав дружинников, начали нападать на татарские отряды, которые были рассеяны по волостям. Тохтамыш, увидев, что воевать приходится всерьез, немедленно снялся, бросил захваченную Москву, перебрался через Оку в Рязанское княжество, ограбил его и после ушел восвояси. Легко понять, что выиграли от набега Тохтамыша только предатели — суздальские князья. Но все, связанное с набегом, имело далекие и глубокие последствия. Взятие Москвы испортило те тесные дружественные отношения, которые ранее существовали между Ордой и Московским княжеством... В следующем столетии этот эмоциональный разрыв существенно повлиял и на историю России, и на историю Орды» [5; 184]. На простом примере обороны Москвы мы можем заметить, что хан Тохтамыш не воспользовался ситуацией и не напал на другие города Северо-Восточной Руси (за исключением города Рязани), сам хан стал жертвой «лжи и человекоубийства».

Вот какое заключение делает Л.Н.Гумилев в отношениях Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XIV вв. — вначале как союзников, а затем как врагов, во многом обвиняя в ухудшении отношений между двумя системами русских правителей, игравших важную роль на политической арене Евразии. «Сын Батгя Сартак побратался с Александром Невским и в 1252 г. обеспечил ему великое княжение Владимирское; в 1269 г. внук Батгя Менгу-Тимур прислал в Новгород войско для отражения ливонских рыцарей, причем одной военной демонстрации было достаточно для заключения мира «по всей воле новгородской». Тохта дружил с Михаилом Ярославичем Тверским, Узбек — с Иваном Даниловичем Московским, а Джанибек и его мать Тайдула покровительствовали митрополиту Алексею. Во время «великой замятни» Русь легко могла оторваться от Золотой Орды, но даже попытки к тому не сделала. В 1371 г. Мамай при личном свидании выдал Дмитрию Московскому ярлык на великое княжение, а через два года опустошил владения Олега Рязанского, противника Москвы.

Более подробно следует сделать акцент на следующей теме исследования Льва Николаевича — взаимоотношения Литвы и Золотой Орды, битва на р. Ворскле в 1399 г., как приверженцы Тимура Едыге и Темир-Кутлуг спасли Русь от порабощения и захвата ее Литвой. «Тохтамыш уступил Витовту права на Русь, а Витовт обещал помочь Тохтамышу вернуться в Сарай, чтобы потом жить в мире и дружбе. Осуществлению этого проекта мешали только Темир-Кутлуг и Едигей, которых надо было выгнать из Сарая, что представлялось несложным, потому что Тимур в 1398 г. увел своих ветеранов в Индию, а оттуда, год спустя, — в Грузию, Сирию и Ирак... Сторонников Тохтамыша в Поволжье было много, и если бы он вернулся на берега Волги с мощным литовским союзником, то они бы охотно сбросили марионеточного хана, участвовавшего в разгроме их страны. Поэтому Темир-Кутлуг применил тимуровскую стратегию: он повел свое небольшое войско на Днепр, условившись с Едиге-

ем о встрече перед решающей битвой. Витовт отнесся к предполагаемой операции с полным вниманием и предусмотрительностью. Литовско-белорусское войско было усилено польской шляхтой и отрядом немецких рыцарей из Пруссии — всего около 100 тыс. воинов. Бунчуки сибирских татар, прибывших в Литву с Тохтамышем, терялись в общей массе стягов, знамен и рыцарских значков... Витовт потребовал полной покорности, угрожая предать мечу всю Орду. Витовт, уже объявивший себя «великим князем Литвы и Руси», был так уверен в превосходстве своих сил, что поддался на удочку Темир-Кутлуга и затянул переговоры. А за это время успели подойти войска Едигея, и сразу все изменилось... 12 августа 1399 г. литовские войска под прикрытием артиллерийского огня перешли на левый берег Ворсклы... на берегах Ворсклы шло жуткое побоище. Татары рубили несопротивлявшихся литовцев, поляков, немцев и русских. Те бежали 500 верст, до самого Киева, а потом татары, рассеявшись отрядами, истребляли людей вплоть до Луцка... Грандиозные замыслы Витовта были опрокинуты «силой вещей» — исторической закономерностью, причем все «осколки» Древней Руси были опустошены татарскими набегами. Собственно говоря, 1399 год можно считать концом древнерусского этногенеза, как падение Константинополя в 1453 г. — византийского. От побоища на Ворскле выиграла только Москва, получившая необходимую ей передышку» [3; 189].

Оценка Л.Н.Гумилева наиболее объективна, Русь в действительности была спасена от порабощения ее Литвой. В конце XIV–XV вв. стоял вопрос: кто же объединит всю бывшую территорию Киевской Руси — Литва или Москва? Татары дважды спасли от «литовского ига» Северо-Восточную Русь: в первый раз в 1399 г., второй — в 1406 г. Литовцы, захватывая территорию Западной и Центральной частей бывшей Киевской Руси, насильно обращали население в католицизм. Л.Н.Гумилев справедливо отметил: «Когда весть о смерти Тимура и распаде его державы достигла берегов Волги, правительство хана Шадибека вернулось к традиционной политической линии Золотой Орды — тесному союзу с Великим княжеством Московским, за последние годы весьма усилившимся... Мощный соперник Москвы Олег Рязанский обратил свой военный талант против Литвы и в 1401 г. отвоевал у Витовта Смоленск для своего зятя Юрия Святославича, казнив бояр-литовцев. Но уже на следующий год Семен Ольгердович разбил рязанские войска у Любутска. Потрясение было сильным; Олег Иванович скончался, к счастью, дома и был погребен в семейном склепе в 1402 г. После его смерти Рязань уже не была соперницей Москвы. Витовт, окрыленный успехом, двинулся на Москву, но Шадибек прислал Василию I помощь, и, когда в 1406 г. оба войска сошлись на р. Плаве (около Тулы), Витовт, видимо вспомнив Ворсклу, отступил без боя. Союз Орды и Москвы снова оправдал себя... Узнав о развале тимуровской державы и распрях между Тимуридами, Тохтамыш попытался взять Сарай, но был отброшен Шадибеком к низовьям Тобола и там убит. Шадибек показал себя толковым правителем и полководцем. Поэтому, едва превратившись из юноши в зрелого мужа... он «умер», а на его место Едигей возвел ребенка, сына Темир-Кутлуга, Пулада, который, в свою очередь, был свергнут в 1410 г. Дальнейшее перечисление царевичей и распрей нецелесообразно. Ясно, что единство Орды было потеряно, что татарский этнос рассыпался, что верным тимуровской традиции остался только Едигей, захвативший Черноморское побережье и совершивший губительные набеги на Россию и Литву. Когда же он погиб в битве с сыновьями Тохтамыша, то можно сказать, что описанная эпоха кончилась и наступила пора перехода растущей страны — России из фазы подъема в акматическую фазу, с новыми ритмами, задачами и иной расстановкой сил» [3; 191].

Для логического завершения в изучении данной темы следует привести оценку Л.Н.Гумилева, где он делает вывод о взаимоотношениях Золотой Орды и Московской Руси в XIII–XV вв.: «Два века татары приходили на Русь как агенты чужой и далекой власти. Они защищали Русь от Литвы, как пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь. Но когда в Орде пассионарность упала ниже уровня гомеостаза и вооруженные до зубов субпассионарии резались друг с другом, многие татары хлынули на Русь, чтобы служить великому князю за скромное жалованье. Такой массовый прием на московскую службу означал необратимый конец Орды, система которой теряла заряд пассионарности, а Москва превращалась из княжества в царство. Этносоциальная система усложнилась. Боеспособность московского войска повысилась настолько, что удивила самих москвичей. Так, в 1456 г., во время очередного конфликта Москвы с Новгородом, московские воины разграбили Старую Руссу и повезли добычу домой, оставив заслон из 200 всадников. Тут появилось новгородское войско — 5 тыс. человек... и тут же было разбито наголову. Новгород капитулировал. Пусть эти рубаки и конные стрелки были для русских людей чужими, но они женились на русских женщинах, и их дети и внуки стали россиянами...» [3; 195].

В целом, согласно взглядам Л.Н.Гумилева, в XIII–XV вв. взаимоотношения Золотой Орды с русскими княжествами представляли собой сложный процесс. Но эти взаимоотношения заложили фундамент под единое евразийское пространство, признаваемое на современном этапе одним из сильных и перспективных геополитических образований. Н.А.Назарбаев, высоко оценивая вклад Л.Н.Гумилева в развитие евразийской идеи, говорил о том, что ученый «концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии» [6]. Поэтому, на наш взгляд, идея создания Евразийского Союза имеет прочную теоретическую основу.

References

- 1 *Rybakov B.A.* Overcoming of self-deception // *History questions*. — 1971. — № 3. — P. 10–15.
- 2 *Chivilikin V.V.* Memory: Roman-essay // *Roman-gazeta*. — 1982. — № 16–17. — P. 21–25.
- 3 *Gumilev L.N.* Ancient Rus and the great steppe. — Moscow: Mysl, 2006. — 153 p.
- 4 *Gumilev L.N.* The Black Legend. Friends and foes of the great steppe. — Moscow: Mysl, 1994. — 244 p.
- 5 *Gumilev L.N.* From Rus to Russia. Essays on ethnic history. — Moscow: Mysl, 1994. — 275 p.
- 6 Eurasian Union: from an idea to history of the future [Electronic resource]// <http://www.customsunion.ru/info/4950.html>

Ш.А.Ильясов, А.Д.Утебаева

Ресейдің қалыптасуындағы Жошы ұлысының рөлі: Л.Н.Гумилев шығармаларындағы XIII–XV ғғ. Алтын Орда және орыс княздіктерінің өзара қарым-қатынастары

Мақалада Л.Н.Гумилевтің еңбектеріндегі Алтын Орда мен Мәскеулік Русь мемлекеттерінің қарым-қатынасы оның пассионарлық теориясы тұрғысынан қарастырылды. Өз еңбектерінде Л.Н.Гумилев пассионарлық теорияны қолдана отырып, XIII–XV ғғ. аралығындағы Алтын Орда мен орыс княздіктердің қарым-қатынасын жаңа тұрғыдан зерттеді. Ол екі елдің саяси, мәдени, экономикалық қарым-қатынастарына оң баға беріп, кеңестік және отандық тарихнамада қалыптасқан Русьтің «татар-монғол құлдығында болуы» туралы пікірлерді жоққа шығарады. Л.Н.Гумилев XIV–XV ғғ. Алтын Ордадағы саяси жағдайды бағалай отырып, Мәскеу княздігінің Солтүстік-Шығыс Русь аймағының біріктіруші орталығы болып қалыптасуындағы Алтын Орданың рөлін көрсетеді. Соңдай-ақ Л.Н.Гумилевтің екі елдің әлеуметтік-саяси тарихын зерттеуге арналған еңбектеріне талдау жасалды.

Sh.A.Ilyasov, A.D.Utebayeva

The role of ulus Jochi in the development of Russia: the relationships of the Zolotoi Orda and Russian principalities in XIII–XV centuries, in the works of L.N.Gumilev

The article discusses the relationship of the Golden Horde and Muscovite Russia in the writings of L.Gumilev in his theory of common knowledge. L.N.Gumilev in his works using the theory of common views with new positions history relations with the Golden Horde Russian principalities between 13–15 centuries. He praised the political, cultural and economic links both States, belies the perception in Soviet and Russian historiography about «mongolo-tatar yoke» in Russia. L.N.Gumilev gives his assessment of the political situation in the Golden Horde XIII–XV centuries, determined the role of the Golden Horde in the formation of the Grand Duchy of Moscow as a Center combining the whole North-Eastern Russia. The article gives an analysis of his works, devoted to the study of the socio-political history of the two States.

Г.Б.Оразбекова, С.Б.Стамбулов

Казахстанский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: bolatkhankyzy_gulnur@mail.ru)

Республика Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества: история и перспективы развития

Отмечено, что в современных геополитических условиях процессы мировой и региональной интеграции развиваются высокими темпами; Центральная Азия является одним из эпицентров интеграции стран данного региона. Определено, что ведущую роль в интеграции играют как сами государства Средней Азии, так и региональные структуры многостороннего взаимодействия. Показано, что Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является весьма перспективной структурой интеграции в регионе, чем и объясняется факт активной работы РК в данном векторе своей внешней политики. В статье рассмотрено сотрудничество Республики Казахстан и ШОС, а также перспективы развития.

Ключевые слова: безопасность, сотрудничество, внешняя политика, Казахстан, ШОС, Центральная Азия, интеграция, военное сотрудничество, «Шанхайская пятёрка», дипломатия.

На протяжении последних десяти лет в международных кругах пристальное внимание уделяется геополитической и геоэкономической роли региона Центральной Азии, его месту и значению в системе международной безопасности. Значимость Центральной Азии объясняется стремлением ряда крупных держав установить контроль над регионом и влиять на развитие ситуации для продвижения и реализации своих национальных и глобальных интересов. Среди мировых и региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, особо выделяются Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и государства Европейского союза. Сегодня ЦАР выступает в роли пространства, где вполне четко просматривается переплетение амбиций новых «игроков» и традиционное соперничество ведущих государств мира. Республики ЦАР: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан во внешней политике балансируют между различными внешними интересами, следуя основным векторам — распространение своего политического влияния, закрепление за собой энергетического рынка и рынка других природных ресурсов, экономическое, военное сотрудничество и т.д.

Внешнюю политику Республики Казахстан традиционно отличают активность, сбалансированность, прагматизм, конструктивный диалог и многостороннее сотрудничество. Исторические, геополитические и экономические факторы во многом обусловили тот факт, что страна проводит взвешенную многовекторную внешнюю политику, основанную на принципах международного сотрудничества, добрососедства и уважения территориальной целостности других государств [1].

За период независимого развития республика заняла достойное место в системе международных отношений. Были осознаны национальные интересы, выработана собственная концепция внешней политики, разработана договорно-правовая база международных связей, установлены дружественные и партнерские отношения не только со своими ближайшими соседями, но и с большинством государств Запада и Востока. Существенный экономический рост, открытость для иностранного капитала, усиливающийся интерес ведущих стран мира в ЦАР являются факторами, которые способствуют увеличению веса и авторитета республики в региональных объединениях.

В Послании народу Казахстана 2008 г. Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркнул, что Казахстан остается активным участником широкого международного сотрудничества, направленного на активизацию деятельности нашего государства по обеспечению региональной стабильности, поскольку многие проблемы Казахстана носят трансграничный характер, решить которые можно только вместе с соседними государствами [2]. Активное участие Казахстана в интеграционных процессах на территории Средней Азии стало жизненно необходимым условием для экономической и политической стабильности, процветания, повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Казахстан, как инициатор ускорения процессов центрально-азиатской и евразийской интеграции, больше остальных стран заинтересован в сохранении потенциала интеграции и в том, чтобы экономика ЦАР не оказалась под влиянием отдельных сверхдержав или группы стран и в зависимости от торгового обмена с ними. В сложившейся мировой геополитической ситуации в условиях современной международной и региональной обстановки объективно возрастает зна-

чение международных организаций, которые становятся важной силой, способствующей укреплению безопасности и стабильности в Средней Азии. В этом контексте Казахстан и другие государства Центральной Азии активно участвуют в создании и укреплении деятельности структур региональной интеграции на примере ШОС.

При этом одно из приоритетных мест отдается ШОС как сравнительно динамично развивающейся структуре, способной создать новую геополитическую конфигурацию в Центральной Азии [3]. Актуальность и практическая значимость темы определяются целым рядом важных обстоятельств:

во-первых, обеспечением политической стабильности и безопасности РК;

во-вторых, сотрудничество с ШОС является важным инструментом регионального взаимодействия в различных областях жизни казахстанского общества;

в-третьих, сотрудничество с ШОС создает условия неприменения ядерного оружия и урегулирования территориальных вопросов, укрепления региональной и глобальной безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества создана в 2001 г. на базе «Шанхайской пятерки», основанной после подписания главами Казахстана, Китая, России, Кыргызстана и Таджикистана Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Согласно Хартии ШОС от 7 июня 2002 г., одними из приоритетных целей организации являются укрепление дружбы, взаимного доверия и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурной, образовательной, научно-технической, энергетической, транспортной, экологической и других сферах. Республика Казахстан стояла у истоков создания Шанхайской организации сотрудничества, и одним из основных направлений во внешнеполитической деятельности страны стало участие в ее деятельности.

На данный момент членами ШОС являются Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателей при ШОС имеют Монголия (с 2004 г.), Индия, Иран и Пакистан (с 2005 г.). В июне 2009 г. на саммите в Екатеринбурге принято решение о предоставлении статуса партнеров по диалогу ШОС Беларуси и Шри-Ланке [3].

Республика Казахстан рассматривает деятельность в ШОС как одно из приоритетных направлений внешней политики и позиционирует организацию как практический и важный инструмент регионального взаимодействия в политической, военной и культурной сферах [4].

Взаимодействие в рамках ШОС позволило Казахстану урегулировать ряд спорных территориальных вопросов, а планомерное и прозрачное сокращение вооруженных сил в приграничных районах разрядило остаточные элементы военно-политической напряженности. Проблема разрешения территориальных вопросов возникла с момента образования суверенных государств после распада СССР. Процесс демаркации и делимитации границ происходил на протяжении нескольких лет. Таким образом, еще на основе деятельности Республики Казахстан на форуме «Шанхайской пятерки», как основы будущей ШОС, Казахстану удалось завершить долгий процесс переговоров и обозначить в большинстве границы нашего государства. Собственно результатом данных переговоров и стали заключение, а затем и ратификация Соглашения об укреплении мер доверия в военной области (1996 г.) в районе границы и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997 г.). А также 24–25 августа 1999 г. в Бишкеке состоялась четвертая встреча глав государств «Шанхайской пятерки», в ходе которой было подписано «Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств» [5]. Особое внимание было уделено вопросам восстановления значения Великого Шелкового пути, проходившего по территории всех государств «Шанхайской пятерки». Итоговым документом саммита стала «Бишкекская Декларация», подписанная главами пяти государств. Таким образом, после определения границ государства сотрудничество с соседними государствами в других областях взаимодействия вышло на совершенно другой уровень. После первой встречи «Шанхайской пятерки» данный форум стал постоянным местом совета представителей региона ЦА. Казахстан, как наиболее заинтересованная в дальнейшем развитии сотрудничества в регионе сторона, активизировал процесс взаимодействия стран в решении политических, экономических, социальных проблем, с которыми встретились центральноазиатские страны.

Саммит в Бишкеке практически совпал по времени с вторжением зарубежных банд формирований на территорию Кыргызстана, в связи с чем все участники встречи выразили единодушную поддержку мерам, предпринимаемым кыргызским руководством по противодействию экстремистам. Возможно, что данное событие подтолкнуло государства «Шанхайской пятерки» обратить особое

внимание на необходимость углубления сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. В данном направлении с 2000 г. началось активное сотрудничество и выработка общего плана действий стран-членов организации. Результаты деятельности членов форума уже были ощутимы на пятой встрече «Шанхайской пятерки» в Душанбе, на которой были выработаны единые методы в борьбе с экстремизмом и терроризмом, так как они превратились в реальную угрозу для безопасности всех без исключения государств региона.

Отметим, что данная встреча имела еще несколько моментов, которые необходимо обозначить. Во-первых, в качестве наблюдателя в саммите принял участие президент Узбекистана И.Каримов. Узбекистан, тем самым, подключился к процессу поиска совместных мер противодействия религиозному экстремизму и международному терроризму. Во-вторых, принимая во внимание перспективное расширение числа участников организации, президент Таджикистана Э.Рахмон выдвинул инициативу переименования ее в «Шанхайский форум». В принятой по итогам встречи «Душанбинской Декларации» была выражена решимость участников «пятерки» не допускать использования своих территорий для деятельности, «наносщей ущерб суверенитету, безопасности и общественному порядку любого из пяти государств». В документе также было подчеркнута стремление сторон превратить «Шанхайскую пятерку» в «региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах».

События 11 сентября 2001 г. существенно изменили ситуацию в мире. Таким образом, выработка и освещение, а также начало действий по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом явилось своевременным шагом государств. На саммите стран ШОС в КНР была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая в очередной раз подтвердила решимость государств-участников организации противостоять совместными усилиями этим негативным явлениям, угрожающим всему мировому сообществу. Как отмечено в принятой на саммите Декларации, страны-участницы намерены быть верными «шанхайскому духу», который характеризуется взаимным доверием, равенством и уважением друг к другу [6]. Главы государств также приняли «Совместное заявление» о вступлении Узбекистана в состав Шанхайского форума в качестве полноправного участника. При этом необходимо иметь в виду, что Шанхайская организация сотрудничества создана не потому, что в нее было принято еще одно государство. По словам Президента Н.Назарбаева, решив одну проблему, члены «пятерки» должны были приступить к решению других задач. Время предъявило новые вызовы: терроризм, экстремизм, сепаратизм. Подписание «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества» символизирует выход объединения на качественно новый, более высокий уровень и значительно повышает авторитет этой организации в регионе и в мире в целом. К 2003 г., при проведении Московской встречи глав государств, окончательно завершился процесс становления ШОС как региональной международной организации.

В военной сфере сотрудничества основные мероприятия по линии организации ШОС начались с 2002 г., после второй встречи глав государств в Санкт-Петербурге, в результате которой было подтверждено Соглашение о Региональной антитеррористической структуре, которое явилось своевременным документом и рычагом в деятельности ШОС по обеспечению безопасности в регионе после трагических событий 11 сентября 2001 г. По одному из пунктов этого соглашения стороны договорились о проведении совместных военных учений по противостоянию террористической угрозе. После этого совместные военные учения проводятся ежегодно. Неуклонно повышается сложность взаимодействия антитеррористических подразделений, трудность поставленных перед ними задач, ведется диверсификация боевых действий и штабных учений. В 2009 г. в Москве состоялось совещание министров обороны государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Как сообщает СМИ «Синьхуа», участники совещания проанализировали ситуацию в сфере международной и региональной безопасности, обсудили вопросы укрепления сотрудничества в области обороны и безопасности в рамках ШОС. На совещании был утвержден План сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2010–2011 гг., направленный на реализацию подписанного в 2008 г. Соглашения о сотрудничестве между оборонными ведомствами стран ШОС. Он определяет главные объекты сотрудничества между оборонными ведомствами государств-членов ШОС на следующие два года, включая: дальнейшее укрепление диалога и консультации в области обороны и безопасности, подготовку к совместным антитеррористическим военным учениям, организацию симпозиумов по обмену опытом, накопленным в сферах борьбы с терроризмом, проведение миротворческих операций и армейского строительства и развития, организацию соответствующих мероприятий по случаю 10-й годовщины создания ШОС.

В культурном аспекте деятельность Казахстана в ШОС ведется также еще с периода существования «Шанхайской пятерки». На четвертой встрече глав государств в 1999 г. особое внимание было уделено вопросам восстановления значения Великого Шелкового пути, проходившего по территории всех государств «Шанхайской пятерки», что означало принятие усиленных мер по исследованию богатства культуры Великого Шелкового пути. Необходимо отметить принятую на саммите ШОС в Астане в 2005 г. «Концепцию сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которую можно расценить как попытку теоретического обоснования борьбы с «тремя силами зла». Другим не менее важным событием, в частности для Казахстана, является проведение в 2008 г. международной конференции «Проблемы Арала, их влияние на генофонд населения, растительный и животный мир и меры международного сотрудничества для смягчения их последствий». В конференции приняли участие представители международных и региональных организаций, финансовых организаций, финансовых институтов, известные ученые и специалисты в области экологии, изменения климата и управления водными ресурсами из 20 стран мира, в том числе из государств Центральной Азии, Германии, Израиля, Индии, Китая, Нидерландов, России, Японии. В рамках конференции прошли также параллельные сессии. Были детально рассмотрены такие важные вопросы, как перспективы совершенствования управления водными ресурсами в Центральной Азии, влияние экологии на генофонд и здоровье населения и пути решения задач в этой области, меры по повышению уровня жизни в Приаралье. Представители казахстанской стороны выразили готовность принятия немедленных мер по данным вопросам. По итогам встреч была принята Ташкентская декларация согласно теме международной конференции.

Считаем необходимым отметить событие, затронувшее рассматриваемые нами вопросы в сфере сотрудничества в ШОС, которым является четвертое заседание Форума 18–19 мая 2009 г. в городе Чолпон-Ата (Кыргызстан) с участием заместителя генерального секретаря ШОС В.Захарова [5]. На заседании были обсуждены следующие вопросы:

1. Мировой финансово-экономический кризис и роль ШОС в формировании нового экономического порядка.
2. Роль ШОС в поисках решения проблем, связанных с эффективным использованием водных и энергетических ресурсов.
3. Перспективы сотрудничества в области культуры и образования.
4. Содействие ШОС в решении афганской проблемы.
5. Участие государств-наблюдателей в сотрудничестве в рамках ШОС.

Следующий, 2010 г. характеризуется как беспокойный период в процессах ЦАР в целом. В данном контексте Генеральный секретарь ШОС М.Иманалиев выразил обеспокоенность Шанхайской организации сотрудничества в связи с событиями в Кыргызской Республике, повлекшими за собой человеческие жертвы. 18–21 апреля 2010 г. Генеральный секретарь ШОС М.Иманалиев находился с рабочим визитом в Кыргызской Республике для ознакомления с текущей ситуацией в стране [5]. В рамках визита состоялись встречи Генерального секретаря ШОС с Председателем Временного правительства Р.Отунбаевой и другими руководителями Временного правительства. Временное правительство подтвердило приверженность всем обязательствам Кыргызской Республики в рамках ШОС, была выражена готовность в полной мере участвовать в запланированных мероприятиях в рамках организации. В данном контексте ШОС усилило работу по обеспечению мира и безопасности на территории стран-участниц.

3–14 мая 2010 г. в городе Душанбе (Республика Таджикистан) состоялось пятое заседание Форума Шанхайской организации сотрудничества. Оно было подготовлено и проведено Национальным исследовательским центром ШОС Республики Таджикистан — Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. На заседании были обсуждены следующие вопросы:

1. Афганский вопрос и проблема безопасности в Центральной Азии.
2. Поиск эффективных механизмов рационального использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии между странами-участницами ШОС.
3. Борьба с последствиями мирового финансового кризиса, интенсификация экономического сотрудничества стран ШОС.
4. Сотрудничество в транспортно-коммуникационной сфере: потенциальное привлечение стран со статусом наблюдателя и партнера по диалогу при ШОС.
5. Развитие культурного и международного сотрудничества ШОС.

6. Перспективы расширения ШОС: конкретизация проекта «Положение о принятии новых членов в ШОС».

Отметим, что в данной тематике обсуждаемых вопросов вновь делается упор на решение вопросов, влияющих на интенсивное политическое развитие региона в целом.

11 июня 2010 г. Казахстан принял обязанности председательствующего в ШОС. После обсуждения главами стран-участниц ШОС вопросов региональной безопасности была принята итоговая декларация, а также подписан ряд документов. Выступая на саммите организации, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что оказание помощи Кыргызии станет одним из приоритетов председательства. В связи с этим Глава республики призвал страны ШОС помочь Кыргызии «преодолеть нынешние трудности, сохранить мир и стабильность, двигаться по пути улучшения в социально-экономической сфере» [5].

Первая половина 2011 г. характеризуется активной деятельностью Казахстана как председателя организации. В период председательства уделялось особое внимание мероприятиям, нацеленным на обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии. Государства-члены ШОС оказали гуманитарную и финансовую помощь Кыргызстану. Миссия наблюдателей ШОС осуществляла мониторинг за ходом парламентских выборов в Казахстане.

Шанхайская организация сотрудничества обладает достаточной организационно-правовой инфраструктурой, для того чтобы продвигать перспективные экономические проекты. В этом контексте была проведена необходимая активизация усилий по осуществлению плана мероприятий по Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Эффективной формой представляется налаживание партнерства государственного и частного секторов, активное вовлечение предпринимательских и финансовых кругов через Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Большое значение имеет запуск специального счета Фонда развития Шанхайской организации сотрудничества. Важной инициативой в период председательства Казахстана стало создание нового механизма сотрудничества — Совещания министров здравоохранения ШОС. Продолжено плодотворное взаимодействие в области культуры и образования, запущен проект «Университет ШОС», состоялся форум ректоров высших учебных заведений государств-членов организации. По предложению Казахстана, предприняты шаги по развитию сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Активная работа также проводится и по взаимодействию в деле предупреждения чрезвычайных ситуаций. В целом ШОС накоплен большой опыт в деле противодействия современным угрозам и вызовам [7].

Казахстанская сторона стремилась обеспечить качественное наполнение деятельности ШОС на основе сбалансированного развития всех направлений деятельности организации — в сфере безопасности, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Только в рамках Плана действий ШОС на 2010–2011 гг. и в соответствии с девизом председательства «10 лет по пути безопасности и сотрудничества» проведено более 100 совместных мероприятий.

Важнейшим приоритетом Казахстана на посту председателя ШОС стало укрепление региональной и глобальной безопасности. При этом, конечно, учитывался тот факт, что ШОС не является военно-политическим блоком, направленным против третьих стран. Это, прежде всего, организация, добивающаяся реализации уставных целей и задач преимущественно мирными, не силовыми методами и средствами. В то же время ШОС не может игнорировать суровые реалии современного мира. Организация вынуждена принимать во внимание множество локальных и региональных «горячих точек», а также вопросы борьбы с «тремя злами» — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С учетом этих обстоятельств в период председательства Казахстана состоялись антитеррористические военные учения «Мирная миссия–2010», проведены совещания секретарей Советов безопасности, министров иностранных дел, обороны и внутренних дел стран-участниц ШОС [8].

Текущая деятельность ШОС и перспективы ее развития получают различные оценки со стороны международного экспертного сообщества. Мнения специалистов относительно эффективности деятельности организации сильно расходятся и в большинстве случаев противоречат друг другу. Критический анализ ШОС позволил выявить ряд нерешенных проблем, дальнейшее углубление которых, возможно, имеет негативные последствия для Казахстана и остальных государств членов. В этой связи казахстанская сторона, игравшая роль модератора в организации в 2010–2011, столкнулась со следующими проблемными вопросами, стоящими на повестке дня ШОС:

1. Возможности и перспективы участия ШОС в разрешении конфликтов в зоне своей ответственности. Один из главных вопросов в рамках ШОС — отсутствие четких механизмов реагирования

на форс-мажорные обстоятельства, а также внятной позиции стран-участниц организации на экстраординарные события, происходящие на территории ее членов.

2. Проблема расширения организации.

3. Наличие конкурирующих интересов у России и Китая в ШОС [9; 171–174].

Казахстан и ШОС последовательно выступают за скорейшее решение афганской проблемы, за укрепление Афганистана в качестве суверенного, мирного и нейтрального государства. ШОС выражает мнение, что в Афганистане, по большому счету, решается судьба всего региона. И хотя организация не вовлечена напрямую в военные действия, она оказывает силам международной коалиции в Афганистане ценную, а порой и незаменимую поддержку.

В то же время страны ШОС реализуют целый ряд социально-инфраструктурных и гуманитарных проектов, без которых невозможно постконфликтное восстановление многострадального Афганистана. Не исключено, что именно ШОС придется взять на себя бремя многих проблем, которые могут иметь место в Афганистане после вывода войск международной коалиции из этой страны в 2014 г.

В период председательства РК в ШОС было завершено формирование трехуровневого механизма взаимодействия по вопросам борьбы с наркотической угрозой в рамках ШОС. Казахстан внес существенный вклад в разработку Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2011–2016 гг.

Именно во время казахстанского председательства был подписан Протокол о взаимопонимании между Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС ШОС) и Центрально-Азиатским информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. На стадии согласования находится вопрос о подписании Меморандума о взаимопонимании ШОС с Управлением ООН по наркотикам и преступности [8].

Для Казахстана существенным является тот факт, что взаимодействие с ШОС приносит нашей стране определенные успехи в геополитическом и стратегическом планах. Деятельность ШОС способствовала интеграции Китая в структуру регионального взаимодействия, тем самым Казахстан получил надежные гарантии безопасности, в том числе неприменения ядерного оружия, подписав ряд стратегических договоренностей с Китаем. Присутствие в ШОС двух региональных держав (Китая и России) объективно гармонизирует их интересы и влияние, прежде всего в торгово-экономической и военно-политической сферах.

В рамках ШОС Казахстан ставит и более амбициозные цели: он стремится со временем выйти на лидирующие позиции. Эти амбиции республика подкрепляет своими успехами как во внешней, так и во внутренней, прежде всего экономической, политике. Собственно говоря, именно грамотная политика в области социально-экономического реформирования, проводимая Правительством Казахстана, уже позволила республике выйти в число лидеров экономического роста среди постсоветских государств. Несколько лет назад такие влиятельные институты, как Конгресс США и Совет Европы признали Казахстан страной с рыночной экономикой, а ведущие международные рейтинговые агентства присвоили республике международный инвестиционный рейтинг. Эти факты ярко свидетельствуют о том, что курс экономических реформ в полной мере себя оправдал.

По мере все большего роста значимости региона ЦА и стран, расположенных на его территории, будут расти интересы других стран к процессам в данном регионе. Следовательно, государствам-участникам организации необходимо усиливать процесс интеграции именно в тех сферах, где нами были выделены такие проблемные вопросы, как участие ШОС в конфликтах в зоне своей ответственности, расширение организации и наличие конкурирующих интересов России и Китая. Во-вторых, уже после решения проблемных вопросов организации Казахстан сможет воплотить в жизнь поставленные в перспективу цели создания устойчивой и конкурентоспособной зоны Центрально-Азиатской интеграции.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества — не военный блок и не замкнутый альянс, направленный против кого-либо, а открытая организация, ориентированная на широкое международное сотрудничество, включая возможность расширения её состава. Основными задачами ШОС на современном этапе являются поддержание мира, стабильности и безопасности в регионе, развитие торгово-экономического сотрудничества.

ШОС является рычагом, который в перспективе в полной мере может осуществить интеграцию стран Центральной Азии и помочь укрепить позиции государств в регионе. А это, в свою очередь, обеспечит безопасность и защиту населения государств-членов, откроет новые перспективы государствам региона на пути вхождения их в число развитых стран мира. ШОС является одним из важней-

ших «помощников» в достижении данных целей, так как международная практика убедительно свидетельствует о том, что Шанхайская организация сотрудничества состоялась как важный фактор современных международных отношений и как один из влиятельных субъектов мировой геополитики.

References

- 1 Foreign policy [Electronic resource] /Embassy of Embassy of RK in Turkmenistan [web-site]. URL: <http://www.embkaztm.org/article/120> (request date 13.10.2012)
- 2 Address of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan 2008 [Electronic resource] /Ministry of foreign affairs [web-site] URL: http://www.mfa.kz/ru/#!/informatsiya_o_kazahstane/poslaniya_prezidenta_stranyi_narodu_kazahstana/42/ (request date 13.10.2012)
- 3 *Ermekbayev N.S.* SCO: Kazakhstan role in regional activity / Collection Committee for International Affairs, Defense and Security of the Senate of PK/. — Astana: Akpol, 2008. — 48 p.
- 4 *Kasymov G.E.* SCO: Kazakhstan role in regional activity / Collection Committee for International Affairs, Defense and Security of the Senate of PK/. — Astana: Akpol, 2008. — 48 p.
- 5 Documentary base of SCO [Electronic resource] /SCO [web-site]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=5/> (request date 12.10.2012)
- 6 SCO development history [Electronic resource] /SCO [web-site]. URL: <http://www.shos2007.ru/> (request date 12.10.2012)
- 7 *Barlybayev T.* Kazakhstan chairmanship in SCO in 2010–2011 / Materials of international scientific and practical conference. — Almaty. May 6, 2011/ Publisher B.K.Sultanov. — Almaty: KISR of RK president, 2011. — P.21–22. — 140 p.
- 8 SCO: Ten years of history 03.06.2011. [Electronic resource] /Embassy of RK in Russian Federation [web-site]. URL: <http://kazembassy.ru/issue/?issueId=1776/> (request date 12.10.2012)
- 9 *Mukhamedzhanova D.Sh.* Kazakhstan and international integration processes: monography. — Almaty: KISR of RK president, 2011. — 197 p.

Г.Б.Оразбекова, С.Б.Стамбұлов

Қазақстан Республикасы және Шанхай ынтымақтастық ұйымы: тарихы мен даму перспективалары

Қазіргі геосаяси жағдайларында әлемдік және аймақтық үрдістер жоғары қарқынмен даму үстінде. Орталық Азия бұл аймақ елдерінің интеграциясының эпицентрлерінің бірі болып табылады. Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ) аймақтағы интеграцияланудың келешегі бар құрылым болып табылады, осыған орай Қазақстан Республикасының осы векторда өз сыртқы саясатының белсенді жұмыс жүргізуімен түсіндіріледі. Мақалада Қазақстан Республикасымен ШЫҰ арасындағы ынтымақтастығы, сонымен қатар оның даму перспективалары қарастырылды.

G.B.Orazbekova, S.B.Stambulov

Republic of Kazakhstan and Shanghai cooperation organization: history and developing perspectives

In the current geopolitical conditions the processes of global and regional integration are developing rapidly. Central Asia is one of the epicenters of the integration in the region. Leading role in the integration plays states of Central Asia themselves and the regional structures of multilateral cooperation. The Shanghai cooperation organization is a very promising structure of integration in the region, which explains the fact of the active work of the Republic of Kazakhstan in this vector of its foreign policy. The article deals with the cooperation of the Republic of Kazakhstan and the SCO and its development prospects.

A.Z.Zhumanova

Y.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: aiman_jumanova@mail.ru)

Language policy in the Kazakh Soviet Socialist Republic in the years 1920–1940

The article is devoted to the topical issues of the language policy in the Kazakh Soviet Socialist Republic in 1920–1940. In the article we give consideration to one of the most favorable period of case history of national language system in Kazakhstan. We carry out a review of problematic situations occurred before the war time. Language situation and language development in the state are the most complicated and problematic issues of inter-ethnic relation regulation. To find reasonable ways to solve them means stability for society. To solve issues regarding state and legal regulation of language process is a quite difficult and ambiguous thing to do in the Constitution development both in the Former Kazakh SSR and in foreign countries. Everything depends on certain conditions and demands of society for use and development of a certain language, on combination of different languages.

Key words: the USSR, the declaration, the Kazakh SSR, the session of the Supreme Council of the Kazakh Soviet Socialist Republic, the Council of People's Commissars.

Language situation and language development in the state are the most complicated and problematic issues of inter-ethnic relation regulation. To find reasonable ways to solve them means stability for society.

To solve issues regarding state and legal regulation of language process is a quite difficult and ambiguous thing to do in the Constitution development both in the Former Kazakh SSR and in foreign countries. Everything depends on certain conditions and demands of society for use and development of a certain language, on combination of different languages.

As a natural result a question arose what way to choose for the sovereign Republic of Kazakhstan. It is commonly known that the multinational population structure in Kazakhstan was formed during the process of economic, political, and cultural relation development. General negative directions in language processes of course had a bad influence on the language for Kazakh people as well as on the rest. Therefore we can understand lofty ambitions of representatives of the Kazakh nation to guarantee the development of their native language, and it seemed to be clear to have a wish for Kazakh-born residents for to make their language official in the Legislation and Constitution.

As the heart of state and nation disunity of people in Central Asia and Kazakhstan in 1920 this language criterion of the nation was taken. Thus in 1924 the Kazakh SSR was given the regions in Central Asia where the most part of the population spoke the Kazakh language. Today the language that was given consideration during creation of national statehood of Kazakh people needs to be taken charge of on the part of the state.

According to the date of population census by Konovalov A.P. in USSR in 1926 194 nationalities were registered, and in 1989 there were 128 nationalities. We can guess where the rest of the nationalities disappeared if we mention the fact that by that time children at school were taught only in 55 national languages. According to the census in 1989 in Kazakhstan about 120 representatives of different nations and ethnic groups, the number of population in each of 55 nations was above 10,0 thousand [1; 54]. Such situation in language policy was for a long period of time that began at the early days of Soviet government.

The period between 1917 and 1927 is the most favorable period in history of Kazakh national language system development what can be proved by the following facts in history:

On the 2nd of November in 1917 the «Declaration of Rights of Russian peoples» was adopted, it declared the following statements:

- 1) equality and sovereignty of nations;
- 2) right of nations to self-determination including cases of their separation and formation of a new independent state;
- 3) abolishment of all national and national and regional privileges and restrictions;
 - on the 26th of August, 1920 the Kazakh ASSR (Autonomous Soviet Socialist Republic) was recognized by the decree of Russian-wide Central Executive Committee;
 - the decree of Central Executive Committee of the Kazakh SSR dated the 22nd of November, 1923 «Regarding the conduct of record management in the Kazakh language» ratified the regulation of Founding Convention Union as well as the decrees in regard to «Adoption of the Russian and Kazakh languages as

official languages in the Republic region» performed by Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the Kazakh SSR.

- if before the revolution time in modern Kazakhstan there were only 569 schools where children were taught in Kazakh (1600 students), then between 1926 and 1927 there were 1527 schools (61567 students) [2; 13,14]. At this time the special resolution regarding non-discrimination based on a language was enforced.

In this resolution it was mentioned that the state is obliged to hold in respect for all languages of absolutely all nations that are desirous to live in the modern Soviet Republic. Of course the role of this resolution initiated from the principles of «proletarian internationalism» was a quite ostentatious.

However the first steps for foundation of language equality for the future were taken. Indeed this period of time could be considered to be successful if we mention that the Bolsheviks offered oppressed nations new conditions for national development and use of the native language. M.Z.Hasanaev defines the peculiarities of this period in the following way, «Formation period of the autonomy as part of RSFSR (the Russian Soviet Federated Socialist Republic) raised big hopes in the Kazakh clerisy for strengthening the Kazakh language as the official language. This period between 1921 and 1926 can be called «romantic». The documents of that time reported specific steps of the state bodies for strengthening of the Kazakh language status, authoring and publication of the first text-books under active involvement of A.Baitursynov, as well as for implementing of the Kazakh language in workflow management, training of domestic labour, its wide involvement in the state machine work [3; 6]. At this time the special resolution regarding non-discrimination based on a language was enforced. In this resolution it was mentioned that the state is obliged to hold in respect for all languages of absolutely all nations that are desirous to live in the modern Soviet Republic. Of course the role of this resolution initiated from the principles of «proletarian internationalism» was a quite ostentatious.

However the first steps for foundation of language equality for the future were taken. By the said above we can prove by the facts. Let us mention a few documents passed in terms of the language during this period. They are: «The extract from the Minutes on the 22-th meeting of People's Commissariat for Education of the Kazakh SSR regarding giving reward for authorizing text-books in the Kazakh language» (the 6th of May, 1921); «The Circular Note of People's Commissariat of Justice in of the Kazakh SSR for People's Court and People's interrogating officers of the Kazakh police stations concerning application of record management in the Kazakh Language in judicial and investigating authority» (the 11th of July, 1923), «Agreement of Academic Center of People's Commissariat for Education of the Kazakh SSR with M.Dulatov about authorizing of text-books in the Kazakh language» (the 2nd of November, 1923) and etc [4; 42]. In these documents the Russian and Kazakh languages were taken into consideration. At that period of time in history of development these two languages were equal. In «Decree of Council of People's Commissars 19 regarding the usage of the Russian and Kazakh languages in the governmental agencies of the Republic» it was mentioned that «In the governmental agencies of Semipalatinsk, Akmolinsk, Orenburg-Turgai, Urals, and Bukeevsky guberniyas (one of the territorial subdivisions of Russia) and Adaevsky district that comprise the Kazakh SSR the Kirghiz and Russian languages are used on equal terms [3; 14]. We can see that the government is concerned with the issue of learning the language of the local people by considering the following document: «The extract from the Minutes of the 15 meeting of Council of People's Commissars of the Kazakh SSR regarding courses of the Kazakh language training for European workers» dated the 21-th of January, 1927. In this document the following points are mentioned:

1. To support office workers of Soviet agencies desirable to learn the Kazakh language it was stated that all Soviet, economic, and cooperative organizations are obliged to start establishment of courses of the Kazakh language education for European workers there. Expenses for these courses must be undertaken by the institutions and economic bodies that are in charge for that.

2. People's commissariat for education must take measures to provide teachers for the courses and the necessary educational guidance in the Kazakh language» [4, 46].

However the prolific climate for language policy development lasted not for a long time. From the end of the 1920's and before the early 1950's USSR underwent the processes which are considered now as one of the most tragic period for its nations. That was a period of expansion and bloom of totalitarianism, suppression of freedoms and democracy. This period in history is known as Stalinism. Stalinism also had its negative impact on language policy. Courtesy, wide-awareness, and flexibility in language policy as well as in national policy were replaced by suspicion, distrust, intolerance, and violence. The policy of support and development of national languages taken in the 1920's (XI–XII meetings of Russian Communist Party) in-

cluded not only Soviet system localization (translation of party documents, record management into national languages, and formation of national clerisy). Its main direction was written system formation for nonliterate or «monoliterate» nations. In the 1920's the writing system reforms for Eastern nations started it was organized by means of transformation of local characters from the Arabic to the Latin alphabet. In Kazakhstan since 1926 we can notice the same tendency as in USSR in general. The idea of the shift from the Arabic to the Latin alphabet is insistently promulgated. Starting with a few suggestions for discussion about advantages of the Latin language and superiority of the alphabets considered as the based alphabet for the Kazakh language these measures lead to the direct appeal to «the burial of the Arabic alphabet»

The data from the Central Public Record Office allowed to make a point of significant changes in the language policy between 1926 and 1938, when the following documents were adopted: «The resolution of Kazakh Republic Students' General Meeting in Moscow City, the one which was ratified according to the report by Turekulov on Latinizing of the Kazakh alphabet (the 24th of April, 1927), «The first All-Union Turkological Conference which was devoted to the New Turkic alphabet» (March 1926); «The Messages to the report of the Central Committee Chairman of the New Kazakh alphabet in Kazakhstan (the 25th of May, 1927)». They also included «The Summary Report of the Central Committee of the New Kazakh alphabet dated from the 1st of July to the 1st of October, 1927»; «The extract from Verbatim Record of All-Union Committee Presidium Meeting for the New Turkic alphabet (the 23rd of June, 1928)»; «The extract from the minutes of the 19th People's Commissariat for Education Meeting of the Kazakh SSR in terms of ways to accelerate widespread application of the new alphabet (the 6–8th of February, 1930)»; «Decree 89 of People's commissariat for education of the Kazakh SSR for all Regional Board of Education with respect to the enforcement of the regulation by the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the Kazakh SSR dated the 2nd of January, 1928, «The statement in regard to the changes in the Kazakh alphabet and orthography (the 11th of January, 1938)» [4; 91]; and etc. These documents give evidence of speedup and command methods of application of the Latinized alphabet. The struggle for the new alphabet was at the class and ideology level. There were propaganda campaigns where it was spoken about advantages and technology superiority of the new Latin alphabet over the Arabic and newly changed Arabic alphabets. It was claimed that industrial classes of the Kazakh Republic could allegedly take all advantages of the new regime only with the close cooperation with USSR and the specified direction to the Western culture. A part of the clerisy, scientific men that considered the new Kazakh alphabet as the separation from general Muslim culture and traditions as well as regarding the interests of national education were against the application of the Latin alphabet. The Kazakh public divided into two opposite groups of people: Arabists and Latinists. Akhmet Baytursinuli, the famous turcologist, writer, scientist, and the leader of The Alash Movement was in charge for the battle for the Arabic alphabet.

Nowadays it is hard to estimate the damage all the Turkic languages had as a whole. It is important to mention that morphology and syntax systems of the Arabic written Turkic languages such as Kazakh, Uyghur, Tatar, Uzbek, Kyrgyz, Azerbaijani, Turkish and etc were mutually acceptable both for reading and for writing in any of these languages. When the Latin alphabet was applied, the problem occurred in terms of presentation of some characters as well as application of new Latinized symbols for sounds corresponding to the Kazakh language.

At the same time the relation and infusion gap was forming between the Turkic languages, and the influence of the works published in Arabic drastically decreased between the 19th and the early 20th century. We think that the sayings of the Russian authors T.M.Mastyugina and L.S.Perepelkin are quite appropriate to mention here: «Regardless the number of the literate people and the level of adaptation of any language graphic system for a certain language, these peoples lost the link with the cultural heritage of their ethnical groups» [5; 237, 238]. This is the price the people had to pay due to the Soviet experiments in the language policy between the 1920's and the 1930's. The experiment on the shift from the Arabic to the Latin alphabet was caused by the ideological way of the Bolsheviks' policy in terms of «the World Revolution». They thought that the Latin graphic system would become overwhelming for nations all over the world. However by the early 1930's the Bolsheviks took a tack to «formation of socialism in one specific country».

Therefore it was decided to change the written systems of a number of nations from the Latin into the Cyrillic script. This process was enforced by Russification. Stalin made «the scale» significantly move towards the Russian nationalism. «Socialism in one country» started to mean first of all the Russian socialism. When Stalin was the political leader, the authorities of All-Union Communist Party, the Armed Forces, and State Security were considerably russified» says G. Hosking (Great Britain) [6; 58].

The development of the country by means of forced modernization led the Kazakh people to the social disaster and destruction of their traditional way of life. Long before the tragic campaigns on compulsory termination of nomadism, liquidation of rich landowners (bais), collectivization and famine between the 1930's and the 1933's Stalin's protégé, F. Goloshekin by the order of his «master» made the intellectual elite of the Kazakh society refuse from their power authorization what means to rob the right and opportunities to have influence on political events. The destiny of the national intellectuals that used to be participants of the Alash Movement under conditions of «exacerbation of the class struggle in the country» was the main issue of that time. To eliminate them from the political and cultural arena Goloshekin saw the way of «sovietization» and acceleration of «socialistic reforms»: «For us it was not clear who take the lead over public enlightenment if it was Regional Committee or Academic Center where Baitursynov was the leader... If we consider the texts-books then we can say that until we involved in that there were no text-books, they were written by foreigners in foreign languages propagating the pernicious ideas... It is intolerable when extraneous, quite adverse elements for our ideology have a big influence on different spheres of our life» [7; 24-25]. It was said in 1926. We can see that for the first leader of Regional Committee of All-Union Communist Party the national clerisy that served for the Soviet system were just foreign people speaking in a foreign language that had pernicious ideas and adverse ideologies.

Between 1928 and 1929 the struggle against the national movement «Pan-Turkism», «the Sadvakasov movement» and other versions of «bourgeois nationalism» started. The proponents of reforms in the Arabic alphabet in Kazakhstan as well as in other republics were subjected to repression. The target to give the shift from the native writing systems to the Latin alphabet was set. This target was declared to be «a tool of Lenin's national policy, «the beginning of cultural revolution for Turkic peoples». More than 20 million people that were mainly representatives of Turkic and Muslim Culture were involved in Latinizing of the alphabet [8; 46]. To end the discussions and condemn the opponents of the application of the Latin script at the 6th Meeting of Regional Committee (on the 15th–23rd of November, 1927) F. Goloshekin also accused the Kazakh communists, the intellectuals, and the public force that «they do not understand that in this issue 3 % of the literate prevent the further development of 97% of the illiterate that they can be taught the Latin script which is less complicated written system, but these 3% of people who know the Arabic script prevent the further development of the cultural groups» [9; 130]. Thereafter the new alphabet was applied at high speed, and the cultural campaign for latinizing in 1928 involved a large number of the public.

The beginning of latinizing synchronized with the repressive actions against the Kazakh intellectuals. During 1929–1930 about 80 prominent representative of the Kazakh culture were arrested. Many of them were sentenced to a long term prison, many of them were sent into exile from Kazakhstan, and then were arrested again and during the period of «The Big Terror» were shot dead. In the 1930's People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) «tore open» 183 different counterrevolutionary organizations. Only due to the trumped-up «Alash case» 4297 were arrested, and 2062 of them were shot dead.

One more event that was held under the motto «Rebuild your Life» was Regional Committee's decree dated the 21st of November, 1929 «About the Pioneer movement in Kazakhstan» in which the Party and the Komsomol (Young Communist League) redoubled their attention to solve «the complicated target to reeducate children in the Communistic way under the patriarchal and patrimonial mode» [9; 303].

The elimination of the large scale illiteracy and development of all stages of education became one of the priorities in cultural policy between the end 1920's and the early 1930's. The factors of cultural policy were included in five-year term plans for development of the national economy, many important party and state decisions were taken which were aimed to fulfill them. The main targets of the first five-year plan in cultural development were elimination of illiteracy, the compulsory basic education and training. The Kazakh Regional Committee of All-Union Communist Party resolved to ensure 100% children involvement in the towns and 80% in the countryside. The elimination of illiteracy must have been reached in the town for three years and in the countryside for five years [9; 17]. For the public education the vast material and financial resources were transferred. Between 1928 and 1940 the expenditure for the public education development increased from 21 to 682 mln Rub as well as during the second five-year plan (1933–1937) they also rose from 113,1 to 648,3 mln Rub. Since The 1st of September, 1935 Schools began studies according to the new curriculum which was drawn up on the basis of the decisions taken by Central Committee of All-Union Communist Party and Council of People's Commissars in 1934 in terms of schooling [10; 333]. The amount of all types of schools increased from 3944 to 7827, the number of students rose from 274038 to 1145993 people, the number of teachers enlarged from 7900 to 44,5 thousand people [10, 348]. This notable increase took place in the mid and the second half of 1930's. The famine in Kazakhstan during 1930-1933 became a

widespread social disaster. The devastating consequences of this disaster also had influence on the public education. Temirbek Zhurgene that became the head of Center of People's Commissariat for Education in the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic in 1934 wrote: «in the regions of nomadism school buildings and other cultural and educational institutions were destroyed... Up to that time there were no High School and the most widespread type was a two-year type school» [7; 29]. Hereafter he mentioned that in spite of the fact that the law regarding general basic education was enforced for three years, more and more children at school age annually were not involved in education process, and that in appropriate for schools buildings only 30% of them were in service. The quality of education was also criticized a lot, so the new leaders of the Kazakh Regional Committee of All-Union Communist Party started activity work on strengthening of the public education system from reorganization of local departments of the public education. Due to the nomadisms made under the circumstances in 1931–1932 the number of students at schools was drastically decreased while the number of orphans sharply increased. In 1932 68 thousand children were at the orphanages, and in early 1933 45 thousand children increased that number. Moreover between 1934 and 1935 the number of boarding schools increased from 127 to 221. In 1935 the situation of school buildings was quite complicated. The evidence of that we can see from the telegram of the Chairman of USSR Council of People's Commissars, V.M.Molotov, which was sent to Alma-Ata for Mirzoyan and Isaev. It emphasized «anything but satisfactory arrangements for the new school year, especially in terms of primary schools in the countryside. The most imperfect situations were in Western, Aktubinsk, and Southern regions of Kazakhstan [7; 27]. By the 26th of August, 1935 according to the telegram the governance of Kazakhstan was obliged in short order to finish the school building in the towns and the countryside, ensure them with the necessary teaching staff, finish repairs of the school buildings, properly fix up the school equipment and supply them with the fuel. Moreover the extreme underdevelopment of the Kazakh schools was underlined there. Besides these obligations Moscow provided the well established illiteracy abolition centers and school text-books. If in 1934 the publishing house KazOGIZ published 150 thousand ABC-books in Kazakh, then in 1935 it published 15 text-books up to 1,5 mln issues. At the first conference in 1935 the workers of the cultural sphere were called for teaching 35 illiterate people. The 3rd Meeting of the Kazakh Regional Committee (1935) obliged People's commissariat for education of the Republic to eliminate illiteracy for 2–3 year period. The people who could read in Arabic had to be given a special consideration and reeducation [10; 333]. All-Union population census in 1939 documented the literacy of 54, 5% of Kazakh people, 70, 4% of Russian people, 56, 5% of the rest. The total number of literate people in the Republic was 61,4% [7; 28]. However the official statistics of stated 76,3% of literate people, i.e. 14,9% were added. Therefore not 3/4 of the population were educated, but 2/3 of the population were educated at that time. Nevertheless literacy of the population for 12 years of census period rose from 17,8 to 61,4%.

If the progress in elimination of the illiteracy was not as significant as it was propagated at that time, then in training of professional personnel it was really significant. The data of All-Union population census in 1939 also prove that. In Kazakhstan it recorded a quite a quickly rising number of the Kazakh involved in all spheres of industry, management, and culture. Thus among the leaders of party organizations, state, cooperative, and public institutions the number of the Kazakh was 36,3%. Among chairmen of Rural Council and their vice assistants, judges, and public prosecutor they correspondingly amounted to 61% and 51 %. In the group of executive heads of education institutions and scientific-research institutes they amounted to 35,3%. The increase of proportion of the Kazakh leaders among chairmen of collective farms was equal to 63,9%, and of the chiefs of industrial artels (communities for collective farming) and industrial-agricultural cooperatives was up to 37,0%. In culture, politics, and education spheres there were 42,1% of Kazakh workers, and there were 25,4% of Kazakh art workers. The small percentage of the Kazakh that is equal to 6,8% was among the directors of medical institutions, the percentage of the leaders of industrial and rural institutions was 19,9%, the number of scientific and academic workers was equal to 16,0% and in terms of operators was up to 6,9%.

Moreover we can notice growth of the Kazakh population involved in industry. According to All-Union Population Census in 1939 there were 38,7% of mineral exploration and mining workers, 18,7% of metal workers, 22,6% of typographers, 19,1% of construction workers, 21,9% of power plant and crane workers. The percentage of textilemen was small, it was 15,6%, for woodmen it was 7,8%. The number of Kazakh workers that were involved in railroad transportation was 38,5%, with water transportation it was 34,9%, and 12,2% of Kazakh people were involved in car transport.

Thus we should ascertain that before the war time period we can notice the wide scale growth of general literacy of not only the Kazakh, but also the whole population of Kazakhstan including inconsiderable in number ethnic groups. Thus, for example, the number of Dungans and Uyghurs that lived in the 3rd districts

of Alma-Ata region and in the 3rd districts of Dzhambul (now Zhambul) region amounted correspondingly to 20 thousand and 8 thousand people. In 1938–1939 school year there were 6553 Uyghur and 596 Dungan children in schools of Kazakhstan. To abolish illiteracy among adult population 32 schools were opened where 2468 illiterate and semiliterate people studied. Along with the wide-scale growth of general literacy we can notice also the growth of education level of the Kazakh and other ethnic groups that inhabited there. According to All-Union Population Census in 1939 among the Kazakh 49852 people had specialized secondary education (in-equivalent 1000 people — 21.4), 1952 people had Higher education (0,8 per 1000). Among the Russian population 220485 people had Secondary education (89,7 per 1000), 16390 people (6,7 per 1000) had Higher education. If we consider Ukrainian people there were 69,1 people per 1000 people that had specialized secondary education, and 65,0 people that had Higher Education. To regard other nationalities we can mention the following figures: among the Uzbek — 21,8 and 0,9; the Tatar — 89,0 and 4,6; the Korean — 73,3 and 3,7; the German — 42,7 and 3,7; the Polander — 63,4 and 6,1 [7; 29].

Documented data according to All-Union Population Census in 1939 in regard to the number of people that had Higher and Secondary education considering 8 the most major nationalities in Kazakhstan showed prevalence of the people that had specialized secondary education for the most part of the literate group.

To ensure schools with schoolmasters there was a priority to have training for representatives of the native nationalities. For this purpose in 1928 Teachers' Training College was founded, it was named after Abai Kunanbaev, in 1931 Uralsk and Kzyl-Orda teachers colleges were opened. Moreover in 1934 Kazakh State University, teaching institutes in Karaganda and Semipalatinsk were established. By 1940 in the 13th teaching institutes about 5 thousand people studied; in teachers colleges there were about 10 thousand students, under the vocationalism 20 thousand students took classes. More than 1800 students and 2618 graduates graduated from teachers colleges. The number of the Kazakh among the students of Higher Education was annually increasing.

In Kazakhstan on the 5th of April, 1938 Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the Kazakh SSR enforced «the regulation in regard to the compulsory learning of the Russian language in Kazakh schools». This regulation initiated a new tendency in language policy aimed at prevalence of the Russian language in Kazakhstan. The regulation says, «Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the Kazakh SSR define that educational work done for the Russian language teaching in Kazakh schools all over the Republic is unsatisfactory». Therefore teaching of the Russian language as compulsory studies started to serve the purpose in all schools. Due to that fact the curricular were changed for students to have more Russian classes.

On the 13th of December, 1940 «the Law regarding the shift of the Kazakh written system from the Latinized to the new alphabet based on the Russian script» was published. It stated, «The claim of a large number of collective farm workers, workpeople, and intellectuals of the Kazakh SSR on the shift of the Kazakh written system from the Latinized to the new alphabet based on the Russian script». To disguise their command-and-control methods of work the leaders of the regime posed themselves as being watchdog for the public and declared that they took their actions by giving voice to the public. In fact from this moment the language policy was drastically changed in terms of the way and approaches for solving of language and linguistic issues towards prevalence of the Russian language what manifested itself first of all in method of force during the process of application of the Cyrillic alphabet. Moreover there was no opposition from the Kazakh intellectuals to the policy of forced Russification. Due to the large-scale political repressions between 1937 and 1938 nearly all national intellectuals were depopulated. Council of People's Commissars of the Kazakh SSR by the decree dated the 14th of July, 1941 annulled the decree Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the Kazakh SSR that was dated the 1st of September, 1933 in regard to «the benefits for specialists who have a working knowledge of the Kazakh language» [3; 180].

Soviet 'localization policy' in the early 1930's, application of compulsory signs in Kazakh for institution, organization, and factory names, establishment of benefits for specialists who have a working knowledge of the Kazakh language, compulsory learning of the Kazakh language in all educational institutions, all these events, happened during a short period of liberal attitude to the Kazakh language. This stage of development in the 1930's was followed by the stage of the forced Russification that lasted for all period of USSR government till its dissolution. The period between 1930 and 1940 was quite inconsistent in the language policy.

The language policy in pre-war years was a part of all policy in the cultural and national sphere. In 1917–1941 it underwent the most essential changes, and was laid the foundation for its further functioning the next years. Already in «The declaration of the rights of the people of Russia» from October 15, 1917 it

was a question of equality of the nations. On October 31, 1918 there was a resolution of Narkompros «About schools of ethnic minorities», then there were national commissariats at Narkomnats, publishing literature in languages of the people of Russia. In 1919 at the 8th congress of RKP it (would) be told about creation of uniform labor school with teaching in the native language. In 1921 X-th congress of RKP (would) adopt the resolution on national policy where the problem of translation into the native language of court, administrations, and bodies of an economy, theater and etc [11; 558]. The language policy took an important place in the national policy, which purpose the people's commissar for I.V.Stalin's nationalities in 1921 formulated so: «It is impossible to be limited only one to «national equality», it is necessary to pass from «national equality» to measures of the actual equation of nationalities» [12; 86]. Such course and policy were caused by reaction to policy of the imperial government, and they corresponded to the general ideological program of the new power and coincided with mood of the democratic intellectuals of the non-Russian people of the country.

The proclaimed slogans corresponded to prevailing public consciousness and expectations of those years. For them there were those who were keen on idea of creation of new society, and the representatives of the non-Russian intellectuals hoping for national revival. Equality and free development of languages was understood as their fastest reduction in that condition in which there lived the people of the European countries. Each citizen should seize in the native language in heights of world culture. Under world culture meant European, including the Russian. Cultural local traditions, both primordial, and borrowed, but already taken roots, were considered only as a hindrance. The task was put to finish all languages of the people of the USSR to level of Russian and it received the name «language construction». During such construction the task was put to liquidate almost universal earlier illiteracy, to create the national intellectuals, to acquaint the people of the USSR with world culture. These years a lot of elementary political diploma was translated to languages of the people of the country, but Pushkin, Krylov, Shakespeare's works at the same time were translated. Objectively it was the beginning of Europeanization of the people the USSR considerably accelerated in comparison by the pre-revolutionary period. The conscious gap with former traditions, repressions concerning carriers of the old not Europeanized culture was a negative side of this policy. The first generation of the new intellectuals was suffered as well. Repressions led to a physical rupture of generations of the intellectuals, the termination of a natural course of ethno cultural development and narrowing of influence of ethno national traditions on spiritual formation of the subsequent generations.

The creative, intellectual potential, social practice of the old and new intellectuals wasn't placed in the service of the country and the people, in many respects unclaimed there were results of familiarizing of broad masses to modern forms of culture and education. Society lost many qualified and talented people. Link of generations of the intellectuals, and in many respects — link of times in culture was broken. It is impossible to estimate this damage simply. In society valuable orientations, the standards which have not been fixed in formal codes and being transferred as tradition from generation to generation have a huge role. The physical rupture of generations of the intellectuals appeared for a long time operating factor, making the negative impact on all subsequent generations. Most resistance to the state language policy was peculiar also to Muslim clergy. The same years campaign on «mass closing of churches and mosques» in Kazakhstan was carried out [3; 25].

From the middle of the 1930th in language policy slogans remained former, and the real policy changed. However, the shift occurred not only in language area — resolutions on teaching of national history were issued and great-power patriotic traditions started to be restored.

Fight against «bourgeois nationalism» more and more amplified, and fight against «great-power chauvinism» was curtailed. Transfer of writings to Cyrillic was other sign of a shift. The new language policy (would) receive final registration in the resolution of the Central Committee of VKP and Council of Peoples Commissars from March 13, 1938 «About obligatory studying of Russian at schools of the national republics and areas». Along with saving of the formulation about the native language «as to a teaching basis at national school», at all schools Russian started to be taught with the 1st class [13; 2–5]. This measure sharply changed a ratio of languages in school training. The language policy, in fact, in many respects became similar on pre-revolutionary, and compulsoriness increased in planting of Russian, even in comparison with times when «foreigners» simply ignored. This policy went I.V. Stalin. In the 1930th years, and then and later, she didn't meet resistance. The national intellectuals, which voice was especially strong in the 1920th years, it was exterminated, and escaped became silent or started talking about friendship of the people. Promotion of a cult of personality of Stalin introduced from above was conducted by all mass media and promoted conformism development in the environment of the intellectuals. At the same time, broad masses of

the population understood that all people were involved in international contacts and knowledge of Russian was a necessary condition of advance up. On November 10, 1940 the V session of the Supreme Council Kazakh passed of the Soviet Socialist Republic the law «About transfer of the Kazakh writing with latinisation on the new alphabet on the basis of Russian graphics», become logic end of language policy.

References

- 1 Konovalov A.P. National processes in the Republic of Kazakhstan. — Semipalatinsk: State university of «Families», 2000. — 255 p.
- 2 Vekhi Konsolidatsy. From experience of the party organizations of Kazakhstan in the solution of an ethnic question in 1917–1927. (To the 70 anniversary of Communist Party of Kazakhstan) / Collection of documents. — Alma-Ata: Kazakhstan, 1990. — 232 p.
- 3 Language policy in Kazakhstan (1921–1990): Collection of documents / Comp. M.J.Hasanayeva— Almaty: Kazak university, 1997. — 325 p.
- 4 Central state archive of the Republic of Kazakhstan. — F.81. I. 258, P.42; F.1380, .2, 37, P.46; F.81, I. 1, 818. P.91.
- 5 Mastuygina T.M. Perepelkin L.S. Ethnology: people of Russia. History and modern situation: Manual. — Moscow: Society «Knowledge» of Russia, 1997. — 317 p.
- 6 Hosking J. The Russian national consciousness in the XX century // Russia in the XX century: Problems national relations // The Lane from English A.V.Yurasovsky. — Moscow: Nauka, 1999. — 512 p.
- 7 Zhumashev R.M. Sketches of cultural history of Kazakhstan (1917–1991). Karaganda: Karaganda State University, 2002. — 148 p.
- 8 Ahmed K. About fight for the new-Turkic alphabet // Communistic revolution. (Agitprop's body Central Committee of All-Union Communist party of Bolsheviks of the Central Committee of VKP). — 1928. — № 11–12.
- 9 RSASPH (Russian state archive of sotsial-but-political history (Moscow). F. 17. I. 25.
- 10 Suleymenov R. V. Lenin ideas of a cultural revolution and their implementation in Kazakhstan: Historical experience of development of socialist culture of the people passing a stage of capitalism. — Alma-Ata: Nauka, 1972. — 120 p.
- 11 CPSU in resolutions, solutions of congresses and Central Committee Plenums. Pt. I. — Moscow: Gospolitizdat, 1954. — 559 p.
- 12 Stalin I.V. Marxism and ethnic question. — Moscow: Gospolitizdat, 1934. — 180 p.
- 13 RSACH (Russian state archive of the contemporary history). — F. 89. — I. 62. 8. — 2–5 p.

А.З.Жұманова

1920–1940 жылдардағы Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасындағы тіл саясаты

Мақала 1920–1940 жылдардағы Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы тіл саясатының өзекті мәселелеріне арналған. Соғыс жылдарына дейін туындаған проблемалық жағдайларға сараптама жасалды. Мемлекеттегі тіл жағдайы, тіл құрылысы ұлттаралық қатынастарды реттеудегі күрделі әрі қиын мәселелердің бірі болып табылады. Қоғамдағы тұрақтылық осы мәселені саналы түрде шешуге тікелей байланысты. Тіл үдерісін мемлекеттік-құқықтық реттеу туралы мәселесін шешу бұрынғы КСРО, Қазақстан Конституциясында да шетелдің конституциясында да өте маңызды болып табылады. Барлығы қоғамдағы шынайы өмір жағдайына және түрлі тілдерді үйлестіре отырып, нақты бір тілді қолдану мен дамытудағы қоғамның сұранысына байланысты.

А.З.Жұманова

Языковая политика в Казахской Советской Социалистической Республике в 1920–1940 годы

Статья посвящена актуальным проблемам языковой политики Казахской Советской Социалистической Республики в 1920–1940 гг. Автором рассмотрен один из благоприятных периодов истории развития национально-языковой системы Казахстана. Проведен анализ проблемных ситуаций, возникших в довоенные годы. Отмечено, что языковая ситуация, языковое строительство в государстве — одна из сложнейших и труднейших проблем регулирования межнациональных отношений, от разумного решения которой во многом зависит стабильность общества. Показано, что решения вопросов о государственно-правовом регулировании языковых процессов весьма многообразны и неоднозначны, причем как в конституционном строительстве бывшего Союза ССР, Казахстана, так и в зарубежных странах все зависит от конкретных условий жизни и потребностей общества в упotreблении и развитии конкретного языка, от сочетания различных языков.

D.K.Ospanova

Y.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: din2082@yandex.ru)

Global experience in development and performance of nongovernmental organizations

In this article we take into consideration the experience gained by foreign social institutions on solving of various issues in society. The urgency of this research is determined by the alternative pattern of political system transformation in the Republic of Kazakhstan. The author tries to succeed in identifying principles of nongovernmental organization development as a phenomenon of political system in modern Kazakhstan. Global civil society must be formed according to either a western institutional pattern or have regard to main traditions and institutions in our state.

Key words: political system transformation, global experience, political system in modern Kazakhstan, NGO, nongovernmental organization development.

Liberalization of political system in any state is aimed at expansion of not only the number of civil people taking part in social political life but also at their integration into the system of state relations under the norms defined by the Constitution.

In this regard nongovernmental organization development is an apanage of transformable society which per se encourages and expands the methods of cooperation between institutes of civil society and the government. Therefore NGOs have recently become a topical issue in research on viable processes of social, economic, and political development.

Nongovernmental organizations which are entities of the Third Sector have evolved and received recognition from the public for recent decades in many countries of Global Community in developing as well as in postindustrial, postsocialistic ones [1].

It is a well known fact that developed countries of Global Community consider NGO as the most essential unit of civil society. The Third Sector was formed there as a spare controlling instrument for social relations. The governments of these countries support nongovernmental sector development with the view to budget deficit declining. Moreover in developed counties it was finally recognized the fact that nongovernmental organizations are more flexible structures in comparison to state bodies. As a result it is often more profitable for a state to transfer funds to independent non-commercial organizations, obviously, in exchange for clear, concrete, and controllable responsibilities from their part than to create additional organizations by itself.

In developed counties nongovernmental organizations perform the following functions:

- to be an intermediate party between a state, various social groups, and some citizens protecting their rights and interests;
- to prevent monopolization by a state in political, economic and other spheres of society assuring social control for the government and its structures including control for its following the regulations of national and international legislation;
- to support decreasing abuse of power in economy, easing negative process in social sphere thereby maintaining a stable situation in society;
- not pursuing the aim of gaining profit to redistribute resources available for a state and society and to encourage their reasonable use, moreover to create and attract additional financial, material, intellectual and other resources which are transferred to satisfy common and individual interests;
- to promote expansion of knowledge, norms, and values of civil society, to encourage extension of pluralism;
- to inform the government about views of the public concerning various social, economic, and other issues;
- to be an instrument of a direct realization of social initiatives in society;
- to provide training for qualified human resources including state workers.

For example now in the USA there is one of the most developed structures of civil society in the world, where millions of citizens have active stands, take part in many nongovernmental organizations moreover taking under a number of functions which in Europe are performed by the government. It is an interesting fact that in the USA nearly one third of all budget expenditure for social and cultural needs is transferred to

nongovernmental organizations including more than a half of all federal expenditure for social welfare, culture, science, and humane purposes. More than 1 million nongovernmental organizations in the USA have a budget at 9% of Domestic Product of the country. Cooperation between a state and local self-governing bodies with nongovernmental organizations is an important element for increasing efficiency of application of funds especially which are allocated for social needs [2]. By way of argument like we can refer to the fact that American NGOs lobbied the acceptance of valid pension legislation.

The experience of NGOs in Europe in many aspects is a not novel thing in spite of its independency in far as the European concerning issues on civil society formation after World War II were supported by the experience and assistance of the US where these issues had been theoretically and practically researched. Herewith in Europe civic initiatives are actively supported aimed at further development of social structures both on municipal and federal levels. They are nongovernmental organizations that deal with civil political rights, protection of rights of individual social groups, and give assistance in their realization.

Altogether in 22 countries in Europe there are around three million nongovernmental organizations and about 100 thousand various funds. Herewith the total number of nongovernmental organizations is 1, 1 trillion USD what is equal to Gross National Product in Italy and Great Britain [3].

In Europe civil society was an instrument of transformation. Main targets of NGOs in Europe are assurance of democratic development and protection of democratic achievements.

Notably in Germany nongovernmental organizations historically played a role of an instrument for settling disputes between different social groups between poor and rich citizens since they are more supportive in solving social issues than charity and patronship. By the mid of 90-th XX Century more than 2 million German citizens were involved in the nongovernmental sector. At the present time this number has highly increased.

In Great Britain traditions of nongovernmental organizations originated since XIX Century. The Third Sector is a powerful branch in economy. The most famous nongovernmental organizations have income evaluated in tens of millions GBR. On the whole in Great Britain around 200 thousand charity organizations are registered.

In some countries, among which the Netherlands is, NGOs are self-financed by means of membership fees. It allows them to remain independent from the government though at some point the government supports them financially. The experience gained by the Netherlands is quite valuable if we consider it in terms of NGO democratization. Thus, for example, a well-known all over the world ecological organization in the Netherlands «Friends of the Earth, the Netherlands» takes an active part in policies of the country. This activity takes up to 80% of working time of this organization that is seemed to deal only with ecological issues. In general terms NGOs in the Netherlands are quite active in the domestic policy of the country. Referendums and public hearings in the Netherlands at different levels are often held. It allows to sustain a stale situation in society and prevents from giving law to various corporative groups in terms of essential issues of the country, provinces, and the cities.

NGOs in Eastern Europe as well as the whole civil society are in the process of formation. In experts' opinion the target of organizations in Eastern Europe is to support development of democratization, its protection from a possible turn of events towards «safety» of powerful leadership and limited freedoms. At the same time particular regimes were set or still being set for organizations of humanitarian assistance in Croatia and Bosnia. Some legal frameworks permit certain types of NGOs to exist only for specific purposes. For example, an organization distributing grants can be registered only as a fund. In such cases it is appropriate to require from a fund that claims for registration to have a certain baseline property upon condition that there are other forms for legal bodies that claim to register NGO due to other purposes.

In Islamic countries historically nongovernmental organizations mainly deal with welfare work, solve social issues of disadvantaged population. At the present time only in Iran there are more than 20 thousand nongovernmental organizations among which we can find organizations that had been formed a few centuries before.

In India the plan of national development involves cooperation of NGOs and the government concerning the realization of the program on anti-poverty struggle. Thereby it is recognized that NGOs can take the lead of such activities, organize charity events, involve citizens in planning and developing of socially significant programs, they can provide the necessary assistance for development program realization

In a number of countries the governments set a limit to NGO activity. For example in the Argentine, Ecuador, Japan, Southern Korea, and Taiwan such a community can be registered only in case if the authorized Ministry finds that purposes for realization of which it is created will support public welfare.

In Singapore the government supports NGOs to employ staff, provides them with not used state premises for peppercorn rent, encourages NGOs to get premises in residential area, and finances up to 50 % of the capital and transaction costs of organizations established by NGOs for the purpose of social welfare [4].

In Malaysia the government closely cooperates with NGOs in realization of the programs aimed at enhancement of social welfare in such issues as struggle against poverty, prevention of HIV/AIDS, expansion of awareness of ecological and gender problems.

In Hong Kong the most part of NGOs receives 70–80 % of their income from the state direct financing [5].

In Vietnam according to the Decree of the president in 1957 communities must obtain a permit for registration in order to support community formations that have legitimate purposes as well as to protect and unite social democratic systems.

In Egypt according to the Legislation it is necessary for a nongovernmental organization to obtain a permit from Social Relation Ministry that has jurisdiction for a certain sphere of NGO activity as well as from National Security Department.

In Russia one the one hand there is a well developed chain of NGOs but there is not an appropriate feedback. In other words opinions of civil society are given ear to only as a rule when it is profit-making for the government structures. If it is not profit-making the problem is disregarded, and the most part of population remains inactive. It shows that in spite of the formed, active, and numerous group of actually forming civil society, a big number of populations don't fully realize the importance of solving this issue or have dim ideas.

In Former Soviet Republics priorities of NGOs are conditional on political and economic situations, and NGO development as a rule is performed in these spheres. Nongovernmental sector in Former Soviet Republics has its own peculiarities of development: the formation of civil society took place only after 70 years when Command and Administration System in the government finished its functioning under which the most part of the people did not fully understand their rights and were not able to stand up for them due to paternalistic mentality and state tough policy excluding pluralism and freethinking. So called «nongovernmental organizations» existed in the course of single state policy under party state control within the command economy where the term development itself was substituted by administrative command planning. Some part of them was self-financing and gained some profit self-sustainedly but nearly all had additional financing from the state budget.

In the Legislation of the Russian Federation there are two laws: «Concerning Charity work and charitable organizations» and «Regarding noncommercial organizations» (1996) that have a direct bearing on NGO activity in the Russian Federation. It is emphasized that noncommercial organizations are organizations the main purpose of which is not gaining profit and distributing it among participants. Noncommercial organizations can be governmental as well as nongovernmental. In case when criteria for a commercial organization in Russia governmental or nongovernmental are taken as a basis, then among noncommercial organizations the nongovernmental organizations take the leading part. By this term we mean any voluntary formed organization of citizens with socially beneficial purposes. NGOs in Russia got a powerful boost for development in 1980–1990. During this period the methods of cooperation between state, business, and civil society were reconsidered. By the present moment more than 300 thousand of NGOs have been registered where 2 million Russian people work. More than 30 million Russian citizens annually obtain support from their NGOs [6]. In Russia as well as in Kazakhstan from the one hand there is a quite developed chain of NGOs, but there is no good feedback, i.e. the government gives ear to NGOs only in cases profitable for it otherwise an issue is just ignored. A large number of citizens remain inactive. It indicates that under the current quite active and numerous group of actually forming civil society in Russia, a large number of the people do not fully understand the role of NGO in society.

The condition and level of nongovernmental organization development in Central Asian region directly depend on social economic and political figures of these countries. In foreign experts' opinion, Kazakhstan if we compare the level of NGO influence on social life and civil society activity is noticeably marked among the other countries of the same region

For instance in despite of the fact that now in Uzbekistan legal basis for nongovernmental organization development is more supportive, and in Kyrgyzstan political situation is more unclosed and the number of NGOs per capita is notably bigger than in other counties of Central Asia international experts say that only Kazakhstan has the necessary equilibrium of factors and conditions for formation of a mature and qualified basic group of nongovernmental organizations.

Activity of these organizations is also getting more multivarious, and they play an important role in anti-poverty struggle and decentralization programs. Under condition NGOs can be divided in five categories:

1. organizations dedicated to protection of rights of certain groups of population,
2. organizations regarding interests,
3. charity organizations,
4. organizations dedicated to development process
5. organizations uniting national minorities

The term nongovernmental organization (NGO) is not involved by the Legislation of Kyrgyzstan but at the present time it is borrowed from the international practice. According to the current laws and regulations by nongovernmental organizations the government means noncommercial organizations (conventional persons) that are voluntarily created by citizens to satisfy their spiritual and other immaterial needs. It should be notice that nongovernmental organizations oriented to society development are not separated out by the Legislation.

In Tajikistan 400 nongovernmental organizations are officially registered among which we can find 30 social ones. This situation of the small number of NGOs is caused by the fact that until recently the state fees for registration of nongovernmental organizations in Tajikistan were the highest in CIS. Although the

Department of Justice in Tajikistan does not impose bureaucratic obstacles for NGO registration, the main problem to obtain a status «conventional person» for forming civil groups remained the big amount of state fees for that. During 2000 and 2001 here by NGOs a number of «round tables» was held with participation of state structures where the members of NGOs declared many requests for the government to decrease the state fees and make them equal according to salary in Tajikistan. The result of cooperation between NGOs and state structures was a significant reduction of registration fees for NGOs. The decrease of the fees and equality to the actual salary in Tajikistan encouraged further development of the Third Sector and expansion of civil society progress [7]. However the process of reforms of the Legislation and subordinate acts regarding NGO activity and registration in Tajikistan has not been completed yet.

In Uzbekistan there are about 400 NGOs, i.e. there are 17 organizations for 1 million of population. By the present time in Uzbekistan we can define a number of directions that the nongovernmental sector is actively working at. They include gender issue, material and technical base support for medical facilities, medical social case, invalidity support, ecological issues and environmental education, and support for the disadvantaged people. The issues of culture, art, and mass media have not gained a significant support and development by NGOs yet.

In Trans-Caucasian region chains of actively functional NGOs were created including peace organizations that were united in Caucasian Forum. We can not agree on its efficiency, but we cannot deny this devotion to peaceful development of local people who are able today to transform from work on enhancing of inter-ethnic relations towards the discussion of political issues [8].

NGOs offer a large number of education and enlightenment services for citizens. A large amount of work upon enhancing expansion of legal education, tax awareness, computer science are performed. One of successful examples is experience of women's organizations that work at creating chains of crisis centers of psychological first aid and social adaptation. We should note particularly NGO activity on expansion of democratic principles in society. In large measure they are the ones who promote liberal values, enhance political culture, and develop democratic freedoms.

It is a well known fact that civil society development is a necessary condition for a state democracy formation. Civil society is a social order towards which modern democratic societies are by progressive stages moving to. It is a type of society which offers an individual a huge number of options, freedom for realization of his rights.

We can recently notice the tendency to NGO integration in the world. The number of international NGOs is increasing what is determined by a number of reasons:

- occurring of global problems;
- often a lack of opportunities of some governmental, international, and intergovernmental organizations to solve them;
- acceleration of democratic processes in domestic and international relations, NGOs can be represented as their institutions;
- transformation in state national interests (movement from state interest, sovereignty towards universal human values such as human rights and environment protection);

- increasing wanting of some individuals all over the world to have more control over processes of decision making in terms of issues that affect their fundamental interests;
- broaden options of trans border relations and public activity in different countries as well as options for technologic progress.

To sum up NGO activity in different countries we can come to the following conclusion that in some countries (the USA for example) NGOs undertake a number of governmental functions especially in terms of social and cultural development. Furthermore the government transfers large sum of money to finance NGO activity in this sphere what supports making a progress. Moreover NGOs in a number of countries (the USA, Western Europe) take an active part in formation of practical policy by means of rising civic initiatives and their lobbying as well as monitoring of social relations and problems occurred. Relations between governmental and nongovernmental sector are well established what fully prevents conflicts in their cooperation.

Thus one of the main purposes of NGOs, if we consider their experience all over the world, is their protection of democratic rights and freedoms as well as their active work upon poverty struggle. In different counties NGOs created certain mechanisms to have influence on the process of government's decision making by involving general public. This global experience is valuable for Kazakhstan as NGOs in Kazakhstan can have the same opportunities to work in this sphere.

References

- 1 *Morozov A.A.* The role and position of NGO in Kazakhstan in terms of global experience // *Analytik*. — 2002. — № 4. — P. 17.
- 2 *Teplyakova V.* The State and NGO Moments of Truth: Social forum // *Akmolinsk Truth*. — 2007. — October, 30. — P. 2.
- 3 *Dosybaeva R.B.* Conventional persons with foreign involvement in noncommercial sphere // *Economy and Law in Kazakhstan*. — 2008. — № 8. — P. 47–49.
- 4 The report on social development. Guidance on development and enforcement of laws adjusting nongovernmental organization activity. Prepared for the World Bank by International Centre of Non-Commercial Law, 1997.
- 5 *Sadykov N., Kotova L.* Nongovernmental organizations is a foundation for civil society in Uzbekistan. — Tashkent, 2000.
- 6 *Azhgihina N.* Volunteers and patrons will save the country. «Life style». Appendix to «The independent Newspaper». — 2000. — November, 3.
- 7 *Olimova S., Olimov M.* Independent Tadjikistan: Complicated way of change: Politics, economics, sovereignization // *East*. — 1995. — № 1.
- 8 Resolution and prevention of conflicts. International guidebook of organizations. The Conflict Center, 2002.

Д.К.Оспанова

Үкіметтік емес ұйымдардың дамуы мен қызмет етуінің әлемдік тәжірибесі

Мақалада қоғамның әр түрлі мәселелерін шешу бойынша шетел қоғамдық институттарының тәжірибесі қаралды. Зерттеу мәселесінің өзектілігі Қазақстан Республикасының саяси жүйесін трансформациялау сипатымен ескерілген. Автор қазіргі Қазақстан Республикасындағы саяси жүйенің құбылысы ретіндегі үкіметтік емес қоғамдық ұйымдардың даму заңдылығын анықтауға ұмтылыс жасады. Қазіргі кезеңдегі ғаламдық азаматтық қоғам батыстың институционалдық үлгісі бойынша немесе еліміздің негізгі дәстүрлері мен институттарын ескеруімен қалыптасуы керек.

Д.К.Оспанова

Мировой опыт развития и функционирования неправительственных организаций

В статье рассмотрен опыт зарубежных общественных институтов по решению различных проблем общества. Актуальность исследовательской проблемы обусловлена альтернативным характером трансформации политической системы в Республике Казахстан. Автором сделана попытка выявить закономерности развития неправительственных общественных организаций как феномена политической системы современного Казахстана. Отмечено, что глобальное гражданское общество должно быть сформировано или по западному институциональному образцу или с учетом основных традиций и институтов нашего государства.

С.Н.Мұқанова, Ж.Т.Нығметова

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: sana.mn@mail.ru)***Әлеуметтік педагог қызметінің психологиясы**

Мақалада ғылым және тәжірибедегі әлеуметтік педагог қызметінің психологиялық негізі мен мазмұны қарастырылды. Әлеуметтік педагогика қызметінің негізінде кәсіби қызметті қамтамасыз ететін қағидалар айқындалды. «Психикалық» және «психологиялық» ұғымдарының әлеуметтік педагог қызметіндегі алатын орны анықталды. Педагогика ғылымындағы әлеуметтік-педагогикалық компонент мәнінің қазіргі анықтамасы баяндалды. Психоәлеуметтік жұмысының мазмұны, сонымен қатар балалар мен жасөспірімдердің нақты социум жағдайындағы білім алуы, тәрбиесі, дамуы мен өзін-өзі жетілдіру сұрақтарының мәні ашылды. Түбегейлі орын әлеуметтік-педагогикалық қызметінің ғылым және нақты тәжірибедегі ерекшелігін, құрылымын, бағыттарын қарастыруға берілген.

Кілтті сөздер: әлеуметтану, психология, әлеуметтік педагог, әлеуметтік психология, білім беру, оқытушы, педагогикалық қызмет, әлеуметтік педагогика, тәрбие, әлеуметтік орта.

Қазіргі замандағы мектеп қолдауды және оқушылардың әлеуметтік-психологиялық сүйемелдеу жүйесінің дамуын қажет етеді. Бүгінгі таңдағы ақиқаттың динамикалығынан, қақтығыстығы мен белгісіздігінен туындаған проблемалардың салдарынан қазір өзін әлеуметтік қорғаныста, аманшылдықта сезінетін халықтың әлеуметтік топтары іс жүзінде жоқ. Өкінішке орай, осы жағдай, ең бастысы, балаларға қатысты және, біріншіден, бұл балаларды әлеуметтік қорғау және балаларға әлеуметтік көмек көрсету салаларындағы мамандардың жұмысын күрделендіреді. Ал екінші жағынан қарағанда, дәл осы жағдай проблеманы кәсіби бағалай алатын және оларды шешуге көмек көрсете білетін әлеуметтік қызмет мамандарына, әлеуметтік педагогтарға, әлеуметтік жұмыскерлерге деген сұранысты арттырады. Сондықтан қазіргі таңда әлеуметтік педагогиканың және әлеуметтік педагогика облысындағы мамандарды дайындау жүйесін қалыптастыру осындай маңызды мәнге ие болып отыр.

Әлеуметтік педагог қызметінің бір ерекшелігі, оқушы өз проблемасын және оның неден туындағанын әрдайым сипаттай алмайтындығында. Осы орайда әлеуметтік педагог проблемалық мәселенің туындау себептерін өзі анықтап, «диагнозды» өзі қоюы қажет.

Әлеуметтік педагог өзінің кәсіби бойынша, мүмкіндігінше, проблеманың алдын алуға ұмтылады, дер кезінде оны туындатқан себептерін анықтап, оларды жоюға, әр түрлі сипаттағы жағымсыз құбылыстардың (әлеуметтік, физикалық және т.б. сипаттағы) превентивті түрде алдын алуды қамтамасыз етуге тырысады. Әлеуметтік педагог оған көмек сұрап келуді күтпейді. Этикалық формада ол жанұямен қарым-қатынасқа өзі түседі [1]. Әлеуметтік педагог әсерінің нысаны жанұядағы бала, жанұяның ересек мүшелері және жанұяның өзі, жалпы, ұжым ретінде болуы мүмкін.

Әлеуметтік педагогтың қызметі әлеуметтік-педагогикалық көмектің үш құрамын: білім беру, психологиялық және делдалдықты құрайды [2]. Білім беру әлеуметтік педагог қызметінің екі бағытын құрайды: білім берудегі көмек және тәрбие. Бұл жағдайдағы көмек пайда болған проблемалардың алдын алуға және педагогикалық мәдениетті қалыптастыруға бағытталған.

Тәрбиедегі көмек әлеуметтік педагогпен, ең бірінші, кеңес беру, сонымен қатар уақытындағы көмек мәселелерін шешуге арналған, оны нығайту мақсатында және оның тәрбие әлеуетін неғұрлым кең қолданылуына арнайы тәрбиелік жағдайларды жасау жүзінде өткізіледі.

Әлеуметтік-педагогикалық көмек құрамына екі компонент кіреді: әлеуметтік-психологиялық көмек және түзету (коррекция).

Әлеуметтік педагог өз қызметінде үш негізгі рольді атқарады.

Кеңесші — өзара қарым-қатынастың мүмкіндіктері, даму жайлы ақпарат және тәрбие бойынша педагогикалық кеңестер береді.

Консультант — мәселе аумағындағы заңнама бойынша кеңес, тұлғааралық қарым-қатынастардан, нақты мәселеге бағытталған тәрбие әдістерінен ақпарат береді, қалыпты даму және тәрбиеге қажетті жағдайларды жасау тәсілдерін түсіндіреді.

Қорғаушы — адамның толық азып-тозуымен (маскүнемдік, нашакорлық, балаларға деген қаталдық) түйісіп қалған уақытта және соның салдарынан балаларға тұрмыс-салттың

жайғаспағандығы, ықыластың жоқтығы, ата-аналардың адамгершілік қатынасының болмауы мәселелерінен туындайтын жағдайларда құқығын қорғайды [3].

Педагогикалық қызметке өзара байланысты ұғымдарға, қағидаларға, идеяларға және әдістерге нақтылы жиынтыққа қолдануға түрткі болатын өз әрекеттерін жүзеге асыруда білім беретін мекемелердегі жетекшінің, маманның бағыты. Бұл сонымен бірге кешенді педагогикалық құрал және өзіне келесіні қосады:

- қазіргі тәжірибенің негізгі ұғымдары;
- қызметтің қағидалары, қабылдаулар;
- білім беру қызметінің құрастырушы әдістері.

Мұндай контекстте әлеуметтік-педагогикалық жол социумға сүйене отырып, педагогикалық үрдісті жүзеге асыруды (оқыту және тәрбиелеу) және әлеуметтік институттармен өзара әрекеттесуді анықтау арқылы оның тәрбиелік әлеуетін, тәрбиеленушілерді әлеуметтік маңызды қызметтерге және әлеуметтік қатынастарға қосуды, әлеуметтік қажеттіліктерді қалыптастыруды және тұлғаның әлеуметтік қабілеттіліктерінің дамытуын болжайды. Әрине, бұл жол жанұяның және басқа да әлеуметтік институттардың мүмкіндіктерін (әр түрлі білім беретін тәрбиелік құрылымдар, қоғамдық ұйымдар, халықты әлеуметтік қорғау мекемелері, қайырымдылық қорлары және т.б.), тұлғаның микроортасын және жалпы социумды қолдануды талап ететіні анық. Ол адам құқығын қорғауды, оның қызығушылықтары мен мүмкіндіктерін дамытуды, руханилығын қорғауды қамтамасыз етеді, әр түрлі жеке орта жағдайларға оларды шешу және балаларды қорғау мақсатында педагогикалық құзырлы кірісудің механизмдерін ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Мұндай қызмет — бұл нысананы көздеген, ғылыми негізделген, педагогикалық түрде ұйымдастырылған адамның қоршаған әлеуметтік ортамен құрылған қарым-қатынасының жүйесі, өзінің тұлғаға деген көп факторлы әсерімен. Салдары ретінде ол өзіне «ортадағы тұлғаны», «социумдағы тұлғаны», «әлеуметтік қатынастар жүйесіндегі тұлғаны», «әлеуметтік қызмет құрылымындағы тұлғаны» сипаттайтын сұрақтардың талдауын қосып алады.

Әлеуметтік-педагогикалық жол қалалық социумға және оның тұлғаның дамуындағы тәрбиелік потенциалына сүйенуді болжайды [4]. Ол социумның потенциалын қолдану негізінде тұлғаның кей мәселелерінің шешілуінде деп айтуға болады:

- адамды әлеуметтік маңызды қызметіне, жаңа әлеуметтік қатынастарға қосу арқылы;
- тұлғаның бойында әлеуметтік қажеттіліктерді қалыптастыру, оның әлеуметтік қабілеттіктерін дамыту арқылы;
- қаланың әлеуметтік институттарымен ағымдық және созылмалы қасиетіндегі жеке мәселелерінің шешілуі үшін іскерлік қарым-қатынасын қалыптастыру арқылы.

Сайып келгенде, бұл жол педагогика ғылымында және тәжірибесінде қалыптасқан тұлғаға және оның салыстырмалы түрде педагогикалық (білім беру) құрылымындағы (балабақша, мектеп, қосымша білім беру мекемелерінде, жоо) қалыптасуына деген тар көзқарасты жеңуіне мүмкіндік туғызады. Оның контекстінде адамның құрылымдық-функционалдық байланыстары педагогикалық түрде бақыланатын білім және тәрбие әрекеттерінің бастысы ретінде қарастырылады.

Білім беруде мекемелермен жалпыға міндетті білім міндеттерін атқарудан басқа, мұндай жол, әрине, вариативті білімнің жүзеге асырылуын да, әлеуметтік қорғауындағы балалардың әр түрлі категорияларына көмекті де, ата-аналарға социумның потенциалын қолдану негізінде көмек көрсетуді де қосып алады.

Әлеуметтік-педагогикалық жол бірқатар қағидалар негізіндегі кәсіби қызметті қамтамасыз етеді:

1. Әлеуметтік әріптестік және әлеуметтік қызметті ұйымдастыру және басқарудағы қызметтестік қағидасы барлық субъектілердің тәрбиенің жалпы мақсаттарының және оларға қол жеткізу жолындағы күш-жігерді біріктіру негізінде өзара қатынасының құрылуын болжайды.

2. Мәдени сәйкестік қағидасы максималды түрде тәрбие және білім берудегі құндылық, балалар мен жастардың толыққанды дамуы және олардың жасампаздық қызметіндегі өзін шығармашылық көрсетуі ретінде Қазақстанның бай мәдени потенциалын қолдануды білдіреді.

3. Табиғи сәйкестік қағидасы балаға табиғаттың бір бөлігі ретінде қарауды білдіреді (жеке физикалық және психикалық ерекшеліктерін ескеру), баланың табиғатпен бірліктегі және келісімдегі тәрбиесін болжайды.

4. Жастарға басқа нұсқадағы жолдар ұсынылатын қажетті жағдайларды жасау негізіндегі тәрбиелік әсердің жанамалық қағидасы.

5. Тәрбиеде қалалық социумның потенциалына сүйену қағидасы бірдей қабылдау қажеттілігін және әлеуметтік тәжірибені қолдануды, нақты өлкедегі оның позитивті қалыптасуын көрсетеді.

6. Жобалау, болжау және модельдеу қағидасы тәрбие дамуының полимәдени және көп ұлтты социумдағы стратегиялық және тактикалық болжауына немесе тәрбие мен оның элементтерінің жұмыс жасау жағдайларын жасауға бағытталған.

7. Ұжымдағы тәрбие қағидасы қатысушылар арасында бірлескен тіршілік әрекетінің үрдісінде қалыптасатын бірдей құқықтағы қатынастар жүйесі ретінде анықталады. Өзінің бүтіндігінің арқасында ұжым ерекше түрмен өзінің әр субъектісіне ықпал етуі мүмкін, жалпы қоғамдағы бейімделу және жекелеу тәжірибесін жинауға мүмкіндік береді.

8. Ұрпақ деңгейіндегі білім жүйесіндегі, тәрбиедегі мирасқорлықтың қағидасы тәрбие үрдісінің үзіліссіздігін, тәрбиеленушілердің мәдени-тарихи отандық құндылықтар мен салт-дәстүрлерді жеке иемдену (интериоризация) қажеттілігін көрсетеді.

Әлеуметтік педагог қызметінің мәні неде? Жалпы, біз үшін бұл қызмет салыстырмалы түрде жаңа кәсіби қызмет болып табылады [5]. Оның ресми түрде мойындалуынан кейін елімізде жоғары оқу орындарында мамандардың кәсіби дайындығы үшін әлеуметтік педагогика факультеттері құрыла бастады.

Бұл мамандыққа қарағандардың көбі дилемманың алдында жиі тұрады:

– егер бұл педагогикалық мамандық болса, онда неге әлеуметтік педагог кейбір өлшемде әлеуметтік қызметкердің міндетін орындайды, балалар мен ересектерге әлеуметтік-құқықтық, медициналық-әлеуметтік, психоәлеуметтік және әлеуметтік-мәдени деңгейлерінде әлеуметтік-педагогикалық көмекпен айналысады?

– егер бұл әлеуметтік жұмысқа қатысты мамандық болса, онда неге ол әлеуметтік тәрбие сұрақтарын қарастырады және білім беру мекемесіндегі штатында болады?

Бұл мамандық әлеуметтік жұмыс аумағында дәстүрлі түрде дами отырып, одан шынайы түрде айырылып кеткен. Кең ұғымда ол әлеуметтік жұмыстың құрылымдық бөлігі болып табылады. Педагогикалық құрамдасының бөлінуі негізінде және социуммен оның кірігуінің арқасында әлеуметтік-педагогикалық жұмыс жетілдіру құралы болған әлеуметтік-педагогикалық компонентке айналды. Дәстүрлі түрде елімізде әлеуметтік-педагогикалық жұмыс білім беру өрісіне таралады, демек, оның негізгі нысаны оқушылар, олардың жанұялары және білім беру мекемесінің педагогикалық ұжымдары болып табылады.

«Әлеуметтік-педагогикалық» «психологиялықтан» бастапқы тұлға қосылатын шаралардың ұйымдастырылған жүйесі көмегімен социумның потенциалды мүмкіндіктерін қолданудағы белсенді бағытымен ерекшеленеді. Мұнда тұлғаға дәл осылай әрекет етуіне ынта тудыратын қоршаған ортаның әсері жүзеге асады.

Әлеуметтік-педагогикалық компонент педагогикалық теориялық негіздерге жүгінеді, дегенмен адамның ішкі дүниесіне осыған қажетті жағдайларды қамтамасыз ету жолы арқылы мақсатты әсер етуді ұйымдастыру үшін психологияның мүмкіндіктерін қолдануды болжайды. Соңғысы адамның психикасының өзгеруі мен дамуының заңдылықтары білімінің, жеке психологиялық ерекшеліктері немесе әлеуметтік топтың негізінде құрылады. Бұл мағынада мұндағы «психологиялық» деңгейде басталған жұмыс жалғасады, сол себепті (таза педагогикалық әсерге қарағанда) неғұрлым тұлғаға әсер етуде жұмсақтығымен (психологиялығымен) ерекшеленеді. Осымен маманның әлеуметтік-педагогикалық қызметіндегі қорғаушылық функциясының беделдігі және психологиялық білімге деген көбінің ұмтылысында және әлеуметтік педагог қызметіндегі психологиялық білімінің ролін арттыруда байқалатын әлеуметтік педагог мамандығының феномені түсіндіріледі. Дей тұра, әлеуметтік педагог шынында педагог, арнауы бойынша ол үшін қиын жағдайдағы, оларға тұлғаның өзін қосу және ондағы белсенді қатынасуына қажетті жағдайларды жетілдірудегі мақсатқа сай адамның жаңа ерекшеліктерін қалыптастыру үшін шаралар жиынтығын ұйымдастыруға қабілетті маман болып қала береді [6].

Әлеуметтік педагог қызметіндегі «психикалық» және «психологиялықтың» орны, ролі бастапқы анықтаушылық болып табылады, себебі ол осы негізде әлеуметтік-педагогикалық проблеманың өзін анықтайды және тұлғаға әрі қарай әсер етудің схемасын құрастырады, басқаша айтқанда, өзіндік «проблеманы емдеу» гипотезасын құрады, алдын ала азды-көпті мысалды немесе нақты өзгерістерінің нәтижесін болжай, бастапқы тұлға бөлігі болып табылатын шаралар жиынтығын жоспарлайды және жүзеге асырады.

Әлеуметтік-педагогикалық әсерінің жетістіктілігі әлеуметтік педагогтың адамдағы проблемалық жағдайының туындауының шынайы себептерін айқындай алуына және оны жоюдағы қажетті ресурстарды, мүмкіндіктерді, ең бастысы тұлғаның жеке ресурстарын табуына байланысты.

Әлеуметтік-педагогикалық қызметінің басты мақсаты тұлғаның әлеуметтік белсенділігіне жету және оны қалыптастыру болып табылады. Әлеуметтік-педагогикалық жұмысының соңғы нәтижесі әлеуметтік-педагогикалық әсердің нысаны болатын, оның сапалы бөлімдерінің — тұлғаның әлеуметтік белсенділігі болып табылатын тұлғаның өзінің белгілі бір өзгерісі болуы қажет. Соңғысы тұлғаның әлеуметтік тәжірибені өз бетімен меңгеру қабілетін, оған дұрыс жауап беру және өзінің тәжірибелік қызметінде белсенді түрде қолдануды, өзінің жеке проблемаларын дербес және өз бетінше шешуді білдіретін тұлғалық ерекшелік ретінде қарастырылады, ал өзінің тәжірибесін жинақтау және жетілдіру дәрежесі бойынша әлеуметтік тәжірибеге оны бірқатар жоғары деңгейдегі жаңа потенциалды мүмкіндіктермен өзгерту және байыту арқылы позитивті әсер ету.

Әр кәсіби қызмет қоғам өмірінің қандай да бір саласында (өткізілу орны), қандай да бір халықтың категориясы (қызметтің нысаны) арқылы жүзеге асырылады. Сайып келгенде, біз қызметтің бағытына қол жеткіземіз, ал нәтижесінде әлеуметтік-педагогикалық қызметінің негізгі бағыттары болып табылады: жанұямен, конфессиялармен немесе конфессияларда, мектептерде, денсаулық сақтау бөлімдерінде, интернат типіндегі мекемелерде, жетім балалармен, денсаулық мүмкіндіктері шектеулі балалармен, пенитенциарлық мекемелерде және т.б. әлеуметтік-педагогикалық қызметі. Қызметтің әр бағытында маман бірдей нәтижеге қол жеткізуге ұмтылады — тұлғаның (жанұяның, мектеп оқушыларының, денсаулықты сақтау мекемелері қызметкерлерінің, интернат типіндегі мекемелерінің немесе жетім балалардың) әлеуметтік белсенділігіне, оның әлеуметтену деңгейіне, әлеуметтік ортаға бейімделгіштігіне.

Мұнда әр түрлі типтегі мекемелерде, халықтың түрлі категорияларының арасында әр түрлі этимологиялы әлеуметтік-педагогикалық проблемаларының шешілуі кезінде жұмыс түрлі тәсілдер арқылы өткізілетінін атап өту маңызды, олар: психоәлеуметтік, әлеуметтік-медициналық, әлеуметтік-құқықтық, әлеуметтік-мәдени, тәрбиелік және т.б. Олардың барлығы бір қызмет аясында жүзеге асырылғандығымен және солай болған соң бір мақсатты көздейді. Қызметтің әр түрлі тәсілдері психоәлеуметтік жұмыстың әлеуметтік-медициналықтан, әлеуметтік-құқықтық жұмысының мәдени-тынығудан, ақпараттық-тәрбиеліктен және т.б. ерекшеленетін оның жеке мақсаттарын бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Олардың әрбіреуі қызметтің жалпы мақсатына өзіндік үлесін қосады.

Ағымдық мәселені бір қызмет аясында әр түрлі мазмұндағы өзіндік құралдармен халықтың әр түрлі категорияларының арасында шешуде, халық тобының ерекшелігімен, олардың проблемаларының сипатымен анықталатын әр түрлі мақсаттарға қол жеткізіледі. Түрдің түрден қызмет мақсатымен және нәтижесімен өзгешеленетіндігін ескере отырып, осы деңгейде біз әлеуметтік педагог қызметінің түрлерін бөліп көрсете аламыз:

- психоәлеуметтік;
- әлеуметтік-медициналық;
- әлеуметтік-құқықтық;
- мәдени-тынығу;
- ақпараттық-тәрбиелік жұмыс.

Осы кәсіби қызметтің әрбір түрінің өзіндік мазмұны бар:

Ақпараттық-тәрбиелік жұмыс — бұл балалар мен жеткіншектердің білім берудің әр түрлі деңгейлеріндегі жалпы, кәсіби және арнайы білімдерді меңгеру үрдісінде өмірлік қабілеттіктерін қолдауға, қалыптастыруға бағытталған ақпараттық, тәрбиелік, дамытушы құрамының көп салалы шараларының кешені.

Әлеуметтік-құқықтық жұмысының негізгі мазмұны социумның басқа әлеуметтік институттарымен (балаларды қорғаудағы ұйымдастырушылық-құқықтық және гуманитарлы мүмкіндіктер, балалар мен жасөспірімдердің бостандығының, жалпы мемлекеттік құқықты қорғауда, сонымен қатар білім беру мекемесіндегі социум құрылымының басқа да мүмкіндіктерін белсенді қолданумен құқықтық шеңбердің әрекеттілігін дамыту және қамтамасыздандыру) біріге отырып, жүзеге асыру болып табылады.

Психоәлеуметтік жұмысының мазмұнын қатысушыларда түрлі факторлардың әсеріне психологиялық тұрақтылығының білім үрдісін, сонымен қатар балалар мен жасөспірімдердің нақты социум жағдайындағы білім алуы, тәрбиесі, дамуы мен өзін-өзі жетілдіру сұрақтары бойынша психологиялық көмектің әр түрлерін көрсетуді қалыптастыру мен қолдауға бағытталған

диагностикалық, ақпаратты-аналитикалық, жолдамалық, қайта қалыпқа келтіру мен реабилитациялық және болжаулық шаралары құрайды.

Мәдени-тынығу жұмысы саласында әр түрлі әлеуметтік-мәдени жанрындағы, позитивті эмоционалдық жағдайларды өнер мен халық шығармашылығының, социум тіршілігінің алдыңғы тенденцияларын айқындайтын, әр түрлі құралдарымен ынталандыру негізінде білім және тәрбиелік үрдісі қатысушыларының әлеуметтік белсенділігін қалыптастыруға бағытталған жан-жақты қызмет жүзеге асырылады.

Медициналық-сауықтыру жұмысы физиологиялық, интеллектуалды және білім беру мекемелері оқушыларының қоршаған әлеуметтік ортамен және медициналық-сауықтыру ресурстары мен социумның мүмкіндіктерін белсенді түрде қолдану негізіндегі кәсіби қызметпен қатынасы үшін маңызды басқа да қабілеттерін қолдауды және әрі қарайғы дамуын қамтамасыз етеді.

Жоғарыда көрсетілген әлеуметтік-педагогикалық қызметінің (тағы бір ерекшелігі) бағыттарының және түрлерінің әрқайсысындағы қызмет мақсаттары мен міндеттерінің жүзеге асырылуы, бірдей жұмыс формаларын (құралдарын) қолдану арқылы іске асырылатынын атап өту қажет, олар: диагностика, көмек, профилактика (алдын алу), қолдау, кеңес беру, делдалдық, сүйемелдеу, коррекция (түзету), реабилитация және т.б. Яғни, әлеуметтік-педагогика қызметінің формалары өзінің арнауы бойынша әлдеқайда кеңірек. Олар, қызметтің басқа сипаттарына қарағанда, неғұрлым жалпы сипатқа ие. Бұл факт әлеуметтік педагог қызметінің төмендегідей формаларын бөліп көрсетуге мүмкіндік береді:

- әлеуметтік-педагогикалық диагностика;
- әлеуметтік-педагогикалық көмек;
- әлеуметтік-педагогикалық қолдау;
- әлеуметтік-педагогикалық алдын алу;
- әлеуметтік-педагогикалық кеңес беру;
- әлеуметтік-педагогикалық сүйемелдеу;
- әлеуметтік-педагогикалық түзету;
- әлеуметтік-педагогикалық реабилитация;
- медициналық-әлеуметтік-психологиялық консилиум;
- делдалдық [7].

Қызметтік жолға сәйкес тұлғаның кез келген белсенділігінің негізінде оның қажеттіліктері жатады. Бұл жағдайда — тәрбиенің нәтижесі ретінде пайда болатын, ол үшін мағыналы сипаттар ретінде, нәтижесінде тұлғаның өзі де дамудың маңызды құралы, оның әлеуметтік қажеттіліктері.

Мақсаттарды және кәсіби қызметтің талқылаудағы түрін талдаудан, әлеуметтік педагог қызметі тұлғада пайда болатын ағымдық және созылмалы қасиеттегі проблемалардың шешілуінің мүдделігінде қолданылатын, социумның потенциалды мүмкіндіктерін жүзеге асыру құралы ретінде іске асады деп айтуға болады.

Болашақ ұрпақтың тәрбиесі объективті түрде тек мамандардың ғана емес, сонымен қатар бүкіл қоғамның міндеті. Бұл ұстаным әлеуметтік — барлық адамдардың практикалық тәжірибесі педагогикалық контекстінің жоғарылауына айтарлықтай ықпал етеді.

Балалар мен жастардың әлеуметтік-педагогикалық қозғалысының астында үлкен болашақ жатыр, себебі ол қазіргі замандағы тәрбиенің негізгі бағыттарына сай, себебі қоғам талаптарын ескере отырып, жас адамға мәдениет әлемінде біздің заманымызда аса өзекті болып табылатын мінез-құлық, идеал үлгілеріне бағдар береді.

Сайып келгенде, әлеуметтік педагог қызметі, әсіресе оның психологиялық тарабы күрделі мемлекеттік мәселелер шешімінде — оқушылардың мінез-құлығындағы ауытқулардың алдын алу және келешек Қазақстан азаматының тұлғасын құрастыруда маңызды буын болуына қабілетті.

References

- 1 Sheptenko P.A., Voronina G.A. Technique and technology of work of a social pedagogue. — Moscow: Academy, 2001. — 208 p.
- 2 Dictionary of the social pedagogy and social work / Compiler: F.Bettmer and other. — Omsk: OmGPU, 1998. — 119 c.
- 3 Kulichenko R.M. Social pedagogy: professionalization of activity. — Tambov: Pub. TSU named after G.R.Derzhavin, 1998. — 240 p.

4 *Zelenov L.A.* Sociology of city: educational material for stud. Higher educational establishments. — Moscow: Gumanit. Izd. Centr VLADOS, 2000. — 182 p.

5 *Mardahaev L.V.* Social pedagogy: [a textbook for institutes of higher education on a direction of training and special...] — Moscow: Academy, 2006. — 205 p.

6 *Rean A.A.* The social, pedagogical and psychological problems of «street» children and teenagers in Russia // *Magister*. — 1999. — № 6. — P. 1–5.

7 *Torohtiy V.S.* Social pedagogy and social-pedagogical activity: the relationship and interdependence // *Materials of the all-Russian Congress of social pedagogues with international participation, 2009. March, 18–21.* / Ed. M.A.Galaguzova:in four parts. P. 1. — Ekaterinburg: Ural state pedagogical University, 2009.

С.Н.Муқанова, Ж.Т.Нығметова

Психология деятельности социального педагога

В статье рассмотрены психологическая сущность и содержание деятельности социального педагога в науке и практике. На основе социально-педагогической деятельности выявлен ряд принципов, обеспечивающих профессиональную деятельность. Определена роль понятий «психический» и «психологический» в деятельности социального педагога. Изложено современное понимание социально-педагогического компонента в педагогической науке. Раскрыты сущность психосоциальной работы, а также вопросы обучения, воспитания, развития и самосовершенствования детей и подростков в условиях конкретного социума. Значительное место уделено рассмотрению специфики, структуры, направлений социально-педагогической деятельности в науке и реальной практике.

S.N.Mukanova, Zh.T.Nygmertova

The psychology of the activity of a social pedagogue

The article considers the psychological essence and content of the activity of a social pedagogue in science and practice. On the basis of socio-pedagogical activity is identified a number of principles to ensure the professional activity. Definesthe role of the concepts of «psychic» and «psychological» in the activity of a social pedagogue. Presents the modern understanding of the socio-pedagogical component in pedagogical science. Reveals the essence of psychosocial work, as well as issues of education, upbringing, development and self-improvement of children and adolescents in the conditions of a specific society. A significant place is given to the consideration of the specifics of the structure, the directions of socio-pedagogical activity in science and practice.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Abdrakhmanova, K.K.** — candidate of history science, docent of the department archeology, ethnology and history of the Kazakhstan, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Aytzhanova, A.K.** — candidate of philosophy science, docent of philosophy and theory of culture department, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Dosova, B.A.** — candidate of history science, docent of the department of a world history and international relations, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Zhumanova, A.Z.** — Ph.D student, 2 year, specialty «history», chair of archeology, ethnology and history of Kazakhstan, department of history, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Ильасов, Ш.А.** — lecturer of the department of history of Kazakhstan, MA of humanitarian history, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Kabuldinov, Z.E.** — doctor of historical science, professor, director of the Research Center «Eurasia», L.N.Gumilev Eurasian National University.
- Karenov, R.S.** — doctor of economic science, professor, head of the department of Management, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Mukanova, S.N.** — MA student, 1 year, specialty «Social pedagogics and self-knowledge», chair of social work and social pedagogy, socio-pedagogical department, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Nygmetyova, Zh.T.** — senior lecturer of the department social work and social pedagogy, MA of social work, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Orazbekova, G.B.** — MA student, 2 year, specialty «humanitarian history», chair of archeology, ethnology and history of Kazakhstan, department of history, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Ospanova, D.K.** — Ph.D student, 2 year, specialty «history», chair of archeology, ethnology and history of Kazakhstan, department of history, Y.A.Buketov Karaganda State University.
- Rakhmatullin, R.Y.** — doctor of philosophy science, professor, department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia.
- Rynkovoy, I.V.** — Grand Doctor of philosophy in Theology and Religious Studies (Grand PhD), candidate of phil. science, docent of the Orthodox St. Tikhon humanitarian university.
- Stambulov, S.B.** — Ph.D student, 2 year, specialty «international relations», chair of international relations, department of international relations, Abylai khan Kazakh University of international relations and world language.
- Utebaeva, A.** — lecturer of the department of history of Kazakhstan, MA of humanitarian history, Y.A.Buketov Karaganda State University.

**2012 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында»
жарияланған мақалалардың көрсеткіші.
«Тарих. Философия» сериясы**

	№	б.
ТАРИХ		
<i>Адамбек Б.К.</i> 1939–1940 жж. кеңес-финлянд соғысы туралы	2	11
<i>Әбдірахманова Қ.Қ.</i> 1945–1953 жж. Орталық Қазақстандағы қалалардың күнделікті өмірінің тарихи-демографиялық сипаттамасы	4	11
<i>Досова Б.А.</i> Ресейдің тарихи және саяси әдебиетіндегі қытай-қазақстан қарым-қатынасы	4	4
<i>Ем Н.Б.</i> АҚШ пен Қазақстандағы корей диаспорасы: кейбір ұқсастықтар	3	13
<i>Жұмашев Р.М., Ахметова Г.А.</i> Ұлы Отан соғысынан кейінгі Қазақстан ауыл шаруашылығындағы қарама-қайшылықтар мәселесі	1	11
<i>Исаева А.А.</i> Археологиялық көне ескерткіштердегі діни сенімдер мен шамандықтың көрінісі ..	1	23
<i>Исаева А.А.</i> Қырғыз-алтай шаманизмі: салыстырмалы-тарихи талдау аспекті	1	18
<i>Каженова Г.Т.</i> Қазақстанның қазіргі тарихындағы казактар қауымдастығы	3	21
<i>Каренов Р.С.</i> Биіктік, немесе Профессор Дүйсетай Шаймұханов жайлы ой-толғау	2	33
<i>Каренов Р.С.</i> Мұстафа Шоқай Қазақстан тәуелсіздігінің символдық тұлғасы ретінде	1	45
<i>Каренов Р.С.</i> Мұстафа Шоқайдың ғалым-публицист ретіндегі қасиеттері және шоқайтанудың бүгінгі жағдайы	1	54
<i>Каренов Р.С.</i> Мұхамеджан Тынышбаевтың отарбадай ағып өткен ғұмыры	4	44
<i>Каренов Р.С.</i> Тарихшы Телжан Шонановтың қайраткерлік қызметі, руханиятқа сіңірген еңбегі	4	37
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> Тәуелсіз Қазақстан Республикасының жарқын жылнамасының ұлы кезеңдері	1	4
<i>Қабұльдинов З.Е.</i> Ертістің Оң жағалауында орналасқан қазақтардың ұлттық өзін-өзі басқару жүйесін құру талпыныстары	4	21
<i>Қабұльдинов З.Е.</i> XIX–XX ғасырлар шеңберіндегі Тобыл және Том губернияларындағы қазақ халқының демографиялық жағдайының ерекшеліктері	4	30
<i>Қатышев А.К.</i> 1940-шы жыл мен 1950-жылдар басындағы Қарағанды облыстық комитет компартиясы және аймақтың жоғары оқу орындары байланыстарының кейбір аспектілері жөнінде (мұрағат құжаттарындағы тарих)	2	20
<i>Mondira Dutta, Mohammad Mansoor Ehsan.</i> Ауғанстанда заңсыз түрде есірткі өндіру: ситуациялық талдау	2	26
<i>Мұқанова А.Н.</i> Түрктік этнолингвистикалық «шағатай» терминінің пайда болу тарихы	3	4
<i>Садықова Р.О.</i> Трумэн әкімшілігі тұсындағы американо-жапон әскери-саяси одақтастығының қалыптасуы	3	27
<i>Сақтағанова З.Ф., Ғабдулмажитов М.О.</i> Семей сынақ ядролық полигонының құрылуы мен құрылысының алғышарттары	2	3
<i>Сорокин Ю.А.</i> Ресей императоры І-ші Павелдің масон ұйымына енгені жөніндегі сұраққа	1	28
ФИЛОСОФИЯ		
<i>Айтжанова А.К.</i> Әлем халықтарының діндері мен аңыздарында ведалардың ғарышнамалық ойлары	4	60
<i>Айтжанова А.К.</i> Орталық Азия және Қазақстан аумағындағы ведалық мәдениетінің артефактілері	4	53
<i>Аслаева Р.Г., Туктарова Р.И., Зиатдинова Ф.Н.</i> Тұлғалық қатынас білім философиясы ретінде	1	80
<i>Батулин В.С., Смелова Е.В.</i> Меншік ұғымының қалыптасу және даму тарихы	1	105
<i>Боуш Г.Д., Разумов В.И.</i> Өтем ақылық гомеостат үлгісі категориясындағы өндірістік кластерлер	1	71
<i>Жүсіпова Б.Ж.</i> Қазіргі заманғы білім берудің философиялық негіздері	2	47
<i>Инджиголья А.А., Ветштейн С.С.</i> Посткөненің ғылымда кәсіп әлеуметтануы және кәсіби стандарттар мен өлшемдердің эволюция мәселесін зерттеу	1	111
<i>Кәріпбаев Б.Ы.</i> Әлеуметтік трансформациялардың құқықтық өлшемі	2	42
<i>Круль А.С.</i> Типологиялық талдау әлеуметтік жүйенің ақпараттық құрылымын үлгілеу тәсілі ретінде	1	87

<i>Қолумбаев Б.Е., Мұсатаева Ф.М.</i> Шығыс мәдениетіндегі жалғыздықтың феномен ретінде қалыптасуы	1	92
<i>Қолумбаев Б.Е., Садвақасова А.Е.</i> Тіл мәдениеті және саясат	1	99
<i>Рақымжанов Б.Қ.</i> Шәкәрім дүниетанымындағы затшылдық ғылым дегеніміз не?	3	33
<i>Рахматуллин Р.Ю.</i> Оқыту үрдісінде образдың герменевтикалық қызметі	4	74
<i>Рынковой И.В.</i> Православиелік діни қызметтегі көнеру және буддизмнің мистикалық аскеттік практикасындағы архагтықтың адамгершілік идеалдары	4	67
<i>Сағатова Ә.С.</i> Тарихи санадағы рухани ізденістер	3	39
<i>Солощенко П.П.</i> Қазақстанның демократиялық модернизациясының стратегиясы контекстіндегі тілдесудің философиялық мәселесі	1	64
<i>Томашевская Л.И., Мусина Г.А.</i> Экономика философиясы және құнның жалпы теориясы	3	51
<i>Ханнанова Т.Р.</i> Қызметкердің іскерлік мәртебесі Ресей Федерациясының модернизациясының факторы ретінде: философиялық-құқықтық аспектілер	3	46
<i>Эшиев А.К.</i> Жыныстық тәрбиелеу мен білім берудегі гендерлік аспектілер	2	59
<i>Эшиев А.К.</i> Философия тарихындағы ер адамдар зерттеулері	2	53

ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Әлгожина А.Р.</i> Қазақ әйелдерінің отбасындағы жүріс-тұрысының психологиялық мәселелері	1	125
<i>Әмірова Б.Ә., Плеханова Е.А.</i> Тұлғаның қатал өмірлік арақатынастағы жағдайларын ақылдылықпен жеңу	3	59
<i>Молдабаева Р.А.</i> Қазіргі білім беру жағдайында психологияны оқыту	1	138
<i>Нұрғалиева С.М.</i> Қазіргі кезеңде мамандардың кәсіби сапаларын диагностикалаудың маңызы	1	144
<i>Сабирова Р.Ш., Петухова Н.А.</i> Экзистенциалистік бағыттағы психологтардың жұмыстарындағы «уақыт» категориясының мазмұны	3	67
<i>Синельникова Е.П., Лазарева Е.А., Барикова А.Р.</i> Ерте жасөспірімдік шақтағы креативтілікті зерттеу	1	130
<i>Сланбекова Г.К., Қапбасова Г.Б., Айдарова Д.К.</i> Жеткіншектерде тұлғалық агрессивтілігі мен үрейлігінің агрессивтік жарнамаға қатынасын зерттеу (теледидар роликтердің мысалында)	1	116
<i>Түлебаева А.Б., Құрбанов Р.К.</i> Отбасылық қатынастардың психосоматикалық аурулардың пайда болуына ықпалы	3	74
<i>Түлебаева А.Б., Құрбанов Р.К.</i> Жүрек-тамыр ауруы бар наукастардың тұлғалық-психологиялық ерекшеліктері	1	150

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

<i>Ахмедов М.А.</i> Азаматтық қоғамның қалыптасуындағы журналистік этиканың рөлі	2	81
<i>Велиев Д.Д.</i> Али Шариати тұжырымдамасындағы адам мәселесін діни-философиялық тұрғыдан талдау	2	76
<i>Жұманова А.З.</i> 1920–1940 жылдардағы Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасындағы тіл саясаты	4	94
<i>Медведевская В.Ф.</i> «Ұлы шек» символы категориясындағы отбасылық жүйе репрезентациясы	2	70
<i>Мұқанова С.Н., Нығметова Ж.Т.</i> Әлеуметтік педагог қызметінің психологиясы	4	107
<i>Оразбекова Г.Б., Стамбұлов С.Б.</i> Қазақстан Республикасы және Шанхай ынтымақтастық ұйымы: тарихы мен даму перспективалары	4	87
<i>Оспанова Д.К.</i> Үкіметтік емес ұйымдардың дамуы мен қызмет етуінің әлемдік тәжірибесі	4	102
<i>Стамбұлов С.Б.</i> Шанхай ынтымақтастық ұйымының қауіпсіздік жүйесіндегі рөлі	2	65
<i>Сүйінова А.С., Ғазизов Т.Ж.</i> Қазақстан Республикасындағы діни экстремизм және лаңкестік: 2011 жылғы ивент-талдау	3	82
<i>Худанлы Ф.Э.</i> Франкфурт мектебінің әлеуметтік философиясындағы мәдени плюрализм мен мәдениетаралық сұхбат мәселесі	2	87
<i>Лиясов Ш.А., Өтебаева А.Д.</i> Ресейдің қалыптасуындағы Жошы ұлысының рөлі: Л.Н.Гумилев шығармаларындағы XIII–XV ғғ. Алтын Орда және орыс княздіктерінің өзара қарым-қатынастары	4	80

«ДІНМҰХАМЕД ҚОНАЕВ: САЯСАТКЕР, ТҰЛҒА, ПАТРИОТ» АТТЫ Д.А.ҚОНАЕВТЫҢ ТУҒАНЫНА 100 ЖЫЛ ТОЛУЫНА АРНАЛҒАН ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ МАТЕРИАЛДАРЫ

<i>Адамбек Б.К.</i> Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуындағы Д.А.Қонаевтың рөлі	3	98
--	---	----

<i>Бейсенбекова Н.А.</i> Қазақстанның Поляк Халық Республикасымен экономикалық және мәдени байланыстары (1970–1980 жж.).....	3	104
<i>Сақтағанова З.Ф.</i> Д.А.Қонаев және Қазақстан шекараларының өзгеру мәселелері	3	92
<i>Смағұлов Н.Б.</i> Д.А.Қонаевтың басшылығы тұсындағы Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси жағдайы	3	116
<i>Шотбақова Л.Қ., Өскембаев Қ.С., Смағұлова Г.М.</i> Д.А.Қонаев дәуіріндегі Қазақстанның қоғамдық-саяси өмірі: тарих беттерінен	3	110

ПЕРСОНАЛИИ

Ғылыммен ұштасқан ғұмыр.....	2	94
Педагог-ғалымның шығармашылық жолы.....	2	95

**Указатель статей, опубликованных
в «Вестнике Карагандинского университета» в 2012 году.
Серия «История. Философия»**

	№	с.
ИСТОРИЯ		
<i>Абдрахманова К.К.</i> Историко-демографическая характеристика повседневности городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.	4	11
<i>Адамбек Б.К.</i> О советско-финляндской войне 1939–1940 гг.	2	11
<i>Dosova V.A.</i> The Chinese-Kazakhstan relations in historical and political science Russia	4	4
<i>Ем Н.Б.</i> Корейская диаспора в Казахстане и США: некоторые параллели	3	13
<i>Жумашиев Р.М., Ахметова Г.А.</i> Проблемы противоречий в развитии сельского хозяйства Казахстана после Великой Отечественной войны	1	11
<i>Исаева А.А.</i> Кыргызско-алтайский шаманизм: аспекты сравнительно-исторического анализа .	1	18
<i>Исаева А.А.</i> Отражение религиозных верований и шаманизма в археологических реликтах	1	23
<i>Кабульдинов З.Е.</i> О попытках создания казахами Правобережья Иртыша самостоятельных органов национального управления	4	21
<i>Кабульдинов З.Е.</i> Особенности демографической ситуации казахского населения Тобольской и Томской губерний на рубеже XIX–XX веков	4	30
<i>Каженова Г.Т.</i> Казачество в современной истории Казахстана	3	21
<i>Капышев А.К.</i> О некоторых аспектах взаимоотношений Карагандинского обкома компартии и высших учебных заведений региона в 1940-х и начале 1950-х годов (история в архивных документах)	2	20
<i>Каренов Р.С.</i> Высота, или Размышления о деятельности профессора Дюсетая Шаймуханова ...	2	33
<i>Каренов Р.С.</i> Короткая и яркая жизнь Мухамеджана Тынышбаева	4	44
<i>Каренов Р.С.</i> Общественно-политическая деятельность, вклад в развитие отечественной науки и просвещения историка Телжана Шонанова	4	37
<i>Каренов Р.С.</i> Качества Мустафы Чокая как ученого-публициста и современное состояние изучения его творчества	1	54
<i>Каренов Р.С.</i> Мустафа Чокай — личность, символизирующая независимость Казахстана	1	45
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> Знаменательные вехи славной летописи независимости Республики Казахстан	1	4
<i>Mondira Dutta, Mohammad Mansoor Ehsan.</i> Illicit Drug Production in Afghanistan: a Situational Analysis	2	26
<i>Муканова А.Н.</i> История становления тюркского этнолингвистического термина «чагатай»	3	4
<i>Садыкова Р.О.</i> Формирование американско-японского военно-политического союза в период правления администрации Трумэна	3	27
<i>Сактаганова З.Г., Габдулмажитов М.О.</i> Предпосылки создания и строительство Семипалатинского испытательного ядерного полигона	2	3
<i>Сорокин Ю.А.</i> К вопросу о предполагаемом масонстве российского императора Павла I	1	28
ФИЛОСОФИЯ		
<i>Айтжанова А.К.</i> Космологические идеи Вед в религиях и легендах народов мира	4	60
<i>Айтжанова А.К.</i> Артефакты ведической культуры на территории Средней Азии и Казахстана	4	53
<i>Аслаева Р.Г., Туктарова Р.И., Зиятдинова Ф.Н.</i> Личностный подход как философия образования	1	80
<i>Батулин В.С., Смелова Е.В.</i> История становления и развития понятия собственности	1	105
<i>Боуш Г.Д., Разумов В.И.</i> Производственные кластеры в категориях модели компенсационного гомеостата	1	71
<i>Жусупова Б.Ж.</i> Философские основания современного образования.	2	47
<i>Инджиголян А.А., Ветштейн С.С.</i> Социология профессий и изучение проблем эволюции профессиональных стандартов и норм в постсоветской науке	1	111
<i>Карипбаев Б.И.</i> Правовое измерение социальных трансформаций	2	42
<i>Колумбаев Б.Е., Мусатаева Ф.М.</i> Формирование одиночества как феномена в культуре Востока	1	92
<i>Колумбаев Б.Е., Садвакасова А.Е.</i> Культура языка и политика	1	99

<i>Круль А.С.</i> Типологический анализ как способ моделирования информационной структуры социальных систем	1	87
<i>Рахымжанов Б.К.</i> Предметные науки в мировоззрении Шакарима	3	33
<i>Рахматуллин Р.Ю.</i> Герменевтическая функция образа в процессе обучения	4	74
<i>Рынковой И.В.</i> Нравственные идеалы архатства в мистико-аскетической практике буддизма и старчества в православном подвижничестве	4	67
<i>Сагатова А.С.</i> Духовные поиски в историческом сознании	3	39
<i>Солощенко П.П.</i> Философская проблема общения в контексте стратегии демократической модернизации Казахстана	1	64
<i>Томашевская Л.И., Мусина Г.А.</i> Философия экономики и общая теория стоимости	3	51
<i>Ханнанова Т.Р.</i> Деловая репутация работника как фактор модернизации Российской Федерации: философско-правовые аспекты	3	46
<i>Эшиев А.К.</i> Гендерные аспекты полового образования и воспитания	2	59
<i>Эшиев А.К.</i> Мужские исследования в истории философии	2	53

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

<i>Альгожина А.Р.</i> Психологические проблемы поведения казахских женщин в семье	1	125
<i>Амирова Б.А., Плеханова Е.А.</i> Взаимосвязь преодоления трудных жизненных ситуаций с осмысленностью жизни личности	3	59
<i>Молдабаева Р.А.</i> Преподавание психологии в условиях современности	1	138
<i>Нурғалиева С.М.</i> О значении диагностики профессиональных качеств специалистов на современном этапе	1	144
<i>Сабирова Р.Ш., Петухова Н.А.</i> Содержание категории «время» в работах психологов экзистенциального направления	3	67
<i>Синельникова Е.П., Лазарева Е.А., Барикова А.Р.</i> Исследование креативности в раннем юношеском возрасте	1	130
<i>Сланбекова Г.К., Капбасова Г.Б., Айдарова Д.К.</i> Изучение влияния личностной агрессивности и тревожности подростков на отношение к агрессивной рекламе (на примере телевизионных роликов)	1	116
<i>Тулбаева А.Б., Курбанов Р.К.</i> Влияние семейных отношений на возникновение психосоматических заболеваний	3	74
<i>Тулбаева А.Б., Курбанов Р.К.</i> Психологические особенности личности больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями	1	150

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Ахмедов М.А.</i> Роль журналистской этики в становлении гражданского общества	2	81
<i>Велиев Д.Д.</i> Религиозно-философский подход к проблеме человека в концепции Али Шариати	2	76
<i>Zhitapova A.Z.</i> Language policy in the Kazakh Soviet Socialist Republic in the years 1920–1940	4	94
<i>Ильясов Ш.А., Утебаева А.Д.</i> Роль улуса Джучи в становлении России: взаимоотношения Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XV вв. в произведениях Л.Н.Гумилева	4	80
<i>Медведевская В.Ф.</i> Репрезентация семейной системы в категориях символа «Великий Предел»	2	70
<i>Муқанова С.Н., Ныгметова Ж.Т.</i> Психология деятельности социального педагога	4	107
<i>Оразбекова Г.Б., Стамбулов С.Б.</i> Республика Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества: история и перспективы развития	4	87
<i>Osipanova D.K.</i> Global experience in development and performance of nongovernmental organizations	4	102
<i>Стамбулов С.Б.</i> Роль Шанхайской организации сотрудничества в системе безопасности	2	65
<i>Суинова А.С., Газизов Т.Ж.</i> Религиозный экстремизм и терроризм в Республике Казахстан: Ивент-анализ 2011 года	3	82
<i>Худанлы Ф.Э.</i> Проблема межкультурного диалога и культурного плюрализма в социальной философии Франкфуртской школы	2	87

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ДИНМУХАМЕД КУНАЕВ: ПОЛИТИК, ЛИЧНОСТЬ,
ПАТРИОТ», ПОСВЯЩЕННОГО 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д.А.КУНАЕВА**

<i>Адамбек Б.К.</i> Роль Д.А.Кунаева в социально-экономическом и культурном развитии Казахстана.....	3	98
<i>Бейсенбекова Н.А.</i> Экономические и культурные связи Казахстана с Польской Народной Республикой (1970–1980 гг.)	3	104
<i>Сактаганова З.Г.</i> Д.А.Кунаев и проблемы изменения границ Казахстана	3	92
<i>Смагулов Н.Б.</i> Социально-экономическое и общественно-политическое развитие в Казахстане в период руководства Д.А.Кунаева	3	116
<i>Шотбакова Л.К., Ускембаев К.С., Смагулова Г.М.</i> Общественно-политическая жизнь Казахстана в эпоху Д.А.Кунаева: страницы истории	3	110

ПЕРСОНАЛИИ

Судьба, связанная с вузом	2	94
Творческий путь педагога и ученого	2	95